

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Калинин Денис Александрович

Советская наградная система как социально-политическое явление

Специальность 5.6.1. –

Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Олег Николаевич Наумов

Мытищи – 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Генезис советской наградной системы как социальный процесс	26
1.1. Первые награды и отражение в них идеологических аспектов	26
1.2. Централизация наградной системы в 1930-е гг.	39
1.3. Государственное премирование и присвоение почётных званий	52
1.4. Практика награждений в межвоенный период	60
1.5. Предоставление льгот и привилегий награждённым	69
Глава 2. Награды Великой Отечественной войны: смена социально-знаковой парадигмы	83
2.1. Особенности наградного процесса в первой половине войны	83
2.2. Новые награды: сочетание имперских и большевистских форм	93
2.3. Внестатутные и неординарные награждения как норма военного времени	109
2.4. Социальная политика в отношении награждённых в 1941-1945 гг.	116
2.5. Массовые награждения и их последствия	121
Глава 3. Наградная система от сталинизма к «оттепели»	131
3.1. Знаки отличия второй половины 1940-х – начала 1960-х гг.	131
3.2. Наградная практика в первые послевоенные десятилетия	141
3.3. Правовое регулирование социальной поддержки кавалеров наград	152
3.4. Десталинизация наградной системы	155
3.5. Совершенствование наградного процесса в 1950-е гг.	159
Глава 4. Награды как атрибут советской повседневности в 1965-1991 гг.	164
4.1. Массовые награды как характерная черта брежневского периода	164
4.2. Экстенсивный путь развития наградной системы в эпоху «застоя»	168
4.3. Изменения в сфере предоставления льгот награждённым и процесс оформления новых социальных категорий граждан	182
4.4. Кодификация наградного законодательства на рубеже 1970-1980-х гг.	193
4.5. Попытки реформирования наградного процесса в годы перестройки	197
Заключение	205
Список источников и литературы	211
Приложения	242

Введение

Награды государства входят в число его символов и атрибутов власти. Неповторимость наградных систем разных стран и эпох заключается не только в использовании индивидуальных для каждой из них символов, но и наиболее полно раскрывается в контексте социально-политической истории, включающей такие аспекты, как возникновение, функционирование и упразднение различных политических и социальных институтов, общественно-политические процессы, закономерности развития общества.

Изображения на знаках отличия отражают идеологию, форму правления, и смена государственного строя обычно влечёт за собой изменение их внешнего вида, названий, структуры наградной системы. Обстоятельства учреждения знаков отличия, их номенклатура, практика награждения демонстрируют основные установки государства, оценку того или иного совершённого добровольно неординарного поступка или добросовестного выполнения служебных обязанностей, гражданского долга в конкретных обстоятельствах и периодах. Количество награждений, круг награждённых, их отбор, предоставляемые им права находятся в прямой зависимости от социальной политики государства.

Отмечая наиболее достойных орденом или медалью – вещественным отличительным знаком, награждающий делает их самих олицетворением добродетелей и примерами для остальных людей. Однако награда является не только свидетельством признания заслуг или успехов; это также индикатор принадлежности к элите, лояльности определённой корпорации, её идеологии и ценностям. В свою очередь символическая идея, заключённая в знаке отличия, подкрепляется материальными и моральными стимулами, которые полнее отражают ценностную значимость награды (оформленную в её статуте или положении) и стоящего за ней деяния. Поэтому награждение зачастую

сопровождается повышением социального статуса отличившегося, предоставлением ему привилегий, установлением мер ответственности.

Как отмечает А. Н. Малинкин, наградные отношения представляют собой устойчивое взаимодействие между тремя субъектами: учредителем награды и награждающим ею; принимающим условия награждения и заслуживающим награду; наблюдателем взаимоотношений между двумя первыми субъектами, одновременно являющимся потенциальным участником в конкурентной борьбе за награду¹. При этом для учредителя награды социальный смысл наградных отношений заключается в прославлении могущества своей власти, укреплении легитимности её господства путём поощрения и пропаганды поступков, которые в наибольшей мере соответствуют идеологически обоснованным социально-этическим добродетелям². Для членов социума, наблюдающих учреждение награды, процесс стремления к ней других и её достижение ими, ключевое значение имеет оценка факта награждения как заслуженного или незаслуженного³.

Совокупность наград, сопутствующих им нормативных актов и документов, прав и обязанностей составляет *наградную систему*. Эта система не является чем-то застывшим – она постоянно меняется, реагируя на изменения внутри страны⁴, особенно в периоды становления или трансформации государства; в частности, это проявляется в наличии неутверждённых проектов знаков отличия и переходных типов наград. В то же время на них, как правило, присутствуют элементы преемственности, что немаловажно для исторического сознания нации. Развитая система государственных наград вкупе с традициями и идеологическими установками действующей власти является элементом *социальной политики*, предоставляет возможности выдвижения тех или иных

¹ Малинкин А. Н. Социальная природа награды: исследование по социологии власти // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. XXIII. № 3. С. 198.

² Там же. С. 199.

³ Там же. С. 202.

⁴ Калашникова А. В. Советские республиканские ордена в контексте культуры: научное описание, каталогизация, музейная презентация: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИК, 2015. С. 22.

лиц, улучшения качества их жизни. При этом поощрения за одинаковые заслуги могут различаться, зависеть от степени партийности, социального, должностного положения конкретных лиц, подлежащих награждению, и иных критериев.

Актуальность темы исследования определяется растущим в последние десятилетия интересом к наградам ставшего историей Советского Союза. В современной российской науке активно развиваются специальные исторические дисциплины, в частности фалеристика, уже прошедшая период накопления фактологии и перешедшая к обобщению имеющихся сведений, осмыслению наградной системы в социально-политическом аспекте. Рассмотрение советской системы наград требует всестороннего выяснения всех аспектов и периодов её истории, модернизации позитивистского подхода при её анализе. Поскольку сами по себе знаки отличия малоинформативны, изучение их невозможно без привлечения разных типов источников, чего практически не производилось ранее. Актуальность также обусловлена необходимостью совершенствования наградной системы современной России, в составе которой были сохранены или восстановлены отдельные знаки отличия бывшего СССР, восприятия ею положительного советского опыта в деле поощрения, стимулирования и воспитания граждан – в противовес методам принуждения и убеждения. Важно возродить в современной наградной системе лучшие черты советской – *всеобщность* (отсутствие ограничений для награждения по классовому, национальному, должностному положению и другим признакам), *открытость* (гласность наградного процесса), *последовательность* (непротиворечивость между теорией и практикой в наградном деле) и *социальную ориентированность* (поддержку государством посредством наград значимых для общества идей, ценностей, способствующих развитию личности, сознательному выбору ею предпочтительного социального положения и путей его достижения), – а также не допускать в наши дни прежние недостатки наградного процесса.

Степень разработанности темы можно определить как недостаточную. В настоящее время практически отсутствуют комплексные исследования

советской наградной системы, имеется лишь несколько научных работ по узким вопросам.

Научные исследования по теме начали появляться с конца 1970-х гг. В первую очередь это кандидатская диссертация В. Г. Буркова, посвящённая теоретическим основам научной фалеристики, освещающая советскую наградную систему на всех этапах её бытования с источниковедческой точки зрения. Затем увидели свет диссертация С. Д. Мякушева о практике награждения советскими орденами республиканского этапа формирования наградной системы (1918-1933 гг.), в которой подробно рассматриваются законодательные источники, награжденные акты и иные документы, делопроизводственные материалы, а также органы власти, ведавшие наградным процессом, и диссертация В. В. Верёвкина, посвящённая общесоюзным орденам и медалям, республиканским наградам, ведомственным и общественным знакам отличия за трудовые достижения, учреждённым в довоенный период, их эмблематике. В годы перестройки была защищена диссертация В. А. Гринчишина, содержащая анализ важных на тот момент аспектов: союзного и местного наградного законодательства, системы и компетенции государственных органов, трудовых коллективов и общественных организаций, осуществляющих наградную деятельность, а также вопросов совершенствования правового регулирования процесса награждения и предоставления льгот и преимуществ награждённым.

В современной России защищены докторская диссертация В. Г. Буркова, посвящённая историографии отечественных знаков отличия разных исторических периодов, диссертации С. А. Иванова и Д. В. Шунякова о награждении военнослужащих Красной Армии в довоенный и военный периоды. Диссертация А. И. Гончарова, изданная после защиты в виде монографии⁵, исследующая современную наградную систему, также затрагивает предыдущие исторические периоды – имперский и советский: по ряду рассматриваемых автором аспектов проводится сравнительный анализ

⁵ Гончаров А. И. Наградная система Российской Федерации. М., 2010.

наградных систем каждого из них. Кроме указанных имеются работы по смежным темам: диссертация Р. Р. Жаляльдинова, посвящённая фалеристическим изданиям и иным печатным материалам наградной системы, диссертация А. В. Калашниковой по вопросам музеефикации орденов советских республик и диссертация Д. С. Нагурского, в которой советские награды рассматриваются в контексте изучения военной символики. Советские награды также являются предметом рассмотрения в диссертациях юридического, социологического и философского направлений⁶.

Советская фалеристическая литература до 1950-х гг. ограничивалась юридическими, массово-политическими и справочными изданиями⁷, публикациями о кавалерах отдельных знаков отличия. Все они являлись источником формирования массового сознания людей, в той или иной степени носили пропагандистский характер и не преследовали цели научного анализа постепенно складывавшегося комплекса орденов, медалей, знаков, почётных званий, премий, грамот, наградного оружия и знамён, не описывали обстоятельства их учреждения, не объясняли изменения, происходившие на протяжении десятилетий в практике награждений.

С середины 1960-х гг., когда в советской печати впервые появляется понятие «фалеристика» и отдельными исследователями открыто ставится вопрос о ней как о специальной исторической дисциплине, начинают выходить научно-популярные статьи, а затем и книги о советских знаках отличия. Публикации об отдельных наградах, приуроченные к круглым датам с момента их учреждения, появлялись в таких периодических изданиях как «Военно-исторический журнал» и «Вопросы истории». Параллельно широкое распространение получили статьи, биографические справочники и словари о Героях, сборники очерков о кавалерах орденов, лауреатах премий. Указанные издания, повествующие о практике награждений, статьи о знаках отличия, данные

⁶ Выходные данные всех перечисленных диссертаций см. в списке источников и литературы.

⁷ Васильев А. Н., Каргальцев И. П., Павлов Л. В. Ордена и медали СССР. М., 1940; Васильев А. Н., Туманов П. И. Что необходимо знать военнослужащему об орденах и медалях СССР. М., 1942 и др.

наградной статистики дали начало научному исследованию сложившейся к тому времени системы советских наград как источника, легли в основу первых собственно фалеристических работ об орденах и медалях СССР.

С середины 1970-х гг. выходят обобщающие научно-популярные издания, среди которых наибольший интерес представляют книга Г. А. Колесникова и А. М. Рожкова⁸, монография В. Н. Ильинского⁹, работы В. А. Дурова¹⁰. Данные труды задали определённый стандарт для последующих подобных публикаций описательного характера: основное внимание было обращено ключевым фактам из истории учреждения наград, описанию их внешнего вида, выдержкам из статуты и положений, перечислению первых кавалеров орденов и медалей, наиболее показательных примеров из практики награждения, приведению общего количества награждённых.

Основной целью изданий 1980-х гг. являлось повышение в общественном сознании роли моральных стимулов в решении стоявших перед государством крупномасштабных задач; этой теме посвящались и отдельные научные статьи. Книжные издания¹¹ ограничивались изложением общих сведений о наградах, поскольку имели задачу воспитания у читателей патриотизма, интернационализма, коммунистического отношения к труду, укрепления уверенности в особой исторической роли партии, преимуществах социализма.

Следует согласиться с Д. В. Шуняковым, заметившим, что никто не ставил задачу исследования наградной системы СССР в период её формирования и функционирования, не прослеживал тенденций в развитии системы наград и поощрений¹². По идеологическим причинам не изучались такие аспекты, как

⁸ Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. М., 1974 (2-е изд., доп. – 1978; 3-е изд., перераб. и доп. – 1983); Мн.: Народная асвета, 1986 (4-е изд., сокр.).

⁹ Ильинский В. Н. Геральдика трудовой славы. М.: Политиздат, 1987.

¹⁰ Дуров В. А. Русские и советские боевые награды. М., 1989 и др.

¹¹ Кузнецов А. А. Знаки славы Отечества. Рассказы. М.: Московский рабочий, 1987; Печёнкин Л. В. Награждает Родина. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987 и др.

¹² Шуняков Д. В. К вопросу о состоянии изучения истории наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны: источниковедческий и историографический обзор // Маршал Победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей / Гл. ред. А. В. Сперанский. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 149-150.

наградная дипломатия, поощрение и стимулирование заключённых в 1930-е гг., военнослужащих и партизан за достижение количественных показателей в боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны, гражданских лиц за трудовые успехи в послевоенный период, десталинизация наградной системы, формирование привилегированных социальных категорий из числа награждённых.

После 1991 г. возросло внимание к ставшим доступными для исследователей источникам – ранее не публиковавшимся документам, материалам архивов, музеев и предприятий Гознака. Авторы и читатели получили возможность удовлетворить интерес к ранее закрытым темам: процессу разработки и производства наград, нереализованным проектам орденов и медалей. На постсоветском пространстве были изданы работы, в которых реконструированы попытки учреждения республиканских государственных наград, показано сопротивление этому центральной власти¹³. Получило развитие направление специальных исследований о лицах, лишённых высших званий СССР¹⁴, выход которых ранее был невозможным.

Появляются новые книги В. А. Дурова¹⁵, труды по республиканским орденам А. Н. Куценко и Ю. Д. Смирнова¹⁶ и Н. Н. Стрекалова и И. Н. Сысолятина¹⁷. Приметой времени стали издания, посвящённые отдельным

¹³ Подлипский А. М. Первый орден Беларуси. Витебск: Витебская областная типография, 2016; Воронін В. М. Люди, держава, нагороди... Нагородна система України ХХ-ХХІ століть: виникнення та розвиток в умовах політичних і соціально-економічних трансформацій держави і суспільства. Харків: Фоліо, 2013; Українська фалеристика: 3 історії нагородної спадщини: У 2 кн. Кн. 1. / Д. Табачник, В. Бузало, В. Воронін та ін. К.: Либідь, 2004.

¹⁴ Бортакoвский Т. В. Расстрелянные Герои Советского Союза. М.: Вече, 2012; Каргапольцев С. В. Потерянные звёзды. Справочник: Герои Социалистического труда, лишённые наград. Иваново, 2015; Конев В. Н. Герои без Золотых Звёзд. Прокляты и забыты. М.: Яуза, Эксмо, 2008; Он же. Прокляты и забыты. Отверженные Герои СССР. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

¹⁵ Дуров В. А. Награды Великой Отечественной. М.: Русская книга, 1993; Он же. Отечественные награды 1918-1991. М.: Просвещение, 2005.

¹⁶ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Ордена Советских республик. Донецк: Аспект, 1996.

¹⁷ Стрекалов Н. Н., Сысолятин И. Н. Награды советских республик. М.: Collector's Books, 2012.

видам наград¹⁸, конкретным орденам¹⁹, медалям²⁰, премиям²¹, наградным документам²². Отдельное направление представляют каталоги разновидностей знаков отличия, включая ориентированные на ценообразование предметов коллекционирования. Одновременно продолжается выпуск трудов описательного характера²³, аналогичных изданиям советского периода, а также биографических справочников о награждённых.

С середины 2000-х гг. появляются первые монографии, в которых сделана попытка комплексного рассмотрения советской наградной системы, её достоинств и недостатков. В единственном на данный момент полноценном обобщающем исследовании П. В. Ахманаева²⁴ раскрыт широкий спектр вопросов, связанных с наградной практикой, введено в научный оборот

¹⁸ Володин А. Н., Мерлай Н. М. Медали СССР. СПб., 1997; Куценко А. Н. Ордена СССР. Донецк: Аспект, 1994.

¹⁹ Григорьев В. С., Конев В. Н. Орден Льва Троцкого: История ордена Красного Знамени РСФСР. Орск, 1998; Деревянко О. Л., Дуров В. А. Орден «Знак Почёта». Орден Почёта. История. Награждения / Под общ. ред. В. О. Ким. М.: Русские витязи, 2020; Дуров В. А. Орден Ленина. Орден Сталина (проект). М., 2005; Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени. М.: Collector's Books, 2006; Они же. Орден Красной Звезды. М.: Collector's Books, 2008; Музалевский М. В. Первый трудовой. М.: РИЦ «Кавалеръ», 2012; Павликов А. А. Именем военного гения. М., 2004; Он же. Орден «Победа». М.: Красная звезда, 2011.

²⁰ Григорьев В. С. За оборону Ленинграда. История медали. СПб., 1993; Он же. История одной награды. Медаль «За оборону Ленинграда». М.: РИЦ «Кавалеръ», 2008; Материкин А. В. Медаль «За оборону Сталинграда». Волгоград, 2008; Он же. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»: история учреждения, практика награждения // Труды Волгоградского областного краеведческого музея. Фалеристика: материалы и исследования. Выпуск 1. Волгоград: Издатель, 2013.

²¹ Ахманаев П. В. Сталинские премии. М.: Русские витязи, 2016; Сталинские премии: две стороны одной медали. Сборник документов и художественно-публицистических материалов / Сост.: В. Ф. Свиныин, К. А. Осеев. Новосибирск: Свиныин и сыновья, 2007.

²² Ахманаев П. В. Советские дипломы, грамоты и аттестаты. М.: Русские витязи, 2019; Бирюзов Ю. Л. Документы на награды СССР и Российской Федерации. Туймазы: Туймазинский вестник, 2009; Боев В. А. Общие орденские книжки, удостоверение к медали к наградам СССР. Каталог-справочник. К.: Издатель Позднышев, 2010; Он же. Разновидности документов к орденам и медалям СССР. Каталог-справочник. К.: Издатель Позднышев, 2010; Лазаренко В. Г. Удостоверения к медалям СССР. Разновидности. Каталог-справочник. К.: Издатель Позднышев, 2010.

²³ Изотова М. А., Царёва Т. Б. Ордена и медали России и СССР. Ростов н/Д.: Владис, 2010; Лубченкова Т., Лубченков Ю. Ордена и медали Советского Союза. М.: Белый город, 2008; Пантлеева А. И. Самые известные ордена и медали России. М.: Белый город, 2011; Потрашков С. В. Награды СССР, России и Украины. Харьков, Белгород: Клуб семейного досуга, 2011.

²⁴ Ахманаев П. В. Советская наградная система. М.: Русские витязи, 2014.

большое количество материалов, некоторые из которых были рассекречены по запросу автора. Заслуживают внимания также работа О. С. Смыслова²⁵, учебное пособие Ф. Н. Иванова и И. В. Минина²⁶, труды А. Н. Малинкина²⁷ по социологии наградного дела, монография В. А. Винокурова²⁸, включающая главы о наградных системах РСФСР и СССР, книги М. В. Кустова²⁹ и С. А. Экштута³⁰ о практике награждения и материального стимулирования военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, публикации о награждениях иностранных граждан³¹.

Среди научных статей следует особо выделить работы А. И. Савина, в которых советская система награждений рассматривается в контексте повседневности³², и А. Н. Малинкина. К сожалению, большинство газетных и журнальных публикаций по-прежнему придерживаются советского описательного формата, пусть и без идеологической нагрузки. Наиболее интересные и содержательные статьи с привлечением ранее не рассматривавшихся источников публикуются в журналах «Петербургский

²⁵ Смыслов О. С. История советских наград. 1918-1991. М.: Вече, 2007.

²⁶ Иванов Ф. Н., Минин И. В. Наградная система Союза ССР: учебное пособие по курсу «Вспомогательные исторические дисциплины» (фалеристика). Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2010.

²⁷ Малинкин А. Н. Награда как социальный феномен. Введение в социологию наградного дела. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013; Он же. Символика орденов СССР: исследование по социологии награды. М., 2005.

²⁸ Винокуров В. А. Система государственных наград Российской Федерации: история, современность и перспективы развития. М.: РАНХиГС, 2012. С. 9-74.

²⁹ Кустов М. В. Цена Победы в рублях. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010.

³⁰ Экштут С. А. «Нам общая слава России солдатской наградой была»: Наградная практика времён Великой Отечественной войны. СПб.: Нестор-История, 2019.

³¹ Ахманаев П. В. Медали СССР для иностранных граждан: история учреждения и практика вручений. М.: Русские витязи, 2012; Шуняков Д. В., Запарий В. В. Награждение граждан иностранных государств советскими орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 3. С. 64-71.

³² Дённингхаус В. А., Савин А. И. «Смотришь, и Мане, и Тане какой-то "Знак Почёта" попадает». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127-149; Савин А. И. «Мы беззаветные герои все...». Феномен социальной мобильности советского общества в свете его героизации (1920-е – 1930-е годы) // Россия XXI. 2015. № 3. С. 56-83; Он же. «Ордена и отличия нам нужны...». Роль наград в формировании советской идентичности // Россия XXI. 2015. № 5. С. 28-37; Он же. «Страна должна знать своих героев». Советский героизм как социальный трамплин (1920-е – 1930-е годы) // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2014. № 12. С. 159-171.

коллекционер», «Старый Цейхгауз» (до 2008 г. – «Цейхгауз»), «Нумизматика и фалеристика», «Кавалеръ», «Родина» и др.

Таким образом, в настоящее время основным трендом отечественной фалеристической литературы является отход от описательного рассмотрения наград и цитирования законодательства о них к анализу наградной системы, её достоинств и недостатков, поощрительной практики и её соответствия направлениям внутривластного курса, главным образом в аспекте социальной политики. Современные исследователи стали не только воспринимать награды как комплекс, но и чаще обращаться к ранее закрытым темам, а также внимательно изучать знаки отличия и сопутствующие документы, их разновидности и технику изготовления³³. При этом до сих пор отдельные публикации содержат спорные утверждения и ошибочные сведения, появившиеся в советский период, а привлечение в них нормативно-правовой базы часто ограничивается иконографией наград, выдержками из их статутов и положений – преимущественно в последних редакциях.

Объектом исследования является государственная наградная система советского периода.

Предметом исследования являются периоды, этапы, основные тенденции развития советской наградной системы, включающие следующие аспекты: учреждение, изменение и упразднение знаков отличия; модернизацию наградной политики и практики; предоставление мер социальной поддержки награждённым; взаимосвязь власти и общества по поводу наградных отношений. Несмотря на то, что преимущественное внимание уделено государственным наградам, также рассмотрены знаки отличия других уровней, тесно связанные с общегосударственными процессами.

³³ Калинин Д. А. Советская наградная система: историографический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 138.

Под *государственными наградами*³⁴ традиционно понимаются только ордена, медали, высшие степени отличия и почётные звания; данная структура наградной системы СССР неоднократно транслировалась в сборниках законодательства о наградах и справочных изданиях. Согласно нашей точке зрения, наградную систему не следует рассматривать в указанном ограниченном формате, поскольку в таком случае будет упущен ряд моментов, отражающих социально-политическую сторону наградной сферы. Расширенный перечень государственных наград советского периода включает в себя также учреждённые и установленные высшим органом власти (ВЦИК, ЦИК СССР, Президиумом Верховного Совета СССР) знаки для отличников армии, флота и железнодорожного транспорта, выпускников гражданских и военных высших учебных заведений, знаки для отдельных категорий граждан (лауреатов премий, заслуженных мастеров спорта, почётных доноров, воинов-интернационалистов), наградное оружие и знамёна, награды для коллективов, отличившихся в ходе подготовки к важным юбилейным датам, и иные, награждения которыми производились указами и постановлениями высшего органа государственной власти, от его имени или по его поручению приказами военного командования, руководителей отдельных ведомств и организаций.

Остаётся дискуссионным вопрос о реальном статусе высших премий СССР – Сталинской, Ленинской и Государственной, учреждённых постановлениями партии и правительства и формально не являвшихся частью системы государственных наград, но при этом обладавших высокой значимостью в правовом отношении и в общественном сознании³⁵. К тому же, учреждение атрибутов этих премий (дипломов и знаков лауреатов) производилось Президиумом ВС СССР, что свидетельствует о недостаточной определённости советского руководства в понимании места премий в иерархии наград. Де-факто эта иерархия прослеживалась в биографических сведениях,

³⁴ О неправомерности применения к орденам и медалям СССР понятия «правительственные награды» см.: Варламов Д. Эти ужасные «правительственные награды» // Кавалеръ. 2001. № 3. С. 91-92.

³⁵ Винокуров В. А. Указ. соч. С. 19, 50-51, 53, 55-56.

публиковавшихся в энциклопедиях, справочниках, на афишах: среди регалий первыми указывались высшие степени отличия, следом – почётные звания союзного и/или республиканского уровня, затем – звание лауреата премии (либо только её название), иногда – ордена и медали.

В связи с вышеизложенным наградная система СССР рассматривается нами с упоминанием в контексте сведений о знаках отличия разных уровней (партийного, правительственного, ведомственного, общественного и др.), без которых общая картина изучаемого явления будет неполной.

Кроме того, в исследовании используется специальная терминология. Так, под *наградным институтом* нами понимается организованная деятельность государственной власти, развивающаяся во времени, включающая наградную политику, наградной процесс как её практическую реализацию, систему знаков отличия и сопутствующих им атрибутов. *Наградная политика* включает в себя учреждение, модификацию и упразднение знаков отличия, реформирование наградной системы, а также совокупность гласных (законодательно оформленных) установок и негласных (на основе идеологических и иных моментов) представлений о том, *кого, за что и чем* награждать. *Наградной процесс (наградная практика)* подразумевает подготовку актов о награждении и их издание, оформление документов к наградам, проведение церемонии их вручения, решение вопроса: *кому где* вручать знаки отличия (например, в Кремле или по месту работы).

Хронологические рамки работы охватывают период с ноября 1917 г. до марта 1992 г. Верхняя граница связана с процессом упразднения ранее существовавшей наградной системы Российской империи и возникшей затем потребностью в установлении новых, большевистских методов поощрения и стимулирования граждан. Нижней границей выбрана дата начала переходного периода отечественной наградной системы, связанного с распадом СССР и становлением государственности Российской Федерации.

Целью исследования является комплексное изучение советской наградной системы в социально-политическом аспекте.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. проанализировать нормативно-правовые источники, вводившие в обиход различные знаки отличия и регламентировавшие их функционирование, делопроизводственные, статистические и иные материалы, мемуары, исследовательский опыт советского и постсоветского периодов в области фалеристики;
2. осмыслить связь генезиса советской наградной системы с конкретными этапами, процессами и событиями отечественной истории;
3. определить место и роль наград в реализации государством социальной политики и идеологических установок;
4. выявить положительные и отрицательные стороны наградного процесса;
5. показать познавательные возможности наград и сопутствующих им документов для изучения социально-политических аспектов истории советского периода.

Источники работы. В настоящем исследовании использован широкий круг письменных и изобразительных источников; обращение к вещественным и другим типам источников применительно к теме работы не потребовалось.

В ходе проведённого исследования нами были использованы материалы ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ, Архива Президента РФ, ЦАМО, ЦВМА, ЦА ФСБ РФ, а также Национального архива Республики Беларусь и ЦГАВОВУ Украины. Работа с двумя последними осуществлена посредством удалённого доступа к электронным образам документов с сопутствующими реквизитами.

В фондах вышеупомянутых архивов обнаружены *неопубликованные источники*: полные тексты документов верховной власти и партии, ранее имевшие гриф секретности или пункты, не подлежавшие опубликованию, и акты, не печатавшиеся в периодике и даже в сборниках законодательства, имевших гриф «для служебного пользования»³⁶. Кроме того, выявлены ранее неизвестные наградные документы, эскизы неутверждённых знаков отличия.

³⁶ Собрание действующего законодательства СССР: в 61 т. / Гл. ред. В. И. Терещилова. М.: Известия, 1973-1984.

Их электронные копии размещены в открытом доступе на порталах Федерального архивного агентства РФ (проекты «Документы советской эпохи»³⁷, «Лидеры советской эпохи»³⁸), сайтах архивов бывших союзных республик³⁹ и других официальных ресурсах.

Использованные нами *письменные источники* представлены нормативно-правовыми актами, сборниками и иными публикациями документов официального происхождения, статистическими материалами, а также изданными мемуарами. Нами не были задействованы: *письменные и устные воспоминания* обычных граждан и ветеранов, поскольку они могут быть недостоверны не только в фактологии, но и вследствие недопонимания авторами сути наградной политики и практики; *сопутствующие наградам документы* – орденские книжки, удостоверения к медалям и знакам, грамоты к высшим и почётным званиям и отдельным орденам, военные билеты, трудовые и красноармейские книжки, учётные карточки и анкеты с записями, подтверждающими факты награждения и иные подобные материалы как не относящиеся к теме исследования по существу⁴⁰.

Первостепенное место заняли различные *нормативно-правовые акты*: нами выявлено, изучено и проанализировано около 1100 документов, изданных в период с ноября 1917 г. по март 1992 г. В это число входят декреты, указы и постановления высших органов власти и управления союзного и республиканского уровней, ведомственные приказы и распоряжения, решения партийных органов и общественных организаций.

³⁷ Интернет-проект «Документы советской эпохи» // Портал «Архивы России» [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru> (Дата обращения: 09.02.2022).

³⁸ Интернет-проект «Лидеры советской эпохи» // Портал «Архивы России» [Электронный ресурс]. URL: <http://leaders.rusarchives.ru> (Дата обращения: 09.02.2022).

³⁹ Национальный архив Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://narb.by/ru> (Дата обращения: 09.02.2022); ЦГАВОВУ Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://tsdavo.gov.ua/> (Дата обращения: 09.02.2022).

⁴⁰ Перечисленные документы представляют интерес, например, при изучении биографий награждённых – см.: Калинин Д. А. Фалеристический аспект в генеалогических исследованиях (по материалам советского периода) // Современные проблемы российской генеалогии (круглый стол) / О. Н. Наумов, Д. А. Калинин, Е. Б. Ильина, И. В. Сахаров, Ю. Н. Полянская, Н. А. Александрова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 12-15.

Весь корпус нормативных актов о советских государственных наградах можно распределить по следующим группам:

1. акты об учреждении орденов, медалей, знаков отличия, установлении высших степеней отличия, почётных званий и других видов наград (знамён, наградного оружия, грамот, премий), о вносимых в них изменениях (учреждение специальных знаков отличия к званиям, видоизменение фалеронимов, редакции их статуты и положений), решения о прекращении награждения, упразднении отдельных наград;

2. «Общие положения» 1930, 1936 и 1979 годов;

3. акты о практике награждений (расширение норм «Общего положения», статуты орденов, положений о медалях и званиях, введение инструкций о порядке представления к определённым наградам и их вручения), документы по вопросам совершенствования наградного дела;

4. акты о правилах ношения и хранения знаков отличия и документов к ним, о передаче их членам семьи умерших награждённых, об их изъятии у незаконно владеющих или осуждённых;

5. акты о порядке предоставления льгот и преимуществ награждённым, амнистий.

Вне этой классификации стоят указы о награждении, лишении наград и восстановлении в правах на них, протоколы вручения орденов и медалей, наградные листы, иные формы представления к знакам отличия, являвшиеся практической реализацией положений вышеперечисленных документов⁴¹.

Среди указанных актов есть как опубликованные, так и обнаруженные среди материалов архивов. Последние представляют особый интерес не только потому, что практически не введены в научный оборот, но и благодаря наличию в них сведений, дающих более полное представление о генезисе и развитии института награждений. Большинство использованных актов опубликованы в юридических изданиях, в частности в сборниках

⁴¹ Калинин Д. А. Советская наградная система: обзор источников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 116-117.

законодательных актов о государственных наградах⁴², официальной правовой периодике («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР», «Ведомости ВС СССР», «Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР»), газетах «Известия», «Правда», «Красная Звезда» и др. Внимания заслуживают и отдельные справочники по наградам: например, о Грамоте ЦИК СССР упоминается в единственном издании 1940 г.⁴³

Ценным источником явились опубликованные в 1990-е гг. *сборники* приказов Народного комиссариата обороны СССР, директив Ставки Верховного Главнокомандования, документов Центрального штаба партизанского движения, содержащие ранее засекреченные документы, регламентировавшие практику награждений в годы Великой Отечественной войны. Благодаря им стало возможно подтвердить или опровергнуть ряд утверждений о бытовании знаков отличия и показательных награждениях ими (например, о практике представления к героическому званию за форсирование водных преград и удержание плацдарма), до этого циркулировавших на уровне слухов и предположений. Незаменимым источником по вопросам наградного производства и социальной политики в отношении отличившихся военнослужащих в период войны и в первые годы после неё служит справочник для служебного пользования, подготовленный в 1963 г. под редакцией начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР А. П. Белобородова⁴⁴; сведения из него в сокращённом виде были переизданы в 2003 г.⁴⁵

Изучение социально-политического аспекта произведено с опорой на *статистические материалы* – архивные справки⁴⁶ и специализированные

⁴² Ордена и почётные звания. Сборник законов и ведомственных постановлений (2-е изд., доп.) / Сост. Б. М. Виноградов. М.: Советское законодательство, 1937; Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1984.

⁴³ Васильев А. Н., Каргальцев И. П., Павлов Л. В. Указ. соч. С. 55.

⁴⁴ Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А. П. Белобородова. М., 1963. С. 361-401.

⁴⁵ Офицерский корпус и кадровые органы Вооружённых Сил России / Под общ. ред. Н. А. Панкова. М., 2003. С. 50-53, 117-129, 198.

⁴⁶ Напр.: ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 17. Д. 353. Л. 11-12, 50.

публикации⁴⁷ (преимущественно 1960-1980-х гг.). Следует иметь в виду, что приводимыми в различных источниках, а также в изданиях постсоветского периода количественные показатели являются приблизительными вследствие отсутствия в свободном доступе официальных данных. Кроме того, о количестве награждений зачастую судят по крайним известным номерам знаков орденов и медалей, что неправильно, поскольку самих знаков было изготовлено больше, чем вручено, а вручения производились без учёта номерной очередности, в ряде случаев пропускались значительные номерные интервалы. Также не учитывается тот факт, что при многочисленных посмертных награждениях сами награды, как правило, не вручались наследникам.

Ценная информация о наградах, их мотивационной роли для личного состава армии и флота, о реальном процессе награждений во время войны была обнаружена в *мемуарах* советских офицеров и военачальников⁴⁸, большинство из которых увидели свет в 2000-2010-е гг. Особый интерес представляют *воспоминания* участников разработки и производства орденов и медалей⁴⁹.

В значительно меньшей степени нами задействованы ***изобразительные материалы***, среди которых наибольший интерес вызывают *эскизы проектов знаков отличия*. В настоящее время они остаются практически неизученными, поскольку хранятся в учреждениях с режимом ограниченного доступа (военные архивы и музеи, предприятия Гознака) либо в личных архивах художников-медальеров, а их публикации в печатном виде и на электронных ресурсах, в отличие от существовавших наград, весьма малочисленны.

⁴⁷ Военные кадры советского государства... С. 361-401; Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. // Вестник Архива Президента РФ. 1998. № 3. С. 132-157; Молодёжь СССР. Статистический сборник / Под ред. А. В. Косарева, И. А. Кравая. М.: Союзоргучёт, 1936. С. 188-189; Награды Родины – лучшим / Сост.-ред. Э. С. Зенаишвили. Тбилиси, 1981; Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967.

⁴⁸ Лебединцев А. З., Мухин Ю. И. Отцы-командиры. М.: Яуза, 2006; Михин П. А. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!». М.: Яуза; Эксмо, 2006; Пыльцын А. В. Штрафбат: наказание, искупление. Военно-историческая быль. СПб.: ИПК БИОНТ, 2015; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. Кн. 1. М.: Вече, 2014 (за основу автором взяты данные, изложенные в издании: Военные кадры советского государства... С. 361-386).

⁴⁹ Конев В. Н. Символы нашей Победы: история создания. Самара: Самара, 1995.

Таким образом, основными источниками для исследования послужили тексты нормативных актов, архивные, делопроизводственные и изобразительные материалы, справочные издания и мемуары. Первые позволили выявить правовые аспекты функционирования и развития наградной системы, остальные – понять практику её применения и бытования в социуме.

Методологическая основа. В ходе исследования применены *принцип историзма*, давший возможность рассмотреть генезис и развитие советских знаков отличия в связи с динамикой исторического процесса; *принцип объективности*, позволивший провести исследование с опорой на достоверные источники и широкий круг историографии разных лет, уйти от оценки значения наградной системы как исторического явления современными критериями и стереотипами; *принцип системности*, позволивший проанализировать и классифицировать всю совокупность знаков отличия как целостный комплекс, имевший специфическую структуру, свойственные задачи и развивавшийся во времени; *ценностный принцип*, который помог учесть ценности изучаемой эпохи, взвешенно оценить степень их влияния на общество на разных этапах, правильно понять задачи награждения – морального и материального – в глазах руководителей страны, выявить значение символики знаков отличия и героического культа.

Среди применённых методов: *описательный*, позволивший связать различные факты в логическую последовательность, сформировать проблемные разделы внутри глав и сделать выводы по каждому из них и в целом по исследованию; *сравнительно-исторический*, позволивший провести параллели между наградными системами разных периодов отечественной истории и государств; *биографический*, позволивший на основе общеизвестных данных и источников личного происхождения выявить зависимость развития наградной системы от личности находившихся у власти руководителей государства⁵⁰.

⁵⁰ Подробнее см.: Смоленский Н. И. Теория и методология истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2007.

Кроме того, задействованы специфические методы социально-гуманитарных наук: *идиографический метод*, подразумевающий описание индивидуальных особенностей системы наград СССР как единичного явления, а также произведён *источниковедческий анализ* комплекса нормативных актов, стенограмм заседаний государственных и партийных учреждений разных уровней, позволивший выполнить качественный и количественный анализ юридических и иных документов, наиболее полно выявить особенности появления и функционирования знаков отличия на разных этапах, если имело место – причины их трансформации или упразднения, а также различия в версиях законодательных актов, подлежавших и не подлежавших оглашению.

Научная новизна работы. В настоящем исследовании наградная система рассматривается не традиционно изолированно в рамках специальной дисциплины фалеристики как исторический источник, а в связи с динамикой исторического процесса в качестве продукта происходивших в государстве событий и социальных перемен. Осмыслены социально-политические процессы в СССР через комплексный анализ факторов, приводивших к появлению тех или иных наградных знаков, их бытование. Определены этапы генезиса, развития и совершенствования советской наградной системы: предложенная нами новая, более подробная периодизация существенно дополняет разработанную В. Г. Бурковым⁵¹ в конце прошлого столетия. Значительное внимание уделено таким до сих пор малоизученным аспектам наградной политики, как наградная дипломатия (особенно в довоенный период), меры поощрения и стимулирования заключённых в 1930-е гг., военнослужащих и партизан за достижение количественных показателей в боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны, десталинизация наградной системы, формирование некоторых социальных категорий граждан, удостоенных определённых наград, неутверждённые проекты знаков отличия. По каждому из перечисленных пунктов были впервые привлечены только недавно ставшие доступными для исследователей архивные материалы, существенно

⁵¹ Бурков В. Г. Фалеристика: учебное пособие. М., 2000. С. 34.

дополняющие известные факты, зачастую отрывочные и не всегда точные. Например, благодаря произведённому за последнее 15 лет рассекречиванию военных документов, их цифровизации и презентации в интернете нам удалось выявить материалы, позволившие по-новому взглянуть на знаки отличников Красной Армии как на особый вид боевых наград, вручавшихся наряду с орденами и медалями⁵².

Основные положения, выносимые на защиту:

1. комплексное осмысление советской наградной системы в социально-политическом контексте является инновационным познавательным подходом, позволяющим выяснить и проанализировать многоаспектный диалог фалеристики с социальной практикой и динамикой исторического процесса, имеет фундаментальное значение для совершенствования теоретико-методических основ дисциплины;

2. развитие советской наградной системы происходило под влиянием объективных причин и конкретных обстоятельств; в появлении каждого знака отличия за индивидуальные и коллективные заслуги, эволюции наградного института отразились основные события и процессы советской эпохи;

3. общесоюзная наградная политика задавала модель развития систем поощрения правительственного, республиканского, ведомственного, отраслевого, партийного и общественного уровней, на каждом из которых прослеживаются общие тенденции того или иного периода;

4. награды, являясь эффективным и убедительным инструментом поощрения, стимулирования и воспитания, создавали имидж их кавалерам, формируя тем самым уникальный визуальный код советского общества;

5. наградная система позволяла удовлетворять потребность людей в самоутверждении, способствовала активизации вертикальной социальной

⁵² Калинин Д. А. Знаки отличников 1942–1957 гг. для награждения разведчиков, снайперов и метких стрелков // Петербургский коллекционер. 2020. № 1 (115). С. 76-84; Он же. Знаки отличников Красной армии в Великой Отечественной войне: практика награждения // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 98. Геральдика: исследования и практика: Материалы научной конференции, посвящённой памяти С. Н. Троицкого. 20-22 февраля 2018 года. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 211-219.

мобильности отличившихся, явилась основой для формирования некоторых привилегированных социальных категорий советских граждан, удостоенных определённых знаков отличия;

6. в динамике развития советской наградной системы прослеживается борьба двух тенденций: с одной стороны, централизация наградного института и, с другой стороны, попытки государственной власти делегировать часть полномочий на места для возможности самостоятельного принятия решений, а также выработки у общества отношения к наградному делу как форме гласного коллективного поощрения наиболее достойных из своей среды;

7. социальная политика, в довоенный период охватывавшая всех отличившихся, вследствие роста масштабов награждений в 1940-е гг. стала жёстко дифференцированной, ориентированной на малочисленную группу героев и полных кавалеров отдельных орденов, поскольку не имела достаточной экономической базы; в свою очередь массовые награждения коренным образом изменили отношение общества к орденам и медалям, превратив их из атрибута элитарности в атрибут повседневности. Оба фактора наряду с неоднозначными наградными акциями привели к девальвации знаков отличия в массовом сознании советских граждан;

8. неоднократные попытки устранения недостатков наградного процесса (в 1930-е – начале 1940-х, конце 1950-х и на рубеже 1980-1990-х годов) имели кратковременный успех, а направленные на это меры прерывались военными и внутриполитическими событиями, оказывавшими сильное влияние на практику награждений.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что изложенные в ней факты и их интерпретация станут ценным материалом для дальнейших более глубоких и узконаправленных исследований отдельных аспектов отечественного наградного института. Их можно использовать в качестве материала для лекционных и специальных курсов в учебных заведениях гуманитарного, социального, юридического, военного профилей. Работа может представлять интерес для практической деятельности структур

органов власти, отвечающих за геральдическое обеспечение, кадровые вопросы и воспитательную политику, а также для всех интересующихся отечественной историей и фалеристикой.

Апробация результатов. Различные аспекты исследования изложены в 10 публикациях, в том числе в 3 статьях общим объёмом 1,86 п.л. в изданиях, рекомендованных ВАК, были представлены в виде докладов на научных конференциях и круглых столах: Геральдика: исследования и практика. Конференция, посвящённая памяти С. Н. Тройницкого (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж. 20-22 февраля 2018 г.); Заочный круглый стол «Современные проблемы российской генеалогии» (Москва, ФИПИ МГОУ. Декабрь 2018 г.). Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседании кафедры новейшей истории России факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета.

Степень достоверности результатов. Полученные результаты обоснованы и достоверны, что обусловлено применением научных принципов и методов исторического исследования, обращением к широкому кругу источников, использованием работ авторов, имеющих авторитет в научном мире, апробацией основных положений диссертации.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

В *первой главе* рассматривается процесс генезиса первых советских знаков отличия, тесно связанный с основными военными, политическими, социальными и экономическими событиями межвоенного периода, оказавшими влияние на вектор развития наградной системы большевиков. *Вторая глава* посвящена орденам, медалям и иным наградам, появившимся в период Великой Отечественной войны, процессам модернизации наградной системы, направленным на повышение её эффективности; затронут сюжет изменения системы государственного управления в годы войны в части, касающейся наградного дела. В *третьей главе* отражены переход от военной линии развития государственной системы поощрения и стимулирования к

приоритетам мирного времени, а также влияние на наградной институт внутри- и внешнеполитических процессов середины столетия. *Четвёртая глава* даёт представление об окончательно сложившейся советской системе высших знаков отличия, о её восприятии обществом, о попытках её реформирования в рамках перестройки, а также о преемственности при формировании системы наград постсоветской России.

В *заключении* подведены итоги проведённого исследования, приводится авторская периодизация развития советской наградной системы, сформулированы основные выводы, определены перспективы дальнейшей разработки темы, даны рекомендации по использованию полученных результатов.

Основные сведения о существовавших в 1918-1933 гг. государственных наградах советских республик (даты учреждения, количество награждений и др.), а также изображения нереализованных проектов приведены в приложениях.

Глава 1. Генезис советской наградной системы как социальный процесс

1.1. Первые награды и отражение в них идеологических аспектов

С падением самодержавия активизировавшиеся политические силы взяли курс на слом старого порядка, в основе которого был сословный строй с сопутствующими ему атрибутами, подчёркивающими привилегированное положение отдельных представителей. Между февралём и октябрём 1917 г. в обществе и, особенно, в военной среде прослеживались две позиции: с одной стороны, за демократизацию наградной системы, распространение прав на награду в равной степени на всех, независимо от званий и сословий; с другой стороны, за полную ликвидацию «старорежимных» элементов⁵³. О ликвидации сословных и иных ограничений говорилось в пункте 3 «Декларации Временного правительства о его составе и задачах» от 3 марта 1917 г. В августе того же года Министерство юстиции Временного правительства подготовило проект постановления «Об отмене гражданских чинов, орденов и других знаков отличия», которым прекращались награждения за служебные и внеслужебные заслуги, равно как и ношение орденов и медалей; данная мера не распространялась на награды за военные заслуги и за храбрость⁵⁴.

Пришедшие к власти в результате Октябрьского переворота большевики не могли принять в основу своего законодательства акты свергнутого ими режима. Искоренение неравенства ими понималось более радикально – вплоть до ликвидации различий в одежде, выразившихся в наличии знаков различия (аксельбанты, погоны, шевроны, кокарды) и знаков отличия (ордена, медали, знаки квалификации и принадлежности к определённым подразделениям).

⁵³ См.: Варламов Д. На развалинах империи (окончание) // Кавалеръ. 2001. № 3. С. 53-69; Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть. СПб., 2012. С. 139-151, 203, 205-207.

⁵⁴ Колоницкий Б. И. Указ. соч. С. 142.

В литературе часто встречается утверждение, что ордена и медали императорской России были упразднены декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»⁵⁵, принятым 10 ноября 1917 г. Данное расхожее мнение является ошибочным, поскольку декрет ликвидировал сословное деление граждан, звания, титулы, наименования гражданских чинов, связанные с ними привилегии и ограничения, но в его тексте нет ни одного упоминания о каких-либо знаках отличия. В связи с этим первыми документами, касающимися вопроса об отмене наград дореволюционного периода, следует считать «Временное положение о демократизации армии», утверждённое Ставкой Верховного главнокомандующего 30 ноября 1917 г.⁵⁶, приказ Главнокомандующего Петроградским Военным Округом от 2 декабря 1917 г.⁵⁷ и, наконец, декрет СНК от 16 декабря 1917 г.⁵⁸

Так, пунктом 7 «Временного положения» предписывалось упразднить офицерские и классные чины, звания и ордена, запретить выдачу и ношение последних, «кроме Георгиевских крестов и медалей, кои носить разрешается». В приказе главкома объявлялось об упразднении чинов и званий, а нашивки, погоны, награды отменялись для всех военнослужащих без исключения. Декрет правительства в основном повторял положения предыдущих документов, но в более конкретной и категоричной форме: было объявлено, что в целях «скорейшего и решительного уничтожения всех остатков прежнего неравенства в армии» упраздняются все чины и звания, отменяются все преимущества, связанные с ними, а также все «наружные отличия» (имеются в виду знаки различия), титулования, все ордена и знаки отличия, уничтожаются все офицерские организации, как и само офицерское звание. Точку в существовании прежней системы наград поставило постановление

⁵⁵ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 72.

⁵⁶ «Временное положение о демократизации армии», утверждённое Военно-революционным комитетом при Ставке Верховного главнокомандующего 30 ноября 1917 г. // Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. Сборник документов / Под ред. Л. С. Гапоненко. М.: Наука, 1973. С. 224-227.

⁵⁷ Собрание узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 5. Ст. 80.

⁵⁸ Декреты Советской власти. Т. 1... С. 243.

Наркомимуществ «Об упразднении капитула орденов бывшего министерства двора»⁵⁹.

Как можно заметить, принятые в конце 1917 г. акты были адресованы исключительно военным служащим и никак не регламентировали порядок ношения наград гражданскими лицами. В отношении них, вероятно, принимались ведомственные и локальные документы, как, например, постановление Народного комиссариата по просвещению от 18 февраля 1918 г.⁶⁰, которым отменялось ношение форменной одежды, а также «всякого рода кокард, значков и знаков, выдаваемых по окончании учебных заведений и присвоенных учёным степеням» учащимися, преподавателями и администрацией учебных заведений. Сами учёные степени, звания и связанные с ними права и преимущества были отменены декретом от 1 октября 1918 г.⁶¹

Однако не следует делать вывод, что новая власть стремилась вычеркнуть из жизни любые символы и знаки вообще: убирались только связанные с монархической идеологией и с социальным неравенством. Об этом, в частности, свидетельствует декрет СНК «О памятниках Республики»⁶², принятый 12 апреля 1918 г.

В это же время, когда провозглашённые ранее принципы демократизации в армии практически поставили молодую советскую республику на грань военной катастрофы, Л. Д. Троцкий, занявший в марте 1918 г. посты наркома по военным делам и председателя Высшего военного совета (со 2 сентября 1918 г. заменён Революционным военным советом Республики), взял курс на строительство армии на традиционных принципах: единоначалия, восстановления смертной казни, всеобщей мобилизации, знаков различия, единой формы одежды, а также военных парадов.

⁵⁹ СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 212.

⁶⁰ Там же. № 28. Ст. 361.

⁶¹ Декрет СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. // Там же. № 72. Ст. 789.

⁶² Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 96.

Уже в апреле 1918 г. был разработан эскиз, а 7 мая приказом Наркомвоена Республики № 321⁶³ был введён «красноармейский значок» (т. н. «Марсова звезда с плугом и молотом») – первый вариант общего для всех военнослужащих знака различия, символически выражавший идею единства народа и армии. В брошюре для красноармейцев красная звезда объявлялась символом рабоче-крестьянской власти⁶⁴. За короткое время несколько изменился внешний вид этого знака, его символика стала чисто армейской (т. к. в утверждённой 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР элементами государственного герба были установлены серп и молот), а сам он с груди переместился на головной убор, став кокардой; также появился отличительный знак для красных командиров, просуществовавший до мая 1922 г.⁶⁵ 29 ноября 1918 г., в утверждённом Уставе внутренней службы было определено разделение военнослужащих по должностям. 16 января 1919 г. приказом РВСР № 116 была введена единая военная форма⁶⁶. Таким образом, всего за год с небольшим после отмены всех старых «наружных отличий» были заново созданы новые, которые в дальнейшем будут активно развиваться.

Осуществить принцип единства фронта и тыла, переломить ситуацию в пользу большевиков на фронтах разворачивавшейся войны нельзя было только карательными мерами, использованием голого энтузиазма и возвышенных примеров зарубежных революций прошлого. Нужны были свои современные герои, самоотверженно боровшиеся и против внешних врагов, и за установление советской власти, чьи примеры можно было бы успешно использовать в пропаганде, а их самих сделать искренними проводниками социалистического курса.

Первой наградой, вручавшейся за боевые отличия в борьбе с интервенцией и в Гражданской войне, стало *Почётное революционное Красное Знамя* от

⁶³ См.: Степанов А. Б. Красноармейская звезда. 1918-1922. Мифы и действительность // Цейхгауз. 2010. №. 2 (34). С. 45.

⁶⁴ Царёва Т. Б. Все награды Второй мировой войны. Ростов н/Д.: Владис, 2010. С. 36.

⁶⁵ Степанов А. Б. Указ. соч. С. 56-57.

⁶⁶ Форма одежды и знаки различия Красной и Советской армии 1918-1945 гг. СПб.: АИМ, 1993. С. 6.

Всероссийского Съезда Советов, объявленное приказом Наркомвоена № 608 от 3 августа 1918 г.⁶⁷ (18 марта 1920 г. приказ утверждён ВЦИК, после чего награда вручалась от его имени). Выбор данной формы награждения не был случайным, поскольку красное знамя ещё с первой половины XIX в. являлось символом революционной борьбы. Но это была коллективная награда, а стране требовались индивидуальные герои, узнаваемые в толпе, для чего были нужны особые «знаки героев»⁶⁸. Вскоре созрела идея учредить такой знак в виде ордена, который мог бы заслужить любой отличившийся – таким образом был сделан ещё один идеологический ход: большевики давали возможность рядовым гражданам получить то, чего они были лишены при монархическом режиме из-за сословных ограничений. Л. Д. Троцкий расценивал новую награду как «дополнительный стимул для тех, для кого недостаточно внутреннего сознания революционного долга»⁶⁹.

Орден Красного Знамени РСФСР был учреждён 16 сентября 1918 г. декретом ВЦИК⁷⁰ и присуждался «всем гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности». Орден объявлялся «символом мировой социалистической революции». Право его присуждения принадлежало исключительно ВЦИКу по представлению любого командира или комиссара; вскоре для более оперативного награждения отличившихся это право было предоставлено также РВСР, Реввоенсоветам армий и фронтов – в зависимости от должностного положения отличившегося⁷¹. Вместе с орденом вручалась особая грамота и свидетельство с подробным описанием заслуг, за которые он был вручён, подтверждающее право ношения. Однако орден Красного Знамени недолго оставался

⁶⁷ Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени... С. 5-6.

⁶⁸ Ильинский В. Н. Указ. соч. С. 6.

⁶⁹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М.: Панорама, 1991. С. 412-413.

⁷⁰ СУ РСФСР. 1918. № 69. Ст. 742.

⁷¹ Приказ РВСР от 21 января 1919 г. № 144 (изменён приказом РВСР от 15 марта 1919 г. № 511) // Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени... С. 23-24.

персональной наградой – уже 8 мая 1919 г. ВЦИК принял декрет о его присуждении войсковым частям.

Сама форма ордена (округлая вместо прежних крестов), отсутствие девиза (если не считать пролетарского лозунга), деления по степеням и каких-либо юридических ограничений в отношении личности награждаемого – всё это порывало со сложившейся мировой практикой функционирования подобных знаков отличий. В дальнейшем, когда встал вопрос о награждении уже имеющих орден Красного Знамени, был найден простой и оригинальный одновременно выход: не вводя степеней, разрешили повторное награждение тем же орденом⁷². При этом на втором и последующем знаке изображался щиток с цифрой, соответствующей числу награждений. Отметим, что данная особенность, несмотря на многократные награждения другими советскими, а теперь и российскими орденами сохранилась исключительно за орденом Красного Знамени. Лицевая сторона ордена содержала как армейскую, так и государственную символику.

Ввиду неудовлетворительной ситуации с систематическими задержками при вручении орденов, 7 августа 1919 г. появился приказ Реввоенсовета Республики № 1281⁷³, указывавший на необходимость «принять самые действенные меры к возможно немедленному, после совершения подвига и присуждения ордена Красного Знамени, вручению знаков этого ордена героям-воинам». Документ также регламентировал действия в отношении наград погибших, попавших в плен и пропавших без вести. В частности, «дабы содеянный при защите социалистического отечества подвиг, отмеченный высокой наградой, жил бы в воспоминаниях не только самих героев, но и их потомков и земляков» предусматривалось «знаки ордена, присуждённого убитым в боях с неприятелем..., отсылать их семействам или родственникам, а одиноким – в ту волость, из которой происходит награждённый». В этом состоял очередной уход от дореволюционной практики возврата знаков отличия в Капитул.

⁷² Декрет ВЦИК от 19 мая 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 48. Ст. 213.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 818. Л. 2-2об.

Ордена военнопленных полагалось задерживать в штабах армий до возвращения награждённого и выяснения обстоятельств пленения, в зависимости от результата – либо вручать отличившемуся, либо возвращать во Всероссийский Главный Штаб; последнее было актуально и в отношении наград лиц, пропавших без вести и не обнаруженных после окончания войны.

Однако кое-что большевики явно переняли из упразднённой ими же императорской наградной системы. Речь идёт о такой награде как *Почётное революционное оружие* (в его качестве выступали шашка, кортик и, позднее, револьвер⁷⁴), на которое помещался знак ордена Красного Знамени. Почётное оружие было учреждено 8 апреля 1920 г. «как награда исключительная, присуждающаяся за особые боевые отличия, оказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии»⁷⁵. Его кавалерами за всё время вручения (с 8 августа 1919 г., т. е. ещё до официального учреждения, и до 23 апреля 1930 г.) стали всего 21 человек, двое из которых, С. М. Будённый и С. С. Каменев, были отмечены дважды – и шашкой, и Маузером⁷⁶.

В один день с наградным оружием были установлены и другие «исключительные» меры поощрения – *ценные подарки и денежные награды*. Они полагались в случаях, «когда оказанное боевое отличие не признаётся заслуживающим награждения орденом Красного Знамени, однако должно бы быть отмечено поощрительной мерой», при этом «размер единовременной выдачи в виде денежной награды не должен превышать месячного оклада содержания награждаемого лица»⁷⁷. Распределение ценных подарков между Реввоенсоветами фронтов и армий должно было производиться «в зависимости от боевой обстановки на фронте». Наградой могло стать буквально всё, что представляло хоть какую-то ценность и что трудно было приобрести в условиях острого дефицита товаров широкого потребления, к тому же новая власть

⁷⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 12 декабря 1924 г. // Свод законов СССР (далее – СЗ СССР). 1924. № 29. Ст. 255.

⁷⁵ Декрет Президиума ВЦИК от 8 апреля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 39. Ст. 176.

⁷⁶ Советская историческая энциклопедия. Т. 11. Пергам – Ренувен / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1968. Стлб. 487-488.

⁷⁷ Декрет ВЦИК от 8 апреля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 39. Ст. 175.

имела значительные запасы экспроприированного имущества, которое не должно было пропадать даром. Сюда входили предметы одежды (в т. ч. ставшие притчей во языцех революционные красные шаровары), часы и портсигары с дарственной надписью, лошади и предметы антиквариата. Производились награждения и именным оружием, являвшимся по статусу ведомственной наградой.

Уже в 1920 г. стало ясно, что большевики крепко взяли власть в свои руки, окончательно переняли инициативу в Гражданской войне. Но удержать эти завоевания и начать переход к мирной жизни без немедленного наведения порядка в народном хозяйстве страны, без внимания к тяжёлому материальному положению населения, обеспечения его хотя бы самым элементарным и необходимым было бы невозможно, тем более, что набирало обороты протестное движение против «красных». На волне идеи перехода к безденежному распределению благ в условиях острого их дефицита возникла необходимость внедрения формы нематериального поощрения за наиболее производительную деятельность. Государство всячески стремилось показать, что оно – не эксплуататор дешёвой, а то и вовсе бесплатной рабочей силы, что оно способно ценить труд. В то же время новый подход к поощрению труда должен был органично сочетаться с перевоспитанием общества в духе социалистических ценностей.

28 декабря 1920 г., неделю спустя после принятия плана ГОЭЛРО (первого после революции перспективного плана развития экономики), появился *орден Трудового Красного Знамени*⁷⁸, ставший аналогом боевого ордена. На знаке ордена коротко и ёмко было написано: «Герою труда». Это являлось логическим продолжением развития культа героев революции. Стоит отметить, что в отличие от военных наград, чётко разделённых на персональные и коллективные, орден Трудового Красного Знамени изначально предназначался для «групп трудящихся и отдельных граждан».

⁷⁸ Постановление VIII Всероссийского Съезда Советов от 28 декабря 1920 г. // СУ РСФСР. 1921. № 1. Ст. 7.

Однако данный орден стал одной из последних мер периода «военного коммунизма» с его милитаризацией труда и «чрезвычайными» формами быта. В 1921 г. ему на смену пришла новая экономическая политика с её определённой свободой личной инициативы и товарно-денежных отношений; тогда же возродилась практика премиального стимулирования – прежде всего натурального⁷⁹, поскольку из-за бушевавшей инфляции деньги не были интересны населению. Вероятно, это стало одной из причин очень редкого вручения трудового ордена. Кроме того, ходатайства о награждении за трудовые отличия должны были возбуждаться Коллегиями народных комиссариатов⁸⁰, что также оказалось труднопреодолимым бюрократическим препятствием. Правда, чуть позже такое право было предоставлено местным учреждениям и организациям через губисполкомы⁸¹ (напомню, что представление к боевому ордену изначально мог сделать любой командир подразделения). По этой причине на местах предпочитали отмечать добросовестную и полезную деятельность способами, не требующими «представления на утверждение в центр»: объявлением благодарности, выдачей премии или материальной награды, занесением на красную доску, присвоением звания героя труда⁸². Как следствие, разница между количеством награждённых за военные и трудовые подвиги шла на порядки: если орденом «боевого» Красного Знамени РСФСР за первые шесть лет его существования (т. е. до прекращения его вручения за отличия в борьбе с интервентами и белогвардейцами⁸³) произвели более 14,5 тысяч награждений (вплоть до четырёхкратных одного лица), то Трудового Красного Знамени за 7 лет его существования (до появления общесоюзного аналога) удостоили всего чуть более полутора сотен человек и коллективов.

⁷⁹ Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 28. Ст. 156.

⁸⁰ Декрет ВЦИК от 24 марта 1921 г. // Там же. № 31. Ст. 167.

⁸¹ Декрет ВЦИК от 1 февраля 1923 г. // Там же. 1923. № 10. Ст. 125.

⁸² Там же.

⁸³ Постановление ЦИК СССР от 26 сентября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 29. Ст. 254.

Престиж первых советских наград в общественном сознании был настолько велик, что кавалеров орденов уважительно называли «краснознамёнцами»⁸⁴. Фактически произошёл возврат к дореволюционной практике личного почётного гражданства, узаконенной форме дифференциации общества – правда, выделение «из среды равных себе» объяснялось «волей трудящихся масс»⁸⁵. Это нашло отражение и в военной форме. Например, введённые 31 января 1922 г. новые нарукавные знаки различия, «чтобы знать заслуги того или другого командира перед Республикой трудящихся», обшивались тесьмой разного цвета: золотой – для командиров, удостоенных ордена Красного Знамени или «иной высшей награды»; серебряной – для активных участников боевых действий в течение года и более или раненых – вне зависимости от срока пребывания на фронте; всем остальным полагалась простая тесьма алого цвета. При этом особо подчёркивалось, что советские знаки различия «имеют значение лишь делового характера, обязанностей по должности..., указывают на руководителя и идейного борца за лучшее будущее человечества, за коммунизм, за власть трудящихся», в то время как дореволюционные офицерские погоны показывали «заслуженный чин защитника тиранов..., отмечая превосходство людей, ближе стоящих к престолу»⁸⁶.

Появление собственного института наград в только формировавшейся Советской России являлось не просто одним из идеологических ходов большевиков или их игрой на сознании масс, охотно и с интересом воспринимавших новые формы прежних ценностей. Это также был вопрос внутренней политики, построения основ государственного механизма, системы поощрений и наказаний. Так, в постановлении VII Всероссийского Съезда Советов от 12 декабря 1919 г. «О советском строительстве»⁸⁷ в части,

⁸⁴ В 1932 г. это обращение официально узаконили, прописав в статуте ордена Красного Знамени.

⁸⁵ Приложение к свидетельству о награждении орденом // Кривцов В. Д. Аверс № 6. Каталог-определитель. М., 2003. С. 89.

⁸⁶ Игнатъев А. Нарюкавные знаки и для чего их носят // Красная Звезда. 1922. 1 февраля. № 24 (69).

⁸⁷ Постановление VII Всероссийского Съезда Советов от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 64. Ст. 578.

касающейся Президиума ВЦИК⁸⁸, одной из его функций устанавливалось «рассматривание ходатайств о помиловании, утверждение награждения орденом Красного Знамени и разрешение других вопросов в порядке управления» – а это не что иное, как суверенные полномочия главы государства, коим в коллегиальной форме и был ВЦИК.

Примеру РСФСР в деле поощрения отличившихся в боевых действиях и в трудовой деятельности следовали другие республики, в которых устанавливалась советская власть. Причём боевые ордена появлялись раньше трудовых, что вполне объяснимо. Так, ордена Красного Знамени были учреждены в Азербайджане, Армении, Грузии, Бухаре, Хорезме, что даёт возможность понять, где военная обстановка была наиболее напряжённой. Наградные документы позволяют ознакомиться с подробностями ряда военных эпизодов, зачастую мало или вовсе не изученных; по ним видно, что процесс Гражданской войны и слома «старого порядка» на национальных окраинах бывшей империи затянулся в сравнении с центральной Россией. Интересно, что за боевые подвиги в Украине награждали орденом РСФСР, а в Белоруссии – трудовым орденом этой республики⁸⁹. При переходе к мирной жизни, восстановлению экономики и её развитию в русле социалистических установок уже во всех существовавших в 1920-е гг. союзных республиках в целях героизации труда учредили соответствующие ордена (см. Приложение 1).

Для многих республик это был первый опыт создания собственных наградных систем, что вполне укладывалось в логику проводимой в 1920-х – первой трети 1930-х гг. политики коренизации с целью укрепления советской власти на национальных окраинах. Сами награды отличались специфичной техникой изготовления (особенно знаки отличия среднеазиатских республик), имели в своём облике ярко выраженный национальный колорит, традиционную символику. В отдельных случаях прослеживаются территориальные претензии

⁸⁸ ВЦИК по Конституции 1918 г. являлся «высшей властью Республики» между Съездами Советов, а его Президиум согласно постановлению от 12 декабря 1919 г. был постоянно действующим органом между заседаниями ВЦИКа, выполняющим ряд его функций.

⁸⁹ Калашникова А. В. Указ. соч. С. 26.

(на орденах Армении изображена гора Арарат, оказавшаяся с 1921 г. на территории Турции), заявления о собственной государственности (Хорезмская республика с этой целью награждала лидеров всесоюзного значения В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, М. И. Калинина)⁹⁰ или об автономии к центральной большевистской власти (лозунг на украинском ордене Трудового Красного Знамени «Владыкой мира будет труд!»⁹¹ вместо принятого другими республиками, в т. ч. не входящей в СССР Тувой). Кроме того, во внешнем виде ряда республиканских знаков отличия отразились важнейшие культурные перемены, например, латинизация арабского алфавита, в основном завершившаяся для титульных наций союзных республик к 1930 г.⁹², что привело к появлению новых вариантов уже существовавших орденов. А на ордене Белорусской ССР надписи сделаны на языках, являвшихся государственными до 1936 г.: белорусском, польском и идиш. При этом отсутствовала надпись на русском языке, также официальном, хотя на гербе БССР образца 1927-1937 гг. размещались надписи на всех четырёх языках.

Стоит отметить, что орден Красного Знамени РСФСР негласно был выше по статусу аналогичных республиканских наград⁹³ – так же, как и положение самой Советской России, фактически игравшей роль «старшего брата» для других республик (так, Москва являлась столицей СССР, а не РСФСР, и у РСФСР не было собственной компартии, поскольку центральный аппарат ВКП(б) считался одновременно и российским). Награждение этим орденом фактически являлось свидетельством признания заслуг на самом высоком уровне, а не как имеющих местное значение.

После образования СССР статус общесоюзных получили награды РСФСР: *ордена Красного Знамени*⁹⁴ (статут был утверждён 11 января 1932 г.⁹⁵) и

⁹⁰ Калашникова А. В. Указ. соч. С. 23.

⁹¹ Этот же девиз наряду с общепролетарским был помещён на первом варианте ордена Труда (Трудового Красного Знамени) Азербайджанской ССР.

⁹² Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1929 г. // СЗ СССР. 1929. № 52. Ст. 477.

⁹³ См., напр.: Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 6.

⁹⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 августа 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 4. Ст. 48.

⁹⁵ Постановление Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 г. // Там же. 1932. № 14. Ст. 73.

*Трудового Красного Знамени*⁹⁶. Хотя в большинстве работ говорится об учреждении этих орденов как новых, правильнее утверждать о преемственности⁹⁷, о чём говорит ряд фактов: в новых законодательных актах об орденах по сравнению с прежними менялись только названия органов власти и учитывалась сложившаяся практика награждений, к тому же до 1933 г. в качестве общесоюзных вручались ордена РСФСР⁹⁸, а трудовой орден стал вручаться как награда СССР ещё в 1925 г.⁹⁹ Нередки были случаи, когда награждённые орденом республиканского образца затем обменивали его на общесоюзный¹⁰⁰. Также, несмотря на формальный отказ большевиков от идеи мировой революции в ответ на поражение революции в Германии в октябре 1923 г. (хотя тенденция к отказу проявилась немного раньше¹⁰¹), орден Красного Знамени СССР, как и его предшественник, был объявлен «символом мировой социалистической революции».

В постановлении 1924 г.¹⁰² был учтён весь предыдущий опыт: прописаны порядок ношения, возможность многократных награждений и награждения коллективов. Орденом могли быть отмечены как состоящие на службе, так и нет. Право награждения орденом и его лишения теперь принадлежало исключительно ЦИК СССР и его Президиуму; в то же время орден могли присуждать Реввоенсовет СССР в военное время и ЦИКи союзных республик за «совершение подвигов на их территории». Представления могли идти по линии Красной Армии и Флота, ОГПУ и милиции.

⁹⁶ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 сентября 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 69. Ст. 645.

⁹⁷ Аналогичная точка зрения содержится и в некоторых официальных изданиях; см., напр.: Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР... С. 50.

⁹⁸ Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени... С. 99; Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 33, 100; Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 28, 52.

⁹⁹ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 52.

¹⁰⁰ Напр.: ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 1563.

¹⁰¹ См.: постановление ЦИК СССР от 13 июля 1923 г. «Об обращении Президиума ЦИКа Союза ССР ко всем народам и правительствам мира» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 1. Ст. 10.

¹⁰² Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 августа 1924 г.

Итак, первые награды Страны Советов явились свидетельством не только генезиса нового государственного устройства на обломках империи, но и в ёмкой форме отражали трансформацию социально-ценностной парадигмы.

1.2. Централизация наградной системы в 1930-е гг.

Реализация программ коллективизации и индустриализации СССР форсированными темпами после отказа от НЭПа, а также произошедшие изменения в идеологии (в частности, свёртывание политики коренизации) подталкивали к учреждению новых знаков отличия общесоюзного значения. Орден Красного Знамени, прочно связанный с историей Гражданской войны, не годился в качестве основной награды для отличившихся в мирных условиях, да и для трудящихся одного лишь ордена было недостаточно. Осознавая это, 8 июля 1926 г. В. Н. Левичев предложил ввести «Орден Ильича» или «Знамя Ленина». На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 25 августа 1927 г. рассматривался вопрос «Об установлении новых орденов: "Красной Звезды" и "Знамени Ленина"», однако его было решено отложить¹⁰³. Два месяца спустя К. Е. Ворошилов отклонил предложение РВСР об установлении ордена Красной Звезды; вопрос об ордене «Знамени Ленина» остался открытым¹⁰⁴. Объявление 1929 г. «годом великого перелома», начало развития культа личности И. В. Сталина как «верного соратника Ленина», ряд внешнеполитических событий – всё это ускорило решение вопроса. На заседании Политбюро 5 марта 1930 г. было одобрено «введение двух дополнительных орденов, одного по военной линии – "Орден Красной Звезды", другого по хозяйственному строительству –

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 648. Л. 5.

¹⁰⁴ Там же. Д. 657. Л. 4.

"Орден Ленина"»¹⁰⁵. 6 апреля 1930 г. ордена были учреждены¹⁰⁶, а 5 мая установлены их статуты.

Орден Ленина появился в преддверии 60-летия основателя советского государства¹⁰⁷. Внешний вид новой награды являлся отражением появившейся при НЭПе идеи «смычки города и деревни»: портрет вождя изобразили на фоне «символов индустриализации Союза ССР, реконструкции и коллективизации сельского хозяйства»¹⁰⁸ – трактора, фабрики и завода. После XVII съезда ВКП(б), фактически подведшего черту под реализацией данной идеи, с ордена были убраны лишние элементы, явно перегружавшие его¹⁰⁹. Согласно статуту, орден Ленина являлся универсальной наградой за военные и трудовые заслуги, а также за научные и художественные достижения; формулировки положений статута ярко отражают приоритетные отрасли народного хозяйства, виды собственности тех лет. Примечательно, что первые награждения были преимущественно коллективными, а не персональными.

Учреждение *ордена Красной Звезды* напрямую связано с боевыми действиями на КВЖД: первыми были награждены бойцы Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии и её командующий В. К. Блюхер (он стал кавалером № 1 обоих боевых орденов). Орденом награждались не только за организацию успешных действий войск, но и за отдельные подвиги в мирное время, а также за улучшение боеспособности воинских коллективов и боевой подготовки трудящихся, за изобретения и технические улучшения в военном деле¹¹⁰. Порядок награждения коллективов был аналогичен установленному для ордена Красного Знамени.

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 778. Л. 5.

¹⁰⁶ Постановление Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1990. Т. 1. С. 449.

¹⁰⁷ Ранее, вскоре после смерти вождя, был выпущен знак «Помни завет Ильича», вручавшийся демобилизованным в 1924-1926 гг. красноармейцам, – по сути, аналог медалей XIX в. в память царствования.

¹⁰⁸ Постановление Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 26. Ст. 289.

¹⁰⁹ Постановление ЦИК СССР от 27 сентября 1934 г. // Там же. 1934. № 49. Ст. 382.

¹¹⁰ Постановление Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 г. // Там же. 1930. № 26. Ст. 290.

В начале 1930-х гг. орден Красной Звезды фактически стал альтернативой ордену Красного Знамени, которым с осени 1924 г.¹¹¹ награждали в основном сотрудников органов государственной безопасности¹¹² за борьбу с контрреволюционными и враждебными элементами. Однако «специфические условия работы органов ОГПУ» нельзя было отнести к «боевой в общепринятом смысле» обстановке, из-за чего ряд сотрудников ведомства оставались неотмеченными орденом Красного Знамени¹¹³. В связи с этим у председателя ОГПУ В. Р. Менжинского возникла идея учредить на высшем уровне награду для чекистов – *орден Феликса Дзержинского*. Учреждению предполагалось приурочить к 15-летию органов ВЧК-ОГПУ. Награждению орденом подлежали «сотрудники и военнослужащие ОГПУ, отдельные войсковые части ОГПУ и РККА, а также граждане СССР, оказавшие выдающиеся заслуги в борьбе с контрреволюцией». К пояснительной записке Менжинского И. В. Сталину от 14 ноября 1932 г. были приложены проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об учреждении ордена и образец (внешний вид копировал орден Красного Знамени с включением изображения профиля Ф. Э. Дзержинского, чекистской символа – меча и девиза «За беспощадную борьбу с контрреволюцией»)¹¹⁴. Но И. В. Сталин на записке председателя ОГПУ оставил резолюцию: «Против». Таким образом, проект первого узкоспециализированного ордена остался нереализованным, как и не получила развитие в межвоенный период линия «именных» наград.

Продолжавшееся существование системы республиканских орденов, параллельной общесоюзной, вполне укладывалось в ленинскую идею построения СССР на федеративных началах, согласно которой все республики имели суверенитет. Однако с укреплением власти и авторитета И. В. Сталина с

¹¹¹ В связи с изданием постановления ЦИК СССР от 26 сентября 1924 г.

¹¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 781. Л. 11; Дуров В. А. Орден «Феликса Дзержинского» // Родина. 2007. № 12.

¹¹³ Следует отметить, что приказом РВСР от 20 декабря 1922 г. № 2835 за «революционные заслуги» Особый отдел ГПУ удостоен ордена Красного Знамени.

¹¹⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1-5.

конца 1920-х гг. стал явно прослеживаться отход к ранее отстаиваемой им централизации власти, что отразилось и на наградной системе.

30 апреля 1930 г. ввели *«Общее положение об орденах СССР»*¹¹⁵, призванное объединить накопленный опыт и упорядочить функционирование института государственных наград. Исключительное право на учреждение орденов СССР оставлялось за ЦИК СССР и его Президиумом. Допускалось также учреждение орденов союзных республик, но только с согласия Президиума ЦИК СССР. Подтверждалась практика награждения воинских, трудовых и прочих коллективов и учреждений за боевые подвиги и за любые заслуги перед государством. (Заметим, что вручение орденов и медалей коллективам и населённым пунктам не являлось советским изобретением – данная мера поощрения активно применялась, например, во Франции.) Устанавливалось, что отныне каждый орден должен иметь свой статут¹¹⁶ (на тот момент он был только у ордена Трудового Красного Знамени), где надлежало прописать основания для награждения, перечень лиц, имеющих на это право, порядок ношения и лишения соответствующего ордена; при этом описания орденов полагалось утверждать отдельно. Каждый орден должен был иметь одну степень. Очередность награждений не устанавливалась. Предусматривалась возможность награждения тем же орденом неоднократно.

В первых статутах общесоюзных орденов были прописаны случаи их обязательного ношения награждёнными (на заседаниях съездов Советов и сессиях ЦИК СССР, на парадах, революционных празднествах и торжественных заседаниях), своеобразный кодекс чести (служить примером для коллег, совершенствоваться в своём деле, активно участвовать в общественной работе), недопустимость ношения знаков отличия при аресте или нахождении под стражей; для награждённых коллективов был установлен порядок прикрепления знака ордена к их знамени или флагу.

¹¹⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 26. Ст. 286.

¹¹⁶ Проекты статуты для всех четырёх орденов предполагалось утвердить одновременно с «Общим положением», см. протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 122 от 5 апреля 1930 г., пункт 24 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 781. Л. 6.

Выход «Общего положения» активизировал дальнейшее развитие наградного института.

25 октября 1930 г. была создана постоянная комиссия при Президиуме ЦИК СССР (она же комиссия ЦК ВКП(б)) для рассмотрения кандидатур, представленных к наградам. Комиссии было предложено «обратить особое внимание на награждение прежде всего индустриальных рабочих и колхозников – изобретателей, ударников и т. п.»¹¹⁷. Одновременно был утверждён порядок представления к награждению орденами работников промышленности, транспорта, сельского хозяйства, других учреждений и организаций, а также трудовых коллективов (заводов, колхозов, совхозов, МТС и др.); особое значение придавалось решениям общих собраний трудящихся о представлении к награде и отзывам со стороны партийных, профессиональных и хозяйственных организаций¹¹⁸.

С 1932 г. отмеченные орденом Красного Знамени, начали официально называться «краснознамёнцами», а части и соединения, отмеченные этим орденом или Почётным революционным Красным Знаменем стали именовать «краснознамёнными»¹¹⁹. Имели место случаи, когда отдельные коллективы, имевшие орден Трудового Красного Знамени, также именовали себя краснознамёнными, в связи с чем в 1939 г. было дано разъяснение о недопустимости подобного несоответствия¹²⁰. В том же 1939 г. был определён порядок включения в названия орденосных предприятий наименования орденов и использования этих названий на документах, штампах, бланках. Макеты орденов помещались над главным входом предприятий, в клубах,

¹¹⁷ Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 13 от 25 октября 1930 г., пункт 35 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 801. Л. 7.

¹¹⁸ Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 октября 1930 г. // Там же. Л. 25-26.

¹¹⁹ Постановления Президиума ЦИК СССР: от 11 января 1932 г. // СЗ СССР. 1932. № 14. Ст. 73; от 27 ноября 1932 г. // Там же. № 81. Ст. 492. Впервые автоматическое присвоение наименования «краснознамённых» воинским частям было закреплено циркуляром Наркомвоенмора СССР от 4 июля 1930 г. № 51 по Главному управлению РККА – см.: Жуков А. Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918-1941 (продолжение) // Старый Цейхгауз. 2013. № 51. С. 90-91. Отметим, что гражданские организации, даже если они организационно входили в военную систему.

¹²⁰ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1939 г. // Известия. 1939. 12 июня. № 135.

красных уголках, залах заседаний; изображения орденов воспроизводились на знамёнах, фирменных грамотах и удостоверениях (например, ВЛКСМ, ВЦСПС); награждённые газеты и журналы помещали изображения орденов на первой полосе каждого номера.

В годы первых пятилеток расширилась система наркоматов – появились отраслевые; рядом отраслей заведовало по несколько наркоматов. Низкий рост производительности труда старались компенсировать его интенсификацией в форме социалистических соревнований, движений ударников. Поэтому особое внимание уделялось моральному стимулированию, организации соревнования, формированию образов передовиков производства, ударников, изобретателей, чуть позже – стахановцев и отличников, что способствовало появлению многообразия наградных знаков, которые по заказам предприятий и учреждений изготавливались различными кустарными мастерскими, самостоятельно определявшими их внешний вид; некоторые знаки внешне повторяли облик орденов. В связи с этим в 1933-1934 гг. было издано несколько документов, жёстко *централизовавших наградную систему* и наводивших порядок в обращении знаков отличия на всех уровнях.

Согласно постановлению от 23 апреля 1933 г.¹²¹ награждения теперь могли производиться только ЦИК СССР и его Президиумом и лишь общесоюзными орденами; награждения республиканскими прекращалось, но они сохраняли силу в пределах утверждённых о них положений. Чуть раньше, в конце 1932 г. поступило распоряжение произвести обмен (на добровольной основе) республиканских орденов на общесоюзные аналоги¹²² (обмен орденов РСФСР предусматривался ещё в 1930 г.¹²³), однако вскоре было принято решение¹²⁴ не заменять ордена «Красное Знамя» РСФСР и боевые ордена республик на

¹²¹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 23 апреля 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 26. Ст. 152.

¹²² Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 декабря 1932 г., пункт 3 // Стрекалов Н. Н., Сысолятин И. Н. Указ. соч. С. 330.

¹²³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1930 г.

¹²⁴ Вып. из прот. засед. Президиума ЦИК СССР № 74 от 13 августа 1933 г. // Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 10.

ордена Красного Знамени СССР¹²⁵, а на кавалеров распространить права и преимущества кавалеров общесоюзного ордена. Также было рекомендовано привести в соответствие с союзным республиканское законодательство о наградах.

Кроме того, указанным постановлением предусматривалось в короткий срок заменить значки, схожие с орденами СССР – с этой целью 11 мая 1933 г. была образована *Комиссия по рассмотрению и утверждению образцов нагрудных значков*¹²⁶. Обязательному утверждению подлежали все значки ведомств, учреждений, отдельных общественных и политических организаций. В развитие последнего требования была выпущена специальная инструкция¹²⁷, запрещающая ношение значков, внешне схожих с орденами, а сами значки предписывалось изымать как незаконные. Кроме того, ранее выданные значки, как и вновь учреждаемые, обязательно должны были иметь положения о них, которые также необходимо было утверждать в Президиуме ЦИК СССР. Награждение значками, в отличие от орденов, теперь не могло сопровождаться предоставлением каких-либо государственных привилегий или выдачей денежного вознаграждения. Производство знаков сосредотачивалось на Ленинградском монетном дворе, но их изготовление, в отличие от учреждения, не становилось монопольным¹²⁸.

Постановлением от 7 октября 1934 г.¹²⁹ разъяснялось сохранение прав за награждёнными при утрате знаков орденов; выдача новых взамен утраченных, а также обмен пришедших в негодность допускались только в исключительных случаях. В том же году был установлен *порядок возвращения знаков орденов*

¹²⁵ Позже, решением Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1944 г. установили право обмена орденов Красного Знамени РСФСР на ордена Красного Знамени СССР с новым креплением по желанию награждённых.

¹²⁶ Параллельно 7 июля 1934 г. была создана Комиссия Президиума ЦИК СССР по рассмотрению и утверждению формы одежды гражданских наркоматов и общественных организаций, имеющих сходство с формой одежды РККА; 7 апреля 1935 г. обе комиссии были объединены, а 29 июня 1937 г. – упразднены.

¹²⁷ Постановление Президиума ЦИК СССР от 13 мая 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 33. Ст. 194.

¹²⁸ Значки двадцатых-сороковых годов из фондов Государственного музея обороны Москвы / Сост. Н. М. Поникарова; под ред. Н. Д. Егорова. М.: Галиар, 1995. С. 26.

¹²⁹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 7 октября 1934 г. // Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота. М.: Воениздат, 1970.

Ленина (ранее он передавался проживавшим совместно с кавалером членам его семьи) и Трудового Красного Знамени умерших и безвестно отсутствующих награждённых в Президиум ЦИК СССР¹³⁰ (в июле 1941 г. это правило распространили и на остальные ордена¹³¹).

25 ноября 1935 г. на волне только что зародившегося стахановского движения за повышение производительности труда ввели *орден «Знак Почёта»*¹³². Он стал вторым универсальным знаком отличия, правда, низшим в общей иерархии орденов, что косвенно подтверждалось размером денежной выплаты, равной выплатам за появившиеся позже медали «За отвагу» и «За трудовую доблесть» (см. ниже).

Дух времени с достигшим апогея культом героев и ряд знаковых событий (рекордные авиаперелёты, полярные экспедиции, боевые отличия пограничников) привели к появлению 16 апреля 1934 г. *высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза*¹³³. Особых знаков Героям поначалу не полагалось – им, как и кавалерам других наград, вручалась только Грамота от ЦИК СССР. Однако самые первые Герои, участники спасения пассажиров и экипажа парохода «Челюскин», потерпевшего бедствие в Арктике, были отмечены также орденом Ленина (и единовременной денежной наградой в размере годового оклада¹³⁴), что стало традиционной практикой при последующих присвоениях звания, в 1936 г. официально закреплённой в положении о нём¹³⁵ – и именно в этом документе орден Ленина впервые объявлен «высшей наградой СССР».

¹³⁰ Постановление ЦИК СССР от 7 августа 1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 42. Ст. 329.

¹³¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1967): в 2 т. Т. 2 / Сост. Ф. И. Калинычев, М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская. М.: Известия, 1968. С. 141-142.

¹³² Постановление ЦИК СССР от 25 ноября 1935 г. // СЗ СССР. 1936. № 24. Ст. 223.

¹³³ Постановление ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г. // Там же. 1934. № 21. Ст. 168.

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 943. Л. 49.

¹³⁵ Постановление ЦИК СССР от 29 июля 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 42. Ст. 357.

Принятие *новой редакции «Общего положения»*¹³⁶ учло все изменения за предыдущие несколько лет и явилось логическим оформлением сложившейся системы государственных наград. Тогда же было возвращено право награждения в военное время боевыми орденами главой военного ведомства, чья роль после упразднения в 1934 г. Реввоенсовета перешла наркомучлену обороны.

Во второй половине 1930-х гг. на высшем уровне были учреждены *знаки в память о важных событиях в истории государства*. Ранее коммеморация ключевых вех советской истории в форме наградных знаков производилась решениями на уровне ведомств и общественными организациями – с одобрения центральной власти. Например, в 1922 г. Реввоенсовет Республики установил *знак «Честному воину Карельского фронта»* для участников второй советско-финской войны; в 1930 г. Центральный совет ОСОАВИАХИМа учредил *знаки «Бойцу ОКДВА»* (Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии) и *«Бойцу КПОДВК»* (Краснознамённой пограничной охраны ОГПУ Дальневосточного края) для участников конфликта на КВЖД. Для чествования борцов за советскую власть с разрешения СНК СССР в 1927 г. ЦС ОСОАВИАХИМа выпустил *знак «10 лет Октябрьской революции»*, имевший республиканские варианты. В 1932 г. местными Советами вручались знаки отличия заслуженным большевикам, двумя годами ранее получившим льготный статус и особые удостоверения¹³⁷: например, *знак «Бойцу Красной гвардии и красному партизану от Ленсовета»* и *знак «Герою революционного движения. 1917-1918 гг.»* (имел республиканские варианты). Последние два имели явное сходство с орденом Красного Знамени, что, видимо, стало одной из причин инициированной в 1933 г. замены ранее выданных знаков, внешне напоминавших ордена СССР.

¹³⁶ Постановление ЦИК СССР № 56, СНК СССР № 812 от 7 мая 1936 г. // СЗ СССР. № 24. Ст. 220а.

¹³⁷ См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г. // Там же. 1930. № 6. Ст. 64; постановление СНК РСФСР от 25 марта 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 14. Ст. 178.

Для участников боевых столкновений с японскими войсками на Дальнем Востоке 5 июня 1939 г. был учреждён знак «Участнику Хасанских боёв»¹³⁸. Никаких льгот или денежных выплат награждённым ими не полагалось.

Известен необычный для советской практики случай. 16 августа 1940 г. Великий Народный Хурал МНР своим указом учредил знак «Участнику боёв у Халхин-Гола». Существует предположение, что из-за фактического статуса конфликта как «необъявленной войны», советское руководство по идеологическим соображениям не стало учреждать памятный знак, а сделало это «руками» монгольских товарищей¹³⁹; это отчасти подтверждается хранящимся в РГВА проектом советского знака¹⁴⁰ (см. Приложение 2).

В 1940 г. рассматривались проекты медали и знака «За участие в боях на Карельском перешейке»¹⁴¹ для ветеранов советско-финской войны. Об ожесточённом характере конфликта, а также о проявлении личным составом РККА массового героизма свидетельствует наградная статистика: за три с половиной месяца боёв звания Героя удостоены 412 человек, что составляет 2/3 случаев его присвоения до Великой Отечественной войны (всего 626, в т. ч. 5 дважды) – это намного больше, чем в 1941 г. (128 случая) и в 1942 г. (389 случая)¹⁴². Всего же было награждено 48,4 тыс. человек¹⁴³ (столько же было отмечено боевыми орденами и медалями с 1918 г. до лета 1941 г. за участие в других боевых действиях и специальных заданиях правительства¹⁴⁴); не менее 15 воинских частей и соединений стали «краснознамёнными»¹⁴⁵. Однако по причине серьёзных неудач на начальном этапе боевых действий (победа над Финляндией, видимо, должна была стать подарком к 60-летию И. В. Сталина),

¹³⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). 1939. № 20.

¹³⁹ Козлов А. В. Награды не нашли Героев // Независимое военное обозрение. 2012. № 37.

¹⁴⁰ Козлов А. В. Товарищ В. И. Брежнев... награждён памятным знаком... за активное участие в разгроме японских самураев... в 1939 году // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 71.

¹⁴¹ Доманк А. С. Знаки воинской доблести. М.: Патриот, 1990. С. 30.

¹⁴² Бурков В. Г. Фалеристика... С. 75.

¹⁴³ Военные кадры советского государства... С. 362.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени... С. 212.

крупных потерь, не вписывавшихся в канву идеи несокрушимости и победоносности Красной Армии, знаки отличия не были учреждены (успели изготовить только пробные экземпляры). О самой войне решено было не упоминать, а ещё лучше – забыть. Интерес к «незнаменитой», «зимней войне» проснётся лишь спустя полвека после неё.

В 1930-е гг. ещё практиковались награждения материальными ценностями. Например, в честь празднования 15-летия 1-й Конной армии в феврале 1935 г. состоялось награждение грамотами и ценными подарками от ЦИК СССР, среди которых числились золотые карманные и настольные часы, письменные наборы, патефоны, радиоприёмник, командирские сёдла, охотничьи ружья¹⁴⁶. В феврале 1937 г. был награждён ряд выдающихся работников кинематографии: помимо ордена «Знак Почёта», Почётной грамоты ЦИК СССР и звания Заслуженного деятеля искусства в качестве наград также упоминаются золотые часы и автомобиль М-1¹⁴⁷. Одной из наиболее редких мер поощрения являлось *объявление благодарности от ЦИК и СНК СССР*¹⁴⁸, законодательно нигде не оформленное.

Заметным новшеством второй половины 1930-х гг. стало появление в наградной системе медалей. 24 января 1938 г. была учреждена *медаль «XX лет РККА»*; награждению подлежал состав РККА и РКВМФ, прослужившие к 23 февраля 1938 г. 20 лет, а также заслуженные участники Гражданской войны (в т. ч. бывшие красногвардейцы и красные партизаны), награждённые за боевые отличия в этот период орденом Красного Знамени¹⁴⁹. Для последних критерий выслуги лет отсутствовал.

¹⁴⁶ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 84-85.

¹⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 58.

¹⁴⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1935 г. // Известия. 1935. 15 мая; РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1077. Л. 56-58. Образец грамоты см.: Кривцов В. Д. Аверс № 8. Каталог-определитель советских знаков и жетонов 1917-1980 гг. М., 2008. С. 77.

¹⁴⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1938 г. // Ведомости ВС СССР. 1938. № 1.

Есть сведения, что в 1937 г., к юбилею Рабоче-крестьянской милиции, предполагалось учредить медали «XX лет РКМ»¹⁵⁰ и «За смелость и находчивость»¹⁵¹, оставшиеся нереализованными проектами. Вероятно, в высшем руководстве страны сочли идею несвоевременной в обстановке проводившейся «чистки» кадрового состава НКВД, а также предположили, что в условиях массовых репрессий такие награды могли быть неправильно восприняты общественностью как целенаправленное поощрение практики не всегда обоснованных и законных арестов и расстрелов.

С середины 1930-х гг. чувствовалась перспектива глобальной войны. После боёв у озера Хасан стала очевидной нехватка наград, которыми можно было бы массово отмечать военнослужащих, отличившихся в сражениях с врагами, чьи заслуги не дотягивали до критериев награждения орденами. К тому же необходимо было минимизировать затраты (и материалов, и времени) на изготовление крупных тиражей знаков отличия, и медали оказались наиболее оптимальным решением. 17 октября 1938 г. были учреждены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги»¹⁵², ставшие не только старшими в иерархии, но и впоследствии одними из самых массовых. Как и большинство орденов, они были из серебра; размер медали «За отвагу» был подчеркнуто больше, чем у медали «За боевые заслуги». В их положениях особо отмечалось, что награждённые обязаны носить медали (как и ордена) в особо торжественных случаях.

1 августа 1939 г. появился знак отличия – медаль «Герой Советского Союза»¹⁵³, вскоре ставшая называться медаль «Золотая Звезда»¹⁵⁴. Потребность в данной награде была очевидной, поскольку до её появления вычислить

¹⁵⁰ Рогов М. А. История наград и знаков в МВД России (1802-2002). М.: Collector's Books, 2004. С. 53

¹⁵¹ Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 396. Пробный вариант данной медали (как и медали «XX лет РКМ») представлен в Музее формы одежды русской, советской и иностранных армий, расположенном в пос. Бахчиванджи (Щёлково-4) при 762 ЦОКБ вещевого службы ВС РФ.

¹⁵² Указы Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 г. // Ведомости ВС СССР. 1938. № 13.

¹⁵³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 г. // Там же. 1939. № 28.

¹⁵⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1939 г. // Там же. № 35.

обладателей высшей степени отличия в ряду орденосцев было невозможно. Дополнительным поводом послужило отсутствие вариантов адекватного награждения за новые подвиги лиц, уже имеющих звание Героя. Например, 11 июня 1939 г. «за осуществление героического беспосадочного перелёта Москва–Исландия–Северная Америка» орденом Ленина и одновременно медалью «За отвагу» отмечены Герой Советского Союза В. К. Коккинаки и М. Х. Гордиенко¹⁵⁵. Указом от 1 августа 1939 г. допускалось повторное и последующее присвоение звания Героя, предусматривалось сооружение в честь дважды Героя бронзового бюста на его родине, а в честь трижды Героя – бронзового бюста в Москве при Дворце Советов (который так и не был построен).

Массово поощрять и стимулировать нужно было не только военных. Для уравнивания наградной системы 27 декабря 1938 г. ввели *высшую степень отличия – звание Героя Социалистического Труда*¹⁵⁶ и медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»¹⁵⁷. Фактически трудовым медалям предшествовала практика награждения ещё с 1920-х гг. *Грамотой* и *Почётной грамотой ЦИК СССР*, которые после 1938 г. вручались только на республиканском уровне уже Верховными Советами.

Повторное присвоение звания Героя Соцтруда не предусматривалось. *Золотую медаль «Серп и молот»* ввели 22 мая 1940 г.¹⁵⁸

Звание Героя Соцтруда заменило существовавшее с 1927 г. звание Героя Труда (см. ниже), что вполне объяснимо: ещё в начале 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) было объявлено о победе социализма и о курсе на ликвидацию многоукладности экономики – поэтому отныне всё, и в первую очередь труд, могло быть только социалистическим (так, Конституцию СССР 1936 г. нередко называют «Конституцией победившего социализма»). К тому же после

¹⁵⁵ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 109.

¹⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 г. // Ведомости ВС СССР. 1938. № 23.

¹⁵⁷ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 г. // Там же.

¹⁵⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 мая 1940 г. // Там же. 1940. № 14.

активной фазы «большого террора» 1937-1938 гг. многие «старые» герои оказались в числе «врагов народа».

Таким образом, развитие наградной системы в предвоенное десятилетие происходило под влиянием внутри- и внешнеполитических процессов.

1.3. Государственное премирование и присвоение почётных званий

С начала 1920-х гг. власть стала уделять внимание научно-технической и творческой интеллигенции – тем, кого ещё недавно сама же преследовала как враждебные и паразитические элементы. Связано это было с необходимостью развития собственных современных технологий для всех отраслей хозяйства, поскольку зарубежные заполучить было проблематично из-за международной изоляции Советской России ведущими державами, да и платить пришлось бы золотом, которого не хватало даже для внутренних нужд. Кроме того, стране, возвращавшейся к мирному укладу после почти десятилетия величайших потрясений, нужны были не только пропаганда большевистских идей, но и развитие новых форм искусства, досуга, скрашивавших нелёгкую жизнь советских людей. Однако отмечать деятелей науки и искусства «пролетарскими» наградами идеологически пока не представлялось возможным. Так начали вводиться новые формы поощрения – почётные звания и премии – более привычные и для самой интеллигенции, и вполне укладывавшиеся в логику НЭПа. К тому же денежная часть премии должна была служить материальной основой для новых научных изысканий.

Одной из первых 3 декабря 1920 г. была установлена *годовая премия Н. Е. Жуковского* «за наилучшие труды по математике и механике»¹⁵⁹. Научными

¹⁵⁹ Постановление СНК от 3 декабря 1920 г. в связи с 50-летием научной деятельности Н. Е. Жуковского // Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925). Сборник

учреждениями также устанавливались собственные премии за выдающиеся работы по своему профилю¹⁶⁰.

6 декабря 1921 г. вышло постановление¹⁶¹, которым, в частности, устанавливалось премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ. Были определены критерии оценивания таких работ: «оригинальность, ударность, практическая полезность и быстрота выполнения», а также «свежесть фактического материала, ясность и удобопонятность изложения»¹⁶². Работы оценивались по пятибалльной системе, и от количества баллов зависел размер премии – от двойного до десятикратного месячного академического обеспечения премированного учёного. В 1924/25 году (к этому времени благодаря денежной реформе 1922-1924 гг. была побеждена инфляция и установлен твёрдый курс рубля) размер премий составлял от 100 до 1000 рублей, а в исключительных случаях – и более¹⁶³.

Смерть вождя мирового пролетариата послужила поводом к росту поощрительных мер в адрес учёных, что свидетельствовало о признании их властью в качестве одной из её опор. 22 января 1924 г. Социалистическая академия общественных наук объявила о назначении «премий имени В. И. Ленина за лучшую марксистскую теоретическую работу, связанную с практическими проблемами строительства социализма»¹⁶⁴. Инициатива вскоре была поддержана СНК СССР. Постановлением от 23 июня 1925 г.¹⁶⁵ в рамках мероприятий по увековечиванию памяти основателя советского государства были учреждены *Премии имени В. И. Ленина* – «в целях поощрения научной деятельности в направлении, наиболее близком идеям В. И. Ленина, а именно ... тесной связи науки и жизни». Учреждался фонд для выдачи премий,

документов. Л.: Наука, 1968. С. 360-361. Эту премию не следует путать с введённой постановлением СНК СССР от 10 октября 1940 г. № 1952 «О премиях имени профессора Н. Е. Жуковского за лучшие работы по аэродинамике».

¹⁶⁰ См., напр.: из Положения о Рентгено-радиологическом учёном совете // Там же. С. 239.

¹⁶¹ Постановление СНК РСФСР от 6 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 5.

¹⁶² Организация науки... С. 362-363.

¹⁶³ Из протокола заседания ЦеКУБУ при СНК о премиях за научные работы // Там же. С. 365.

¹⁶⁴ Постановление президиума САОН от 22 января 1924 г. о мероприятиях по увековечиванию памяти В. И. Ленина // Там же. С. 220.

¹⁶⁵ Постановление СНК СССР от 23 июня 1925 г. // Там же. С. 366.

ежегодная общая сумма которых устанавливалась в 10 тысяч рублей. Присуждались премии специальной Экспертной комиссией, организуемой Коммунистической академией при ЦИК СССР.

Согласно Положению о Премии¹⁶⁶, принятому 3 апреля 1926 г., из общей суммы фонда устанавливалось 5 премий (по 2000 рублей), а за особо выдающиеся работы Экспертная комиссия могла выдавать двойную премию. Сочинения могли быть представлены самими авторами (только гражданами СССР), или их наследниками, а также научными учреждениями. Премированные работы в обязательном порядке подлежали опубликованию (с правом указания о присуждении премии). Первые 5 премий были присуждены 17 августа 1926 г. В 1929 г. присуждение премий прошло под знаком усиленного внимания к научным работам в области химизации, поднятия урожайности и развития сельского хозяйства¹⁶⁷, что объясняется начавшейся коллективизацией. В 1933 и 1934 гг. премия не присуждалась: в эти годы планировалось увеличить премиальный фонд до 100 тысяч рублей, разбив его на первую, вторую и третью премии для присуждения за работы только по общественным наукам, но не нашлось достойных фундаментальных исследований¹⁶⁸. В 1935 г. Премию присудили в последний раз – это было связано с реорганизацией Коммунистической академии в 1936 г.¹⁶⁹ В 1937 г. были предложения перевести её в ведение Академии наук СССР, присуждать раз в 5 лет, расширить тематику номинаций, награждать лауреатов золотой медалью с изображением В. И. Ленина (или даже орденом Ленина) – но в связи со сложными внутривластными процессами вопрос был снят¹⁷⁰. Премию восстановили в новом виде только в 1956 г. (см. Главу 3)

¹⁶⁶ Положение о премии имени В. И. Ленина за научные работы // Организация науки... С. 367.

¹⁶⁷ Организация советской науки в 1926-1932 гг. Сборник документов. Л.: Наука, 1974. С. 360-361.

¹⁶⁸ Ионина Н. А. 100 великих наград. М.: Вече, 2006. С. 179-180.

¹⁶⁹ Тютюнник В. М. Химики – лауреаты Ленинской премии. М.: Знание, 1978. С. 4-5.

¹⁷⁰ Ионина Н. А. Указ. соч. С. 180-181.

В 1926 г. Комакадемией была учреждена *Премия им. М. К. Владимирова* – за работы о государственном бюджете СССР в память заместителя наркома финансов СССР и наркома финансов РСФСР¹⁷¹.

В апреле 1932 г. рассматривался вопрос об учреждении *Всесоюзной премии имени И. В. Сталина* «за научно-технические открытия, изобретения и технические усовершенствования, имеющие особо выдающееся значение с точки зрения ускорения процесса технической реконструкции народного хозяйства, быстрого роста производительных сил и обеспечения технико-экономической независимости СССР от капиталистических стран»¹⁷². Однако, как справедливо отмечает П. В. Ахманаев, одновременное существование премий имени двух вождей сочли политически некорректным, поскольку одна из них должна была являться более престижной¹⁷³.

20 декабря 1939 г. были учреждены *Сталинские премии*¹⁷⁴ для поощрения от имени СНК за работы в сферах науки и искусства (всего 16 номинаций), лучшие изобретения, выдающиеся достижения в области военных знаний. Правда, в 1932 г. предполагалось их учреждение от имени ЦИК СССР, что автоматически выводило бы премии в ранг государственной награды. 1 февраля 1940 г. введена номинация «за выдающиеся произведения в области литературы» (всего 4 жанра), а 20 декабря того же года добавлена номинация «за выдающиеся достижения в области военных изобретений». Было установлено, что первое присуждение премий следует произвести за научные работы последних 6-7 лет (т. е. за годы после прекращения присуждения Премии имени В. И. Ленина). Сами премии делились на *первые* (100 тысяч рублей), *вторые* (50 тысяч рублей) и *третьи* (25 тысяч рублей). Кандидатуры лауреатов рассматривались двумя Комитетами по Сталинским премиям: в области науки, военных знаний и изобретательства и в области литературы и искусства. Постановления о присуждении премий должны были публиковаться

¹⁷¹ Организация науки... С. 231, примечание 15.

¹⁷² Ахманаев П. В. Сталинские премии... С. 39-40.

¹⁷³ Там же. С. 41.

¹⁷⁴ Постановление СНК СССР от 20 декабря 1939 г. № 2078 // Правда. 1939. 21 декабря. № 351.

в центральной печати в день 21 декабря. Первые премии были присуждены 13-15 марта 1941 г., а 26 марта были установлены звание *Лауреата Сталинской премии* и Порядок выдачи премий. Премии могли присуждаться как отдельным лицам, так и коллективам¹⁷⁵. Как видно из названий номинаций, приоритет отдавался направлениям, работавшим на оборону государства и пропаганду советских ценностей – это было наиболее актуальным в годы, когда ощущалась неизбежность грядущей большой войны.

Почётные звания поначалу присваивались только в индивидуальном порядке, вследствие чего общих правил и критериев не существовало. С 1919 г. в РСФСР присваивалось звание «*Заслуженный артист Республики*»¹⁷⁶, с 1920 г. – «*Народный артист Республики*»¹⁷⁷. В 1925 г. заслуженным и народным артистам было предоставлено право выступления без предварительного цензурирования репертуара¹⁷⁸. С 1925 г. Президиум ЦИК СССР периодически удостоивал отдельных лиц званий «*Заслуженный лётчик*»¹⁷⁹ и «*Заслуженный деятель науки и техники Союза ССР*»¹⁸⁰, а ВЦИК – «*Заслуженный архитектор*»¹⁸¹ и «*Заслуженный коллектив*»¹⁸². Однако первые законодательно оформленные звания появились на уровне республик.

8 июня 1925 г. президиумом Коллегии Наркомпроса было утверждено постановление СНК РСФСР о присвоении *почётного звания заслуженного работника науки и техники*¹⁸³.

¹⁷⁵ Ахманаев П. В. Сталинские премии... С. 46-49.

¹⁷⁶ Звание «Заслуженный артист РСФСР» установлено в 1932 г. См.: указание Президиума ВЦИК от 10 февраля 1932 г. // Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1931. № 26. С. 67. «Инструкция о порядке присуждения звания заслуженного артиста РСФСР» утверждена Коллегией Наркомпроса РСФСР 19 июня 1932 г.

¹⁷⁷ Первой его была удостоена М. Н. Ермолова; см.: Ильинский В. Н. Указ. соч. С. 92.

¹⁷⁸ Постановление ВЦИК от 21 апреля 1925 г., пункт 2 // СУ РСФСР. 1925. № 25. Ст. 182.

¹⁷⁹ Одним из первых 17 июля 1925 г. его присвоили М. М. Громову.

¹⁸⁰ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 130.

¹⁸¹ Напр.: Дело о присвоении звания заслуженного архитектора профессору Гринберг А. З. 20 июня 1933 г. – 16 марта 1935 г. // ГАРФ. Ф. Р1235. Оп. 136. Д. 634.

¹⁸² Напр.: Дело о присвоении хору им. Пятницкого звания Заслуженного коллектива и т.т. Кузьмину и Захарову звания заслуженных артистов Республики. 23 февраля – 3 апреля 1937 г. // Там же. Д. 145.

¹⁸³ Постановление СНК РСФСР от 8 июня 1925 г. «О присвоении почётного звания работникам науки и техники» // Организация науки... С. 365. Кроме того, декретом СНК

Постановлением от 2 сентября 1931 г. различались звания *народный артист республики, заслуженный деятель науки, заслуженный деятель науки и техники, заслуженный деятель искусства*¹⁸⁴. Несмотря на то, что звания устанавливались властями РСФСР, в отсутствие общесоюзных аналогов они де-факто выполняли их роль. Это закономерно, поскольку именно Советская Россия среди остальных республик в те годы находилась в авангарде научной и творческой сфер.

27 июля 1927 г. было установлено звание *Героя Труда*¹⁸⁵. Фактически это было узаконением на высшем уровне бытовавшей ещё с начала 1920-х гг. формы поощрения заслуженных работников на ряде предприятий и отраслей. До 1927 г. присвоение звания нередко являлось дополнением к награждению орденом Трудового Красного Знамени¹⁸⁶ (на аверсе имел соответствующую надпись), иногда сопровождалось вручением одноимённого знака, выполненного по частному заказу, либо ценным подарком с памятной надписью. С лета 1927 г. Героя Труда присваивали «лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим по найму не менее 35 лет». В счёт трудового стажа включалось «время, проведённое на военной службе и в местах заключения за революционную деятельность»¹⁸⁷. Сохранилась практика вручения трудового ордена одновременно с присвоением звания: так, в 1928 г. сразу двух наград был удостоен изобретатель в области льнопрядения И. Д. Зворыкин¹⁸⁸. Данный пример свидетельствует о том, что общесоюзный орден уже не носил «пролетарский» характер и мог вручаться деятелям науки и

РСФСР от 20 августа 1926 г. (СУ РСФСР. 1926. № 53. Ст. 412) введено звание «Заслуженный работник науки, техники и искусства», отменённое постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1931 г. (Известия. 1931. 2 ноября).

¹⁸⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2 сентября 1931 г. // Организация советской науки... С. 365. Тем не менее в 1932 г. архитектору И. В. Жолтовскому было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и искусства РСФСР».

¹⁸⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. // СЗ СССР. 1927. № 45. Ст. 456.

¹⁸⁶ Например, в 1926 г. в связи с 50-летием научно-педагогической деятельности сразу двух наград был удостоен профессор О. Д. Хвольсон // Организация советской науки... С. 364.

¹⁸⁷ Инструкция ВЦСПС от 30 сентября 1927 г. № 135, пункт 4 // Ордена и почётные звания... С. 31.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р1235. Оп. 136. Д. 797.

искусства. Обе награды роднило и то, что награждённые трудовым орденом, согласно статуту, получали персональные пенсии и пользовались льготами и привилегиями, аналогичными установленным для Героев Труда¹⁸⁹. Несмотря на то, что звание было учреждено союзным высшим органом власти, присваивать его имели право как Президиум ЦИК СССР, так и президиумы республиканских ЦИКов. Таким образом, звание можно определить как союзно-республиканскую награду за выслугу лет (забегая вперёд, отметим, что аналогично можно охарактеризовать медаль «Ветеран труда», учреждённую в 1974 г.). Никаких отличительных знаков для Героев Труда не предусматривалось; только с 1932 г. удостоенным званием начали вручать грамоту. Летом 1939 г., после установления звания Героя Соцтруда, рекомендовали прекратить присвоение звания Героя Труда¹⁹⁰.

В начале 1930-х гг. одно из ведущих значений для Советского Союза приобрело массовое развитие физкультуры и спорта, оборонно-технических комплексов; работа в этой области являлась частью «мероприятий советской власти по воспитанию нового человека – активного строителя и борца за социализм»¹⁹¹. Для поощрения отличников в этой сфере Реввоенсоветом СССР, ОСОАВИАХИМом и спортивными обществами было учреждено множество значков, получить которые мог любой, выполнивший определённые нормативы. Значкисты пользовались уважением в обществе, воспевались в массовой культуре. Наиболее отличившиеся физкультурники, выполнившие нормативы комплекса «Готов к труду и обороне», учреждённого 11 марта 1931 г., отмечались *значком ГТО в 2-х ступенях*. Само название физкультурно-спортивного комплекса было призвано показать общественности (в т. ч. международной) миролюбивые устремления окрепшей Страны Советов. Для придания значкам ГТО высокого статуса первые из них были вручены

¹⁸⁹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 59. Ст. 523.

¹⁹⁰ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1939 г. // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3... С. 85.

¹⁹¹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 апреля 1930 г. // Известия. 1930. 7 апреля. № 96.

советским руководителям¹⁹². Для наиболее выдающихся спортсменов – «активных строителей советской физической культуры» – 27 мая 1934 г. ЦИК СССР установил звание *заслуженного мастера спорта*; интересно, что это единственное спортивное звание СССР, установленное непосредственно высшим органом государственной власти.

В 1936 г. на волне проводимых мероприятий по модернизации системы образования (введение всеобщего обязательного начального и семилетнего обучения, определения структуры начальной и средней школы и др.) было установлено звание *заслуженного учителя*, которое присваивалось СНК союзных республик «учителям начальных и средних школ, особо отличившимся своей воспитательно-педагогической деятельностью»¹⁹³ (положение о почётном звании РСФСР утвердили в 1940 г.¹⁹⁴).

6 сентября 1936 г. было установлено звание «*Народный артист СССР*»¹⁹⁵. Присвоение общесоюзного звания происходило, как правило, после получения звания народного артиста республиканского уровня.

Итак, можно констатировать факт, что советская власть, начинавшая свою деятельность с мероприятий по ликвидации неравенства граждан в каком бы то ни было выражении, всего через пару десятилетий фактически признала и узаконила существование «важного для "социалистического" государства и продуктивного неравенства людей, определяющего их место в соответствии с объективными показателями результатов деятельности их интеллекта»¹⁹⁶, слоя интеллектуальной научной и творческой элиты общества, «способной к решению задач, стоящих перед страной, создающей возможности преодоления

¹⁹² Круглов Г. Е. Что такое фалеристика. Мн.: Польша, 1983. С. 13.

¹⁹³ Постановление ЦИК СССР № 53, СНК СССР № 686 от 10 апреля 1936 г. // Известия. 1936. 11 апреля. № 86.

¹⁹⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 января 1940 г. // Там же. 1940. 18 января.

¹⁹⁵ Постановление ЦИК СССР от 6 сентября 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 47. Ст. 400.

¹⁹⁶ Ахманаев П. В. Сталинские премии... С. 204.

сложнейших научных и технологических проблем, ожидавшихся в ближайшие десятилетия»¹⁹⁷.

1.4. Практика награждений в межвоенный период

Наградная практика первых лет советской власти отличалась своеобразием. В отсутствие статуты и положений каждое награждение обсуждалось и утверждалось индивидуально. В имевшихся отдельных декретах и приказах о порядке награждения внимание уделялось только распределению полномочий по представлению к награде. Большую роль играла лояльность и близость отличившихся к партийным лидерам¹⁹⁸. Несмотря на формальное отсутствие требования заслуг перед партией (в документах она была скрыта за словосочетанием «общественные организации»), в реальности критерий партийности при рассмотрении кандидатур к награждению имел если не определяющую, то уж точно не последнюю роль: об этом свидетельствует наличие в наградных представлениях соответствующей отметки.

Показательна эволюция механизма функционирования наградной системы. До 1930 г. руководство наградным делом осуществлялось несколькими органами: Наградной комиссией при Реввоенсовете РСФСР¹⁹⁹ (затем СССР), Особой комиссией ВЦИК (состояла из членов Президиума ВЦИК и ВЦСПС)²⁰⁰, Наградным сектором ВЦИК и ЦИК СССР, Президиумом ЦИК СССР, а также ЦИКаами союзных республик. Они занимались рассмотрением вопросов и материалов, связанных с награждениями, проверкой сведений о лицах, представленных к награде, оформлением необходимых документов,

¹⁹⁷ Ахманаев П. В. Сталинские премии... С. 204.

¹⁹⁸ Ганин А. Кожаный костюм от РВС. Награды для военспецов-генштабистов // Родина. 2012. № 5. С. 96.

¹⁹⁹ Приказ РВСР от 15 марта 1919 г. № 511 // Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени... С. 175.

²⁰⁰ Декрет ВЦИК от 24 марта 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 31. Ст. 167.

подготовкой вручения знаков отличия. Постановления об отказе в награждении были окончательны и не подлежали обжалованию.

Ликвидацию децентрализованного характера наградной практики производили постепенно. 14 августа 1925 г. была образована Комиссия при Президиуме ЦИК СССР для рассмотрения вопросов о награждениях орденом Красного Знамени. Позднее, 7 сентября 1934 г. в Секретариат Президиума ЦИК СССР из Народного комиссариата обороны СССР передали учёт краснознамёнцев. В связи с тем, что «Общим положением» 1930 г. право награждения было закреплено только за ЦИК СССР и его Президиумом, 25 октября того же года была создана постоянная комиссия при Президиуме ЦИК СССР (она же комиссия ЦК ВКП(б)) для рассмотрения кандидатур, представленных к наградам, переименованная 11 января 1932 г. в Комиссию по рассмотрению представлений о награждении орденами СССР. 16 апреля 1938 г. указанную комиссию упразднили, и ведение дел перешло в Отдел наград Президиума ВС СССР (аналогичные отделы существовали в союзных республиках) и Отдел по учёту и регистрации награждённых при Секретариате Президиума ВС СССР (с 1959 г. его функции переданы Отделу наград). В число учреждений, ведающих награждениями, также входили Комитет по присуждению премий им. В. И. Ленина, Комитеты по Сталинским премиям при СНК СССР (с 1946 г. – при Совете министров СССР). Если проводить параллели с дореволюционной наградной системой, то роль Капитула перешла к Отделу наград, а роль Орденских дум – к наградным комиссиям, Секретному отделу ЦК ВКП(б) (с 1934 г. – Особый сектор; с 1954 г. – Общий отдел ЦК КПСС) и Политбюро ЦК ВКП(б) (фактически Президиум Верховного Совета СССР лишь оформлял принятые им решения).

Статья 49 Конституции 1936 г. устанавливала, что Президиум ВС СССР «награждает орденами и присваивает почётные звания СССР» (впоследствии появилось упоминание и о медалях), однако не поясняла, в чьи полномочия входит учреждение и регламентация функционирования наград. Ранее это делал ЦИК СССР или его Президиум. С заменой ЦИКа Верховным Советом

произошло распределение полномочий: высший орган государственной власти стал заведовать государственными наградами, а правительство – ведомственными и отраслевыми.

Нередко окончательные решения о награждении принимал И. В. Сталин, что, правда, не входило в его полномочия как главы партии и правительства. Вручения наград отдельным лицам производились, как правило, в Москве юридическим главой государства – председателем ЦИК СССР (затем – Президиума ВС СССР) М. И. Калинин; коллективные награды вручались на торжественных собраниях или митингах²⁰¹. В отдельных случаях вручения проводились на местах депутатами ВС СССР²⁰².

Не поддаётся объяснению отсутствие юридически оформленного порядка *награждения административно-территориальных образований*. Вопрос не был решён, несмотря на многочисленные обращения общественности и принятие соответствующих решений на местах. Так, в феврале 1928 г. Политбюро отказало в награждении «наиболее отличившихся в гражданской войне округов, городов и сёл»²⁰³, дав следующее разъяснение: «ввиду того, что в вооружённой борьбе против помещиков и капиталистов принимали героическое участие десятки миллионов рабочих и крестьян сотен тысяч городов, сёл, фабрик и заводов, считается нецелесообразным выделить награждением из этой огромной массы отдельные случаи»²⁰⁴. Тем не менее, ряд городов уже был отмечен орденами: в 1919 г. Петроградский пролетариат (Почётным революционным Красным Знаменем со знаком ордена на навершии), в 1924 г. – рабочие городов Царицын, Луганск, Ташкент, пролетариат г. Грозный²⁰⁵. В 1930-е гг. орденами наградили ряд областей, краёв и республик²⁰⁶. Все эти примеры являются внестатутными.

²⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 821. Л. 1.

²⁰² Военные кадры советского государства... С. 361.

²⁰³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 671. Л. 3.

²⁰⁴ Там же. Д. 672. Л. 7-8.

²⁰⁵ Сборник лиц, награждённых орденом Красного Знамени и Почётным революционным оружием. М.: Воениздат, 1926. С. 295.

²⁰⁶ Данные о количестве награждений... С. 146-152.

На начало 1930-х гг. приходится развитие в СССР *наградной дипломатии* – практики награждений иностранцев светскими наградами в расчёте на содействие с их стороны в решении внешнеполитических вопросов, а также приёма советскими гражданами наград от правительств зарубежных стран. Данная акция, как и ряд других мероприятий тех лет, была тактическим манёвром, направленным на снижение напряжённости в сфере международных отношений. К тому же обмен знаками отличия и взаимные предложения о награждении являются одной из распространённых практик мировой дипломатии²⁰⁷: достаточно вспомнить об обмене орденами русской и французской делегациями после заключения Тильзитского мира в 1807 г.

Однако в 1920-е гг. советское руководство придерживались иного взгляда. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 16 августа 1923 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин заявил о «недопустимости получения советскими дипломатами знаков отличия от правительства капиталистических государств»; в то же время полпреду СССР в Афганистане Ф. Ф. Раскольникову было разрешено «в виде исключения... принять орден от афганского правительства, как правительства угнетённой империализмом страны»²⁰⁸. Позднее запрет неоднократно подтверждался²⁰⁹.

Одно из первых дипломатических награждений советской стороной зафиксировано в 1931 г.: в связи с десятилетием существования Монгольской Народной Республики было принято решение «считать возможным наградить орденом "Красного Знамени" нескольких активных работников МНР – активных участников гражданской войны»²¹⁰. На заседании Политбюро 25 августа 1932 г. секретарём ЦК ВКП(б) П. П. Постышевым было объявлено о «целесообразности выдачи орденов и других наград иностранным

²⁰⁷ См., напр.: Вуд Д., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. Принципы, процедура и практика: Пер. с англ. / Вступ. ст. и коммент. М. И. Лазарева. М.: Прогресс, 1976. С. 179-180.

²⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 373. Л. 1.

²⁰⁹ Там же. Д. 517. Л. 2.

²¹⁰ Там же. Д. 829. Л. 8.

специалистам на Днепрострое»²¹¹, в том числе консультанту строительства от США, известному гидростроителю Хью Куперу, что в свою очередь должно было способствовать «продвижению вопроса о признании нас Соединёнными Штатами»²¹² (дипломатические отношения США и СССР установили 16 ноября 1933 г.). В те же годы были отмечены немецкие и американские специалисты в области промышленности и сельского хозяйства, сотрудничавшие с СССР²¹³. Но особенно активно отмечать иностранных граждан советскими наградами стали в 1936-1939 гг. в Испании.

Получает распространение *практика награждений в связи с важными государственными юбилеями*. Приведём несколько примеров. В честь 10-летия Октября было решено наградить «выдающихся рабочих-изобретателей по производству и отличившихся техников, инженеров, агрономов и вообще людей научного труда»²¹⁴. К 15-летию Красной Армии постановили наградить «в ограниченном размере» различными орденами «начальствующий состав РККА за особо выдающуюся работу в строительстве РККА в первой пятилетке; ... за боевые заслуги и подвиги в гражданской войне, почему-либо не получивших в своё время награждения»²¹⁵; конструкторов и изобретателей, давших ценные конструкции в боевой технике РККА, и ещё не награждённых; руководящих работников промышленности за выдающуюся работу по техническому оснащению РККА в первой пятилетке»²¹⁶. В связи с 20-летием Международного коммунистического женского дня 8 марта в 1933 г. за «выдающуюся самоотверженную работу в области коммунистического просвещения работниц и крестьянок» орденами Ленина отметили 11 старейших активисток партии, участниц большевистского подполья до Октябрьской революции, Гражданской войны и работы по организации трудящихся масс²¹⁷.

²¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 13.

²¹² Шифротелеграмма В. В. Куйбышева И. В. Сталину от 20 августа 1932 г. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 44. Л. 78-79.

²¹³ Дуров В. А. Орден Ленина. Орден Сталина (проект)... С. 25.

²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 650. Л. 4.

²¹⁵ Это нарушало постановление ЦИК СССР от 26 сентября 1924 г.

²¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 914. Л. 7.

²¹⁷ Известия. 1933. 23 марта. № 79. С. 1.

Полгода спустя 34 руководителя и передовых работника из числа коммунистической молодёжи были отмечены орденами Ленина в ознаменование 15-летия ВЛКСМ²¹⁸.

Наряду с юбилейными получили распространение награждения за успехи в боевой и политподготовке: например, в мае 1934 г. 73 командира и политработника РККА были удостоены орденов Красной Звезды по итогам 1933 учебного года²¹⁹. Чуть позже, чтобы не снижать значимость орденов их выдачей по малозначимым поводам, в 1938 г. был установлен ведомственный знак «Отличник РККА», вручавшийся за отличную боевую и политическую подготовку, отличное несение службы и примерную дисциплину по окончании зимнего и летнего периодов учёбы²²⁰. Тем не менее, награждения с такой формулировкой вошли в традицию, в дальнейшем производились как знаком, так и орденами и медалями, обычно приурочивались к очередным годовщинам создания Красной Армии²²¹.

На фоне устоявшихся представлений о сталинских репрессиях любопытна малоизученная практика *поощрений и награждения в 1930-е гг. заключённых*, привлекавшихся к работам в интересах государственного хозяйства.

Так, отличившиеся участники строительства Беломорско-Балтийского канала по его завершении летом 1933 г. были представлены к награждению: орденами Ленина и Красной Звезды не осуждённые работники, а осуждённые – орденом Трудового Красного Знамени. Но «самой высшей наградой» было объявлено снятие судимости и восстановление в гражданских правах²²². Вызывает интерес опыт морального и материального стимулирования, практиковавшийся на Белбалтлаге, затем, после ввода в эксплуатацию канала – Беломорско-Балтийском комбинате ОГПУ–НКВД. Отбывающим наказание,

²¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 29, 58-61.

²¹⁹ Там же. Д. 945. Л. 28.

²²⁰ Положение о нагрудном знаке «Отличник РККА» (утверждено 14 ноября 1939 г.) // Красная Звезда. 1939. 23 ноября. № 268 (4418). С. 1.

²²¹ См., напр.: Красная Звезда. 1941. 23 февраля. № 45 (4800). С. 1-5.

²²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 926. Л. 2, 23-28; постановления ЦИК СССР от 4 августа 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Раб.-Крест. Пр-ва СССР. 1933. № 50. Ст. 293, 294.

проявившим себя на производстве, в быту и культурно-массовой работе, выдавалась «Книжка ударника», в которой проставлялись отметки о поощрениях и полученных наградах по общественной и административной линиям. Лучшие ударники заносились в Красную трудовую книгу (на 3 месяца с возможностью дальнейшего возобновления или продления), о чём выдавалась особая грамота, позволявшая пользоваться рядом преимуществ, среди которых были права на получение внеочередного свидания с семьёй с оплатой расходов за счёт комбината, на получение специального промтоварного вознаграждения, на временное зачисление в столовую административно-технического персонала (или на иной вид улучшенного питания). Набор привилегий также имели обладатели жетона строителя Беломорстроя и знака «Лучшему ударнику Беломорско-Балтийского канала».

14 июля 1937 г. по завершении грандиозного строительства канала, соединившего реки Волгу и Москву, ЦИК СССР и СНК СССР издали постановление²²³, согласно которому предлагалось наградить ценными подарками и денежными премиями отличившихся на строительстве вольнонаёмных работников, досрочно освободить за ударную работу 55 тысяч заключённых, выдать им удостоверения, свидетельствующие об их работе на канале Москва–Волга, а также проездные билеты и денежные награды в размере от 100 до 500 рублей²²⁴. С 600 особо отличившихся бывших заключённых, добровольно оставшихся на строительстве канала по вольному найму, снималась судимость²²⁵. Указанные меры не распространялись на осуждённых за террор, шпионаж, диверсию, измену Родине, за участие в контрреволюционных, антипартийных, фашистских и националистических организациях, перебежчиков, а также всех иноподданных²²⁶. Устанавливался

²²³ Постановление ЦИК СССР № 103, СНК СССР № 1113 от 14 июля 1937 г. // СЗ СССР. 1937. № 46. Ст. 187.

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 134. Л. 161.

²²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. // Ведомости ВС СССР. 1938. № 6.

²²⁶ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 июля 1937 г., пункт 4 // АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 314. Л. 17.

специальный знак «*Строителю канала Москва–Волга*»; положением²²⁷ особо оговаривалось, что он «учреждается в память об участии в строительстве канала и никаких прав и преимуществ не предоставляет». Ранее, 27 января 1934 г., Президиум ЦИК СССР утвердил значок «*Ударника строительства канала Москва–Волга*», являвшийся ведомственной наградой НКВД и дававший обладателю ряд привилегий при нахождении в любом исправительно-трудовой лагере. Аналогичные знаки появились в ряде других лагерей и крупных социалистических строек, где использовался труд осуждённых.

Награждение заключённых, проявивших себя в работе, в т. ч. и орденами, по мнению И. В. Сталина, должно было способствовать их стремлению после досрочного освобождения оставаться на строительстве в качестве вольнонаёмных (по программе «колонизации» территорий, прилегающих к лагерям), что не нарушало бы работу лагерей и не давало бы возможности возвращения бывшим осуждённым в уголовную среду²²⁸. Однако к началу 1940-х и позже практика награждений государственными и ведомственными знаками отличия заключённых широкого распространения не получила.

Нельзя не отметить, что принимались и *ограничительные меры с целью уберечь государственные награды от девальвации* в общественном сознании. Так, в конце 1930 г. было дано указание не производить награждения местных советских и партийных работников орденами в связи с юбилеями административно-территориальных единиц, а все ходатайства, связанные с юбилеями, отклонять²²⁹. Руководство некоторых союзных и автономных республик учредило собственные юбилейные знаки для награждения²³⁰.

²²⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1940 г. // Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1 апреля 1944 гг.). М., 1944.

²²⁸ Выступление И. В. Сталина «О досрочном освобождении заключённых» 25 августа 1938 г. // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 67. Д. 1. Л. 5.

²²⁹ Постановление Президиума ВЦИК от 30 декабря 1930 г. // ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 11. Л. 1.

²³⁰ Например, знаки «В память 5-летия образования Узбекской ССР», «XV лет Автономной области Коми», «15 лет Якутской АССР», «15 лет Казахстана», учреждённые местными ЦИКами.

Десять лет спустя, отмечая «широко распространившуюся нездоровую практику празднования всякого рода юбилеев» различных коллективов и отдельных лиц в произвольные сроки и по самым разнообразным поводам, а также то, что торжества зачастую проводились без учёта достижений в работе, но с требованием награждения юбиляров орденами и медалями, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в целях упорядочения данного вопроса постановили проводить юбилеи организаций, учреждений, предприятий, обществ, научных институтов и учебных заведений только при наличии выдающихся достижений в их работе и лишь в дни 20-, 50-, 100-летия и далее через каждые 50 лет со дня их создания; юбилеи выдающихся государственных и общественных деятелей, учёных и других лиц, имеющих особые заслуги в деле развития науки и техники, литературы и искусства, отныне полагалось отмечать в связи с 50-, 60- и 75-летием со дня их рождения²³¹. Примечательно, что зарождению традиции награждения орденами и присвоения геройских званий известным личностям в связи с их юбилеями способствовали на самом «верху»: так, первым Героем Социалистического Труда 20 декабря 1939 г. стал И. В. Сталин – это был откровенный подарок к его 60-летию, как и учреждённые в тот же день Сталинские премии.

Как мы видим, за два десятилетия после революции наградная политика и практика под влиянием различных факторов, порой вынужденных компромиссов приобрела гибкий и разноплановый характер.

²³¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1941 г. // СП СССР 1941. № 12. Ст. 184.

1.5. Предоставление льгот и привилегий награждённым

Советская власть заботилась о своей опоре – *лицах, имеющих особые и исключительные заслуги перед Революцией и Республикой*, к которым в первую очередь относились награждённые на высшем уровне. Ещё в проекте декрета 1918 г. «О знаках отличия» шла речь «о преимуществах, сопряжённых с получением знака [ордена Красного Знамени]», в качестве которых предлагалась «пенсия (пожизненная) в размере 100 рублей в год по золотому курсу»²³², но этот пункт не был утверждён. Начиная с 1920 г. краснознамёнцы и члены их семей получали ряд социальных благ и привилегий: повышенные (до четырёхкратной средней тарифной ставки²³³) и персональные (до двойной высшей тарифной ставки ответственных советских и профессиональных работников по месту жительства²³⁴) пенсии и единовременные пособия. Впоследствии ряд льгот предоставили и не награждённым бывшим красногвардейцам и красным партизанам²³⁵, а размеры пенсий и пособий и правила их выплаты неоднократно менялись²³⁶.

20 мая 1930 г. был значительно расширен круг получавших персональные пенсии и единовременные пособия²³⁷. Персональные пенсии (теперь они делились на пенсии всесоюзного и местного значения – соответственно уровню заслуг) и пособия назначались при достижении мужчинами 55 лет, женщинами 50 лет, либо при наличии инвалидности с потерей трудоспособности, причём «независимо от того, где протекала деятельность лица, имеющего исключительные заслуги, если только это лицо в настоящее время живёт на

²³² Дуров В. А. Отечественные награды... С. 8.

²³³ Декрет СНК РСФСР от 16 июля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 300.

²³⁴ Декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // Там же. 1923. № 15. Ст. 198.

²³⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 6. Ст. 64. Отменено постановлением ЦИК СССР № 22, СНК СССР № 2404 от 27 октября 1935 г. (Там же. 1935. № 56. Ст. 453) «в связи с общим ростом благосостояния рабочих и колхозников».

²³⁶ См., напр.: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 56. Ст. 420.

²³⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. // Там же. 1930. № 25. Ст. 325.

территории РСФСР» (таким образом, право на привилегии имели не только дипломаты или разведчики, но и, например, лидеры зарубежных компартий, работавшие в Москве по линии Коминтерна). Дополнительно персональным пенсионерам и членам их семей устанавливались жилищные и налоговые льготы, возможность вступать во все кооперативные организации (при этом они уплачивали паевые и членские взносы в наименьшей мере) и колхозы, право на все виды медицинской, лекарственной и протезной помощи бесплатно и вне очереди, а также на курортно-санаторное обслуживание наравне с застрахованными рабочими за счёт средств Наркомсобеса, на внеочередной приём в учреждения социального обеспечения. После смерти или установленного безвестного отсутствия имеющих право на персональную пенсию её получали несовершеннолетние (до 18 лет, а при продолжении обучения – до 25 лет), нетрудоспособные члены семьи, пожилые родители или супруги.

С появлением общесоюзных орденов сохранялись льготы для награждённых, ранее установленные правительством РСФСР, и постепенно вводились новые. «Общее положение» 1930 г. содержало перечень прав и преимуществ, предоставляемых награждённым: им на треть был сокращён стаж работы или службы, требуемый для получения пенсии по любому основанию²³⁸; ежемесячно производились денежные выплаты в размере 30 рублей за первый и по 25 рублей за каждый последующий орден сверх зарплаты, армейского содержания или пенсии (расходы на выплаты возлагались на общесоюзный бюджет); предоставлялось право личного проезда на трамвае без ограничений для кавалеров одного или двух орденов и без ограничений на других видах транспорта для имеющих три ордена или более. Награждённые были освобождены от обложения подоходным налогом (при доходе до 6000 рублей в год). Орденосцы в случае безработицы имели перед другими безработными первоочередное право направления на работу; их дети

²³⁸ Награждённые одним из орденов СССР имели право на персональную пенсию, размер которой зависел от количества полученных орденов; получавшим пенсию по инвалидности персональная пенсия назначалась дополнительно. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 782. Л. 18.

принимались во все учебные заведения наравне с детьми рабочих (в те годы шла «пролетаризация» вузов с целью исключения возрождения старой русской интеллигенции, и для детей, например, научных или творческих работников, отмеченных наградой, это являлось чуть ли не единственной возможностью продолжить обучение после школы). При вступлении в колхозы орденосцы пользовались льготами, установленными для бедняцких хозяйств. Льготный порядок оплаты жилплощади и пенсионное обеспечение распространялось на членов семьи награждённого в случае его смерти. При исчислении пенсий семьям умерших орденосцев из числа лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих силовых ведомств, к их окладу прибавляли денежные выдачи за ордена²³⁹. Особо подчёркивалось, что права и преимущества даются только персонально награждённым и не могут быть распространены на личный состав орденосных коллективов²⁴⁰. Нормы «Общего положения» касались также кавалеров орденов РСФСР²⁴¹, но не действовали в отношении отмеченных орденами других союзных республик. Однако в связи с централизацией наградной системы в 1933 г. награждённые за боевые заслуги республиканскими орденами приравнивались к кавалерам ордена Красного Знамени СССР²⁴².

Республиканским законодательством устанавливались дополнительные права и преимущества. Например, награждённые орденами РСФСР не уплачивали сбор на нужды строительства²⁴³. С мая 1932 г. льготы по республиканским орденам начали предоставлять их кавалерам вне зависимости от места проживания: при их переезде на постоянное жительство в другую союзную республику они получали права и преимущества, установленные

²³⁹ Постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474, пункт 2 // Собрание постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР). 1941. № 15. Ст. 282.

²⁴⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 марта 1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 14. Ст. 158.

²⁴¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 26. Ст. 286; постановление Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 г. // Там же. № 26. Ст. 288.

²⁴² Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 10.

²⁴³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 марта 1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 14. Ст. 158.

законодательством последней в отношении награждённых её орденами²⁴⁴. Законодательство РСФСР о мерах социальной поддержки было приведено в соответствие с этой нормой²⁴⁵.

В редакции «Общего положения» 1936 г. подтверждалось распространение прав и преимуществ орденосцев на отмеченных Почётным революционным оружием (с 1930 г. им перестали награждать), а также сохранение силы республиканских орденов (в части привилегий, установленных ЦИКаами союзных республик). Сохранялись все прежние льготы, за некоторым исключением: теперь любой орденосец вне зависимости от количества знаков отличия мог безвозмездно передвигаться путями сообщения раз в год; также было зафиксировано отдельно установленное ранее освобождение от сборов на нужды культурно-бытового строительства.

Отдельным категориям награждённых льготы устанавливали вне общего порядка. Например, если обычным работникам гражданского воздушного флота пенсия за выслугу лет назначалась при наличии стажа работы в отрасли не менее 20 лет, то отмеченным орденом СССР или Почётным революционным оружием срок сокращался на треть: каждые восемь месяцев выслуги засчитывались за год²⁴⁶. В 1933 г. на награждённых орденами СССР иностранных граждан распространили выплаты «орденских денег»²⁴⁷, которые было решено производить в иностранной валюте²⁴⁸.

Герои Труда, на которых не распространялось действие «Общего положения», также имели ряд привилегий. Им выплачивалась пенсия в размере $\frac{3}{4}$ от полного заработка (продолжающим работать – только половина означенной пенсии); если стаж составлял менее 35 лет, то пенсия выплачивалась только при наличии инвалидности. В случае смерти или

²⁴⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 27 мая 1932 г. // Ордена и почётные звания... С. 42.

²⁴⁵ Постановления ВЦИК и СНК РСФСР: от 10 сентября 1932 г. // СУ РСФСР. 1932. № 77. Ст. 342; от 9 февраля 1935 г. № 86 // <http://www.consultant.ru>.

²⁴⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 63. Ст. 378.

²⁴⁷ Постановление Президиума ЦИК СССР от 7 октября 1933 г. // Протокол заседания Президиума ЦИК СССР № 78 от 7 октября 1933 г., пункт 8.

²⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 42.

безвестного отсутствия Героя часть положенной ему пенсии выплачивалась находившимся на его иждивении членам семьи (размер зависел от количества иждивенцев). Доход Героя Труда, если он не превышал 6000 рублей в год, не облагался подоходным налогом, а пенсии не привлекались к обложению единым сельскохозяйственным налогом. С появлением звания Героя Соцтруда, льготы и пенсии «прежних» героев не были законодательно отменены²⁴⁹, однако в ряде случаев перестали предоставляться местными властями, о чём свидетельствуют обращения Героев Труда в адрес советского руководства²⁵⁰. Окончательно само звание и все связанные с ним нормативные акты были отменены в 1988 г.²⁵¹, когда в живых не осталось ни одного его обладателя.

Герои Советского Союза до 1936 г. пользовались только правами и преимуществами, установленными для кавалеров двух орденов²⁵²; после выхода новой редакции «Общего положения» выплата по ордену Ленина им устанавливалась в двойном размере²⁵³. В январе 1936 г. Героев освободили от налогов и сборов в городах и сельских местностях²⁵⁴ – наряду с награждёнными орденами СССР, Почётным революционным оружием и Героями Труда²⁵⁵. С появлением Героев Соцтруда им предоставили те же привилегии, что и Героям Советского Союза.

В марте 1936 г. были установлены новые размеры *выплат за ордена* – теперь для каждого из них была определена своя сумма, негласно определявшая

²⁴⁹ См.: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1940 г. // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3... С. 85-86.

²⁵⁰ Калинин Д. А. Советская наградная система 1940-х гг.: в поисках совершенствования (по материалам Российского государственного архива социально-политической истории) // В поисках исторической истины: Сборник научных статей, посвящённых 70-летию профессора В. Г. Буркова / Отв. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2017. С. 156-157.

²⁵¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1988 № 9273-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 30. Ст. 489.

²⁵² Постановление ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г., пункт 4.

²⁵³ Постановление ЦИК СССР от 29 июля 1936 г., пункт 4 Положения.

²⁵⁴ Постановление ЦИК СССР № 33, СНК СССР № 23 от 5 января 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 2. Ст. 18.

²⁵⁵ Постановления ЦИК и СНК СССР: от 23 января 1934 г., пункты 3 и 4 // Там же. 1934. № 5. Ст. 38; от 17 мая 1934 г., пункты 3 и 4 Положения // Там же. № 27. Ст. 211-б; от 31 мая 1934 г., пункты 39 и 82 Положения // Там же. № 30. Ст. 231-б (утратило силу 26 апреля 1940 г.).

старшинство²⁵⁶. Средняя зарплата в середине 1930-х гг. составляла около 300 рублей²⁵⁷. Чуть ранее был определён максимальный размер пенсий для Героев Труда: он ограничивался 500 рублями, однако превышающие этот размер пенсии, назначенные до августа 1935 г., сохранялись в прежнем размере²⁵⁸.

Награждённым медалями «За отвагу» и «За трудовую доблесть» ежемесячно платили 10 рублей, а медалями «За боевые заслуги», «За трудовое отличие» – 5 рублей.

По некоторыми ведомственными знаками также были предусмотрены льготы, что не противоречило вышеупомянутому постановлению от 23 апреля 1933 г. Например, награждённые значком «Почётный дорожник» пользовались правом первоочередного получения жилплощади в домах дорожного хозяйства и оплаты 50 % её стоимости²⁵⁹. Ударники производства имели право на т. н. «ударный паёк» – обед лучшего качества, а также льготы в культурно-бытовом обслуживании²⁶⁰.

Отдельного внимания заслуживают *документы к наградам*. До 1930 г. не существовало их единой формы, централизованно утверждались только тексты грамот для конкретных орденов и званий²⁶¹. Награждённым боевыми орденами вручали грамоты, подписанные заместителем председателя РВСР или наркомом по военным и морским делам²⁶². При утрате орденских документов,

²⁵⁶ Постановление ЦИК СССР № 48, СНК СССР № 512 от 15 марта 1936 г.

²⁵⁷ Володин А. Н., Мерлай Н. М. Указ. соч. С. 7.

²⁵⁸ Постановление ЦИК СССР № 14, СНК СССР № 1714 от 7 августа 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 44. Ст. 362.

²⁵⁹ Холкин В. Знак Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР // Петербургский коллекционер. 2010. № 4 (60). С. 52.

²⁶⁰ Доценко В. Д., Бойнович А. Д., Живов В. Г., Купрюхин В. А. Знаки и жетоны Российского флота. 1917-1945. СПб.: Полигон, 2003. С. 71. См. также: Новейшая история России. 1914-2011: учебное пособие для бакалавров / Под ред. М. В. Ходякова. М.: Юрайт, 2013. С. 228.

²⁶¹ См., напр.: декрет ВЦИК от 16 сентября 1918 г.; постановление Президиума ВЦИК от 3 февраля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1989. С. 331-332; форма и текст грамоты Героя Труда, утверждённые Президиумом ЦИК СССР в ноябре 1928 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 31. Д. 540; постановление ЦИК СССР от 7 февраля 1936 г. об утверждении текста Почётной грамоты ЦИК СССР к ордену «Знак Почёта».

²⁶² Пример такой грамоты см.: Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 86, 91.

грамот и благодарностей от высших органов власти их владельцам не выдавались дубликаты, а выписывались справки, удостоверяющие факт награждения²⁶³.

С июля 1926 г. была предпринята попытка произвести обмен грамот и временных удостоверений, имевшихся у кавалеров ордена Красного Знамени, на вновь установленные грамоты. В ходе обмена предполагалась перерегистрация награждённых и выявление незаконно владевших орденами.

Новшеством стало введение 10 декабря 1930 г. *орденских книжечек*, являвшихся в отличие от грамот к орденам документами для повседневного пользования (например, как проездной), и *купонов на денежные выдачи*. Первоначально оба документа имели ограниченный срок действия (до 31 декабря 1934 г.), но с 1933 г. стали бессрочными²⁶⁴. Приравненным с 1 января 1934 г. к краснознамёнцам кавалерам республиканских орденов выдавались орденские документы союзного образца²⁶⁵. После значительного изменения перечня предоставляемых льгот и преимуществ²⁶⁶ в 1936 г. был произведён первый обмен наградных документов, имевшихся у орденосцев и лиц, приравненных к краснознамёнцам²⁶⁷. В 1939-1941 гг. вновь произвели общий обмен всех документов²⁶⁸. Выдачу грамот к орденам с 1939 г. оставили только для коллективных награждений²⁶⁹.

В случае смерти награждённого для реализации членами его семьи прав Отделом учёта и регистрации награждённых выдавалось «Удостоверение на право получения льгот».

²⁶³ Декрет ВЦИК от 24 августа 1925 г. «О порядке замены выдаваемых от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Грамот (почётных, благодарственных и других), а также документов о награждении орденом Красного Знамени» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Госюриздат, 1959. С. 118.

²⁶⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 декабря 1933 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 24. Д. 742. Л. 214.

²⁶⁵ Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 декабря 1933 г.

²⁶⁶ После выхода постановления ЦИК СССР № 48, СНК СССР № 512 от 15 марта 1936 г.

²⁶⁷ Извещение об обмене орденских документов // Ордена и почётные звания... С. 102-103.

²⁶⁸ Васильев А. Н., Туманов П. И. Указ. соч. С. 37.

²⁶⁹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1939 г. // Известия. 1939. 12 июня. № 135.

Странная ситуация сложилась вокруг Героев Труда: до 1932 г. не было специальных документов, подтверждающих факт присвоения звания – кроме опубликованных в печати постановлений. Для реализации героями их прав в местные органы социального обеспечения делались соответствующие препровождения из Москвы. С 1932 г. героям начали выписывать особые грамоты от ВЦИК, а также общесоюзного образца.

Таким образом, с развитием системы наград и улучшением социально-экономической ситуации в стране постепенно складывался и совершенствовался комплекс мер материальной и моральной поддержки граждан, чьи заслуги были отмечены знаками отличия на высоком уровне. В свою очередь это вызывало необходимость в улучшении механизма учёта награждённых, введения единообразия подтверждающих заслуги документов.

Высокий престиж наград и жёсткая идеология требовали от их кавалеров безупречной репутации, поэтому кроме мер поощрения были установлены *меры ответственности и наказания* за дискредитирующие честь «солдата Революции» действия. Так, в начале 1920-х гг. были изданы два декрета: согласно первому, за порочащие поступки могло быть произведено лишение ордена Красного Знамени по постановлению ВЦИК, иного учреждения, имеющего права награждения, или по приговору Революционных трибуналов²⁷⁰. Вторым документом определялся перечень деяний, за которые осуждённый мог быть признан подлежащим к ограничению в правах, что подразумевало и «лишение орденов Красного и Трудового Красного Знамени и других знаков отличия и почётных званий»²⁷¹. Лишение орденов должно было быть утверждено Президиумом ВЦИК.

Важным решением стало введение в 1924 г. *запрета на ношение орденов не отмеченными ими*. При выявлении таких случаев нарушители карались «штрафом до ста рублей с конфискацией ордена и с опубликованием приговора

²⁷⁰ Декрет ВЦИК от 10 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 57. Ст. 253.

²⁷¹ Декрет СНК РСФСР 5 мая 1921 г. // Там же. 1921. № 39. Ст. 209.

в печати за счёт осуждённого»²⁷². Два года спустя наказание распространилось на незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и было ужесточено: нарушителей могли направить на принудительные работы сроком до трёх месяцев либо оштрафовать на сумму до 300 рублей с обязательной конфискацией орденов и знаков²⁷³. Кроме того лица, поражённые в политических и отдельных гражданских правах, лишались «орденов Трудового и Красного Знамени», а также права носить почётное звание. Судам, вынесшим обвинительный приговор, вменялось в обязанность входить с соответствующим предложением в Президиум ЦИК СССР или ВЦИК по принадлежности орденов; при этом указывалось, что «лишение прочих знаков отличия и почётного звания производится приговором суда»²⁷⁴.

«Общим положением» 1930 г. прописывались *обязанности кавалеров наград*, в основном идеологического характера, которые должны были определяться статутами орденов. Лишение орденов могло производиться только по решению ЦИК СССР или его Президиума на основании судебных приговоров или за систематическое невыполнение обязанностей награждённого лица или коллектива. Постановления о лишении ордена предписывалось публиковать в официальном органе ЦИК СССР – газете «Известия».

К весне 1941 г. сложился порядок, согласно которому при аресте следственным органам предписывалось отбирать награды вместе с документами и хранить у себя до окончательного разрешения дела. В случае прекращения дела или вынесения судом оправдательного приговора награды и документы к ним возвращали владельцу. При вынесении приговора о лишении свободы и после вступления его в законную силу судебные органы направляли копию приговора в следственный орган, который в свою очередь пересылал

²⁷² Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 79. Ст. 786; статья 222-а УК РСФСР утверждена Президиумом ВЦИК 19 мая 1924 г. // Еженедельник Советской Юстиции. 1924. 9-16 сентября. № 35-36. С. 846.

²⁷³ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г., статья 183 УК РСФСР // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

²⁷⁴ Там же. Статьи 32, 33 УК РСФСР.

изъятые ордена и медали вместе с документами к ним и копией приговора в Отдел по учёту и регистрации награждённых²⁷⁵.

Подводя черту под первым, самым важным периодом истории советских наград, можно сделать следующие обобщения.

На *первом этапе (1918-1933 гг.)* были заложены основы наградной системы. В условиях «военного коммунизма» и Гражданской войны, породивших культ героев, в РСФСР учредили первые награды за индивидуальные и коллективные отличия в боевой и трудовой деятельности – почётное Красное Знамя, почётное именное оружие и ордена, носившие революционный, «пролетарский», общедоступный характер. Однако, отвергнув сословные ограничения, при награждениях до конца 1920-х гг. господствовал классовый подход. Кроме перечисленных видов отличий применялись и иные меры поощрения: денежные награды, ценные подарки, грамоты. Примеру РСФСР следовали другие республики, в которых устанавливалась советская власть: для них учреждение собственных наград было зачастую первым подобным опытом и важной заявкой о собственной самостоятельности. Республиканские ордена также являлись отражением модели федерализма в наградном деле. Стоит отметить, что своя система наград развивалась и в Белом движении, поначалу использовавшем запасы императорских знаков отличия.

С введением новой экономической политики на смену культу героев Революции пришёл культ героев труда. С целью материальной поддержки отличившихся лиц устанавливались персональные пенсии, единовременные пособия, льготы и привилегии (поначалу на республиканском уровне). К наградам получили доступ слои, первоначально признанные большевиками идеологически враждебными, но в которых проявилась явная потребность в условиях восстановления и развития народного хозяйства – научно-техническая

²⁷⁵ Приказ Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР № 36/61 от 14 апреля 1941 г.

и творческая интеллигенция, для поощрения которой помимо «пролетарских» орденов были установлены различные звания и премии.

С образованием СССР награды РСФСР – ядра союза братских народов – перешли в разряд общесоюзных. С отказом от НЭПа, в условиях перевода экономики на социалистические рельсы и развернувшейся внутривластной борьбы были учреждены новые общесоюзные ордена, не носившие революционного характера и, в отличие от первых знаков отличия, не связанные с именами деятелей, попавших в опалу. Если у первых наград не было статутов – чётко прописанных критериев, за которые они вручались, у новых это упущение было устранено. Появилось первое «Общее положение», фиксирующее сложившийся порядок функционирования знаков отличия, а также меры социальной поддержки награждённых. Были введены первые наградные документы единого образца. Эти общесоюзные нормы распространили на награждённых орденами РСФСР, тем более, что российские ордена в это время продолжали вручать в качестве общесоюзных. В конце 1920-х гг. возникла практика массовых награждений, приуроченных к юбилеям государственного значения. Кроме государственных наград было учреждено множество наградных знаков – преимущественно для передовиков производства и в рамках Всеобуча.

На *втором этапе развития наградной системы (1933-1940 гг.)* на фоне утвердившегося сталинизма, процесса централизации власти в сфере наградного дела произошли аналогичные изменения. Прекратилось функционирование республиканских знаков отличия параллельно с общесоюзными орденами; кавалеры наград союзных республик были уравнены в правах с орденосцами всесоюзного уровня. Естественным образом прекратили бытование некоторые революционные формы наград – почётное оружие и знамёна. Появились новые виды наград – высшие степени отличия (геройские звания), медали, памятные знаки участников важных исторических событий, а на смену первым премиям пришла новая, носившая имя «отца всех народов». Кроме массовых награждений к юбилеям получила распространение практика награждения

иностранных граждан, сотрудничавших с советской властью в хозяйственной и в военной сферах. Окончательно регламентирован порядок награждения коллективов. Несмотря на то, что второй этап ознаменовался преимущественно трудовыми достижениями, наибольшее количество награждений всё же пришлось за боевые отличия, чему стали причиной военные конфликты конца 1930-х – начала 1940-х годов.

Кроме вышеперечисленного для советской наградной системы были характерны и другие общие черты. В отличие от дореволюционного периода, было ликвидировано награждение по половому признаку: женщины стали получать все награды наравне с мужчинами. Учреждение знаков отличия нельзя назвать стихийным: каждый из них появлялся в тот момент, когда в нём назревала потребность. Введение наград за военные отличия закономерно происходило раньше наград за трудовые заслуги, а первые награждения зачастую производились до утверждения статутов орденов, а иногда и до их официального учреждения. Зачастую сложно установить даты учреждений и награждений орденами республик, поскольку многие документы местных органов власти по разным причинам были утрачены – поэтому единственными достоверными свидетельствами являются сохранившиеся наградные документы и сами знаки отличия.

До середины 1930-х гг. основное внимание уделялось личному подвигу, особо выдающимся заслугам, поэтому на высшем уровне долгое время не учреждались знаки для массового вручения. Поначалу разнообразные знаки отличия имели простые и потому понятные простому и малограмотному народу названия: «герою революционного движения», «герою труда», «честному воину» и т. п. По мере утверждения социалистических основ в повседневной жизни, их теоретического оформления, развития грамотности населения менялись наименования наград, их символика, усложнялись формулировки статутов и положений.

В 1930-е гг. сложилась формула, отражающая рост признания заслуг государством: *значкист – медалист – орденосец – герой*. Сформировалась

оригинальная шкала профессионализма: *передовик (ударник) – отличник – почётный работник – заслуженный работник (деятель) – народный деятель – герой труда*; особняком к этому ряду стояли звания *лауреата премии и победителя соцсоревнования*. Данные цепочки стали характерными для всего советского периода, и в условиях планового хозяйства помогали реализовывать особый подход к распределению благ: чем дальше совершенствовался работник, тем больше гарантировалось ему преимуществ.

Внешний вид наград имел ярко выраженную идеологическую нагрузку. Изменения облика некоторых знаков отличия свидетельствуют о серьёзном внимании к их визуальному восприятию. На всех учреждённых в довоенный период орденах изображена государственная символика. В композициях наград присутствуют важные приметы времени: революционное Красное Знамя, электростанция (символ ГОЭЛРО), строители коммунизма (молодые рабочие, красноармеец), новейшие виды военной техники (танки, самолёты). На трудовых медалях воспроизведена цитата из 12-й статьи Конституции 1936 г.: «Труд в СССР – дело чести»²⁷⁶. Боевые и трудовые медали отличались только формой колодки: у первых она была прямоугольной, у вторых – треугольной. В остальном был заложен принцип равенства признания заслуг, чуть позже сформулированный А. И. Недогоновым: «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

Важно отметить, что наградная система создавалась при непосредственном участии И. В. Сталина, чей эстетический вкус и чьё понимание роли средств поощрения и стимулирования были определяющими. Весьма показательна цитата из ответного письма вождя к И. Н. Бажанову, написанного 16 февраля 1933 г.: «*Ордена созданы не для тех, которые и так известны, а, главным образом, – для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо*

²⁷⁶ В свою очередь явилась отголоском популярного лозунга, образованного из Политического отчёта Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), представленного И. В. Сталиным 27 июня 1930 г.

*сделать известными всем*²⁷⁷. Награды являлись инструментом сталинской кадровой политики, ряд из них имел своего «адресата» – представителей наиболее идеологически и стратегически важных отраслей; не случайно И. В. Сталина называли «лучшим другом учёных, писателей, физкультурников». Таким образом, награждения выступали средством формирования, поощрения и дифференциации советских элит²⁷⁸ – политической, военной, научной, творческой и др. Ещё одним значимым лицом в деле создания наградной системы до середины 1930-х гг. являлся секретарь ЦИК СССР А. С. Енукидзе.

Таким образом, к началу 1941 г. не только сформировался в своих основных границах СССР, но и сложилась чёткая и симметричная система государственных наград за заслуги в труде и бою, которая успешно могла бы функционировать без изменений десятилетиями в условиях планомерного развития. Однако начавшаяся Великая Отечественная война не только оказала сильнейшее влияние на жизнь без исключения всего советского народа, но и оставила яркий след в советской наградной системе.

²⁷⁷ Ответ И. В. Сталина на письмо И. Н. Бажанова от 16 февраля 1933 г. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 711. Л. 2; Источник. 2002. № 1 (55). С. 105-106; Смыслов О. С. Указ. соч. С. 256.

²⁷⁸ Дённингхаус В. А., Савин А. И. Указ. соч. С. 130.

Глава 2. Награды Великой Отечественной войны: смена социально-знаковой парадигмы

2.1. Особенности наградного процесса в первой половине войны

Глобальная война, предчувствуемая с середины 1930-х гг., не заставила себя долго ждать. Это был поединок двух систем, имевших ряд сходств и различий, фактически – второй, решающий акт цивилизационного противостояния, не выявившего победителя двумя десятилетиями ранее. Для обеих сторон было характерным активное использование средств агитации и пропаганды, конъюнктурное привлечение с этой целью страниц прошлого и применение широкого спектра средств поощрения и стимулирования.

С первого дня войны советские военнослужащие, несмотря на известные трудности, показывали замечательные примеры героизма, мужества, стойкости и отваги. Уже через неделю боёв на дивизионном уровне командирам частей предписывалось в срочном порядке «проверить и выявить всех... особо отличившихся в боях..., достойных к представлению для награждения..., предоставить в штаб дивизии наградные листы по прилагаемой форме с подробным описанием обстоятельств» и в дальнейшем поступать также при появлении вновь отличившихся лиц²⁷⁹. 5 июля 1941 г. была издана директива Ставки Главного Командования за подписью Г. К. Жукова о необходимости представлений к награждению «лиц, проявивших особые подвиги»²⁸⁰; основное внимание уделялось отличившимся танкистам, артиллеристам и лётчикам.

²⁷⁹ Приказ частям 99 стрелковой дивизии от 30 июня 1941 г. № 013 // ЦАМО. Ф. 6768. Оп. 2160. Д. 4. Л. 65.

²⁸⁰ Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941... С. 53.

Первыми Героями Советского Союза в годы войны 8 июля 1941 г. стали трое лётчиков-истребителей, совершивших воздушный таран²⁸¹. Выбор героев был не случаен: их образы широко использовались в наглядной пропаганде – для поддержания боевого духа в действующей армии, а также в качестве примера одобряемого верховным командованием поведения, эффективных действий в критических ситуациях (плакат «Таран – оружие героев!» и др.). Указы о первых массовых награждениях (личного состава ВВС и ВМФ) были подписаны 8, 14 и 22 июля 1941 г.²⁸² Кроме личных подвигов были отмечены и коллективные заслуги: Краснознамённой стала 99 стрелковая дивизия, которая 23 июня смогла отбить занятый противником город Перемышль и восстановить участок государственной границы.

Однако уже летом 1941 г. стало очевидным, что существующая наградная система не отвечает задачам военного времени. Срочно потребовалось приспособить её под нужды воюющей армии, изменить установки и механизм наградного процесса, сделав его эффективным – оперативным и массовым – инструментом поощрения и стимулирования, не принизив при этом значение торжественного акта награждения.

В ходе войны произошли заметные *изменения порядка награждения*. 18 августа 1941 г. получили право вручать знаки отличия военные советы фронтов и армий²⁸³. Но прохождение наградной документации через Москву по-прежнему занимало много времени. 22 октября 1941 г. и 1 апреля 1942 г. военным советам дали право самостоятельно награждать орденами и медалями отличившихся на передовой (не выше командира и комиссара полка) от имени высшего органа государственной власти²⁸⁴, поскольку сам Президиум Верховного Совета из-за приближения фронта к столице 15 октября был

²⁸¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1941 г. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682523. Д. 2.

²⁸² Ведомости ВС СССР. 1941. 18 июля. № 32; Красная Татария. 1941. 10 июля. № 160; постановление ГКО СССР от 22 июля 1941 г. № ГКО-245 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 4. Л. 22; представления к наградам: Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 23-90.

²⁸³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 64.

²⁸⁴ Военные кадры советского государства... С. 363-364.

эвакуирован в Куйбышев²⁸⁵. В конце 1941 г. военные советы фронтов и флотов получили право снимать судимость с отличившихся в боях военнослужащих²⁸⁶. 6 марта и 14 апреля 1942 г. право награждать начальствующий и рядовой состав медалями предоставили военным советам армий²⁸⁷ и флотий²⁸⁸ соответственно.

9 октября 1942 г. была упразднена система военных комиссаров, признанная «тормозом в улучшении управления войсками», и установлено полное единоначалие в армии²⁸⁹. Месяц спустя военные советы были лишены права награждения²⁹⁰ – теперь оно распространилось на командиров корпусов, дивизий, бригад и полков²⁹¹ с последующим утверждением Президиумом ВС СССР. Был разработан и внедрён на уровне полков порядок оформления награждений, вручения орденов и медалей, учёта награждённых и представления отчётности по хранящимся, вручённым и утраченным знакам отличия и временным удостоверениям к ним²⁹². Такая практика временного делегирования полномочий на места оправдала себя, и в дальнейшем в 1942–1944 гг. была издана целая серия подобных указов²⁹³ о предоставлении права награждения командованию сухопутных, бронетанковых и механизированных войск, артиллерии, ВВС и ПВО, ВМФ, а также отдельным штабам партизанского движения. При этом существовали ограничения: присваивать звание Героя, награждать орденами Ленина и «Победа», первыми степенями

²⁸⁵ Постановление ГКО СССР от 15 октября 1941 г. № ГКО-801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы» // Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 506.

²⁸⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1941 г. // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 129.

²⁸⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1942 г. // Там же. С. 171.

²⁸⁸ Военные кадры советского государства... С. 364.

²⁸⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 38 (распространён на ВМФ указом от 13 октября 1942 г. // Там же. № 39).

²⁹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. // Там же. № 41.

²⁹¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1942 г. командиров полков наделили правом награждения знаками отличников. См.: Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 342.

²⁹² См., напр.: ЦАМО. Ф. 10960. Оп. 1. Д. 3. Л. 332–339.

²⁹³ Полный перечень содержится в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1947 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1967). Т. 2... С. 667–669.

орденов (кроме ордена Отечественной войны) и всеми трудовыми наградами по-прежнему мог только Президиум ВС СССР. Отдельные указы утверждались постановлениями Государственного комитета обороны СССР²⁹⁴. Кроме того, право вручения наград по месту жительства (выбывшим из армии) или месту службы (кроме действующей армии) было предоставлено командующим военных округов и членам их военных советов, а также по их поручению – командирам воинских частей и военным комиссарам²⁹⁵.

Для разъяснения личному составу всех нововведений, касавшихся процедуры представления к наградам, вручения орденов и медалей, заполнения, выдачи и обмена сопутствующих документов, учёта награждённых, получения дубликатов утраченных знаков отличия и документов, в помощь политрукам была выпущена специальная брошюра²⁹⁶. О смене установки на массовое поощрение для пробуждения среди бойцов действующей армии соревновательного духа, желания походить на признанных командованием героев, о принятых мерах для максимального упрощения наградного процесса сообщали публикации центральных газет²⁹⁷.

Ещё одним направлением улучшения практики награждений стали меры, учитывавшие специфику «войны моторов». Огромные потери военного имущества, эвакуация большого количества предприятий (в первую очередь оборонной промышленности и связанных с ней отраслей) на Восток страны обострили нехватку вооружения и техники. Для стимулирования к её сбережению и одновременному нанесению наибольшего урона противнику имеющимися средствами был издан ряд детально разработанных директив Ставки ВГК и приказов НКО СССР, названных О. С. Смысловым «*сталинскими правилами*»²⁹⁸, которые являлись по сути конкретными дополнениями к статутам орденов и положениям о медалях.

²⁹⁴ Напр.: постановление ГКО СССР от 22 июля 1941 г. № ГКО-245.

²⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 136.

²⁹⁶ Васильев А. Н., Туманов П. И. Указ. соч. С. 7-8, 29-39, 52-54, 56.

²⁹⁷ Напр.: Поощрение в бою // Красная Звезда. 1942. 24 октября. С. 1.

²⁹⁸ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 162.

19 августа 1941 г. для поощрения отличившихся лётчиков был издан приказ, устанавливающий определённые нормативы для представления к награде экипажей самолётов разных видов авиации²⁹⁹. Так, например, за 3 сбитых самолёта или за совершение тарана вручали медаль или орден, а за 10 сбитых самолётов или 40 боевых вылетов днём (или 20 вылетов ночью) – звание Героя Советского Союза. Результаты боевых вылетов должны были подтверждаться наземными частями, разведкой или фотоснимками с борта самолёта³⁰⁰. Этим же приказом определялся порядок награждения лучших авиаполков и отдельных эскадрилий, их командиров и комиссаров: за определённое количество успешных боевых вылетов подчинённых с минимальными потерями они награждались орденом Ленина. Кроме того, устанавливались денежные награды: например, за каждые 100 полётов без происшествий лётчику вне зависимости от его стажа выплачивали по 5000 рублей; за быстрый и качественный восстановительный ремонт каждого самолёта авиатехники получали по 500 рублей. В дальнейшем, с повышением общей подготовки личного состава ВВС и результативности его действий, размеры денежных премий и нормативы для представления к наградам были повышены³⁰¹. Уже в 1943 г., например, для получения звания Героя Советского Союза истребителю нужно было сбить 10-15 самолётов, а за 30 и 50 сбитых самолётов следовало представление к званию дважды и трижды Героя соответственно; определённые критерии присвоения высшей награды прописывались за количество боевых вылетов, успешных бомбардировок, потопленных плавсредств³⁰².

Аналогичные «правила» были установлены для военнослужащих других родов войск и воинских специальностей. Например, отличившиеся снайпера

²⁹⁹ Приказ НКО СССР от 19 августа 1941 г. № 0299 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 65-69.

³⁰⁰ Данное требование подтверждено приказом НКО СССР от 9 сентября 1942 г. № 0685 // Там же. С. 297-298.

³⁰¹ Приказы НКО СССР: от 17 июня 1942 г. № 0489 // Там же. С. 255-256; от 26 марта 1943 г. № 0208 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 95-96.

³⁰² Приказ НКО СССР от 8 октября 1943 г. № 294 // Там же. С. 206-215.

получали очередное воинское звание, повышенный оклад содержания (в зависимости от срока службы)³⁰³ и награду: при присвоении первого очередного звания медаль «За боевые заслуги», второго – медаль «За отвагу», а при уничтожении 20 фашистов и более – орден или высшую степень отличия³⁰⁴. Ряд приказов указывал на возможность представления к наградам особо отличившихся: в деле захвата у противника подвижного железнодорожного состава³⁰⁵, сбора и вывоза трофеев³⁰⁶, развития вкладных операций и безналичных расчётов³⁰⁷, приготовления разнообразной и вкусной пищи в частях³⁰⁸, сбережения конского состава³⁰⁹; лётчиков – в деле разрушения железнодорожных составов и автоколонн, штабных и связных автомобилей³¹⁰; диверсантов – в деле разрушения и сжигания оккупированных населённых пунктов вблизи передовой и автодорог с целью «выкурить немецких захватчиков из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мёрзнуть под открытым небом»³¹¹. Некоторые предложения о награждении за отличные количественные показатели в боевой деятельности по неизвестным причинам не были утверждены: так, не получило силы разработанное в октябре 1941 г. предложение о награждении за количество уничтоженных танков³¹², правда, некоторые его положения, как и ряд других «сталинских правил», были учтены при составлении статуты орденов Отечественной войны и Славы.

³⁰³ Постановление ГКО СССР от 13 мая 1942 г. № ГОКО-1744сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 61. Л. 49.

³⁰⁴ Там же. Л. 52-53.

³⁰⁵ Директива Ставки ВГК от 20 февраля 1943 г. № 30053 командующим войсками фронтов и армиями, начальникам Центрального управления ВОСО и Главного управления тыла о захвате у противника подвижного железнодорожного состава // Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943... С. 77.

³⁰⁶ Приказы НКО СССР: от 5 января 1943 г. № 05 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 14-15; от 3 февраля 1943 г. № 093 // Там же. С. 55-57.

³⁰⁷ Приказ НКО СССР от 31 марта 1943 г. № 151 // Там же. С. 106-107.

³⁰⁸ Приказ НКО СССР от 16 июля 1942 г. № 0561 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 273-275.

³⁰⁹ Приказ первого заместителя НКО СССР от 20 июня 1944 г. № 0171 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 296-298.

³¹⁰ Приказ НКО СССР от 4 мая 1943 г. № 0328 // Там же. С. 146-147.

³¹¹ Приказ Ставки ВГК от 17 ноября 1941 г. № 0428 «Об уничтожении населённых пунктов в прифронтовой полосе» // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 120-121.

³¹² Смыслов О. С. Указ. соч. С. 169.

Кроме орденов и медалей активно выдавались *денежные награды* – тем, кто успешно уничтожал вражескую и возвращал в строй свою повреждённую технику. Например, артиллеристы-истребители танков за каждую подбитую единицу бронетехники противника получали премии: 500 рублей наводчик орудия и по 200 рублей – остальной состав орудийного расчёта³¹³; лётчики-штурмовики за каждые 4 вылета на бомбометания живой силы или танков противника получали 1000 рублей³¹⁴. Премированию подлежали также экипажи танков и эвакуационные группы за вывоз бронетехники с передовой и её ремонт³¹⁵; восстановители артиллерийского и стрелкового вооружения³¹⁶, самолётов и моторов³¹⁷, бронетехники³¹⁸, тракторов³¹⁹; строители оборонительных рубежей и инженерных сооружений³²⁰. За особые успехи и систематическое перевыполнение производственных заданий личный состав ремонтно-восстановительных частей кроме денежных наград представлялся к правительственным наградам. Практика премирования позволяла решать сразу несколько задач: ограждала высокие награды от девальвации в случаях их вручения за выполнение прямых должностных обязанностей и заданий, не связанных с риском для жизни; способствовала повышению материального благосостояния отличившихся в текущий трудный момент; государственный бюджет также выигрывал в долгосрочной перспективе, поскольку выдать единовременную премию было выгоднее, чем производить бессрочные ежемесячные выплаты за ордена и медали.

Сберегать нужно было не только технику, но и живую силу. Действующая армия в условиях интенсивных боевых действий буквально истекала кровью. С

³¹³ Приказ НКО СССР от 1 июля 1942 г. № 0528 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 264-265.

³¹⁴ Приказ НКО СССР от 17 июня 1942 г. № 0490 // Там же. С. 256-257.

³¹⁵ Приказ НКО СССР от 7 мая 1942 г. № 0357 // Там же. С. 225-226.

³¹⁶ Приказ НКО СССР от 31 марта 1942 г. № 98 // Там же. С. 190.

³¹⁷ Приказ НКО СССР от 5 апреля 1942 г. № 0249 // Там же. С. 198-200.

³¹⁸ Приказ НКО СССР от 25 февраля 1942 г. № 140 // Там же. С. 159-160.

³¹⁹ Приказ НКО СССР от 8 сентября 1943 г. № 272 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 200.

³²⁰ Приказ НКО СССР от 24 октября 1942 г. № 0855 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 350-351.

целью поднятия роли и значения полевой медицины, оценить опасную и тяжёлую работу санинструкторов и санитаров-носильщиков, повысить их ответственность за спасение раненых в августе 1941 г. был издан приказ, которым устанавливались нормативы для представления к награде: например, медали «За отвагу» или «За боевые заслуги» удостоивались вынесшие с поля боя 15 раненых, а ордена Ленина – 80 раненых³²¹. Ряд медработников, перевыполнивших высшую норму, удостоился звания Героя. Зачёт производился нарастающим итогом (но этот порядок первоначально нарушался не в пользу отличившихся³²²); непременным условием для зачёта каждого эвакуированного на лечение раненого было наличие вынесенного вместе с ним личного оружия.

Особо стоял вопрос о награждении партизан. Поощрение организованного сопротивления оккупантам на государственном уровне являлось одним из инструментов побуждения гражданского населения и окруженцев к легализации своего положения³²³. Помимо орденов и медалей для партизан предполагалось ввести свои «сталинские правила», предложения об установлении которых исходили от республиканских партийных органов и Центрального штаба партизанского движения³²⁴. Об утверждении порядка награждения отличившихся партизан в рамках мероприятий по развитию и усилению партизанского движения особенно ходатайствовал секретарь ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущёв³²⁵. Одной из первых мер стал приказ ЦШПД от 1 августа 1942 г., предписывавший «немедленно представлять к высшим правительственным наградам» группы партизан за каждый пущенный под

³²¹ Приказ НКО СССР от 23 августа 1941 г. № 281 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 72.

³²² Смыслов О. С. Указ. соч. С. 163-164.

³²³ Подробнее см.: Калинин Д. А. Награждение партизан Великой Отечественной войны: нормотворчество, практика, проекты // Гербоведение. Т. VI / Гл. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2017. С. 245-259.

³²⁴ См., напр.: Смыслов О. С. Указ. соч. С. 147; приказ начальника ЦШПД от 14 июля 1943 г. № 0042 «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага» // Партизанское движение в годы войны... С. 300-301.

³²⁵ См., напр.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 474. Л. 143.

откос поезд противника³²⁶. В апреле 1943 г. постановлением ГКО СССР был утверждён Порядок представления к награждению отличившихся партизан³²⁷, в котором были детально прописаны всевозможные заслуги бойцов-партизан, командиров групп и отрядов, достойные того или иного ордена или медали. Награды полагались также за создание оружия и боеприпасов из подручных материалов³²⁸. В проекте постановления ГКО СССР «в целях стимулирования рельсовой войны» были прописаны нормативы представления к наградам за количество перебитых рельс на важнейших железных дорогах: например, за 50 перебитых рельс или 5 стрелочных переводов партизану полагалась бы медаль «За боевые заслуги», а для получения звания «Героя Советского Союза» нужно было вывести из строя 2000 рельс³²⁹. По неизвестным причинам проект документа не утвердили.

Наградной вопрос не обошёл и «штрафников» – лиц, провинившихся в нарушении дисциплины, которым была дана возможность «кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом» в специально создаваемых по приказу НКО СССР № 227 штрафных ротах и батальонах для «ликвидации отступательных настроений в войсках»³³⁰. Осуждённые за трусость во время отступления командиры и политработники лишались наград и направлялись в военные советы для придания военному суду, а уже по решению суда – в штрафные подразделения. Положениями о штрафных ротах и батальонах³³¹ предписывалось у прибывших в их расположение штрафников отбирать награды на время нахождения (даже если военный трибунал не

³²⁶ Приказ начальника ЦШПД от 1 августа 1942 г. № 0018 штабам партизанского движения «Об активизации действий партизан в тылу врага» // Партизанское движение в годы войны... С. 128-129.

³²⁷ Постановление ГКО СССР от 26 апреля 1943 г. № ГОКО-3252сс «Об обеспечении мероприятий по развитию партизанского движения на Украине» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 110. Л. 24, 29-39.

³²⁸ Приказ начальника ЦШПД от 9 сентября 1943 г. № 020 «Об оказании помощи партизанам, создающим оружие и боеприпасы из подручных материалов» // Партизанское движение в годы войны... С. 310-311.

³²⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 7. Л. 57.

³³⁰ Приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 276-279.

³³¹ Приказ НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 // Там же. С. 312-315.

ходатайствовал о лишении наград³³²) и передавать в отдел кадров фронта. За боевое отличие или при получении ранения в бою штрафник освобождался досрочно, мог быть представлен к награде, а также восстанавливался в звании и во всех правах. В то же время весь личный состав, направляемый в штрафные авиаэскадрильи, на всё время пребывания в них лишался права представления к орденам и медалям³³³.

Самые щедрые награды были установлены уже после коренного перелома в войне для отличившихся при форсировании Днепра, Вислы и других рек³³⁴.

Перечисленные приказы и директивы интересны тем, что в них помимо прямых указаний содержатся характерные призывы к подчинению действий противника своим приёмам нападения, сведения о ситуации в войсках на конкретный момент времени, показательные примеры проявления героизма или наоборот, нарушения дисциплины и законодательства, хлёсткие характеристики личного состава и отдельных лиц из числа командования.

Таким образом, принятые меры по модернизации наградного процесса и введению дополнительных стимулирующих видов поощрения в определённой мере способствовали достижению коренного перелома в войне.

³³² Приказ НКО СССР от 16 октября 1942 г. № 323 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 332-333.

³³³ Приказ 8-й Воздушной армии от 6 сентября 1942 г. № 0151 «О формировании штрафных эскадрилий», пункт 8 «Положения о штрафных эскадрильях», утверждённого 3 сентября 1942 г. // Турченко С. Фалконтиры «крылатого штрафбата» // Свободная пресса. 2010. 7 мая.

³³⁴ Директива Ставки ВГК от 9 сентября 1943 г. № 30187 // Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943... С. 201; директива Ставки ВГК от 29 июля 1944 г. № 220166 о порядке форсирования Вислы // Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944-1945... С. 120-121; директива Командующего войсками 1-го Белорусского фронта от 21 августа 1944 г. командующим 48-й, 65-й, 28-й и 70-й армиями о форсировании реки Нарев // Русский архив: Великая Отечественная: СССР и Польша. Т. 14 (3–1). М.: ТЕРРА, 1994. С. 247.

2.2. Новые награды: сочетание имперских и большевистских форм

В годы войны активно велась *разработка и установление новых знаков отличия*, поскольку существовавшими наградами оказалось невозможно оценить самоотверженность каждого воина и мастерство командиров.

Как и в период Гражданской войны, первая награда была установлена за коллективные отличия. 18 сентября 1941 г. была возрождена гвардия³³⁵: четыре дивизии были удостоены *гвардейского наименования* за успехи в ходе Ельнинской наступательной операции в начале сентября 1941 г.³³⁶ Для личного состава гвардейских дивизий устанавливался повышенный оклад содержания: начальникам полуторный, а бойцам – двойной. 21 мая 1942 г. ввели *гвардейские воинские звания* и учреждён *знак отличия* личного состава гвардейских воинских частей³³⁷, год спустя – особые знамёна³³⁸.

После победы в битве под Москвой и в целом успешной наступательной операции по всему фронту по поручению Верховного Главнокомандующего от 10 апреля 1942 г. начальник Тыла Красной Армии А. В. Хрулёв создал группу для разработки новых орденов и медалей³³⁹. Своим видом они должны были отражать мужество и отвагу защитников Отечества, вселять веру в скорую победу, а также демонстрировать историческую преемственность побед русского оружия. Уже с первых недель войны широко употреблялся термин

³³⁵ Имеются в виду коллективы, получившие наименование гвардейских за отличия в боевой деятельности, а не специальные части и соединения, получившие аналогичный статус с момента их формирования – впервые о них говорится в постановлении ГКО СССР от 4 августа 1941 г. № 392сс «О формировании одного гвардейского миномётного полка М-13» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 194 и приказе Ставки Верховного Командования Красной Армии от 4 августа 1941 г. № 04 «О формировании гвардейских миномётных полков в АРВК» // Айрапетян Б. В. Нагрудные знаки Красной Армии (1941-1945). Каталог-справочник. М.: Collector's Books, 2004. С. 140.

³³⁶ Приказ НКО СССР от 18 сентября 1941 г. № 308 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 85-86.

³³⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 20.

³³⁸ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 11 июня 1943 г. // Там же. 1943. № 22; от 5 февраля 1944 г. // Там же. 1944. № 10.

³³⁹ Володин А. Н., Мерлай Н. М. Указ. соч. С. 7.

«Отечественная война» как аналогия войны 1812 г.³⁴⁰ и Первой мировой войны, получившей у современников название «второй Отечественной». Неудивительно, что первой учреждённой наградой был *орден Отечественной войны I и II степени*³⁴¹. Данный орден носил в себе ряд новшеств для советской наградной системы: он первым был разделён на степени, при этом удостоиться можно было любой из них без соблюдения очерёдности и неоднократно; его статут впервые содержал перечисление конкретных заслуг, достойных награждения³⁴²: для первой степени прописали 30 критериев, для второй – 25. Текст статута советского ордена имел сходство со статутом Георгиевского креста 1913 г.

Обращение к образам прошлого, заимствование опыта императорской наградной системы, возрождение, казалось бы, идеологически чуждого большевикам гвардейского института не были отчаянными мерами, а являлись логическим мероприятием. Ещё в середине 1930-х гг. советское руководство отошло от политики забвения дореволюционного прошлого: было возвращено преподавание гражданской истории в учебных заведениях, стали сниматься фильмы с сюжетами из отечественной истории, шла популяризация лучших традиций русской армии. Восстановление связи времён и исторического сознания населения СССР имело объяснение: стране перед реально нависшей военной угрозой требовались яркие исторические примеры народного единения, сплочения против общего сильного врага. И недавняя Гражданская война с её героями абсолютно не отвечала этой задаче, ведь Великая Отечественная носила национальный, а не классовый характер. С началом войны образы прославленных российских полководцев стали активно использоваться в речах политических и военных деятелей, в печати и наглядной агитации. Окончательно своего рода пантеон народных героев Отечества был «утверждён» в речи И. В. Сталина, произнесённой на параде 7

³⁴⁰ Всеволодов И. В. Беседы о фалеристике. М.: Вече, 2009. С. 277.

³⁴¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 19.

³⁴² Аналогичный статут был разработан ещё в 1920 г. для ордена Красного Знамени, но не был утверждён. См.: Дуров В. А. Отечественные награды... С. 12.

ноября 1941 г. Полгода спустя разработали и 29 июля 1942 г. учредили *ордена Суворова I, II и III степени, Кутузова I и II степени и Александра Невского*³⁴³ для награждения за организацию и успешное проведение боевых операций различного масштаба старшего и высшего командного состава (за что их прозвали «полководческими») – от командиров полков (орденом Александра Невского – взводов) до командующих фронтами и армиями, а также начальников штабов. Установленная чёткая иерархия между степенями орденов явно заимствовала дореволюционный опыт, что можно сказать и о внешнем виде орденских знаков: они обрели визуальную основу в виде пятиконечной звезды (подобно прежней форме равноконечного креста). Впоследствии орден Кутузова был дополнен III степенью аналогично ордену Суворова, а получить их с февраля 1943 г. могли и командиры рот³⁴⁴. Статутами «полководческих» орденов не предусматривались награждения воинских коллективов, но, несмотря на это, значительная часть орденов была вручена именно им (см. ниже).

Для награждения советских партизан из отрядов, подконтрольных Центральному штабу партизанского движения при Ставке ВГК и ЦК Компартий союзных республик, в 1943 г. ввели *медаль «Партизану Отечественной войны» I и II степени*³⁴⁵ (фактически аналог российских Ополченческих крестов, правда, не являвшихся наградами) и *орден Богдана Хмельницкого I, II и III степени*³⁴⁶. Учреждение для них специальных наград имело важное идейно-политическое значение, ведь у противника были знаки отличия для коллаборационистов и участников антипартизанских операций, а во многих партизанских отрядах вводили свои знаки отличия с расчётом на то, что когда наладится связь с «большой землёй», их можно будет заменить на официальные³⁴⁷. 7 марта 1943 г. руководству основных штабов партизанского

³⁴³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 30.

³⁴⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 г. // Там же. 1943. № 7.

³⁴⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1943 г. // Там же. № 6.

³⁴⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 г. // Там же. № 41.

³⁴⁷ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 147.

движения (Украинского, Белорусского и Ленинградского), а также персонально А. А. Жданову, Н. С. Хрущёву и П. К. Пономаренко было делегировано право самостоятельно награждать подчинённых медалью «Партизану Отечественной войны»³⁴⁸. Орденом Богдана Хмельницкого также мог награждаться командный состав Красной Армии и Флота, а его третьей степенью – все категории военнослужащих, начиная с рядовых.

В марте 1944 г., с активизацией деятельности плавсостава ВМФ на всех морских театрах военных действий благодаря освобождению или снятию осады с основных баз Черноморского, Балтийского и Северного флотов, были учреждены двухстепенные «флотоводческие» ордена *Ушакова* и *Нахимова*³⁴⁹ (ранее морские офицеры награждались «сухопутными» орденами, правда, очень редко), а для рядовых, сержантов и старшин – *медали Ушакова* и *Нахимова*³⁵⁰. Учреждение «морских» орденов и медалей предваряло принятие 31 марта 1944 г. обновлённых принципов управления силами ВМФ и его взаимодействия с сухопутными войсками³⁵¹. Суть заключалась в следующем: на отдельных этапах войны те или иные флоты и флотилии в целом или их отдельные соединения могли быть подчинены в оперативном отношении командующим соответствующими фронтами, округами, армиями; не подчинённым флотам и флотилиям все оперативные задачи на их самостоятельные действия отныне ставились Ставкой ВГК через наркома ВМФ (ранее им же по согласованию с Генеральным штабом Красной Армии).

Стоит отметить, что оформленный в виде «именных» орденов и медалей круг выдающихся героев прошлого мог оказаться гораздо шире. Известно о разработанных проектах орденов в честь Дениса Давыдова (предназначался для

³⁴⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 г. // Партизанское движение в годы войны... С. 277.

³⁴⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 г. // Ведомости ВС СССР. 1944. № 15.

³⁵⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 г. // Там же.

³⁵¹ Директива Ставки ВГК от 31 марта 1944 г. № 220061 народному комиссару Военно-Морского Флота, командующим войсками фронтов и Отдельной Приморской Армией, флотами и флотилиями об оперативном подчинении флотов и флотилий // Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944-1945... С. 65-66.

руководителей партизанского движения, однако эту роль отдали ордену Богдана Хмельницкого), Петра Багратиона (стал прототипом ордена Славы), Николая Пирогова (для военных медиков), Михаила Ломоносова (для деятелей науки), Петра Великого и других персоналий³⁵². Как можно заметить, большинство этих прославленных личностей были русскими. Вероятно, проекты не реализовали не желая поощрять «националистическую» тенденцию в наградном деле, особенно после прозвучавших в 1944 г. на совещании в ЦК ВКП(б) заявлений со стороны ряда советских историков об отходе партии от принципов равенства наций к таким крайностям как «великодержавный шовинизм» или местный национализм³⁵³. Действительно, в наиболее сложный первый этап войны И. В. Сталин обратился к русской теме: указание на вероломный характер нападения, объявление войны Отечественной, неоднократное употребление слова «Родина» без определений «советская» или «социалистическая» (что не характерно для 1930-х гг.) – всё это, как и изменение облика армии, было призвано воздействовать на национальное самосознание прежде всего русского народа³⁵⁴.

На завершающем этапе коренного перелома в войне, свидетельствовавшего о переходе инициативы ведения боевых действий к СССР, были учреждены два ордена, ставшие одними из символов периода: *орден «Победа»* и *орден Славы I, II и III степени*³⁵⁵. Обе награды выражали глубокий символизм: есть версия, что во время обсуждения проекта награды для победителей И. В. Сталин высказал мысль «победа не может быть без славы»³⁵⁶ – тем самым в равной степени признавались такие неотъемлемые компоненты любого успеха в войне, как талант военачальников и героизм их подчинённых, в первую очередь рядовых бойцов. Статут ордена Славы, подобно статуту ордена Отечественной войны,

³⁵² Дуров В. А. Награды Великой Отечественной... С. 44-45, 134; Он же. Отечественные награды... С. 208.

³⁵³ Вдовин А. И. Великая Отечественная война и новая национальная политика СССР // Свободная мысль. 2015. № 6 (1654). С. 107-108.

³⁵⁴ Бордюгов Г. Большевики и национальная хоругвь // Родина. 1995. № 5. С. 74.

³⁵⁵ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 48.

³⁵⁶ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 150.

содержал подробные критерии награждения (причём некоторые совпадали буквально в обоих статутах). Очередным нововведением для советской наградной системы стало существовавшее до 1917 г. *правило последовательности награждения от низшей степени к высшей*, причём каждой степени только один раз (правда, бывали и исключения). Особое значение «солдатского» ордена было подчеркнуто по окончании войны: одним из главных критериев отбора в сводные фронтовые полки Парада Победы было наличие у его участников наград, и в отношении рядовых и сержантов преимущество отдавалось кавалерам ордена Славы³⁵⁷.

Ещё одной приметой вхождения в советское наградное дело элементов прошлого стало учреждение серий медалей для участников обороны городов и территорий, а также взятия и освобождения европейских политических и военных центров. В целях усиления военно-политической работы в войсках, пик которой пришёлся на второе полугодие 1942 г., для поднятия боевого духа личного состава и подтверждения наметившихся успехов Красной Армии в преддверии её 25-летия, верховное командование одобрило ходатайство НКО СССР³⁵⁸, и 22 декабря 1942 г. были учреждены первые *медали за оборону городов-героев*³⁵⁹ *Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы*³⁶⁰. Данными медалями награждались военнослужащие, рабочие оборонных предприятий, персонал медицинских учреждений и другие граждане, внёсшие вклад в оборону. География городов хорошо показывает, какие участки фронта, действия его командующих в Ставке ВГК считались героическими, а какие – нет. Вероятно, помня октябрьскую панику 1941 г. в Москве, к которой

³⁵⁷ ЦАМО. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 175. Л. 293; Ф. 1017. Оп. 1. Д. 284. Л. 188; Ф. 1020. Оп. 1. Д. 108. Л. 317; Ф. 1021. Оп. 1. Д. 225. Л. 499; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1971. С. 662. Перечисленные архивные документы составлены на основании директивы ГШ КА от 24 мая 1945 г., см.: Штеменко С. М. Указ. соч. С. 495-496.

³⁵⁸ Красная Звезда. 1942. 25 ноября. № 277 (5341). С. 1.

³⁵⁹ Широко использовавшийся в военные годы советской печатью эпитет, «узаконенный» приказом ВГК от 1 мая 1945 г. № 20 (Известия. 1945. 1 мая. № 102 (8712)). В 1965 г. было официально установлено соответствующее почётное звание, а круг городов-героев расширен.

³⁶⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 47.

приближались вражеские войска, И. В. Сталин изначально не счёл нужным особо отметить защитников столицы. Однако в 1944 г. всё же была учреждена медаль «За оборону Москвы»³⁶¹, а также медали «За оборону Кавказа»³⁶² и «За оборону Советского Заполярья»³⁶³ для участников сражений за эти стратегически важные регионы.

Перечень разрабатываемых памятных наград для массового вручения не исчерпывался учреждёнными: были изготовлены пробные экземпляры медалей «За храбрость», «За освобождение Крыма», «За освобождение Украины от немецких захватчиков»³⁶⁴ и др. В июне 1945 г. группой генералов 4-го Украинского фронта на имя И. В. Сталина было направлено ходатайство об учреждении медали «За преодоление Карпатских гор»³⁶⁵ для участников крупных наступательных операций фронта, проведённых в августе-декабре 1944 г. и сопряжённых с преодолением тяжёлых условий местности. Однако, как и ряд «именных» орденов, эти проекты не были реализованы, в том числе ввиду недопущения проявления националистических тенденций.

9 мая 1945 г. была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»³⁶⁶, месяц спустя – её «гражданский» аналог – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»³⁶⁷ (единственная трудовая награда военных лет, правда, самая массовая), а также памятные медали для участников крупных военных операций Красной Армии в Европе³⁶⁸. Равное количество медалей «за оборону» и медалей «за взятие» и «за освобождение» (по семь), по всей видимости, не было случайным: оно демонстрировало, что участие СССР во Второй мировой войне являлось в равной степени и оборонительной, и освободительной

³⁶¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. // Ведомости ВС СССР. 1944. № 25.

³⁶² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. // Там же.

³⁶³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 г. // Там же. № 64.

³⁶⁴ Дуров В. А. Отечественные награды... С. 210.

³⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 862. Л. 6.

³⁶⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. // Ведомости ВС СССР. 1945. № 26.

³⁶⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. // Там же. № 33.

³⁶⁸ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. // Там же. № 34.

миссией. В число освобождённых вошли столицы государств, с которыми у СССР в межвоенный период по ряду причин были сильно осложнены дипломатические отношения – тем самым была сделана заявка на сближение с этими странами для установления в них дружественных режимов народной демократии; в отношении Вены, которая фактически была освобождена, но находилась в составе Германии, использовали формулировку «за взятие». Согласно другой версии, надписи составлялась по этническому принципу: для славянских столиц – «За освобождение...», а для остальных – «За взятие...»³⁶⁹.

После капитуляции Японии учредили последнюю награду военной поры – медаль «За победу над Японией»³⁷⁰. Её особенностью являлись два варианта формулировки основания награждения, указанных в удостоверении.

Учреждение некоторых наград, их внешний облик являлись посылом определённых сигналов советскому обществу и мировому сообществу. Так, изображение образов Московского Кремля на орденах Кутузова, Славы, «Победа» прямо давало понять, кто является организатором побед. Появление ордена «Победа» задолго до завершения войны было не только выражением уверенности в неминуемом скором разгроме врага, но и заявкой о том, кому будет принадлежать триумф во Второй мировой войне. К этому времени союзники уже начали предпринимать попытки объявления своих военных успехов как решающих, сопоставимых с теми, что одерживала Красная Армия на Восточном фронте (например, победу под Эль-Аламейном пытались представить как равную той, что была под Сталинградом). Девиз медали «За победу над Германией» – не просто отсылка к заключительным словам речи В. М. Молотова, произнесённой 22 июня 1941 г.: в совокупности с изображением И. В. Сталина (характерным для монархических наград) он указывал на авторство победы. Было ясно, что окончание войны с главным агрессором откроет процесс очередного передела сфер интересов и влияния на мировой арене, и историю будут писать победители. Но победители – СССР с одной

³⁶⁹ Володин А. Н., Мерлай Н. М. Указ. соч. С. 9.

³⁷⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 г. // Ведомости ВС СССР. 1945. № 70.

стороны и союзники с другой – принадлежали к антагонистическим системам, и у каждой стороны была бы своя версия. Это вызывало необходимость закреплять свою правду, в том числе в символах, пока ещё не ставшие открытыми противниками союзники не отрицали роль Советского Союза в свершившемся. Окончательное решение об утверждении проектов рисунков, статуты орденов и положений о медалях, как и ранее, принималось при активном участии И. В. Сталина, нередко вносившего свои правки³⁷¹. Появление его изображений на государственных наградах (в 1930-е гг. оно использовалось только на отраслевых знаках) подтверждает окончательное установление культа личности. Несмотря на это, сам вождь был против неоднократных предложений об учреждении *ордена Сталина* как высшей советской награды³⁷².

Список наград военного периода не ограничивался орденами и медалями. Для успешного ведения боевых действий на фронте требовалась не просто живая сила, но хорошо подготовленные солдаты и сержанты. Чтобы поощрить военнослужащих, отлично овладевших основными воинскими специальностями, Президиум Верховного Совета СССР стал учреждать *знаки отличников*. Первые из них появились 21 мая 1942 г. – в один день со знаком «Гвардия»; всего в 1942-1944 гг. учредили 21 знак³⁷³. Право награждения ими предоставили командирам полков³⁷⁴. Данные знаки фактически пришли на смену довоенным «Отличник РККА» и «Отличник ВМФ» (вручались до 1946 г.), положения о которых не удовлетворяли изменившимся условиям боевой подготовки и не предусматривали вручение знаков как боевых наград. Новые

³⁷¹ Володин А. Н., Мерлай Н. М. Указ. соч. С. 7.

³⁷² Дуров В. А. Орден Сталина Сталин не утвердил // Родина. 2005. № 4. С. 143-144; Куценко А. Н. Почему И. В. Сталин отказался от второй «Победы» // Петербургский коллекционер. 2009. № 1 (51). С. 35; Смыслов О. С. Указ. соч. С. 259.

³⁷³ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 21 мая 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 20; от 19 августа 1942 г. // Там же. № 34; от 4 ноября 1942 г. // Там же. № 40; от 21 декабря 1942 г. // Там же. № 47; от 10 марта 1943 г. // Там же. 1943. № 12; от 3 апреля 1943 г. // Там же. № 14; от 5 апреля 1943 г. // Там же; от 30 апреля 1943 г. // Там же. № 18; от 8 июля 1943 г. // Там же. № 26; от 8 июля 1943 г. // Там же; от 10 сентября 1943 г. // Там же. № 35; от 22 ноября 1944 г. // Известия. 1944. 23 ноября. № 277 (8579). С. 1.

³⁷⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1942 г. // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 342.

узкоспециализированные знаки позволяли награждать отличившихся на передовой³⁷⁵ и, при необходимости, быстро выявлять среди личного состава лучших представителей конкретных специальностей, визуально выделяемых знаками отличников, для оперативного выполнения поставленных задач.

С завершением коренного перелома в войне на освобождённых территориях началось восстановление народного хозяйства, прежде всего железнодорожной инфраструктуры. Отмечая особую значимость путей сообщения для нужд фронта и тыла, 22 сентября 1943 г. Президиум ВС СССР учредил 8 знаков для отличников ж/д транспорта³⁷⁶. Не случайно и то, что из 201 Героя Социалистического Труда военного времени 127 – железнодорожники³⁷⁷.

В военный период разработка новых наград велась не только для отличившихся на поле боя – не забывали и о других сферах, в первую очередь о тех, которые имели стратегическое значение для будущей мирной жизни, а также помогали скрашивать суровые военные будни.

Одним из следствий войны стал разразившийся демографический кризис. В июле 1944 г. с целью поощрения рождаемости, материальной поддержки, поднятия авторитета многодетных матерей и признания их заслуг в деле рождения и воспитания достойных советских граждан (что в труднейшие 1940-е гг. стало сродни подвигу), учредили *ордена «Мать-героиня» и «Материнская Слава»* и *медаль Материнства I и II степени*³⁷⁸. Идея была не нова: впервые в отечественной практике аналогичный знак отличия, носивший имя Святой Ольги, был учреждён 21 февраля 1913 г.³⁷⁹ (им произведено всего одно награждение). Подобные награды существовали в Европе, например, Медаль французской семьи и Почётный крест немецкой матери; каждая имела три

³⁷⁵ Подробнее см.: Калинин Д. А. Знаки отличников 1942–1957 гг....; Он же. Знаки отличников Красной армии...

³⁷⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 37.

³⁷⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник / Под общ. ред. М. М. Кирьяна. М., 1985. С. 132.

³⁷⁸ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 8 июля 1944 г. № 118/11 // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37; 18 августа 1944 г. // Там же. № 45.

³⁷⁹ Трофимов Н. Н. Высочайшие награды. Пг.: 1916. С. 107.

степени. Советские ордена и медали за многодетность, как и их зарубежные аналоги, выдавались за количественные показатели – за рождение от 5 детей и более, причём учитывались погибшие или пропавшие без вести при защите Отечества, умершие вследствие исполнения гражданского или служебного долга, от производственных травм.

Для поощрения заслуг художников, скульпторов в деле поднятия боевого духа фронтовиков и работников тыла путём создания великолепных образцов наглядной агитации и монументального искусства 16 июля 1943 г. было установлено *почётное звание «Народный художник СССР»*³⁸⁰ (в тот же день аналогичное звание появилось в РСФСР³⁸¹).

Был разработан и учреждён специальный *почётный знак для лауреатов Сталинской премии*; однако установленный в 1943 г.³⁸² образец оказался неудачным, и в 1945 г.³⁸³ появился новый, более «говорящий» знак с профилем И. В. Сталина, содержащий данные о годе присуждения премии и её степени. Носить знак следовало *выше* всех орденов и медалей (по указу 1943 г. – *рядом*), что наилучшим образом демонстрировало высокий статус премии³⁸⁴.

Вследствие большого кровопролития на фронтах особое значение приобрело донорское движение, в котором участвовали 5,5 млн. человек³⁸⁵. В самом начале войны появился лозунг «Донор – лучший друг Красной Армии» (в послевоенный период он трансформировался в «Донор – лучший друг больного»). 13 июля 1941 г. Исполком СОККиКП ввёл звание «Донор Красного Креста и Красного Полумесяца СССР» и соответствующий нагрудный знак, вручавшийся за неоднократную безвозмездную сдачу крови. Однако «за

³⁸⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 28.

³⁸¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1943 г. // Известия. 1943. 18 июля.

³⁸² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 34.

³⁸³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1945 г. // Там же. 1945. № 61.

³⁸⁴ Историю вопроса подробнее см.: Максакова О. С. Из истории о дипломе, удостоверении и Почётном знаке лауреата Сталинской Премии // <http://rga-samara.ru/activity/publications/smi/articles/4909/>.

³⁸⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник... С. 336.

многократную и систематическую дачу своей крови для спасения раненых» чаще отмечали наградами, статуты и положения которых не предусматривали такого критерия: орденами Красной Звезды, «Знак Почёта», медалью «За трудовое отличие»³⁸⁶. Передовиков донорского движения также могли наградить знаком «Отличник санитарной обороны» и почётной грамотой³⁸⁷. Данная практика вносила неуместную дифференциацию – чья кровь ценнее? 24 июня 1944 г. с целью поощрения многократно сдавших кровь «для спасения жизни раненых бойцов и офицеров Красной Армии и гражданского населения» Президиумом ВС СССР введён знак «Почётный донор СССР»³⁸⁸, прозванный «орденом крови». За военный период им наградили 15 тысяч человек³⁸⁹.

Для лучшего понимания высокого престижа награды приведём следующий пример: из 166,1 тысяч постоянных доноров Ленинграда, зарегистрированных в городе на начало 1944 г. и получивших специальную карточку³⁹⁰, почётными донорами СССР стали лишь более 2 тысяч человек³⁹¹. Для многих донорство не являлось исключительно гуманистическим и безвозмездным актом, а помогало решать вопрос выживания: например, ленинградские доноры, систематически сдававшие кровь, с 1 декабря 1941 г. получали продукты питания по нормам снабжения рабочих³⁹² (для сравнения: инвалиды войны, персональные и академические пенсионеры, пенсионеры-орденоносцы снабжались по нормам

³⁸⁶ См., напр.: Награждение орденами и медалями доноров станций переливания крови // Красная Звезда. 1943. 19 сентября. С. 2.

³⁸⁷ Тысячи литров крови для спасения жизни раненых // Там же. 1 октября. С. 4.

³⁸⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июня 1944 г. // Ведомости ВС СССР. 1944. № 35.

³⁸⁹ Великая Отечественная война (1941-1945). Краткий научно-популярный очерк / Под ред. П. А. Жилина. М.: Политиздат, 1973. С. 330.

³⁹⁰ Отчёт о работе Донорского отдела Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови за 1944 г. (составлен 10 января 1945 г.) // ЦГАНТД СПб. Ф. 284. Оп. 1-3. Д. 145а. Л. 1.

³⁹¹ Солдатенков В. Е., Чечеткин А. В. Донорство крови в блокадном Ленинграде // Трансфузиология. 2014. Т. 15. № 1. С. 15-23.

³⁹² Решение Ленгорисполкома от 26 ноября 1941 г. № 55 «О разбивке контингентов населения по группам в зависимости от установленных норм снабжения», раздел I, пункт 15 // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942 / Под общ. ред. Н. И. Пономарёва. Л.: Лениздат, 1942. С. 205.

служащих³⁹³). Стоит отметить, что первоначально никаких льгот для почётных доноров, не считая специального продовольственного пайка, не было предусмотрено, поскольку донорство рассматривалось исключительно как «полезная общественная функция и добровольный акт», который «не должен превращаться в профессию»³⁹⁴. Только в 1955 г. для лиц, систематически сдающих кровь (и не обязательно имеющих почётное звание), были установлены дополнительные дни отдыха с оплатой за них и право на первоочередное получение путёвок в дома отдыха и санатории³⁹⁵.

Для самих раненых летом 1942 г. были введены особые *знаки ранения*³⁹⁶ в виде нашивок из тёмно-красного (при лёгком ранении или контузии) или золотистого (при тяжёлом ранении) галуна, число которых указывало на количество травм. К слову, подобные знаки отличия появились ещё во время Первой мировой войны для раненых, контуженых или отравленных удушливыми газами военнослужащих, возвратившихся в строй боевых частей; независимо от характера поражения нашивки для офицеров изготавливались из золотого или серебряного (согласно прибору формы) галуна, а для нижних чинов – из красной тесьмы³⁹⁷.

Несмотря на многочисленные обращения фронтовиков, особых наград для раненых (по европейскому и американскому образцам) ни во время, ни после войны установлено не было, хотя и проводилась их разработка³⁹⁸. Также не появились в СССР и знаки единого образца для участников боевых действий и бойцов-добровольцев; при этом в воинских документах делалась отметка об обстоятельствах призыва – по мобилизации или добровольно, что показывало

³⁹³ Решение Ленгорисполкома от 26 ноября 1941 г. № 55, раздел II, пункт «з» // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942... С. 208.

³⁹⁴ Постановление СНК РСФСР от 22 апреля 1935 № 331 // СУ РСФСР. 1935. № 12. Ст. 126.

³⁹⁵ Распоряжение Совмина СССР от 30 ноября 1955 г. № 8065р // Законодательство по здравоохранению: в 5 т. Т. 4. М.: Медгиз, 1963. С. 123.

³⁹⁶ Постановление ГКО СССР от 14 июля 1942 г. № ГОКО-2039 и приказ НКО СССР от 14 июля 1942 г. № 213 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 267-268.

³⁹⁷ Приказ начальника штаба ВГК от 5 декабря 1916 г. № 1700 // Бордунов Н. Н. «Для раненых, контуженных и отравленных удушливыми газами...» // Старый Цейхгауз. 2010. № 2 (34). С. 28-33.

³⁹⁸ См.: Байков А. Знак «За ранение» // АК. 2010. № 4. С. 32-33.

его значимость для государства. Подобные награды, а также знаки отличия для военнопленных, депортированных на территорию противника на принудительные работы и участников Сопротивления, за рубежом, прежде всего во Франции и в Бельгии, учреждались в ходе обеих мировых войн и после них, что свидетельствовало об изменении в двадцатом столетии отношения к вооружённым конфликтам как к национальной и гуманитарной трагедии и об увеличении внимания к вопросу социальной поддержки комбатантов и жертв войны. Для Советского Союза это не было характерно, главным образом, по идеологическим мотивам.

С учреждением новых наград было произведено *совершенствование порядка их ношения*. В июне 1943 г. каждый орден и довоенные медали получили собственную ленту³⁹⁹, некоторые претерпели иные изменения во внешнем облике, связанные с креплением. Также была установлена чёткая очерёдность расположения наград на форменной одежде (как правило, при парадной форме) и введены планки для ношения лент вместо самих знаков отличия (при повседневной форме)⁴⁰⁰. Поскольку награждения граждан СССР иностранными орденами и медалями (не только Монголии и Тувы, но и стран Европы и Америки) перестали быть редкостью, был определён порядок их ношения⁴⁰¹.

Стоит отметить, что появление планок в западноевропейских армиях на рубеже XIX-XX вв. последовало за введением полевой формы защитного цвета; при этом в русской армии данное новшество не применялось. В 1940-е гг. ввиду поступления большого количества ходатайств о выдаче дубликатов наград взамен утерянных вопрос сбережения знаков отличия предполагалось решить путём повседневного ношения награждёнными заменителей орденов и медалей,

³⁹⁹ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 19 июня 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 23; от 18 августа 1944 г. // Там же. 1944. № 46.

⁴⁰⁰ Приказ НКО СССР от 21 июня 1943 г. № 240 // Красная Звезда. 1943. 26 июня. № 149 (5520). С. 1-2.

⁴⁰¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1943 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1975): в 4 т. Т. 2 / Сост. М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская, Р. Н. Владимирцев. М.: Известия, 1975. С. 605.

о чём поступали соответствующие указания⁴⁰². Кроме чисто утилитарной задачи по обеспечению сохранности наград орденские ленты имели, вероятно, и дипломатический смысл: поскольку советские военнослужащие стали чаще контактировать с зарубежными коллегами, союзниками по войне, не совсем корректно было носить награды, символика которых выражала враждебное отношение к капиталистической системе. Имелось ещё одно обстоятельство: ленты могли решать проблему нехватки знаков отличия в войсках⁴⁰³. Выпуск новых наград с момента их учреждения обычно затягивался на 5-6 месяцев⁴⁰⁴; монетные дворы не успевали своевременно выполнять заявки и по изготовлению других знаков: например, только в 1944 г. было недополучено более 1 миллиона орденов и медалей.

Внешний вид медалей военного периода отличался от ранее учреждённых наличием пятиугольной колодки, традиционной для русских наград, обтянутой лентой индивидуальной для каждой медали расцветки. Эта деталь, появившаяся в конце 1942 г., предвосхитила возвращение в 1943 г. знаков различия (погон и др.) и предметов формы, отменённых после установления большевистской власти и уже не ассоциировавшихся у молодого поколения советских граждан с дореволюционным социальным неравенством⁴⁰⁵. Округлая форма довоенных орденов, радикально порывавшая с мировыми традициями конструкции высших знаков отличия, при учреждении новых сменилась оригинальной – в виде пятиконечной звезды со штралом – композиционно близкой к европейским наградным крестам и четырёх-, шести- и восьмиконечным орденским звёздам.

Не менее интересен идеологический момент: если довоенные ордена на лицевой стороне содержали пролетарский лозунг, то у учреждённых в годы войны и позднее он отсутствует. Этому есть объяснение. 10 декабря 1941 г.

⁴⁰² См., напр.: ЦАМО. Ф. 13382. Оп. 258725. Д. 6. Л. 522.

⁴⁰³ Подробнее о проблеме нехватки орденов и медалей в действующей армии см.: Военные кадры советского государства... С. 397.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Ганичев П. П. Воинские звания. М.: ДОСААФ СССР, 1989. С. 78.

начальником Главполитуправления Красной Армии была издана директива⁴⁰⁶, запрещавшая употреблять пролетарский лозунг во всех печатных изданиях (кроме листовок, адресованных противнику), а сам он вскоре был заменён на «Смерть немецким оккупантам!»⁴⁰⁷. Чуть позже в русле политики нормализации отношений Советского Союза с Западом через отказ от открытого стремления установления просоветских режимов был распущен Коминтерн и изменён государственный гимн СССР: теперь вместо интернациональных в нём зазвучали «великорусские» мотивы. На военных медалях появился лозунг «За нашу Советскую Родину!», что также подразумевало сосредоточение страны на решении внутренних задач. С победоносным завершением войны именно этот призыв стал печататься во всех газетах, журналах и других изданиях Красной Армии и Военно-Морского Флота⁴⁰⁸.

Итак, появившиеся в 1941-1945 гг. государственные знаки отличия стали не только ярким свидетельством драматических и героических событий военного периода, но и отражением признания советской властью преемственности (пусть и выборочной) лучших традиций российского прошлого, помогавших мобилизовать народ на преодоление угрозы национального и мирового масштаба.

⁴⁰⁶ Директива начальника Главполитуправления РККА № 278 от 10 декабря 1941 г. // Лютов С. Н. Организация военно-политической пропаганды в первые месяцы Великой Отечественной войны // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 1. Новосибирск. 2011. С. 210-211.

⁴⁰⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Главные политические органы Вооружённых Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 17-6 (1-2). М., 1996. С. 96.

⁴⁰⁸ Выписка из протокола заседания Секретариата ЦК ВКП(б) № 217 от 5 июня 1945 г. (о замене призыва «Смерть немецким оккупантам!» на призыв «За нашу Советскую Родину!»). // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1450. Л. 44. Решение утверждено на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 7 июня 1945 г. (Протокол № 45, пункт 255).

2.3. Внестатутные и неординарные награждения как норма военного времени

Политику награждений военного времени можно охарактеризовать как двухуровневую, о чём свидетельствует определение одних наград как «солдатских», а других – как «полководческих». Это являлось явным отходом от демократичности первых советских орденов. Если на «нижнем» уровне отметить старались всех, кто хоть как-то отличился, то на «верхнем», околоправительственном уровне награждение зачастую носило знак благорасположенности верховного начальства, иногда лично И. В. Сталина: в приносимых ему на подпись списках представленных к наградам он мог либо вычёркнуть в чём-либо провинившихся офицеров и генералов (в т. ч. за давние случаи), либо, наоборот, вписать достойных в его глазах⁴⁰⁹.

Внестатутные награждения «полководческими» орденами организаторов военно-промышленного производства, ведущих конструкторов различных видов оружия были признанием значения современной военной техники как решающего фактора в исходе крупнейших в мировой истории сражений. До учреждения указанных орденов за плодотворную изобретательскую и рационализаторскую работу по созданию новых и усовершенствованию существующих образцов вооружения и снабжения армии конструкторам и инженерам (многие из них в военный период получили генеральские звания) наркомом обороны СССР объявлялась благодарность и выдавались денежные награды⁴¹⁰ (в среднем от 1500 до 10 000 рублей), а наиболее отличившихся представляли к Сталинской премии. Менее понятны награждения этими орденами руководителей НКВД за организацию безопасности на встречах глав Антигитлеровской коалиции, а также за проведение депортации представителей

⁴⁰⁹ См.: Смыслов О. С. Указ. соч. С. 167-168.

⁴¹⁰ См., напр.: приказ НКО СССР от 6 мая 1942 г. № 138 «О награждении изобретателей и рационализаторов» // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 465. Л. 116-116 об.

ряда национальностей, считавшихся неблагонадёжными либо заподозренных в сотрудничестве с врагом.

К массовым случаям внестатутных награждений орденами военного периода, учреждёнными исключительно для командиров Красной Армии, ВМФ и партизанских формирований, относится их вручение воинским и, реже, трудовым коллективам. Из более чем 10 900 награждений соединений, частей и кораблей 52 % приходится на «полководческие» ордена и орден Отечественной войны⁴¹¹, причём существовала негласная система распределения разных орденов и их степеней в зависимости от ранга боевых соединений⁴¹². Среди награждённых гражданских организаций (всего 361) доля отмеченных указанными орденами составляет 7 %⁴¹³.

Кроме орденов для коллективов существовали другие специфические меры поощрения военного времени. С начала 1943 г. (в исключительных случаях и ранее) за успешное проведение наступательных операций войскам объявлялись *благодарности приказами Верховного Главнокомандующего*, а воинским частям и соединениям, отличившимся при освобождении и взятии городов, присваивались *почётные наименования приказами народного комиссара обороны* (некоторые части были удостоены двойных почётных наименований). Как правило, личному составу поощрённых таким образом частей, соединений и объединений вручались благодарности, оформленные в бумажном виде, которые изготавливались децентрализованно. Для трудовых коллективов, побеждавших во Всесоюзном социалистическом соревновании, направленном на повышение производительности труда, были установлены *переходящие Красные знамёна* Государственного комитета обороны СССР, ЦК ВКП(б), ВЦСПС и народных комиссариатов. Как и «сталинские правила» перечисленные меры поощрения также можно назвать «сталинскими», поскольку устанавливались и применялись непосредственно вождём по всем занимаемым им в годы войны должностям.

⁴¹¹ Военные кадры советского государства... С. 383.

⁴¹² См., напр.: Лебединцев А. З., Мухин Ю. И. Указ. соч. С. 464.

⁴¹³ Данные о количестве награждений... С. 152-153.

В связи со значительным числом награждений войсковых частей и соединений орденами, присвоения им за боевые заслуги статуса «гвардейских» и почётных наименований в декабре 1943 г. был введён унифицированный порядок написания их полного наименования: так, третьим в последовательности реквизитов указывалось отношение к Гвардии, пятым – почётное наименование, шестым – полученные ордена в порядке общей иерархии и без указания его степени⁴¹⁴. Ранее, в августе 1942 г., штабам дивизий поступило указание о недопустимости наименования частей и соединений «ордена Красного Знамени» – допускалась только форма «Краснознамённые», которая применялась также к воинским коллективам, награждённым Почётным революционным Красным Знаменем⁴¹⁵.

Среди отмеченных советскими орденами числятся 42 соединения и части иностранных войск⁴¹⁶. В воинских формированиях Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Болгарии, Венгрии, Румынии и других государств, воевавших бок о бок с частями Красной Армии, награждения производились как национальными знаками отличия, так и советскими. В ответ многие советские военнослужащие были удостоены зарубежных наград, особенно от Польши, Чехословакии и Югославии, а также от Великобритании и США. «Обмен» наградами являлся не только дипломатической акцией, но и мерой, направленной на укрепление братства по оружию, так необходимого в предчувствуемом послевоенном противостоянии, ведущую роль в котором будут играть военные блоки и объединённые вооружённые силы.

Орден Отечественной войны, имевший, как отмечалось выше, подробный статут, предусматривавший отличия исключительно в условиях боя, в 1945 г. и первые послевоенные годы массово вручался за выполнение планов заготовок зерновых с учётом того, что «в условиях военного времени работа по хлебозаготовкам имеет особо важное значение для достижения победы над

⁴¹⁴ Директива ГШ РККА от 27 декабря 1943 г. № Орг/2/2143н/с о порядке наименования воинских частей и соединений.

⁴¹⁵ См., напр.: ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 97. Л. 163; Ф. 466. Оп. 5866. Д. 26. Л. 116.

⁴¹⁶ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник... С. 190.

врагом и приравнивается по своему значению к фронтовой работе»⁴¹⁷. Этим же орденом отмечали, например, за борьбу с преступностью в частях действующей армии⁴¹⁸. По окончании боевых действий орденами обеих степеней удостоили большую группу видных деятелей ВКП(б) «за успешную работу по выполнению заданий партии и правительства во время Отечественной войны»⁴¹⁹. Орденом Красной Звезды в 1944-1945 гг. наградили многих артистов, участвовавших в культурной работе среди военнослужащих, таких как Н. А. Крючков⁴²⁰, Е. В. Зелёная⁴²¹, поэт А. И. Фатьянов⁴²² и др.; А. И. Райкин, представленный к ордену Красной Звезды, в итоге был удостоен ордена Отечественной войны II степени⁴²³.

Анализируя наградные листы, хранящиеся в военных архивах, нами обнаружены неординарные примеры представлений к орденам и медалям: за своевременное и качественное приготовление пищи⁴²⁴; за художественное оформление альбома по истории армии⁴²⁵; за расстрел перед строем изменников Родины⁴²⁶; за старание и инициативу в оформлении документации и ведении

⁴¹⁷ Напр.: указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 февраля 1945 г. Выдержки из указа публиковались в газете «Красная Звезда» в номерах за февраль-апрель 1945 г.

⁴¹⁸ Наградной лист на Яннуса Эдуарда Густавовича от 20 мая 1945 г. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4523. Л. 14. Награждение произведено приказом войскам Ленинградского фронта от 22 июля 1945 г. № 01190/н.

⁴¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1945 г. «О награждении орденами и медалями работников центральных руководящих органов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 407. Л. 16-18.

⁴²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1944 г. «О награждении орденами и медалями работников кинематографии» // Там же. Д. 223. Л. 196, 202.

⁴²¹ Наградной лист на Зелёную Екатерину Васильевну // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2766. Л. 36-36об.

⁴²² Наградной лист на Фатьянова Алексея Ивановича // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1321. Л. 763-764.

⁴²³ Приказ командующего Черноморским Флотом по личному составу от 25 октября 1945 г. № 172с // Там же. Д. 1216. Л. 603; наградной лист на Райкина Аркадия Исааковича // Там же. Д. 1430. Л. 24-24об.

⁴²⁴ Наградной лист на Зайчук Михаила Тихоновича // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 381. Л. 346.

⁴²⁵ Наградной лист на Воронова Ивана Михайловича // Там же. Оп. 686196. Д. 2469. Л. 151; наградной лист на Исаева Бориса Александровича // Там же. Л. 156.

⁴²⁶ Наградной лист на Кравченко Дмитрия Яковлевича // Там же. Оп. 682524. Д. 865. Л. 45-45об.

учёта по наградам⁴²⁷; за выявление героев и оформление наградного материала⁴²⁸. Вызывает интерес награждение военнопленного немецкой армии Скрызек Антеке (Антон Петрович) медалью «За отвагу» в начале 1943 г. за активное участие в разведывательной операции наших войск, проведённой на основе им же предоставленной информации⁴²⁹.

Несмотря на официально поддерживаемую атеистическую идеологию, начиная с 1940-х гг., особенно после встречи И. В. Сталина и В. М. Молотова с тремя митрополитами 4 сентября 1943 г., награждать орденами и медалями стали священнослужителей, иногда многократно (например, 4 ордена имел патриарх Алексей I). Ходатайства о награждении рассматривались Советом по делам РПЦ при СНК (затем – Совете министров) СССР⁴³⁰. Это объясняется не только тем, что многие священники воевали на передовой или сотрудничали с партизанами, а сама Церковь с первого дня войны вела патриотическую деятельность, жертвовала в Фонд обороны. На духовенство РПЦ возлагалась миссия укрепления международных позиций СССР: занятие лидирующей роли во вселенском православии (главным образом, в странах Восточной Европы), влияние на настроения русской эмиграции (нейтрализация их антисоветизма) и мировой общественности в целом. К тому же согласно Конституции гражданам декларировалось право свободного отправления религиозных культов, и духовные лица не должны были быть чем-то обделены.

Нельзя не упомянуть о том факте, что наград удостоивались дети, вносившие свой посильный вклад в победу. Одни в годы войны жили в осаждённых городах и принимали участие, например, в работе военных госпиталей или в ликвидации последствий вражеских авианалётов, другие

⁴²⁷ Приказ по 9 гвардейскому воздушно-десантному стрелковому полку 4 гв. ВДД от 15 февраля 1944 г. № 5/н // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 56. Л. 296-296об.

⁴²⁸ Наградные листы на Дроботун Василия Игнатьевича // Там же. Оп. 686196. Д. 5556. Л. 287; Там же. Д. 7196. Л. 45.

⁴²⁹ Наградной лист на Скрызек Антона Петровича // Там же. Оп. 682526. Д. 1029. Л. 2; приказ войскам 31 армии от 28 февраля 1943 г. № 017/н // Там же. Л. 1.

⁴³⁰ См., напр.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / Сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 139-144, 281, 345, 348-352.

участвовали в партизанском движении или подпольных организациях на оккупированных территориях, третьи наравне со взрослыми работали на производстве. Массово были награждены медалями за оборону юные жители городов Москва и Ленинград. Тысячи сирот становились «сыновьями полков» и зачастую прежде получали награды, а уже затем – документы, удостоверяющие личность и наличие образования.

Как и в предыдущие годы для поощрения использовалась такая форма награды, как ценный подарок. Правда, ожесточённая и разрушительная война имела определённую специфику, и чтобы остановить волну мародёрства под видом вывоза трофеев, приказами НКО СССР в 1944 г. было запрещено награждение личного состава автомобилями и мотоциклами⁴³¹. Выданную технику предписывалось изъять. Однако по окончании войны ГКО СССР разрешил выдавать в собственность генералам легковые автомашины, а офицерскому составу – мотоциклы и велосипеды⁴³²; поощряемым таким образом выписывалось удостоверение на право пользования трофейным имуществом.

Одним из принципиально новых и одновременно неоднозначных нововведений явились регулярные награждения отдельных категорий, не зависевшие от конкретных достижений. Указом от 4 июня 1944 г. установлены *награждения военнослужащих за выслугу лет*⁴³³. Считается, что данная мера была принята в связи с тем, что в обстановке приближающейся победы среди генералов более половины из почти трёх тысяч имели не более двух наград, а 204 генерала не имели наград вовсе (из них 183 имели выслугу более 20 лет)⁴³⁴,

⁴³¹ Приказы первого заместителя НКО СССР: от 3 августа 1944 г. № 148 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 308; от 26 сентября 1944 г. № 189 // Там же. С. 316.

⁴³² Постановление ГКО СССР от 9 июня 1945 г. № 9036-С «О выдаче генералам и офицерам Красной армии трофейного имущества» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 427. Л. 26-27; Оп. 2. Д. 505. Л. 1-4. См., напр.: Список офицерского состава 3-й отдельной горно-стрелковой бригады, за коими закрепляются как собственность велосипеды и мотоциклы – как поощрение за отличную службу и отличия в боях // ЦАМО. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 57. Л. 162.

⁴³³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 320-322. Действие указа распространено на личный состав ВМФ указом от 25 сентября 1944 г., войск и органов НКВД и НКГБ – указом от 2 октября 1944 г.

⁴³⁴ Вестник Архива Президента РФ. 1996. № 2. С. 142-143, 150.

что никак не укладывалось в формируемые образы полководцев-героев, образцовых и авторитетных командиров. Награждать кадровых военных и сверхсрочников следовало за 10, 15, 20, 25 и 30 лет службы. В выслугу лет кроме действительной службы засчитывалось время лечения в госпиталях, пребывание в плену (только в период Великой Отечественной войны), время нахождения под следствием и в заключении (в 1937-1939 гг.), служба в польской армии при откомандировании из Красной⁴³⁵. Награждённые за выслугу лет имели права и преимущества, аналогичные для удостоенных наград за конкретные подвиги.

Удивляет некоторая непродуманность данного решения, принятого именно тогда, когда понимание цены той или иной награды было особенно отчётливо. Можно предположить, что награждения за длительную службу вводились с расчётом, что они явятся дополнительным стимулом для опытных бойцов и командиров к продолжению военной карьеры после войны.

В довоенный период существовала успешная практика учреждения знаков отличия, отмечавших одновременно и особые заслуги, и выслугу лет: например, знак «15 лет ВЧК–ОГПУ», равный по статусу знаку Почётного чекиста и вручавшийся при стаже службы в органах госбезопасности не менее 10 лет⁴³⁶, или медаль «XX лет РККА» для имеющих 20-летнюю выслугу. Правда, разработки «выслужных» медалей всё же велись: например, *медаль «За отличную пятилетнюю сверхсрочную службу в Красной Армии»*⁴³⁷, забракованная из-за неудачного художественного решения.

Первое награждение военнослужащих за выслугу лет было произведено указом от 3 ноября 1944 г. и охватило более 200 тысяч человек⁴³⁸. Известны случаи награждения несмотря на отрицательные характеристики в аттестации с

⁴³⁵ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1944 г. // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 321.

⁴³⁶ Рогов М. А. Указ. соч. С. 76; Кривцов В. Д. Аверс № 8... С. 403.

⁴³⁷ Викторов А. За отличную сверхсрочную службу // Петербургский коллекционер. 2010. № 5 (61). С. 49.

⁴³⁸ Военные кадры советского государства... С. 388.

выводом о том, что представляемый не достоин этого⁴³⁹, но чаще выносились заключения воздержаться от награждения до следующего представления⁴⁴⁰.

В том же 1944 г. Ставкой Верховного Главнокомандования были даны указания о *выявлении получивших ранения и оставшихся без наград*⁴⁴¹. Указанные лица отмечались в основном орденами Отечественной войны, Красной Звезды и Славы, медалью «За отвагу». Тем же военным советам вменялось в обязанность через подчинённые войска и учреждения выявлять представленных к наградам и не получивших их⁴⁴² – для последующего вручения.

Как мы смогли убедиться, чрезвычайные условия жизни и деятельности, с которыми пришлось столкнуться советскому государству, выявили потребность в применении нестандартных приёмов при награждении отличившихся.

2.4. Социальная политика в отношении награждённых в 1941-1945 гг.

Как и в довоенный период, получение награды способствовало вертикальной мобильности отличившегося, поднятию уровня материального обеспечения его самого и членов семьи. В связи с тяготами и лишениями военного времени, постоянным риском для жизни дополнительные преимущества получили награждённые военнослужащие.

⁴³⁹ Наградные листы на Венедиктова Алексея Николаевича // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 844. Л. 255-255об.; Ф. 88. Оп. 2. Д. 230. Л. 269-269об.

⁴⁴⁰ Наградной лист на Евринсон Бориса Максимовича // Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 814. Л. 378-378об.

⁴⁴¹ Военные кадры советского государства... С. 387; указания начальника ГУК НКО СССР от февраля 1944 г. № 410/ш и 428/ш о представлении к награждению активных участников Отечественной войны, получивших одно или несколько ранений и не отмеченных никакими наградами // ЦАМО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 244. Л. 488.

⁴⁴² Приказ НКО СССР от 26 февраля 1944 г. // Вожжов Г. А. За ратные подвиги и отличия (окончание) // Армейский сборник. 2009. № 6 (181). С. 50.

В первые два года войны, пока награждения были редкими, военные советы фронтов и армий имели право присвоения внеочередных военных званий отличившимся в боях красноармейцам, младшим командирам и начальствующему составу⁴⁴³. Кроме того, военнослужащим действующей армии и флота из числа начальственного состава всех категорий, получившим ранение или награждённым, срок выслуги очередного звания сокращался вдвое⁴⁴⁴. При поступлении в военные училища в военный период и в первые послевоенные годы преимущество отдавалось награждённым за боевые отличия при наличии у них образования не ниже 6 классов (для остальных – не ниже 7 классов)⁴⁴⁵. Данное преимущество действовало также в отношении награждённых комсомольцев и членов партии, живших на оккупированной территории, кроме выходцев из Молдавии и западных областей Украины и Белоруссии.

Особые привилегии давались имевшим ордена Славы трёх степеней. Так, им полагалось увеличение пенсии при утрате трудоспособности на 50%, а их дети могли бесплатно обучаться в средних и высших учебных заведениях⁴⁴⁶. Награждённым медалями Ушакова и Нахимова давались льготы, как и имевшим медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Льготы и выплаты многодетным матерям определялись не самими статутами «материнских» орденов и положением о медали, а изданным вместе с ними указом⁴⁴⁷, и их размеры со временем менялись.

Денежные выплаты были установлены только для кавалеров «низших» наград – орденов Отечественной войны (по первой степени – 20 рублей, по второй – 15 рублей) и Славы (по первой степени – 15 рублей, по второй – 10

⁴⁴³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 65. Отменён указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г., пункт 8 // Ведомости ВС СССР. 1942. № 39.

⁴⁴⁴ Постановления ГКО СССР: от 20 ноября 1941 г. № ГКО-929, пункт 5 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 136; от 16 января 1942 г. № ГКО-1170, пункт 7 // Там же. Д. 19. Л. 158-159.

⁴⁴⁵ Приказы НКО СССР: от 17 октября 1942 г. № 0832 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 338-339; от 20 ноября 1944 г. № 0375 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 329-330.

⁴⁴⁶ В 1940-1956 гг. обучение в старших (8-10) классах средней школы и в вузах было платным.

⁴⁴⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. № 118/11.

рублей, по третьей – 5 рублей), медалей Ушакова и Нахимова (по 10 и 5 рублей соответственно). Награждённым «полководческими» орденами выплат не полагалось вовсе, а льготы, предусмотренные «Общим положением», были предоставлены значительно позже учреждения⁴⁴⁸ (по «флотоводческим» орденам – сразу). Кавалерам ордена «Победа» и медали «Партизану Отечественной войны» льготы и денежные выплаты не полагались. Получать выплаты награждённые могли только после обмена временных удостоверений на комплект постоянных документов, включавший купоны на денежные выдачи⁴⁴⁹. В то же время, 16 апреля 1942 г. Секретариат Президиума ВС СССР одобрил идею Отдела по учёту и регистрации награждённых и Главного управления государственных трудовых сберегательных касс по упрощению процедуры выплаты денежного довольствия военнослужащим, награждённым орденами и медалями⁴⁵⁰.

В 1943 г. от обложения налогом по получаемой зарплате освободили Героев Социалистического Труда и лауреатов Сталинских премий (по этим премиям)⁴⁵¹ – наравне с Героями, кавалерами орденов СССР и награждёнными Почётным революционным оружием, получившими это право в середине 1930-х гг.

Ещё большее значение приобрела социальная функция наград. Постановлением от 7 июля 1941 г.⁴⁵² порядок *возвращения знаков отличия умерших и пропавших без вести* распространили на ордена Красного Знамени, Красной Звезды и «Знак Почёта» (напомним: в 1934 г. данное правило установили только для двух других орденов) и все медали; при этом медаль «XX лет РККА» полагалось возвращать по принадлежности в НКО, НКВМФ

⁴⁴⁸ Постановления Президиума Верховного Совета СССР: от 27 марта 1943 г. // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 100; от 5 июля 1945 г. // Протокол заседания Президиума ВС СССР № 22 от 1 июля – 29 сентября 1945 г., пункт 15.

⁴⁴⁹ Подробнее о порядке получения денежных выплат см.: Васильев А. Н., Туманов П. И. Указ. соч. С. 43-45.

⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 13. Д. 37. Л. 1, 3.

⁴⁵¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г., статья 2 // Ведомости ВС СССР. 1943. № 17.

⁴⁵² Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1967). Т. 2... С. 141-142.

или НКВД. Повсеместное распространение приобрела *практика посмертных награждений*, бывших довольно редкими в довоенный период. Ещё при первом таком награждении, произведённом 10 марта 1919 г., в ходатайстве Всероссийского Главного штаба была чётко аргументирована его целесообразность⁴⁵³. Теперь же это имело не только моральное, но и материальное значение для членов семьи погибших награждённых, которым кроме пенсии полагались жилищные льготы и установленные выплаты за ордена и медали⁴⁵⁴. Командование части при сообщении семье о смерти военнослужащего должно особо указывать о его награждении⁴⁵⁵. Для упрощения процесса оформления мер поддержки в июле 1943 г. издано постановление об оставлении наградных документов в семьях погибших и пропавших без вести военнослужащих⁴⁵⁶.

Существовала и довольно специфическая «льгота»: не подлежали аресту и ссылке в отдалённые местности семьи изменников Родине (осуждённых за шпионаж в пользу Германии и её союзников, за переход на сторону врага, предательство или содействие оккупантам, службу в карательных или административных органах на захваченной территории, добровольный уход с оккупационными войсками при её освобождении), в составе которых имелись награждённые орденами и медалями Советского Союза⁴⁵⁷.

Кроме общих законодательно установленных мер поддержки членов семьи наиболее отличившихся погибших или умерших участников войны и деятелей науки и техники СНК СССР в частном порядке принимал постановления под названием «Об обеспечении семьи и увековечении памяти...»⁴⁵⁸, которыми устанавливались единовременное пособие (в среднем 20-30 тысяч рублей, в

⁴⁵³ Лубченкова Т., Лубченков Ю. Указ. соч. С. 12.

⁴⁵⁴ Подробнее о порядке пользования льготами семьями умерших награждённых см.: Васильев А. Н., Туманов П. И. Указ. соч. С. 50-52.

⁴⁵⁵ Там же. С. 52.

⁴⁵⁶ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1943 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1967). Т. 2... С. 142.

⁴⁵⁷ Постановление ГКО СССР от 24 июня 1942 г. № ГОКО-1926сс «О членах семей изменников Родине», пункт 4 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.

⁴⁵⁸ Напр.: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 206. Л. 192; Д. 210. Л. 57, 190; Д. 211. Л. 86; Д. 223. Л. 107; Д. 231. Л. 278.

отдельных случаях – 100 тысяч рублей⁴⁵⁹) и ежемесячные персональные пенсии – супругам или родителям пожизненно, а детям – до совершеннолетия или до окончания обучения (в среднем 400-500 рублей); похороны производились за счёт государства. При необходимости за членами семьи закреплялась жилая площадь. Имя погибшего или умершего Героя присваивалось одному из связанных с его биографией учреждений и/или улице. Каждое такое постановление утверждалось лично И. В. Сталиным.

Следует отметить, что только среди Героев Советского Союза военного периода четверть была удостоена этого звания посмертно⁴⁶⁰. Однако в СССР, в отличие от ряда других государств, не получила распространения практика *передачи наградных знаков отличия семьям награждённых* (хотя это и предполагалось в том же 1919 г.⁴⁶¹), а памятными знаками и медалями погибшие и вовсе не награждались (за редким исключением⁴⁶²). Известно не получившее поддержки предложение секретаря Ленгорисполкома А. А. Бубнова о составлении списков погибших и умерших (на фронте, от артобстрелов и бомбёжек) во время блокады участников обороны города для передачи медалей «За оборону Ленинграда» их семьям, а также эвакуированным⁴⁶³. Исключение было сделано только для ордена Отечественной войны, медали «Партизану Отечественной войны» и медалей за оборону, которые вместе с документами полагалось передавать семье.

16 августа 1945 г. было принято специальное постановление⁴⁶⁴, касавшееся наград Тувинской Народной Республики. На кавалеров орденов бывшей ТНР распространялись права и преимущества, аналогичные установленным для

⁴⁵⁹ Например, семье авиаконструктора, Героя Социалистического Труда Н. Н. Поликарпова.

⁴⁶⁰ Симонов А. А., Воробьёв В. П. Статика по Героям Советского Союза // <http://www.warheroes.ru/stats.asp>.

⁴⁶¹ См.: Приказ РВСР от 7 августа 1919 г. № 1281 // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1 Д. 818. Л. 2-3.

⁴⁶² См., напр.: Материкин А. В. Медаль «За оборону Сталинграда»... С. 72, 83.

⁴⁶³ Справка по вопросу вручения медалей «За оборону Ленинграда» участникам обороны города на 1-е января 1944 года // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6687. Л. 150-150об.; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь–декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения. Сборник документов / Отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб.: Арт-Экспресс, 2018. С. 490, 493.

⁴⁶⁴ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 16 августа 1945 г. // Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 380.

награждённых орденами СССР (кроме железнодорожных билетов – поскольку в Туве не было железных дорог). Также были установлены денежные выплаты награждённым: по «Ордену Республики» – 15 рублей и по «Ордену Труда» – 10 рублей ежемесячно; награждённым медалью «За боевое отличие» выплаты не полагались. Сами же знаки отличия, «учитывая их историческое значение», не подлежали обмену на общесоюзные. Решение объясняется тем, что большинство наград ТНР было вручено тувинским добровольцам, сражавшимся на советско-германском фронте⁴⁶⁵, а также ряду советских военачальников. К слову, такого почётного положения не удостоились награды прибалтийских республик, вошедших в состав СССР в 1940 г.

Таким образом, даже в трудный для экономики страны период отличившимся защитникам Отечества и их семьям продолжили предоставлять ранее установленные льготы и преимущества, а также ввели новые привилегии, облегчавшие быт и условия прохождения военной службы.

2.5. Массовые награждения и их последствия

Согласно справке Отдела по учёту и регистрации награждённых Президиума Верховного Совета СССР⁴⁶⁶ за ратные и трудовые подвиги в годы войны (на 1 апреля 1946 г.) было произведено около 11,5 млн. награждений орденами и медалями. При этом награждения за трудовые заслуги – более 386 тысяч⁴⁶⁷ – составляют всего 3,4 % от общего числа. Что касается распределения числа награждённых по национальному, половому и партийному признакам, то

⁴⁶⁵ Дуров В., Фатьянов Ю. Медаль «За боевое отличие» Тувинской Народной Республики // Цейхгауз. 2000. № 3 (12). С. 35-37.

⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 17. Д. 353. Л. 11-12.

⁴⁶⁷ По более растиражированным данным, за годы войны произведено более 204 тыс. награждений тружеников тыла; см., напр.: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник... С. 19.

наблюдается следующая картина: 68 % кавалеров наград приходится на русских, 17,8 % на украинцев, 2,9 % на белорусов, примерно по 1,9 % на евреев и татар, чуть более 1 % на казахов, а на остальные национальности СССР – около 6,5 %; количество награждений иностранцев составило почти 17 тысяч (0,23 % от общего числа). 175,8 тысяч (2,4 %) награждений пришлось на женщин (по разным оценкам в действующей армии их было от полумиллиона до миллиона). Награждения партийных (члены ВЛКСМ, кандидаты в члены и члены ВКП(б)) и беспартийных разделились поровну. Всего по состоянию на 1 сентября 1948 г. произведено более 12,88 млн. награждений⁴⁶⁸, из них указами Президиума Верховного Совета СССР более 835 тысяч, остальные – приказами военного командования разного уровня⁴⁶⁹. Стоит иметь в виду, что приведённые данные не являются окончательными, поскольку награждения участников войны продолжались в последующие десятилетия. Несколько послевоенных волн вручения орденов и медалей были адресованы отдельным категориям: бывшим военнопленным и реабилитированным (после 1956 г.); бывшим подпольщикам и партизанам, разведчикам-нелегалам; имеющим ранения и ничем не награждённым⁴⁷⁰.

Согласно другой справке⁴⁷¹, к 1 ноября 1946 г. имелось 12 208 Героев Советского Союза и 216 Героев Соцтруда; статистика основана на данных о награждении этих категорий орденом Ленина, на тот момент вручавшемся только при первичном присвоении звания Героя.

Приведённые данные наглядно демонстрируют, каковы были приоритеты в наградной политике военного периода: преимущество отдавалось воинской доблести и личному подвигу на передовой, а доблестный труд считался нормой для каждого советского человека. К тому же для трудовых наград сохранялся без изменений довоенный порядок рассмотрения представлений и процедуры награждения, что объясняет крайне низкую их интенсивность – в отличие от

⁴⁶⁸ Военные кадры советского государства... С. 379.

⁴⁶⁹ Там же. С. 380.

⁴⁷⁰ Штеменко С. М. Указ. соч. С. 472.

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 17. Д. 353. Л. 50.

армейской среды, где наградные полномочия были делегированы командованию. Забегая вперёд, отметим, что в послевоенные десятилетия с активным восстановлением народного хозяйства и решением новых задач мирного времени эти приоритеты будут уравновешены.

Столь массовые награждения не могли не привести к определённым трудностям, прежде всего технического характера. Так, отделами кадров армий давались следующие указания на места: не допускать вручение орденов и медалей с производственным браком, имеющих дефекты или с несоответствующим документам номером⁴⁷²; устранить случаи неправильного и небрежного оформления наградных документов (это создавало препятствия для вручения знаков отличия), практику выдачи справок о награждении, выписок из приказов (для последующего обмена на ордена и медали) при наличии знаков отличия в частях, особенно в отношении убывающих из их состава – чтобы в дальнейшем не испытывать сложности с поиском награждённых по их новому месту пребывания⁴⁷³; навести должный порядок учёта орденового хозяйства, включая учёт, хранение и пересылку знаков отличия и документов погибших⁴⁷⁴; обеспечить своевременное и качественное представление отчётов о вручённых и оставшихся невручёнными наградах⁴⁷⁵.

Как отмечалось выше, с резким увеличением числа награждений в 1943 г. отмечалось недополучение частями и соединениями необходимого количества знаков отличия⁴⁷⁶. Нередко демобилизуемым выдавались справки о награждении или о праве на получение медалей за победу, за оборону, взятие и освобождение городов по причине их отсутствия в частях – для последующего получения по месту жительства. Аналогичная проблема была с наградными документами: выдача временных удостоверений продолжалась до 1946 г., при этом их обмен на постоянные документы начался ещё в конце 1944 г. и

⁴⁷² ЦАМО. Ф. 13382. Оп. 258725. Д. 6. Л. 520.

⁴⁷³ Там же. Л. 523.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 536.

⁴⁷⁵ Там же. Ф. 1059. Оп. 2. Д. 61. Л. 461.

⁴⁷⁶ См., напр.: Письмо начальника ГУК НКО СССР Ф. И. Голикова в ЦК ВКП(б) на имя А. С. Щербакова от 19 сентября 1944 г. // Исторический архив. 2020. № 3. С. 33-34.

первоначально производился лицам, увольняемым из армии и флота, а с середины 1945 г. – всем остальным награждённым⁴⁷⁷.

Другим отрицательным фактором являлась субъективность ответственных за награждение отличившихся и их освещение в средствах массовой информации. В начале главы отмечалось, что многие награждения, особенно первых лет войны, были не только актом признания заслуг, но и активным инструментом пропаганды; примером тому служат присвоения звания Героев лётчикам Н. Ф. Гастелло и В. В. Талалихину. Однако существенной ошибкой советской печати был заказ на образ «идеального героя», вследствие чего появлялись такие абсурдные и непонятные на сегодняшний взгляд искажения по-настоящему героических страниц военной истории, ныне вызывающие у многих вполне объяснимые вопросы об их действительности. Так, были переиначены факты о подвигах панфиловцев, З. А. Космодемьянской, А. М. Матросова, членов «Молодой гвардии». Известно указание начальника Политуправления Южного фронта военкомам и начальникам политотделов частей ВВС от 11 ноября 1941 г. за подписью его заместителя Л. И. Брежнева о правдивом освещении в прессе героических подвигов и выдающихся людей, в котором отмечалось: «в результате гастролёрской спешки репортёров, фотокорреспондентов и взятия ими непроверенных материалов популяризировались ничем себя не проявившие в борьбе с фашистскими захватчиками люди, а подлинные герои Отечественной войны оставались в тени, их боевой опыт не передаётся в части»⁴⁷⁸. Случались ситуации, когда по идеологическим и личным мотивам было приказано «забыть» о ряде подвигов или не удостаивать отдельных лиц высших наград: неоднократные представления к званию Героя Советского Союза неоднократно отклонялись, порой десятилетиями, как это было с санинструктором Е. И. Михайловой, подводником А. И. Маринеско, лётчиками М. П. Девятаевым и И. Е. Фёдоровым. Кроме того, одни и те же подвиги отмечались по-разному,

⁴⁷⁷ Военные кадры советского государства... С. 398.

⁴⁷⁸ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 710. Д. 203. Л. 194.

несмотря на имевшиеся клише: так, из более чем трёхсот героев-матросовцев звание Героя получили только 148 человек⁴⁷⁹. Отчасти по этой причине награждения «забытых», «вычеркнутых» на десятилетия героев продолжают по сей день.

Особенности подхода к награждению массовыми памятные медали можно проиллюстрировать на примере медали «За оборону Ленинграда». В первый год её вручения руководителями города отмечались следующие недостатки: непонимание на местах политической важности вручения медали всем защитникам города, рабочим и служащим предприятий, проведение вредного отсева исходя из мнения, что представлять нужно только особо отличившихся; невключение в списки на награждение молодых рабочих (даже перевыполнявших нормы), работников, переведённых по мобилизации с одного предприятия на другое или эвакуированных вместе с учреждениями, зажим пришедших вновь на производство – бывших домохозяек, жён фронтовиков; небрежность в составлении наградных списков, повторные включения в них одних и тех же лиц, отсутствие должного учёта представляемых и уже награждённых, медлительность и неорганизованность процесса вручения⁴⁸⁰.

Недостатки обнаруживались в ходе реализации военным командованием делегированного ему права награждения. Командиры полков и нередко более крупных формирований не всегда достаточно ответственно подходили к оценке боевых подвигов (и порой перекладывали эту обязанность на других лиц), стремились в большей степени использовать предоставленные им полномочия – награждать своими приказами орденами и медалями «пониже» вместо требовавших утверждения вышестоящим начальством представлений «полководческих» орденов третьей степени, орденов Отечественной войны и Славы⁴⁸¹. Со стороны военных советов армий время от времени исходили замечания с требованием чаще представлять отличившихся к орденам⁴⁸², не

⁴⁷⁹ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 212.

⁴⁸⁰ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета... С. 485-498, 522.

⁴⁸¹ Военные кадры советского государства... С. 378.

⁴⁸² ЦАМО. Ф. 916. Оп. 1. Д. 215. Л. 205.

допускать формального подхода к награждению, нарушения статутов орденов и положений о медалях, а также исключить необоснованные и повторные награждения за одни и те же подвиги⁴⁸³. Последнее происходило в тех случаях, когда командиры, не дождавшись окончательного ответа на представленный ими материал, принимали решение в пределах своих прав, и только через некоторое время получали выписку из приказа о награждении из вышестоящих инстанций.

Ещё одной крайностью являлась *практика награждений по разнарядке*, когда количество награждаемых назначалось «сверху» и сопровождалось указаниями об их отборе по определённым критериям, не имеющим ничего общего с реальными заслугами: по национальности, партийности, служебным категориям, военным профессиям и т. д.⁴⁸⁴

Имели место проявления *наградной анархии и злоупотреблений* – тем более, что награды, как и повышение в воинском звании и должности, были не только инструментом поощрения, но и средством улучшения материального благосостояния. К тому же, возможность награждать на местах по своему усмотрению порождала развитие множества неформальных и неуставных взаимоотношений между начальниками и подчинёнными. Известны примеры представления к награде самих себя⁴⁸⁵. О многократных случаях недобросовестного отношения командиров к порядку награждения отличившихся, о фактах злостных нарушений установленного порядка награждений (статутов, положений, приказов НКО СССР) красноречиво свидетельствуют некоторые нормативные акты⁴⁸⁶ и обращения граждан на имя

⁴⁸³ Примеры см.: ЦАМО. Ф. 942. Оп. 1. Д. 526. Л. 8-8об; Ф. 1246. Оп. 1. Д. 121. Л. 148-148об.

⁴⁸⁴ См., напр.: Лебединцев А. З., Мухин Ю. И. Указ. соч. С. 470.

⁴⁸⁵ Наградной лист на Зубкова Василия Дмитриевича // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3738. Л. 247.

⁴⁸⁶ См.: приказ НКО СССР от 14 июля 1942 г. № 0554 // Приказы НКО СССР. 1941–1942... С. 268-271; приказ заместителя НКО СССР от 7 июля 1944 г. № 0197 // Приказы НКО СССР. 1943–1945... С. 299-300; политдонесение от 18 апреля 1945 г. № 0471 начальника Политотдела 69-й армии // Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4–5). М., 1995. С. 86.

И. В. Сталина⁴⁸⁷. В этой связи в дополнение к мерам по изменению порядка награждения была более чётко (в сравнении с довоенной практикой) определена *ответственность за неправильные и откровенно незаконные действия в отношении знаков отличия*.

Указом от 2 мая 1943 г.⁴⁸⁸ запрещалось присваивать себе награды погибших, а награждённым – передавать свои награды другим лицам, поскольку имела место ставшая хрестоматийной практика пожалования наград бойцам с груди их командиров – для скорейшего поощрения в обстановке, когда до официального награждения отличившийся мог не дожить. Принятая мера объяснялась не только тем, что многие такие награждения впоследствии не были должным образом оформлены, из-за чего носившие награды вполне заслуженно нередко подвергались подозрениям. В значительной степени это нарушало функционирование наградного института, подрывало авторитет власти, позволяло процветать различным мошенникам, выдававшим себя за мнимых орденосцев и героев. Также была подтверждена недопустимость незаконного оборота наград, включая их продажу; впервые такой запрет установили ещё в 1924 г., и его нарушение влекло уголовную ответственность⁴⁸⁹. За вышеописанные нарушения по указу 1943 г. полагалась заключение от 6 месяцев до 3 лет⁴⁹⁰.

Тем не менее, наградная неразбериха и наличие так называемого «телефонного права» являлись благодатной почвой для процветания мошенников. Одними из таких удивительных фигур, сумевших провернуть невероятные аферы с наградами под носом у высших органов власти и карательных органов, в довоенный период стал Владимир Голубенко (он же несостоявшийся Герой Советского Союза Валентин Пургин), в военный –

⁴⁸⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Л. 57-57 об.; Д. 888. С. 49-50; Д. 892. Л. 10-12, 15-16, 17-18, 33, 123-124; Д. 890. Л. 74-77.

⁴⁸⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 18.

⁴⁸⁹ Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 3 декабря 1924 г. // СУ РСФСР. 1925. № 3. Ст. 18.

⁴⁹⁰ Данная норма отменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1960 г., пункт 4 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 48.

Николай Павленко (организатор и начальник фальшивой военно-строительной части), а в послевоенный – Вениамин Вайсман (он же «дважды Герой Советского Союза Кузнецов»). В 2000-е гг. эти случаи мошенничества получили широкое освещение в печати и на телевидении⁴⁹¹.

Подводя черту под вторым периодом истории советской наградной системы, можно сделать следующие обобщения.

С началом войны в целях оперативного поощрения массового героизма поэтапно происходило делегирование значительной части полномочий по вопросам награждения – сначала, как в первые годы советской власти, военным советам, затем, с введением полного единоначалия, – командирам различного уровня с последующим утверждением их решений высшим органом государственной власти.

Черты плановой экономики чётко отразились в наградной системе в виде так называемых «сталинских правил»⁴⁹². Речь не только о нормативах для награждения успешных военных специалистов и участников ключевых операций, но и заказ на образы «идеальных героев», до конца верных Родине и партии, задающих стереотипы поведения. Периодически проводившиеся награждения по разнарядке вполне укладывались в логику командно-плановой организации жизни.

Несмотря на продолжение развития культа героев («герои обороны», «города-герои», чуть позже – «пионеры-герои»), это уже было уходящее клише, так как теперь весь народ объявлялся героем-победителем.

Обозначилось развитие наградной системы в русле *социальной ориентированности* за счёт расширения материальной поддержки отдельных

⁴⁹¹ См., напр.: Исаев В. Как поймали самозванца // Родина. 2005. № 1. С. 44-45; Он же. Младший брат Остапа Бендера // Там же. 2003. № 3. С. 86-89; Конев В. Самозванцы-герои // Там же. 2005. № 1. С. 45-48; Поволяев В. Д. За год до Победы. Авантюрист из «Комсомолки». М.: Вече, 2009; Смыслов О. С. Указ. соч. С. 155-157; Тарасов А. Вениамин Борисович Вайсман // Алфавит. 2000. № 38; документальные фильмы: «Героями не рождаются. История Золотой Звезды» (2006; реж. А. Славин), «Фальшивая армия. Великая афера полковника Павленко» (2009; реж. А. Грачёв), «Миллионер из Красной армии» (2009; реж. В. Довбня).

⁴⁹² Смыслов О. С. Указ. соч. С. 172.

категорий награждённых и их наследников и *специализации знаков отличия* – создания наград для представителей определённого рода занятий (в довоенный период такие попытки на высшем уровне не имели успеха). Переход к *дифференциации отличий* в зависимости от должностного положения путём учреждения «солдатских» и «полководческих» наград, а также введения порядка награждения за выслугу лет «общими» орденами и медалями, нарушал основополагающий принцип равенства признания заслуг. Последнее не было нововведением: напомним, что в годы Гражданской войны имелась особая награда для «красных командиров» – Почётное революционное оружие, роль которого в 1940-е гг. перешла к «полководческим» и «флотоводческим» орденам. В то же время именно в годы войны получило распространение массовое награждение таких категорий, которые ранее были практически исключены из этого процесса, а именно иностранцев, священнослужителей и детей.

В условиях возрождения исторической памяти и некоторых воинских традиций новые знаки отличия заимствовали элементы как из дореволюционной, так и из зарубежных наградных систем, в том числе у противника: награды для участников важнейших сражений, знаки отличия для раненых, для многодетных матерей, учёт количественных показателей при награждении, отдельные ордена для командного состава и для рядовых.

Несмотря на то, что победа после 1945 г. персонифицировалась с именами И. В. Сталина, Г. К. Жукова и даже Л. И. Брежнева, подлинным её символом в народном сознании всегда оставался простой русский солдат, воин-освободитель, чей образ немыслим без боевых наград. Ордена и медали стали символами войны и Победы, частью *визуального кода общества*. Это понимали и руководители страны: не случайно для участия в Параде Победы в Москве пригласили наиболее отличившихся героев.

Таким образом, награды периода войны явились результатом масштабной реформы знаковой системы, отражением перемен в идеологии и социальной политике. Массовые награждения в корне изменили отношение общества к

орденам и медалям: из атрибута элитарности, доступного лишь избранным, преимущественно приближённым к власти и партии, они превратились в по-настоящему общедоступный предмет, практически гарантированный каждому, кто был хоть как-то причастен к важным государственным мероприятиям и историческим событиям. Если до лета 1941 г. награды воспринимались как отличие наиболее достойных из всего народа, то после 1945 г. отсутствие знаков отличия воспринималось уже как невключённость в общегосударственные процессы. Наличие наград у окружающих стимулировало ещё не имевших их к обретению путём доблестной службы и ударного труда – чтобы не выделяться из общей массы. Именно в таком ключе советская наградная система будет развиваться в послевоенные десятилетия.

Глава 3. Наградная система от сталинизма к «оттепели»

3.1. Знаки отличия второй половины 1940-х – начала 1960-х гг.

После окончания войны перед советским руководством встало сразу несколько задач, требовавших безотлагательного решения. Предстояло не только организовать восстановление народного хозяйства, развитие новых стратегически важных отраслей науки и производства (что диктовалось началом «атомной эры»), но и использовать представившийся шанс по закреплению позиций СССР в странах Центральной и Восточной Европы и Восточной Азии (а в перспективе – превращению их в своё подобие). Не менее важно было психологически расслабить отвыкшее от спокойной жизни и уставшее от изнурительных условий военного времени население, воздать должное его самоотверженному труду, стимулировать на новые достижения. В этих направлениях шло дальнейшее развитие наградной системы.

Первой сферой, которой коснулись нововведения в наградном деле, стала наука и образование. Как отмечалось, в период боевых действий значительное внимание уделялось профессиональной подготовке военных специалистов, для которых была учреждена серия знаков. Теперь же стали востребованы высококвалифицированные специалисты мирных отраслей, отмечать профессиональный рост которых следовало по мере подготовки. Ещё в 1942-1944 гг. на уровне правительства был учреждён ряд наград для поощрения лучших учащихся и преподавательского состава народного просвещения и системы профессионально-технического образования⁴⁹³. 21 июня 1944 г. СНК СССР учредил *золотую и серебряную медали «За особые успехи и примерное*

⁴⁹³ Постановления СНК СССР: от 27 июня 1942 г. № 1045 // СП СССР. 1942. № 6. Ст. 99; от 28 октября 1943 г. № 1180 // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 323; от 8 апреля 1944 г. № 377 // Там же. Д. 226. Л. 412.

*поведение»*⁴⁹⁴ для выпускников средних школ – отличников учёбы, которые начали вручать с 1945 г. Удостоенные их имели право поступления во все высшие учебные заведения СССР без вступительных испытаний⁴⁹⁵. Указанные меры сыграли положительную роль в борьбе за повышение качества учебно-воспитательной работы⁴⁹⁶, а «золотая медаль» стала символом престижа, вожаделенной целью для многих советских семей (и остаётся ею до сих пор).

4 сентября 1945 г. Президиум ВС СССР ввёл *знак для окончивших государственные университеты*⁴⁹⁷, который стал выдаваться с 1946 г.; получить его мог любой выпускник, окончивший университет после 1918 г. – с момента запрета ношения знаков об образовании (см. Главу 1). Аналогичные *знаки и золотые медали* были учреждены для военнослужащих 15 ноября 1950 г.⁴⁹⁸ Данные факты свидетельствовали о возросшей значимости получения высшего профессионального образования для развития народного хозяйства, экономики, науки, подготовки гражданских и военных кадров. В дальнейшем система знаков для выпускников учебных заведений активно развивалась и упорядочивалась, особенно на ведомственном уровне.

Известно о разработке в 1944-1946 гг. *наград, носящих имена выдающихся русских учёных*⁴⁹⁹ – по аналогии с «полководческими» и «флотоводческими»

⁴⁹⁴ Постановление СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2 (23). С. 77-78. Кроме того, по итогам учебного года вручались похвальные грамоты, учреждённые постановлением ЦИК СССР от 2 сентября 1935.

⁴⁹⁵ Постановление СНК СССР от 30 мая 1945 г. № 1247 // СП СССР. 1945. № 3.

⁴⁹⁶ Михашенко А. Л. История общего образования в России в XX в. Курган: Изд-во КГУ, 2000. С. 131-132.

⁴⁹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. // Ведомости ВС СССР. 1945. № 61.

⁴⁹⁸ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1950 г. // СЗ СССР. 1990. Т. 9. С. 512-513.

⁴⁹⁹ См.: Грехов Л. Н. Орден Ломоносова // Кавалеръ. 2003. № 10. С. 139-141; Илизаров С. С. Ордена для советских учёных (нереализованный проект 1946 г.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 4. С. 103-106; Документы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) о проекте учреждения орденов имени М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Н. И. Пирогова и И. П. Павлова (подг. публ. С. С. Илизаров, Д. А. Шибаев) // Там же. С. 107-123; Ноздрачёв А. Д., Поляков Е. Л. Государственные награды имени выдающихся русских учёных // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 10. С. 940-944; Они же. Проекты орденов для учёных // Петербургский коллекционер. 2011. № 3 (65). С. 64-67; Сонин А. С. Ордена для учёных // Природа. 1996. № 2. С. 126-128.

орденами. Предполагалось учредить четыре ордена, названных в честь М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Н. И. Пирогова и И. П. Павлова, каждый в двух степенях, для награждения ими учёных за заслуги в области науки и за успехи в педагогической деятельности, создание ценных учебников, публикацию выдающихся трудов. *Орденом Ломоносова* следовало бы отмечать за достижения в области науки и техники, *орденом Менделеева* – химических, *орденом Пирогова* – медицинских, *орденом Павлова* – биологических наук. Первой степенью орденов могли бы награждаться академики, действительные члены академий наук и доктора наук; второй – члены-коры академий, профессора, преподаватели и др.⁵⁰⁰ Формальное старшинство отводилось ордену Ломоносова, который следовало бы носить после ордена Трудового Красного Знамени. На награждённых распространялись бы льготы, установленные «Общим положением об орденах СССР».

Поводом для введения в наградную систему новых орденов, по-видимому, должно было послужить 220-летие Академии наук СССР, торжественно отмечавшееся в июне 1945 г. Основным мотивом чествования учёных стал их вклад в достижение победы над врагом на фронте, в укрепление экономической мощи тыла и восстановление народного хозяйства на освобождённой территории, а также закрепление на идеологическом уровне идеи о невозможности достижения успехов социалистического строительства без опоры на науку. Тогда же был подготовлен проект указа «О награждении орденами и медалями работников науки за долголетнюю службу»⁵⁰¹ по аналогии награждений за выслугу лет военнослужащих. Однако обе идеи остались нереализованными по достоверно неизвестной причине. Как отмечает С. С. Илизаров, ордена предполагалось учредить в тот период, когда «наука и научная деятельность как вид социальной активности занимали наивысшие

⁵⁰⁰ Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову о проекте учреждения орденов Ломоносова, Менделеева, Пирогова и Павлова от 2 июля 1946 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 4. С. 107.

⁵⁰¹ Шибаев Д. А. Документы Отдела науки ЦК ВКП(б) / КПСС как источник по истории АН СССР (1942-1953 гг.) // Институт истории естествознания и техники РАН. Годичная научная конференция 2002 г. / Отв. ред. В. М. Орёл. М.: Диполь-Т. 2002. С. 237-239.

стратификационные уровни, но одновременно это была эпоха наивысшего унижения и страданий для людей интеллектуального труда»⁵⁰². К тому же, конец 1940-х гг. ознаменовался очередной волной репрессий, затронувших в том числе учёных.

Поскольку развитие наградной системы в 1941-1945 гг. шло преимущественно по военной линии, теперь этот перекося требовалось исправлять. После нескольких лет колоссального напряжения сил, полной самоотдачи необходимо было наконец воздать по заслугам тем, кто обеспечил победу и возвращал страну к мирной жизни, продемонстрировать, что главной ценностью по-прежнему является труд. После понесённого существенного финансового ущерба и издержек, решить вопрос одними лишь деньгами, сильно обесценившимися в годы войны, было невозможно (и идеологически не верно). Поэтому было решено в полной мере использовать механизм нематериального поощрения и стимулирования. Для участников восстановления наиболее важных отраслей промышленности – угольной и металлургической – в 1947 и 1948 гг. появились *медали за восстановление угольных шахт Донбасса*⁵⁰³ и *предприятий чёрной металлургии Юга*⁵⁰⁴. Положения медалей содержали новшество для трудовых наград: списки представленных к награждению ими рассматривали и утверждали от лица Президиума ВС СССР профильными министрами, а вручение медалей награждённым производилось по месту их жительства исполкомами областных Советов депутатов трудящихся.

Однако первое послевоенное десятилетие было наполнено не только продолжением борьбы – с голодом и разрухой, с внутренними врагами. Победная эйфория плавно растворилась в повседневности, но в условиях мира обществу не хотелось расставаться с ощущением праздника. Долго ждать повода к нему не пришлось: в 1947 г. столице СССР исполнялось 800 лет.

⁵⁰² Илизаров С. С. Указ. соч. С. 104.

⁵⁰³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 32.

⁵⁰⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1948 г. // Там же. 1948. № 20.

Юбилей Москвы решили отметить с размахом на самом высоком уровне; подобное было лишь в 1937 г., когда состоялись масштабные мероприятия по случаю столетия со дня смерти А. С. Пушкина. Важность юбилея была подчеркнута введением медали «В память 800-летия Москвы»⁵⁰⁵, награждению которой подлежали рабочие и служащие, представители творческой и научной интеллигенции, номенклатуры, военнослужащие, инвалиды войны и труда и даже домохозяйки (главным образом, имевшие общественную нагрузку). Основным критерием для награждения являлось проживание в столице и пригородах от 5 лет; ценз оседлости стал использоваться для подобных знаков отличия в дальнейшем. Беспрецедентная ситуация сложилась вокруг медали «В память 250-летия Ленинграда»⁵⁰⁶: кроме того, что её учредили через 4 года после юбилея, который должен был отмечаться в 1953 г. (в связи со смертью И. В. Сталина случилась заминка), составление положения о медали было поручено Ленсовету⁵⁰⁷, чего не было ранее и не будет позднее. «Ленинградской» медалью наградили не только горожан, но и защитников города, отмеченных медалью «За оборону Ленинграда», вне зависимости от места их проживания.

В 1948 г. праздновалось 30-летие Советской Армии и Флота – армии-победительницы в самой тяжёлой и кровопролитной войне в истории. Снова была учреждена юбилейная медаль⁵⁰⁸, которой, в отличие от предшественницы, наградили всех, состоявших в кадрах Вооружённых Сил СССР на 23 февраля 1948 г. Лицевую сторону медали украсил тандем двух вождей – В. И. Ленина, подписавшего декрет о создании Красной Армии, и И. В. Сталина, возрадившего эту армию и приведшего её к победе во Второй мировой войне.

⁵⁰⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 34.

⁵⁰⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1957 г. // Там же. 1957. № 12.

⁵⁰⁷ Решение Ленгорисполкома от 23 мая 1957 г. // Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1957. № 11. С. 2.

⁵⁰⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1948 г. // Ведомости ВС СССР. 1948. № 8.

Юбилеи 1947-1948 гг. являлись, по сути, репетицией намечавшегося более важного и грандиозного торжества государственного значения – 70-летия И. В. Сталина, «величайшего гения всех времён и народов», «организатора и вдохновителя побед», чей профиль украшал медали всех победителей. К празднованию была составлена программа мероприятий, одним из пунктов которой, как и в 1945 г., было учреждение *ордена Сталина*. Но изображение здравствующего вождя уже несли 5 медалей СССР (с 1950 г. также золотые медали для выпускников военных академий), многие отраслевые знаки отличия, знаки лауреатов Сталинской премии, бессчётное количество грамот и благодарностей всех уровней. Учреждение данного ордена, получившего бы статус высшей награды, стало бы логическим увенчанием сложившейся к тому времени наградной системы. Однако, несмотря на разработку нового проекта указа об учреждении и статута ордена Сталина⁵⁰⁹ (более подробного, чем в 1945 г.), их постигла судьба предшественников: вождь посчитал появление подобной награды делом преждевременным, уместным только после его смерти⁵¹⁰. В то же время, было удовлетворено ходатайство об учреждении *Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»*⁵¹¹. По мнению писателя А. А. Фадеева, высказанному в письме И. В. Сталину, учреждение международной премии «теперь особенно подчеркнёт ведущее место СССР в культурном развитии человечества и послужит делу объединения и сплочения действительно прогрессивных людей разных стран вокруг СССР»⁵¹². Предполагалось, что новая премия станет альтернативой Нобелевской премии, которая в те годы «всё более наглядно свидетельствует об угодничестве людей, распоряжающихся этими премиями, перед англо-американскими империалистами». Первые премии были присуждены в 1950 г. Лауреатам, которых в каждом году могло быть от 5 до 10, кроме денежной части в 100 тысяч рублей вручались *золотая нагрудная медаль с изображением И. В.*

⁵⁰⁹ См.: Дуров В. А. Орден Ленина. Орден Сталина (проект)... С. 141-142.

⁵¹⁰ Куценко А. Н. Почему И. В. Сталин отказался от второй «Победы»... С. 35.

⁵¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1949 г. // Ведомости ВС СССР. 1949. № 66.

⁵¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1377. Л. 2-3.

Сталина и диплом лауреата, учреждённые в 1951 г.⁵¹³ Решения о присуждении премий принимались специальным Комитетом, в который входили «представители демократических сил различных стран мира».

Недолгое нахождение Л. П. Берии на вершине власти могло оставить свой «наградной след». В апреле 1953 г. его секретариат в Совете министров СССР готовил записку по вопросу о пересмотре порядка награждения орденами. По мнению Л. П. Берии, не следовало награждать орденом Ленина работников науки и искусства. Взамен им предлагалось учредить *союзный и республиканские «ордена культуры»*: например в Азербайджане орден Низами, в Грузии – орден Руставели, на Украине – орден Шевченко, в Армении – орден Налбандяна и т. д. Сам орден Ленина Л. П. Берия не считал высшей наградой страны и предлагал учредить новый высший орден «Народной Славы»⁵¹⁴. Проектом решения об установлении этого ордена предусматривались особая церемония его вручения на сессии Верховного Совета СССР и предоставление награждённому особых льгот и преимуществ в виде выплаты денежной премии одновременно с вручением ордена в сумме до 500 тысяч рублей, ежемесячного вознаграждения в сумме от 10 до 20 тысяч рублей, строительства дачи за счёт государства и т. д. Подготовка проекта решения об учреждении нового ордена тщательно скрывалась от Верховного Совета СССР⁵¹⁵, вопрос готовился для постановки в ЦК КПСС⁵¹⁶.

Развитие советской наградной системы в 1950-е гг. придерживалось принципа: в жизни всегда и везде есть место подвигу. Появились медали для поощрения выполнения гражданского и служебного долга – тем самым задавались определённые модели поведения в экстренных ситуациях. В 1950 г.

⁵¹³ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1951 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / Сост. М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. С. 172-173.

⁵¹⁴ Протокол допроса Б. А. Людвигова. 4 июля 1953 г. // Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / Сост. В. Н. Хаустов. М.: МФД, 2012. С. 26; Протоколы допроса арестованных Людвигова Б. А. и Мамулова С. С. 8 июля 1953 г. // Там же. С. 41. См. также: Смыслов О. С. Указ. соч. С. 226-227.

⁵¹⁵ Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о проекте обвинительного заключения по делу Шария П. А. и др. 16 июня 1954 г. // Дело Берия... С. 498.

⁵¹⁶ Протокол допроса Л. П. Берия. 10 июля 1953 г. // Там же. С. 47-48

были учреждены медали «За отличие в охране государственной границы СССР»⁵¹⁷ и «За отличную службу по охране общественного порядка»⁵¹⁸, в 1957 г. – медали «За спасение утопающих»⁵¹⁹ и «За отвагу на пожаре»⁵²⁰. Быть награждёнными ими мог любой гражданин СССР (а медалью «За спасение утопающих» – также иностранцы), причём неоднократно. Стоит отметить, что для этих медалей и для наград за многодетность⁵²¹ были разработаны достаточно конкретные положения и инструкции вручения, которые со временем совершенствовались; данная практика станет характерной для большинства неюбилейных медалей, учреждённых в 1970-е гг.

Период руководства страной Н. С. Хрущёвым в истории наградной системы отмечен не только актами по её совершенствованию (см. далее), но и учреждением новых знаков отличия, ставших своеобразным памятником времени высоких достижений.

В 1956 г. была восстановлена *Ленинская премия*⁵²². Данное решение, помимо прочего, удовлетворяло потребности в высшей награде за самые выдающиеся научные достижения: первыми её лауреатами стали разработчики успешно испытанной накануне водородной бомбы⁵²³.

Ещё со второй половины 1940-х гг. шёл активный процесс разработки новейшей боевой техники, особенно реактивной авиации. В связи с этим, стала чрезвычайно популярной и героизированной профессия лётчика-испытателя. Однако за свою ответственную и опасную работу большинство из них не могли быть награждены существовавшими боевыми или трудовыми наградами (в зависимости от принадлежности лётчика – к ВВС или авиапромышленности),

⁵¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1950 г. // Ведомости ВС СССР. 1950. № 20.

⁵¹⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1950 г. // Там же. № 36.

⁵¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1957 г. // Там же. 1957. № 5. Ст. 103.

⁵²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 г. // Там же. № 25.

⁵²¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 марта 1954 г. // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3... С. 155.

⁵²² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 15 августа 1956 г. № 1127 // СЗ СССР. 1990. Т. 1. С. 595.

⁵²³ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 220.

поскольку это не предусматривали их статуты. Устранить данный недостаток решили путём учреждения особых знаков профессионального мастерства. 14 августа 1958 г. установлены *почётные звания «Заслуженный лётчик-испытатель СССР»* и *«Заслуженный штурман-испытатель СССР»*⁵²⁴, присваивавшиеся лётчикам-испытателям 1 класса и штурманам-испытателям 1 класса. Право представления к присвоению званий (и их лишению) было предоставлено министру обороны и председателю Госкомитета при Совмине СССР по авиационной технике. Лишение звания могло производиться только Президиумом ВС СССР. Для удостоенных почётного звания устанавливались нагрудные знаки (для званий «Народный артист» и «Народный художник» их на тот момент не предусматривалось). К слову, именно во второй половине 1950-х–1960-х гг. активно разрабатывались и внедрялись для повседневного ношения ведомственные *знаки классной квалификации* для военнослужащих и некоторых других специалистов (например, в гражданской авиации), поэтому появление профильных почётных званий, по сути, венчало систему знаков о достигнутом уровне профессионального мастерства. Наиболее выдающиеся испытатели как до 1958 г., так и после представлялись к званию Героя; вместе с тем, в связи со спецификой данного рода деятельности, многие указы о присвоении не публиковались.

14 апреля 1961 г., в связи с первым полётом человека в космос, было установлено звание *«Лётчик-космонавт СССР»*⁵²⁵, которое присваивалось советским гражданам, впервые совершившим космический полёт. При анализе данного решения выявляется его непродуманность, поскольку статус почётного звания предусматривает некоторый выбор «лучшего среди равных», а не просто показатель представителя трудной и героической профессии⁵²⁶. Тем более, что практически одновременно с учреждением почётного звания, были введены

⁵²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 20. Ст. 319.

⁵²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1961 г. // Там же. 1961. № 16. Ст. 172.

⁵²⁶ Щёголев К. А. Награды современной России: традиции и преемственность. М.: Вече, 2009. С. 345.

ведомственные знаки «Лётчик-космонавт» I, II и III степени⁵²⁷, указывавшие на количество совершённых полётов (в обратном порядке). Также за восемь месяцев до первого космического полёта советское правительство постановило за каждый из них представлять космонавтов к награждению орденами; впервые выполнивших космический полёт, а также за образцовое выполнение полёта, в результате которого были достигнуты значительные успехи в освоении космического пространства, представлять к званию Героя Советского Союза⁵²⁸. Кроме того, за каждый выполненный полёт космонавтам полагалось единовременное денежное вознаграждение в размере от 50 до 150 тысяч рублей (в масштабе цен до реформы 1961 г.); в случае гибели космонавта данное вознаграждение выплачивалось его наследникам⁵²⁹.

Как известно, реализация космического проекта в части строительства необходимой инфраструктуры шла под прикрытием освоения целины. В 1956 г. учредили медаль «За освоение целинных земель»⁵³⁰, вручавшаяся проработавшим в районах целинных и залежных земель не менее двух лет.

В июне 1961 г. серия медалей для участников обороны советских городов и территорий в годы Великой Отечественной войны пополнилась медалью «За оборону Киева»⁵³¹. Её появление, с одной стороны, явилось следствием проведённой несколькими годами ранее реабилитации бывших военнопленных (значительная часть защитников столицы Украинской ССР оказалась в окружении и плену); с другой стороны, таким образом Н. С. Хрущёв смог удовлетворить свою амбицию как одного из «выдающихся» военных деятелей, упрекнуть И. В. Сталина в недооценке обороны Киева (согласно порядку

⁵²⁷ Приказ МО СССР от 24 апреля 1961 г. № 85 // Сборник описаний нагрудных знаков военнослужащих СА и ВМФ, введённый в действие приказом Министра обороны СССР 1962 года № 82.

⁵²⁸ Постановление Совмина СССР от 3 августа 1960 г. № 866-361 «О подготовке полёта человека в космическое пространство», пункт 15 Положения о космонавтах Союза ССР // http://projects.rusarchives.ru/12april/pages/02_05_7.php.

⁵²⁹ Там же. Пункт 14.

⁵³⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1956 г. // Ведомости ВС СССР. 1956. № 22.

⁵³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. // Там же. 1961. № 26.

ношения медали, по значимости она следовала за «сталинградской»), а также воплотить замысел учреждения «украинской» медали, не удавшийся в 1944 г.⁵³²

Итак, новые награды мирного времени и их нереализованные проекты увлекали не к возвращению довоенной системы поощрений, а к её расширению и модернизации в духе новых условий жизни и деятельности.

3.2. Наградная практика в первые послевоенные десятилетия

С переходом к мирному строительству появилась необходимость в совершенствовании наградного дела. Прежде всего, надо было изменить порядок награждений, действовавший в военный период.

В феврале 1947 г. за Президиумом Верховного Совета СССР наконец законодательно оформили право учреждения государственных наград (первоначально, в 1936 г. установлено только право награждения) путём внесения соответствующего дополнения в статью 49 Конституции СССР; также в ней впервые появилось упоминание медалей⁵³³. Одновременно было отменено право награждения военнослужащих и лиц вольнонаёмного состава орденами и медалями командующими и командирами частей, соединений и объединений (от полков до армий и фронтов), делегированное им указами 1942-1944 гг.⁵³⁴ Право вручения наград оставлялось за главнокомандующими группами войск, командующими флотами и по их поручению – командирами частей и соединений (позже – и членами военсоветов групп войск и армий, командующими ПВО⁵³⁵). В июне 1947 г. министру Вооружённых Сил СССР было предоставлено право издавать правила об условиях награждения знаками

⁵³² Калинин Д. А. Награждение партизан Великой Отечественной войны... С. 253-254.

⁵³³ Закон СССР от 25 февраля 1947 г., пункт 8 // Ведомости ВС СССР. 1947. № 8.

⁵³⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1947 г. // Там же.

⁵³⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня 1952 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.)... С. 298.

отличников армии в мирное время⁵³⁶. Награждение знаками отличников железнодорожного транспорта было передано начальникам округов, управлений и служб железных дорог⁵³⁷.

В первые послевоенные годы гражданские лица награждались боевыми орденами за заслуги, не связанные с участием в сражениях или с укреплением обороноспособности страны. Например, труженики сельского хозяйства были отмечены орденами Отечественной войны и Красной Звезды за спасение урожая в 1946 г.⁵³⁸ Данная не вполне понятная практика была прекращена в 1947 г. специальным указом⁵³⁹. Подобным образом производили награждение участников разминирования ранее оккупированных территорий⁵⁴⁰. Орденами Славы и Отечественной войны активно награждали даже в 1950-1960-х гг. военнослужащих, относившихся к послевоенному поколению. Так, орденом Славы были награждены многие солдаты и сержанты, принимавшие участие в ликвидации националистического подполья в некоторых союзных республиках, в Венгерских (1956 г.) и Чехословацких (1968 г.) событиях, в советско-китайских пограничных конфликтах (1969 г.). Например, за доблесть, проявленную в боях на острове Даманском, только орденом Славы III степени было награждено 10 пограничников⁵⁴¹, а в столкновениях у озера Жаланашколь – двое⁵⁴². Другой пример: в одном только 1964 г. не менее четырёх офицеров ВВС, погибших в авиакатастрофах, были посмертно отмечены орденом Отечественной войны I степени; целесообразность представления именно к этой награде мотивировалась тем, «чтобы передать этот орден на хранение как

⁵³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 21 (475).

⁵³⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 октября 1946 г. // Там же. 1946. № 39.

⁵³⁸ Лубченкова Т., Лубченков Ю. Указ. соч. С. 110.

⁵³⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 38.

⁵⁴⁰ См.: Ионина Н. А. Указ. соч. С. 202.

⁵⁴¹ Мусалов А. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооружённый конфликт 1969 года. М.: Экспринт, 2005. С. 29.

⁵⁴² Там же. С. 37.

память родственникам награждённых», поскольку другие ордена на тот момент подлежало возвращать государству⁵⁴³.

В январе 1947 г. – апреле 1954 г. появилась серия актов Президиума Верховного Совета СССР⁵⁴⁴ о присвоении звания Героя Социалистического Труда и о награждении лучших тружеников сельского хозяйства, ряда отраслей промышленности, транспорта и непромышленной сферы, а также партийных и советских работников, служащих некоторых ведомств – по аналогии со «сталинскими правилами» военного периода. Данные акты можно выделить в несколько групп: за получение высоких урожаев и выведение новых культур (с подробным определением поощряемых показателей в зависимости от местности выращивания, сорта культуры, цели посева, должности работника и иных критериев⁵⁴⁵), за достижения в животноводстве, по лесоразведению, заготовкам продукции и др. Например, буровые и горные рабочие и мастера, проработавшие в системе Министерства геологии не менее 5 лет, подлежали награждению медалью «За трудовое отличие», 10 лет – медалью «За трудовую доблесть», 15 лет – орденом Трудового Красного Знамени, 20 лет и более – орденом Ленина⁵⁴⁶. Награждение дипломатических работников в целом напоминало награждение военнослужащих, только «гражданскими» знаками отличия⁵⁴⁷. Представления к наградам за выслугу лет производились министерствами один раз в год: как правило, к 1 мая или 7 ноября, либо к профессиональному празднику.

Вслед за указами Президиума Верховного Совета СССР зачастую следовали постановления Совета министров СССР о дополнительных мерах социальной поддержки заслуженных рабочих и установлении отраслевых наград.

⁵⁴³ Масликов А. Награждение орденом Отечественной войны за выполнение воинского долга // Петербургский коллекционер. 2014. № 3 (83). С. 64-65.

⁵⁴⁴ Относительно полный перечень содержится в указе Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 4.

⁵⁴⁵ См., напр.: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1950 г. // Красный Север. 1950. 2 июня.

⁵⁴⁶ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1948 г. // Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР за 1948 год. Т. 6. М., 1949. С. 95.

⁵⁴⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1953 г. // Там же. 1953. № 22.

Например, 10 сентября 1947 г. были введены льготы и преимущества для работников угольной промышленности и установлено звание «Почётный шахтёр»⁵⁴⁸. Лицам, удостоенным этого звания, выдавался особый *нагрудный знак* и *почётный шахтёрский мундир* (элемент, позаимствованный из дореволюционной наградной системы, наподобие орденских одежд).

Нетрудно заметить, что большая часть указов о награждениях за высокие показатели в работе касалась именно сельскохозяйственной сферы, что было вполне логично: государство нуждалось в продовольственной безопасности, независимости от поставок продуктов питания извне. Сельскохозяйственное производство требовало продуманного, научного подхода к его организации и развитию, в связи с чем в 1949 и 1953 годах появились указы об установлении на республиканском уровне *почётных званий для высококвалифицированных специалистов – зоотехников, ветеринарных врачей и агрономов*⁵⁴⁹, что и было сделано, например, в РСФСР⁵⁵⁰.

Указом от 3 марта 1949 г.⁵⁵¹ была установлена возможность *повторного награждения золотой медалью «Серп и Молот»* передовиков сельского хозяйства, добившихся за 3 последующих года после первичного присвоения звания Героя Соцтруда не меньших показателей в работе; при этом за первый и второй год полагался орден Ленина. Таким образом, была введена практика повторного присвоения звания Героя Соцтруда, как и звания Героя Советского Союза. В честь дважды Героев также сооружались бронзовые бюсты на их родине. В действительности данный указ касался не только сельских тружеников: фактически он стал прикрытием для «закрытого» награждения в

⁵⁴⁸ Постановление Совмина СССР от 10 сентября 1947 г. № 3211 // СП СССР. 1947. № 8. Ст. 149.

⁵⁴⁹ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 20 апреля 1949 г. // Ведомости ВС СССР. 1949. № 19; от 21 ноября 1953 г. // Там же. 1953. № 21.

⁵⁵⁰ Указы Президиума Верховного Совета РСФСР: от 16 июня 1949 г. // Там же. 1949. № 29. Ст. 576; от 28 января 1954 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5. 1954-1956 гг. М., 1959. С. 17-18.

⁵⁵¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1949 г. // Ведомости ВС СССР. 1949. № 12.

том же 1949 г.⁵⁵² и позже участников атомного проекта, а затем и руководителей предприятий военно-промышленного комплекса, деятелей государственного управления, работников разных отраслей. Впоследствии 15 деятелей науки и техники, государственных и партийных руководителей и только 1 председатель колхоза стали трижды Героями Социалистического Труда.

Стоит отметить, что в отношении участников стратегически значимых проектов – атомного, космического, создания систем противоракетной обороны и иных – была распространена особая *практика награждения одновременно несколькими знаками отличия*: вместе с государственными наградами – званием Героя Соцтруда, орденами, «закрытым» постановлением присуждалась Сталинская премия (её степень соотносилась с уровнем госнаграды). Количество премий для участников проектов обычно многократно превышало лимит по каждой из номинаций, суммы выплат по ним также были выше (до 500 тысяч рублей), причём в ряде случаев будущим лауреатам выдавался аванс в размере 50 %; дополнительно к денежной премии отдельным лауреатам могли выделить личный автомобиль «Победа», построить дачу за счёт государства, установить преимущества для членов семьи (например, обучение детей в любом образовательном учреждении за счёт государства, бесплатный проезд на любом виде транспорта – для супругов и несовершеннолетних детей)⁵⁵³.

С 1947 г. получила широкое распространение начатая ещё во время войны практика присуждения Сталинских премий в номинации *за выдающиеся изобретения и усовершенствования методов производства* не только видным учёным и конструкторам, но и рядовым рабочим – новаторам и рационализаторам. Кроме поощрения за конкретные достижения, премирование открывало лауреатам серьёзные перспективы карьерного роста и возможности для общественной работы. Показателен пример лауреата

⁵⁵² Указы Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1949 г. с грифом «Не подлежит опубликованию». См.: Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 164-166; Он же. Сталинские премии... С. 149.

⁵⁵³ Ахманаев П. В. Сталинские премии... С. 148-151.

Сталинской премии третьей степени за 1950 г., прядильщицы Купавинской тонкосуконной фабрики М. И. Рожнёвой. Премия ей и ряду работников других предприятий была присуждена за разработку рациональных методов организации труда и производства в лёгкой промышленности, обеспечивших улучшение качества продукции и экономию сырья и материалов⁵⁵⁴. Кроме того, что этот почин благодаря широкому освещению в центральных газетах был подхвачен всей отраслью страны, сама М. И. Рожнёва в 1951 г., в возрасте 21 года выдвинута в депутаты ВС РСФСР и четыре созыва исполняла депутатские обязанности и иные общественные поручения⁵⁵⁵.

Параллельно с введением комплекса поощрительных мер *ужесточилась политика правительства в отношении награждённых*. Так, некоторые Герои были лишены звания: вскрывались порочащие факты (плен, сотрудничество с врагом, злоупотребление служебным положением), были осуждённые и за тяжкие преступления⁵⁵⁶. Как правильно замечено исследователем В. Н. Коневым, у «Золотой Звезды» есть обратная сторона – величайшая ответственность её владельца за свою дальнейшую жизнь, ведь носить её следовало с гордостью и честью, подавая яркий пример обществу⁵⁵⁷. То же самое касалось кавалеров других наград. Их лишение стало инструментом воздействия на инакомыслящих либо провинившихся перед партией или вождём военных, государственных деятелей, учёных: среди них маршал А. А. Новиков, генералы В. Н. Гордов, В. В. Крюков и Н. С. Власик, нарком А. И. Шахурин, Л. П. Берия, позже – А. Д. Сахаров. Последующая реабилитация данных лиц сопровождалась, как правило, восстановлением не только в правах, но и в званиях и наградах.

Поскольку многие вчерашние фронтовики во второй половине 1940-х гг. по разным причинам подверглись уголовному преследованию, необходимо было

⁵⁵⁴ Правда. 1950. 4 марта.

⁵⁵⁵ Голос рабочего. 1950. 29 марта. № 65; Слёзкина О. Избранница народа // Смена. 1951. № 5 (571). С. 6.

⁵⁵⁶ Подробнее см.: Конев В. Н. Герои без Золотых Звёзд... С. 339-343; Он же. Прокляты и забыты... С. 465-472.

⁵⁵⁷ Конев В. Н. Герои без Золотых Звёзд... С. 15.

восполнить пробелы в законодательстве, касавшемся *лишения наград осуждённых*. Если все ордена попадали под действие «Общего положения», где этот вопрос был прописан, то положения ряда медалей, учреждённых в военные и послевоенные годы, не содержали соответствующих норм. В связи с этим было издано несколько постановлений⁵⁵⁸, определявших следующее: лишение медалей производилось только в случае «осуждения к лишению свободы с поражением в правах»; в остальных случаях награды и документы к ним возвращались владельцам после отбытия срока наказания.

На протяжении 1950-х гг. был проведён ряд мероприятий, направленных на увековечение памяти о военных событиях минувшего десятилетия, а также на восстановление справедливости в отношении героев, незаслуженно оставшихся без наград.

Претерпело изменения отношение власти к знакам отличия умерших. С появлением большого числа медалей не из драгоценных металлов их изъятие после смерти награждённых потеряло смысл, поскольку основной целью этой процедуры была переплавка изъятых наград для производства новых, либо их повторная выдача, если знаки отличия не имели дефектов и видимых следов ношения. Однако не представлявшие ценности для государства знаки отличия имели значение для наследников кавалеров наград, в связи с чем имели место отказы сдавать награды в военкоматы под предлогом их утраты. Не желавшие расставаться с семейной реликвией нередко испытывали затруднения, связанные с похоронами и получением в дальнейшем положенных компенсаций и льгот. Учитывая пожелания общественности, в 1951 г. были приняты постановления⁵⁵⁹, *расширившие перечень медалей, оставляемых после*

⁵⁵⁸ Постановления Президиума Верховного Совета СССР: от 19 октября 1946 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.)... С. 308-309; от 16 марта 1950 г. // Там же. С. 309; от 23 сентября 1957 г. // <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵⁹ Постановления Президиума Верховного Совета СССР: от 5 февраля 1951 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.)... С. 308; от 23 июня 1951 г. // Там же.

*смерти их владельцев родственникам*⁵⁶⁰. Для наград, учреждённых начиная с 1950 г. (кроме ордена Дружбы народов), данное правило прописывалось в их статутах и положениях. Особый порядок был определён для знаков отличия умерших или награждённых посмертно Героев⁵⁶¹.

В период «оттепели» появилась новая форма использования потенциала наград и образов их кавалеров для историко-патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования гражданской позиции, повышения профессиональной и общественной активности советских людей. С этой целью в центральных музеях В. И. Ленина и Революции и всех их филиалах, в крупных военных музеях появились стенды «Награды Родины», на которых были представлены все советские ордена и медали (вернее, их муляжи, специально изготавливавшиеся на монетном дворе). Кроме того, в планировавшейся к открытию во второй половине 1950-х гг. в здании Оружейной палаты экспозиции под условным названием «Музей 40-летия Октября» предусматривался зал Верховного Совета СССР, где предполагалось представить коллекцию орденов и медалей Советского Союза со статутами и положениями о них, а также информацию о числе награждённых⁵⁶². В других тематических залах (индустриализации страны, сельского хозяйства и воинской славы) могли бы установить бюсты рабочих-новаторов – Героев Социалистического Труда, колхозников – дважды Героев Социалистического Труда, а также трижды Героев Советского Союза⁵⁶³.

Активизировался процесс вручения своевременно не полученных наград. В 1950 г. при ГУК МО СССР был создан специальный отдел по розыску награждённых и вручению наград. К концу Великой Отечественной войны значилось неврученными более 3 млн. орденов и медалей. Розыск

⁵⁶⁰ Напомним, что до 1951 г. на хранение как память передавались только ордена Отечественной войны, медали «Партизану Отечественной войны» и медали за оборону советских городов и территорий.

⁵⁶¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1951 г. // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3... С. 73.

⁵⁶² «Пионерский костёр в Георгиевском зале». О несостоявшемся музее в Кремле // Вестник Архива Президента РФ. 1997. № 4. С. 151.

⁵⁶³ Там же. С. 152-153.

награждённых проводился в 1950-1957 гг., было вручено более 520 тысяч знаков отличия⁵⁶⁴. Из-за неэффективности работы в 1957 г. она была прекращена и в дальнейшем велась только по запросам, поступавшим в Главное управление кадров⁵⁶⁵ – вплоть до настоящего времени.

До 1950 г. продолжались начатые в 1944 г. *награждения раненых участников войны*. В результате проделанной кадровыми органами силовых структур и военкоматами работы было выявлено и отмечено орденами и медалями более 1,5 млн. лиц (в т. ч. более 839 тысяч в послевоенный период), получивших ранения на фронтах (по большей части инвалидов), но ничем не награждённых⁵⁶⁶. Наградные листы часто заполнялись со слов представляемых, вследствие чего могли содержать недостоверные – по разным причинам – факты.

В первой половине 1960-х гг. получили широкую известность герои, которые ранее не вписывались в рамки сталинской пропаганды или могли скомпрометировать режим своей неоднозначностью. Звания Героя удостоились Рамон Меркадер, Рихард Зорге, Фриц Шменкель.

Второе дыхание получила *наградная дипломатия*. Героями Советского Союза стали многие лидеры дружественных социалистических государств и стран «социалистической ориентации»: Ф. Кастро, Г. А. Насер, Я. Кадар, В. Ульбрихт и др. Получение звания Героя или награждение орденом Ленина глав государств и правительств означало в глазах капиталистических держав попадание этих лиц под влияние и покровительство СССР, вовлечение стран «третьего мира» в его орбиту. У Н. С. Хрущёва даже возникла идея учредить *орден Фиделя Кастро*⁵⁶⁷ для награждения иностранцев, борющихся с антинародными режимами, но до реализации дело не дошло: видимо, посчитали, что такая награда станет «чёрной меткой» для её обладателей. Не менее спорными (и точно – внесtatутными) были награждения

⁵⁶⁴ Военные кадры советского государства... С. 398.

⁵⁶⁵ Там же. С. 400.

⁵⁶⁶ Там же. С. 387.

⁵⁶⁷ Филин Г. Звезда для вождя. Почему не учредили ордена Сталина и Багратиона? // Версия. 2014. 21-27 июля. № 27 (452). С. 19.

«полководческими» орденами в мирное время. Например, в 1956 г. орденом Суворова I степени были отмечены король Камбоджи Народом Сурамарит и его сын Народом Сианук, а в 1959 г. – император Эфиопии Хайле Селассие I. При визитах советских лидеров в соцстраны их также щедро одаривали местными наградами. В глазах советских граждан данные акции вызывали в основном негативные впечатления, находившие отклик в устном народном творчестве⁵⁶⁸. В высшем партийном руководстве, по всей видимости, также неодобрительно относились к хрущёвской практике награждений: недаром на Пленуме ЦК КПСС в октябре 1964 г. среди ошибок и неправильных действий Н. С. Хрущёва было указано «недопустимое самовольство ... в ряде случаев при награждении орденами Советского Союза»⁵⁶⁹.

С другой стороны, отказ принимать награды любой из сторон являлся свидетельством осложнения дипломатических отношений, а ношение советскими гражданами наград недружественных стран рассматривалось как нелояльность к собственному режиму. Так было, например, во время советско-албанского раскола во второй половине 1950-х гг. 11 октября 1957 г. было издано постановление Президиума ЦК КПСС о недопустимости награждения группы военных работников во главе с Г. К. Жуковым албанскими орденами⁵⁷⁰. Официально решение объяснялось нежеланием «создавать прецедент для других стран народной демократии»⁵⁷¹. Десятилетием ранее, после ухудшения отношений СССР с Югославией, кавалерам югославских наград, полученных за боевые заслуги в годы войны, было подсказано демонстративно от них отказаться, что многие и сделали⁵⁷². Встречающиеся упоминания о якобы проведении добровольного обмена медали «За освобождение Белграда» на

⁵⁶⁸ См., напр.: Смыслов О. С. Указ. соч. С. 268; Щёлоков А. А. Увлекательная геральдика. Факты, легенды, открытия в мире гербов и наград. М.: Эксмо, 2007. С. 259-260.

⁵⁶⁹ Протокол заседания пленума ЦК КПСС № 9 от 14 октября 1964 г. // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 748. Л. 8.

⁵⁷⁰ Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. П. Наумов и др. М.: МФД, 2001. С. 170.

⁵⁷¹ Там же. С. 657.

⁵⁷² Щёлоков А. А. Указ. соч. С. 200-201.

медаль «За боевые заслуги», в данный момент не находят достоверного подтверждения.

Любопытно, что буквально накануне очередной антирелигиозной кампании, 17 мая 1958 г. Н. С. Хрущёв лично удовлетворил ходатайство патриарха Алексия I об утверждении нагрудного знака Русской Православной Церкви в честь великого князя Владимира четырёх степеней (позже ставшего орденом). Сделано это было в преддверии празднования в мае 1958 г. 40-летия восстановления патриаршества в РПЦ, на которое по приглашению Московской патриархии прибыли 13 делегаций православных церквей мира. Положительное решение мотивировалось тем, что ряд иностранных православных церквей имели аналогичные знаки, и обмен ими между делегациями укрепил бы престиж Русской церкви за границей, что могло способствовать решению государственных интересов⁵⁷³. В дальнейшем, в рамках подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси, в 1978 и 1988 гг. были учреждены другие церковные награды.

Не лишним будет отметить, что советская наградная система стала образцом для систем знаков отличия социалистических стран. Интересно, что значительная доля награждений ими (иногда более половины) приходилась на советских государственных, партийных и военных деятелей. Имелись и обратные примеры: например, медали ГДР «За верную службу в народной полиции» (1955 г.) и «За верную службу в Национальной народной армии» (1956 г.) послужили образцами при учреждении в 1958 г. советских ведомственных медалей за выслугу лет (см. далее).

Таким образом, наградная практика первых послевоенных десятилетий вновь приобрела централизованный характер, свидетельствовала о переориентации на поощрение трудовых заслуг, о повышении социальной значимости награждений за своевременно не отмеченные отличия в прошлом, а

⁵⁷³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945-1970 гг. Т. 2. 1954-1970 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 210-212.

также о придании орденам и медалям нового качества как одного из инструментов для решения внешнеполитических задач.

3.3. Правовое регулирование социальной поддержки кавалеров наград

Издавая указы о массовых награждениях в мирное время орденами и медалями, за которые их кавалерам полагались материальные блага, советское руководство не могло не задумываться о предстоящих больших затратах, тем более, что уже приходилось выделять огромные средства на денежные выплаты и льготы для отмеченных наградами участников войны. В условиях послевоенного восстановления хозяйства – как собственного, так и в странах Восточной Европы, которые теперь предстояло сделать новыми союзниками для противостояния возможной агрессии со стороны прежних, – необходимо было принимать непопулярные решения, касавшиеся снятия с государства оказавшегося непосильным для него бремени (массовый героизм советских людей вылился казне в кругленькую сумму).

10 сентября 1947 г., «учитывая многочисленные обращения награждённых», был издан указ, *отменявший с 1 января 1948 г. денежные выплаты и льготы, предусмотренные «Общим положением», статутами, положениями наград*⁵⁷⁴. Оставались в силе только особые льготы для полных кавалеров ордена Славы. Последовавшим через 3 месяца указом⁵⁷⁵ намекалось на возможность установления в перспективе новых льгот и преимуществ для награждённых орденами, которые распространялись бы на награждённых орденом Славы всех трёх степеней и удостоенных званий Героя Советского Союза, Героя Соцтруда и «Мать-героиня» (отчасти это было выполнено спустя 20 лет).

⁵⁷⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 41.

⁵⁷⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. // Там же. № 45.

В ноябре 1947 г. были вдвое снижены пособия многодетным матерям, включая отмеченных государственными наградами. В соответствующем указе объяснялась причина данной меры⁵⁷⁶. С 1948 г. и вплоть до 1991 г. матери-героини получали 250 рублей единовременно и 15 рублей ежемесячно (в масштабе цен после реформы 1961 г.).

Данный непопулярный шаг являлся одной из мер комплексных экономических преобразований: прекращение льгот и выплат награждённым отчасти компенсировалось отменой карточной системы и снижением цен на товары народного потребления в рамках денежной реформы 1947 г.⁵⁷⁷ Кроме того, одной из вероятных причин явилась ситуация, когда многие бывшие фронтовики, отмеченные несколькими боевыми орденами и медалями, получавшие за них суммарно немалые выплаты, не спешили возвращаться к трудовой деятельности, порой пьянствовали на получаемые «орденские деньги», вели аморальный образ жизни, совершали преступления.

После отмены привилегий для награждённых общесоюзными орденами, в некоторых республиках они ещё некоторое время продолжали действовать. Так, в Армянской ССР до 10 мая 1951 г. награждённые армянским трудовым орденом освобождались от уплаты подоходного налога⁵⁷⁸. Героям, обучавшимся с 1945/46 уч. года в техникумах и вузах также выплачивалась повышенная стипендия в размере 400 рублей в месяц независимо от курса обучения⁵⁷⁹.

Сам факт награждения нередко имел весомое значение для самореализации: например, школьник М. С. Горбачёв благодаря полученному ордену и окончанию школы с медалью смог без экзаменов поступить в МГУ, а затем сделать впечатляющую партийную и политическую карьеру.

⁵⁷⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 г. // Ведомости ВС СССР. № 41.

⁵⁷⁷ Постановление Совмина СССР, ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. № 4004 // СП СССР. 1948. № 1. Ст. 1.

⁵⁷⁸ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 152-153.

⁵⁷⁹ Постановление Совмина СССР от 10 июня 1946 г. № 1199 // СП СССР. 1946. № 9. Ст. 156. Утратило силу в 1964 г.

В то же время, указ от 10 сентября 1947 г. стал настоящим ударом по престижу наград: теперь кавалеры даже высшей награды – ордена Ленина – были фактически уравнены в правах с награждёнными юбилейной медалью. Ответной реакцией многих орденосцев явился отказ носить знаки отличия как теперь ничего не стоящие «железки». Некоторые стали размещать медали с изображением И. В. Сталина обратной стороной наружу или вовсе спиливать профиль вождя, правда, на это у каждого конкретного кавалера медали могли быть и другие причины (аналогичный пример был в 1917 г.⁵⁸⁰).

Понимая обиду фронтовиков, 14 июня 1955 г. министр обороны СССР Г. К. Жуков обратился в ЦК КПСС с запиской «О восстановлении денежных выплат награждённым орденами и медалями за боевые подвиги»⁵⁸¹. К записке была приложена «Справка о суммах, необходимых для выплаты вознаграждения...», в которой на основе данных о количестве наградений был произведён расчёт годовых затрат на выплаты «орденских денег»: итоговая сумма по всем наградам составила более 271 млн. рублей в год, из которых выплаты за звание Героя Советского Союза составили бы всего 2,66 млн. рублей в год. Однако данное ходатайство не было удовлетворено.

Год спустя Г. К. Жуков снова представил записку о необходимости восстановления денежных выплат⁵⁸². Несколько увеличились и предлагаемые суммы выплат. Аналогичная по содержанию записка была представлена в ЦК КПСС 7 августа 1956 г.⁵⁸³ Поднятый вопрос рассматривался Президиумом ЦК КПСС трижды (в апреле, мае и августе 1956 г.), но каждый раз принятие по нему решения откладывалось⁵⁸⁴.

⁵⁸⁰ Гладков Н. Н. История государства Российского в наградах и знаках: в 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 544.

⁵⁸¹ Георгий Жуков... С. 34-35.

⁵⁸² Там же. С. 71-72.

⁵⁸³ Там же. С. 103-104.

⁵⁸⁴ Там же. С. 645.

3.4. Десталинизация наградной системы

Со смертью И. В. Сталина развитие наградной системы, как и других направлений, на некоторое время приостановилось. Лишь после XX съезда КПСС, на котором был задан курс на преодоление последствий «культ личности», в наградной сфере произошёл ряд важных перемен.

Десталинизации подвергся ряд знаков отличия. Так, с золотых медалей выпускников военных академий был убран профиль вождя⁵⁸⁵, с академических нагрудных знаков – шильдики с названиями вузов⁵⁸⁶, некоторые из которых носили имена И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова (последние двое находились в оппозиции к Н. С. Хрущёву, в 1957 г. входили в т. н. антипартийную группу). Значок «Ударнику сталинского призыва» заменил значок «Отличник социалистического соревнования железнодорожного транспорта»⁵⁸⁷. На медали в честь 40-летия Вооружённых Сил СССР⁵⁸⁸ был изображён только В. И. Ленин – вместо тандема двух вождей 1948 года. В справочных изданиях медали «За победу над Германией», «За победу над Японией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» изображались с оборотной стороной вместо лицевой, нёсшей портрет И. В. Сталина; при этом медаль «Партизану Отечественной войны», на которой помещён тандем Ленина и Сталина, изображалась без изменений.

Международную Сталинскую премию переименовали в *Международную Ленинскую премию*⁵⁸⁹; изменился вид медалей и дипломов лауреатов⁵⁹⁰. Сталинская премия сначала была заменена восстановленной *Ленинской*

⁵⁸⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1959 г. // Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР № 22 от 1959 г., пункт 21.

⁵⁸⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1957 г.

⁵⁸⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1957 г. // Ведомости ВС СССР. 1957. № 20. Ст. 508.

⁵⁸⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 г. // Там же. № 27. Ст. 634.

⁵⁸⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1956 г. // Там же. 1956. № 18. Ст. 393.

⁵⁹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1957 г. // Там же. 1957. № 9. Ст. 243.

премией (для неё в 1957 г. впервые был установлен лауреатский знак⁵⁹¹), а в 1961 г.⁵⁹² де-факто переименована в *Государственную премию СССР*. Знаки и дипломы лауреатов Сталинской премии подлежали обмену на новые, с советской символикой вместо профиля вождя⁵⁹³. Лауреаты Международной Сталинской премии по желанию также могли обменять свой знак и диплом на знак и диплом лауреата Международной Ленинской премии⁵⁹⁴. Есть сведения, что планировалось провести аналогичную акцию с медалями, носящими изображение И. В. Сталина, и медалью «За оборону Сталинграда», но ввиду их массовости это потребовало бы крупных затрат, поэтому от замысла пришлось отказаться⁵⁹⁵.

В русле критики «сталинизма» ряд лауреатов Сталинских премий были лишены их, например, за «архитектурные излишества»⁵⁹⁶. Интересно высказывание Н. С. Хрущёва, произнесённое на Секретариате ЦК КПСС 13 мая 1957 г.: «Я считаю, что к Сталинским премиям надо относиться с уважением, с гордостью их носить. Если бы я имел Сталинскую премию, с гордостью бы носил. Я не согласен с тем, что Сталин сам участвовал в присуждении премий, сам выдавал их, проявляя нескромность. Сталин светился былым и проявлял старческое чудачество. Были пройдохи, но нельзя сказать, что ни одно произведение не заслуживало премии. Тот, кто отмечен Сталинской премией, тому надо носить знаки отличия лауреатов»⁵⁹⁷. Однако данное заявление – лукавство, не более чем попытка оградить себя от обвинений в субъективном отношении к своему предшественнику.

⁵⁹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1957 г. // Ведомости ВС СССР. № 21. Ст. 528.

⁵⁹² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 ноября 1961 № 1027 // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3... С. 314.

⁵⁹³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 ноября 1961 г. № 1027; постановление Совмина СССР от 27 февраля 1962 г. № 204; указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 11. Ст. 119.

⁵⁹⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 марта 1962 г. // Там же. № 10. Ст. 102.

⁵⁹⁵ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 222.

⁵⁹⁶ Ахманаев П. В. Сталинские премии... С. 211-212.

⁵⁹⁷ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 247. Л. 34.

В рамках десталинизации наградной политики следует отметить *пересмотр отношения власти к репрессированным и бывшим военнопленным*. В процессе реабилитации 1953-1956 гг. при рассмотрении ходатайств о помиловании осуждённых за различные виды преступлений наряду с прочими заслуживающими внимания обстоятельствами принималось во внимание наличие наград⁵⁹⁸. В 1955-1956 гг., «руководствуясь принципами гуманности» и политическими соображениями, были амнистированы как германские и японские военнопленные и военные преступники, так и советские граждане, сдавшиеся в плен и сотрудничавшие с врагом. Не менее важно было изменить отношение к оказавшимся в плену, но не совершившим измену Родине. Известно, что из 1 млн. 836,5 тысяч военнопленных, вернувшихся в СССР в конце войны и после её завершения, 339 тысяч (в т. ч. 233,4 тысячи бывших военнослужащих) были отправлены в лагеря как скомпрометировавшие себя в плену⁵⁹⁹. Остальные советские граждане, побывавшие в немецкой неволе, также сталкивались с ущемлением своих прав, их не считали участниками войны. Даже после смерти И. В. Сталина мало что изменилось в положении бывших военнопленных.

В представленном 11 мая 1956 г. докладе Комиссии ЦК КПСС во главе с Г. К. Жуковым по изучению положения вернувшихся из плена военнослужащих и лиц, не находящихся на службе в армии⁶⁰⁰. Комиссия признала необходимым пересмотреть дела бывших военнопленных, кто заслуживал – наградить, всем не провинившимся вручить медаль «За победу над Германией».

29 июня 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление⁶⁰¹, осуждавшее недоверие, репрессии к бывшим советским военнопленным, лишение их льгот и пособий. Справедливо отмечалось, что,

⁵⁹⁸ Записка К. Е. Ворошилова Н. С. Хрущёву от 12 декабря 1953 г. // Источник. 1998. № 5-6. С. 101.

⁵⁹⁹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин М.: Вече, 2010. С. 325.

⁶⁰⁰ Георгий Жуков... С. 128-130.

⁶⁰¹ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. П. 1753. Л. 41-46.

несмотря на пленение или попадание в окружение, большинство советских воинов сохраняли верность Родине и всячески пытались продолжать борьбу с врагом. Поэтому лица, до конца честно выполнявшие воинский долг и ничем не запятнавшие себя в плену, подлежали реабилитации и восстановлению во всех правах. Министерству культуры поручалось обеспечить «подготовку художественных произведений, посвящённых героическому поведению советских воинов в фашистском плену, их смелым побегам из плена и борьбе с врагом в партизанских отрядах; публиковать в партийной, советской и военной печати статьи, рассказы и очерки о подвигах советских воинов в фашистском плену». Именно благодаря реализации данных решений стали известны и отмечены высшими наградами героические подвиги М. П. Девятаева, П. М. Гаврилова, Ф. А. Полетаева и др., а также удостоены орденов и медалей участники обороны Брестской крепости⁶⁰² (правда, часть из них было признано «целесообразно отвести от награждения, как имеющих судимости, отрицательно характеризующихся и по другим причинам»⁶⁰³). В 1957-1959 гг. дела бывших советских военнопленных в основном пересмотрели. В дальнейшем они оказались включены во вновь созданную социальную категорию участников войны (см. Главу 4). Около 70 тысяч человек, в т. ч. более 11,5 тысяч офицеров, были награждены⁶⁰⁴. Рассмотрение ходатайств о награждении за заслуги в период Великой Отечественной войны прекратили в 1959 г.⁶⁰⁵

Как видно, смягчение политического режима и общая гуманизация жизни оставили заметный след в советском наградном институте.

⁶⁰² ЦАМО. Ф. 53. Оп. 871437. Д. 57. Л. 168, 172–175.

⁶⁰³ Там же. Л. 39.

⁶⁰⁴ Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красной Звезды... С. 175.

⁶⁰⁵ Военные кадры советского государства... С. 387-388.

3.5. Совершенствование наградного процесса в 1950-е гг.

Преодоление «сталинизма» в наградном деле не ограничивалось изменением внешнего вида и названий отдельных знаков отличия, актами идеологического характера. В совершенствовании нуждалась практика поощрений и социально-экономическая сторона вопроса.

Введённая в 1947-1954 гг. система награждений к 1957-1958 гг. себя исчерпала, т. к. приобрела массовый характер. Как отмечалось в записке Г. К. Жукова и И. А. Серова в ЦК КПСС от 3 августа 1957 г., «это привело к снижению значения наград»⁶⁰⁶. Только за выслугу лет было произведено 4,1 млн. награждений, из которых почти 2,5 млн. пришлось на личный состав Вооружённых Сил и работников МВД и КГБ⁶⁰⁷, в т. ч. более 75 тысяч военнослужащих армии и флота были отмечены орденом Ленина⁶⁰⁸.

Основываясь на предложениях, изложенных в указанной записке, были *отменены награждения за выслугу лет военнослужащих* Министерства обороны, МВД и КГБ при Совете министров СССР⁶⁰⁹. Для награждения прослуживших 10, 15 и 20 лет, было предложено учредить ведомственные медали «За безупречную службу» I, II и III степени, что и осуществили 25 января 1958 г. приказами руководителей всех трёх силовых ведомств.

К концу 1950-х гг. в целом была решена задача форсированного восстановления народного хозяйства, поэтому были *отменены постановления и указы о массовом награждении работников ряда отраслей за выслугу лет*⁶¹⁰ (87 опубликованных, 146 неопубликованных и 7 секретных⁶¹¹). И дело было не столько в экономии драгметаллов для производства орденов и медалей, сколько

⁶⁰⁶ Георгий Жуков... С. 116-117.

⁶⁰⁷ Данные о количестве награждений... С. 136, 142.

⁶⁰⁸ Военные кадры советского государства... С. 388.

⁶⁰⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. // <http://www.consultant.ru>.

⁶¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1958. № 4. Ст. 87.

⁶¹¹ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 337.

в попытке остановить *девальвацию наград*. Впредь награждения следовало производить исключительно за конкретные успехи в труде и выдающиеся заслуги в науке, культуре, государственной деятельности. Устанавливался новый порядок представления к наградам.

Однако «первой ласточкой» *децентрализации наградного процесса* стало постановление 1953 г. о порядке вручения знаков отличия⁶¹². Отныне для удобного, своевременного получения орденов и медалей награждёнными их вручение должно было происходить либо в исполкомах городских и районных Советов, либо, в случае награждения больших групп трудящихся, непосредственно по их месту работы; военнослужащим вручение наград полагалось производить в воинских частях, военкоматах и других военных учреждениях. Для своевременного вручения знаков отличия указанные учреждения, а также силовые министерства обеспечивались необходимым количеством наград и бланков документов; орденские книжки и удостоверения к медалям заполнялись на месте, как и учётные карточки награждённых. Вручение орденов и медалей в Кремле теперь производилось в виде исключения несколько раз в год и приурочивалось к 1 мая, 7 ноября и другим праздникам.

В том же 1953 г. министрам и руководителям центральных общесоюзных учреждений, а также Советам министров союзных республик разрешили учреждать знаки для отличников соцсоревнований и самостоятельно утверждать положения о них, их образцы и тиражи – по согласованию с ВЦСПС, Министерством финансов и МВД СССР⁶¹³. Напомним: с 1933 г. это являлось исключительной компетенцией Президиума ЦИК (Верховного Совета) СССР. Данное решение стало следствием реализации постановления Совмина СССР, повышавшего ответственность министров за порученное им

⁶¹² Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1953 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1975). Т. 2... С. 552.

⁶¹³ Постановление Совмина СССР от 18 августа 1953 г. № 2195 // <http://www.consultant.ru>.

дело и дававшего им возможность своевременного решения хозяйственных вопросов, в частности, поощрения за выполнение важных заданий⁶¹⁴.

Указом от 31 января 1957 г.⁶¹⁵ в рамках реализации политики децентрализации управления была окончательно отменена Инструкция 1933 года⁶¹⁶, ограничивавшая самостоятельность ведомств и общественных организаций по учреждению собственных знаков отличия и запрещающая выдавать их кавалерам единовременное денежное вознаграждение. Также было отменено награждение рядом знаков, учреждённых постановлениями ЦИК СССР и указами Президиума Верховного Совета СССР в 1930-е–1940-е гг.: из уважаемых и популярных наград они постепенно превратились в массовые значки, растерявшие все свои первоначальные преимущества. Вместо них уже самими министерствами и ведомствами учреждались новые знаки⁶¹⁷. Данная акция была не только частью программы децентрализации наградного дела. Изменение в системе ведомственных наград МПС СССР явилось следствием реализации мероприятий перспективного развития и модернизации железнодорожного транспорта: многие специальности, для поощрения которых в 1943 г. были учреждены знаки, остались в прошлом. Тем же указом 31 января 1957 г. было прекращено награждение знаками для военных специалистов-отличников⁶¹⁸ (отчасти по той же причине, что и в МПС), вместо которых ввели новые, более универсальные *знаки отличников боевой и политической подготовки* определённого вида вооружённых сил⁶¹⁹. Новшеством стало то, что награждение знаками теперь производилось только единожды (ранее ограничений не было).

⁶¹⁴ Постановление Совмина СССР от 11 апреля 1953 г. № 1002 // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 1. М., 1973. С. 253.

⁶¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г. // <http://www.consultant.ru>.

⁶¹⁶ Постановление Президиума ЦИК СССР от 13 мая 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 33. Ст. 194.

⁶¹⁷ Напр.: указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1957 г. // Ведомости ВС СССР. 1957. № 20. Ст. 508; постановление Совмина СССР от 29 декабря 1956 г. № 1640 // СЗ СССР. 1990. Т. 9. С. 509.

⁶¹⁸ Окончательно упразднены указом Президиума ВС СССР от 11 января 1983 г. № 8624-Х // Ведомости ВС СССР. 1983. № 3. Ст. 31.

⁶¹⁹ Приказ МО СССР от 17 апреля 1957 г. № 67 // Справочник по законодательству для офицеров... С. 580.

Наконец, 20 декабря 1958 г.⁶²⁰ министерства и ведомства получили полную самостоятельность в вопросах формирования собственных систем знаков отличия: никаких согласований с кем-либо теперь не требовалось.

Изменения коснулись также порядка *лишения осуждённых орденов, медалей и почётных званий*. С введением новых Основ уголовного законодательства в конце 1958 г. суды при вынесении приговоров осуждённым за тяжкие преступления теперь самостоятельно решали вопрос представления о лишении наград в органы (союзные или республиканские), произведшие награждение или присвоение почётного звания⁶²¹ (ранее это являлось обязательной процедурой).

В декабре 1958 г. было издано очередное *постановление «О наведении порядка в праздновании юбилеев»*⁶²², призванное покончить с огульной практикой нескромных и расточительных торжеств в честь круглых дат в истории предприятий и организаций, а также безосновательных раздач высоких наград их руководителям, не имеющим каких-либо выдающихся достижений. Для повышения значения государственных наград и недопущения известных недостатков наряду с усилением строгости подхода при представлении к орденам, медалям и почётным званиям предписывалось «полнее использовать такие формы поощрения, как награждение почётными грамотами, объявление благодарности с опубликованием в печати или оглашением на собрании коллектива, занесение на Доску почёта и другие виды общественной благодарности»⁶²³.

Но именно при Н. С. Хрущёве окончательно утвердилась зародившаяся в 1930-е гг. практика награждения видных государственных, партийных и военных деятелей в связи с их юбилеями, начиная с пятидесятилетия и затем каждые 5-10 лет. Показательны очевидно внестатутные награждения высшими

⁶²⁰ Постановление Совмина СССР от 20 декабря 1958 г. № 1375 // СП СССР. 1958. № 20. Ст. 157.

⁶²¹ Закон СССР от 25 декабря 1958 г., статья 31 // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

⁶²² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 декабря 1958 г. № 1361 // СП СССР. 1958. № 20. Ст. 153.

⁶²³ Письмо ЦК КПСС от 20.01.1959 // Вестник Архива Президента РФ. 1998. № 2. С. 146-149.

степенями отличия самого первого секретаря ЦК КПСС (за 10 лет, с 1954 по 1964 гг., он стал трижды Героем Соцтруда, Героем Советского Союза), а также давно не имевших конкретных заслуг маршалов К. Е. Ворошилова (дважды Герой Советского Союза, Герой Соцтруда за период 1956-1968 гг.) и С. М. Будённого (трижды Герой Советского Союза за период 1958-1968 гг.). Справедливости ради стоит отметить, что знаменитая фалеромания Л. И. Брежнева и менее знаменитая у К. У. Черненко являлись лишь следствием моды, заданной их предшественниками и поддерживаемой окружением пожилых генсеков.

После отставки Н. С. Хрущёва и прихода на его место Л. И. Брежнева начался новый этап послевоенного периода развития советской наградной системы. Наметился отход от идеологического противостояния между хрущёвским и сталинским подходами к наградному процессу, произошёл поворот его развития в русле возросшего внимания к стимулированию повышения производительности труда и совершенствованию социальной политики. Об этом речь пойдёт в следующей главе.

Глава 4. Награды как атрибут советской повседневности в 1965-1991 гг.

4.1. Массовые награды как характерная черта брежневского периода

В первые годы руководства страной Л. И. Брежневым состоялась череда юбилеев ключевых событий советской истории: 20-летие победы в Великой Отечественной войне, 50-летие Октябрьской революции, 50-летие создания Вооружённых Сил СССР, 100-летие В. И. Ленина, 50-летие образования СССР. Все они сопровождались учреждением соответствующих знаков отличия, а также многомиллионными награждениями, практически не случавшимися ранее.

В 1965 г. впервые с размахом отмечалась 20-я годовщина Победы. Учреждение в честь этого торжества *юбилейной медали*⁶²⁴ демонстрировало не только уважение государством своих защитников, но и в определённой степени было призвано укрепить у отдельных из них – бывших военнопленных и реабилитированных – уверенность в своей полноценности как граждан через сам факт награждения. Любопытная деталь: в тексте проекта постановления Президиума ЦК КПСС об учреждении медали⁶²⁵ были вычеркнуты слова «над Германией» даже в наименовании медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», что можно объяснить нежеланием обидеть товарищей из дружественной ГДР, вставшей на путь социализма; при этом указание поверженной стороны осталось на юбилейной однорублёвой монете с аналогичным дизайном.

Кроме медали, вручавшейся участникам войны, а также всем военнослужащим (включая срочников, родившихся после 1945 г.) на 9 мая 1965

⁶²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. № 3545-VI // Ведомости ВС СССР. 1965. № 19. Ст. 247.

⁶²⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 673. Л. 91.

г., было установлено *почётное звание «Город-Герой»*⁶²⁶, являвшееся аналогом звания Героя Советского Союза. Первыми звания были удостоены 6 городов, в память об обороне которых учреждены медали, а также Брестская крепость. В последующие двадцать лет появилось ещё шесть Городов-Героев.

Медалями «50 лет Советской милиции»⁶²⁷ и «50 лет Вооружённых Сил СССР»⁶²⁸, в отличие от учреждённых ранее, награждались не только кадровые сотрудники ведомств, но и заслуженные военные пенсионеры с выслугой не менее 20 лет (в МВД – 25 лет), а также все участники боевых действий.

Традиция учреждать медали к юбилеям Победы, Вооружённых Сил и крупных городов была продолжена в 1970-1980-е гг. При этом не обошлось без новшеств. Так, медали «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁶²⁹ и «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁶³⁰ имели три варианта оборотной стороны: с надписями «участнику войны», «участнику трудового фронта» и без надписи (для членов иностранных делегаций, прибывших на юбилейные торжества в Москву, а также работников высших советских государственных и партийных учреждений, не подпадающих под остальные две категории). Данное нововведение произошло ещё в 1969 г. при учреждении медали «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»⁶³¹, имевшей разновидности «за доблестный труд», «за воинскую доблесть» и без надписи; последняя предназначалась для вручения иностранцам. Примечательно, что для советских граждан существование третьей разновидности указанных медалей оставалось тайной, поскольку решения об их

⁶²⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. № 3566-VI // Ведомости ВС СССР. 1965. № 19. Ст. 248.

⁶²⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1967 г. // Там же. 1967. № 47. Ст. 633.

⁶²⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1967 г. // Там же. № 52. Ст. 663.

⁶²⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975 г. // Там же. 1975. № 18. Ст. 283.

⁶³⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1985 г. № 2205-XI // Там же. 1985. № 16. Ст. 270.

⁶³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1969 г. // Там же. 1969. № 46. Ст. 414.

изготовлении и вручении принимались секретными постановлениями Политбюро ЦК КПСС и не подлежавшими опубликованию постановлениями Президиума Верховного Совета СССР⁶³². В этом просматривается достаточно характерная позиция партийных функционеров, считавших, что обывателям не дано понять всей степени важности, соображений целесообразности данного мероприятия.

Медали в честь 60- и 70-летия Вооружённых Сил СССР⁶³³ вручались и действующим военнослужащим, и бывшим защитникам Отечества. Для медали *«В память 1500-летия Киева»*⁶³⁴ были установлены уже традиционные критерии вручения, правда, ценз оседлости был поднят до 10 лет. Памятными медалями *«За строительство Байкало-Амурской магистрали»*⁶³⁵, *«За преобразование Нечерноземья РСФСР»*⁶³⁶ и *«За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири»*⁶³⁷, учреждёнными в 1976-1978 гг., отмечали участников этих социалистических строек, проработавших на них не менее 3 лет. Награждение производилось Президиумом ВС РСФСР по представлению предприятий и организаций.

Следует отметить, что массовый выпуск медалей в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. сопровождался экспериментами с их внешним видом: увеличением диаметра, изготовлением из разных металлов, использованием колодок нестандартной формы. В итоге, для всех появившихся после 1975 г. медалей было решено придерживаться устоявшегося формата.

Учреждение юбилейных знаков отличия имело как коммеморативную, так и воспитательную цель. Через пропаганду исторического значения отмечаемых

⁶³² См.: Ахманаев П. В. Медали СССР для иностранных граждан...

⁶³³ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 28 января 1978 г. // Ведомости ВС СССР. 1978. № 5. Ст. 71; от 28 января 1988 г. № 8400-XI // Там же. 1988. № 5. Ст. 77.

⁶³⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1982 г. // Там же. 1982. № 20. Ст. 337.

⁶³⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1976 г. // Там же. 1976. № 41. Ст. 571.

⁶³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1977 г. // Там же. 1977. № 40. Ст. 600.

⁶³⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1978 г. // Там же. 1978. № 31. Ст. 481.

наградами событий сохранялась память об их участниках, повышался авторитет революционеров, ветеранов войны и труда, военной и правоохранительной службы⁶³⁸.

Интересно, что ещё в середине 1950-х гг. впервые произошло чествование участников событий из дореволюционного прошлого – боя «Варяга» и «Корейца» с японской эскадрой в 1904 г. и восстания на броненосце «Потёмкин» в 1905 г.⁶³⁹ Вместо учреждения юбилейных наград всех оставшихся в живых членов экипажей в 1954-1955 гг. наградили медалью «За отвагу»⁶⁴⁰, а в 1955 г. – орденами Красного Знамени и Красной Звезды⁶⁴¹. В 1967-1968 гг. последовало награждение орденами и медалями активных участников Октябрьской революции и Гражданской войны, отличившихся в борьбе за установление Советской власти в 1917-1922 гг.⁶⁴² При этом остался нереализованным проект медали «Участнику Гражданской войны»⁶⁴³.

Поскольку юбилейные награды начали доминировать над вручаемыми за конкретные дела, отношение к ним было в лучшем случае снисходительным⁶⁴⁴. Если говорить о медалях к юбилеям Победы и Вооружённых Сил, то они и вовсе были чем-то вроде знаков «за дожитие»⁶⁴⁵, учёт вручения которых хорошо отражал текущую демографическую ситуацию в определённой возрастной группе. Среди самих ветеранов наиболее популярным стал знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», учреждённый

⁶³⁸ Гончаров А. И. Указ. соч. С. 58.

⁶³⁹ Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красной Звезды... С. 173; Точкина И. К. «Воздаяние героического подвига...» (История награждения участников боя при Чемульпо по материалам РГАВМФ и РГИА) // Бранденбургские чтения. Вып. 2. Письменные памятники в музейных собраниях / Ред. Е. М. Пожидаева. СПб.: ВИМАИВиВС, 2007. С. 113; Чепурнов Н. И. Наградная медаль Государства Российского. М.: Русский мир, 2000. С. 610.

⁶⁴⁰ Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля и 24 августа 1954 г., 10 марта и 9 августа 1955 г. медалью «За отвагу» были награждены 50 человек.

⁶⁴¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1955 г. «О награждении участников вооружённого восстания на броненосце "Потёмкин" в июне 1905 года» // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 72. Д. 509. Согласно указу орденом Красного Знамени были награждены 2 человека, орденом Красной Звезды – 89 человек.

⁶⁴² Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1967 г. и 21 июня 1968 г.

⁶⁴³ См.: Байков А. Знак «За ранение» // АК. 2010. № 4. С. 33

⁶⁴⁴ Подробнее об особенностях наградного процесса брежневского периода и о его восприятии обществом см.: Дённингхаус В. А., Савин А. И. Указ. соч. С. 127-149.

⁶⁴⁵ Щёлоков А. А. Указ. соч. С. 242-243.

Минобороны СССР 17 марта 1970 г.; его прототипом послужила неучреждённая государственная медаль⁶⁴⁶. Этот знак, вручавшийся только воевавшим на передовой, стал неременным атрибутом повседневного ношения (наряду с орденскими планками), обозначавшим фронтовиков как новую привилегированную категорию советских граждан (см. ниже).

Таким образом, спустя два десятилетия после окончания Великой Отечественной войны произошёл возврат к парадигме военного времени, рассматривавшей массовое вручение памятных наград как показатель включённости их обладателей в общегосударственные процессы. Тем самым появилась возможность удовлетворить социальный запрос значительной части населения на поощрение и внимательное отношение со стороны власти при относительно небольших затратах на производство знаков отличия и без необходимости введения дополнительных материальных гарантий. Кроме того, по мнению руководства страны, это являлось наглядным и убедительным инструментом воспитательной политики, укрепления солидарности между разными поколениями советских граждан.

4.2. Экстенсивный путь развития наградной системы в эпоху «застоя»

В связи с важными юбилеями в истории СССР после почти четвертьвекового перерыва появились новые ордена. В 1967 г. учредили *орден Октябрьской Революции*⁶⁴⁷. Предполагалось также выпустить медаль «50 лет Советской власти в СССР», однако её проект не был утверждён из-за

⁶⁴⁶ Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 390.

⁶⁴⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. // Ведомости ВС СССР. 1967. № 44.

допущенной фактической ошибки в формулировке названия⁶⁴⁸. В 1972 г. учредили *орден Дружбы народов*⁶⁴⁹, ставший хоть и запоздалой, но явно нужной наградой, пришедшей на смену нездоровой практике награждения высшими наградами СССР представителей стран соцлагеря и социалистической ориентации. В статутах обоих орденов впервые прямо прописали возможность награждения иностранных граждан, а также административных и национальных территориальных образований. Оба ордена являлись не узкоспециализированными наградами, как можно было ожидать исходя из их названий, а универсальными.

Кроме того, в 1966 г. из Ленинской премии была выделена как самостоятельная *Государственная премия СССР*⁶⁵⁰, стоявшая рангом ниже; её не стоит путать с аналогично переименованной в 1961 г. Сталинской премией, хотя новая и продолжила её традиции. В 1967 г.⁶⁵¹ были определены новые размеры премий: лауреаты Ленинской получали по 10 тысяч рублей, а Государственной – по 5 тысяч рублей. Ранее, с 1 января 1961 г. размер денежной части, выплачиваемой лауреатам Международной Ленинской премии, был повышен в два с половиной раза – до 25 тысяч рублей⁶⁵² (вместо прежних 100 тысяч дореформенных рублей). С 1970 г. были дополнительно установлены по одной Ленинской и Государственной премии за художественные произведения для детей⁶⁵³, а также введена новая номинация Госпремии за создание учебников⁶⁵⁴. Ленинскую премию теперь следовало

⁶⁴⁸ Викторов А. Медаль «50 лет Советской власти в СССР» // Петербургский коллекционер. 2010. № 4 (60). С. 74-75.

⁶⁴⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1972 г. // Ведомости ВС СССР. 1972. № 51. Ст. 481.

⁶⁵⁰ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 9 сентября 1966 г. № 739 // СП СССР. 1966. № 21. Ст. 188

⁶⁵¹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 февраля 1967 г. № 158 // Там же. 1967. № 6. Ст. 29.

⁶⁵² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 11. Ст. 119.

⁶⁵³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 26 марта 1969 г. № 228 // СП СССР. 1969. № 8. Ст. 48

⁶⁵⁴ Постановление Совмина СССР от 11 августа 1969 г. № 639 // Там же. № 19. Ст. 110.

присуждать только по чётным годам⁶⁵⁵, правда, нередко по нечётным годам производили «закрытые» присуждения премии.

Совершенствованию подвергся порядок представления к высшим степеням отличия. 12 мая 1967 г. был отменён указ 1949 года, предоставлявший право награждения передовиков сельского хозяйства⁶⁵⁶ (и не только их – см. выше). В мае 1973 г. появились новые редакции положений о званиях Героев⁶⁵⁷. Отныне при повторном присвоении звания вручался также орден Ленина (ранее – только при первичном). Звание Героя Соцтруда объявлялось «высшей степенью отличия за заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства» (в указе 1938 г. – «культурного строительства»); также окончательно узаконивалась практика повторного присвоения этого звания без ограничений по отраслям народного хозяйства.

В середине 1970-х гг. наградная система пополнилась орденами и медалями для лиц, добившихся значительных успехов в трудовой и служебной деятельности.

18 января 1974 г. для награждения рабочих и мастеров всех отраслей народного хозяйства (позднее – и работников профессионально-технического образования⁶⁵⁸) учреждены *орден Трудовой Славы I, II и III степени* и *медаль «Ветеран труда»*⁶⁵⁹. Медалью награждались по достижении трудового стажа, необходимого для назначения пенсии за выслугу лет или по старости – от 15 (на льготных условиях) до 25 лет⁶⁶⁰. Надпись на оборотной стороне ветеранской медали «За долголетний добросовестный труд» примечательна, поскольку, как отмечает М. И. Воловикова, «в представлениях, сформировавшихся в

⁶⁵⁵ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 9 октября 1970 г. № 851 // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3... С. 313.

⁶⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 мая 1967 г. № 1084-VII, пункт 43 // Ведомости ВС СССР. 1967. № 20. Ст. 263.

⁶⁵⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1973 г. № 4231-VIII // Там же. 1973. № 20. Ст. 268.

⁶⁵⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1984 г. // Там же. 1984. № 26.

⁶⁵⁹ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1974 г. // Там же. 1974. № 4. Ст. 75-76.

⁶⁶⁰ Согласно Закону СССР от 14 июля 1956 г. (в ред. от 22 мая 1986 г.) // СЗ СССР. 1990. Т. 2. С. 532.

российском менталитете, труд неразрывно связан с совестью»⁶⁶¹. Орден Трудовой Славы в определённой степени был построен на тех же принципах, что и учреждённый в 1956 г. ведомственный знак «*Шахтёрская Слава*» трёх степеней, за исключением привязки выслуги лет к каждой степени.

24 октября 1974 г. для награждения военнослужащих Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск учредили орден «*За службу Родине в Вооружённых Силах СССР*» I, II и III степени, а также медаль «*За отличие в воинской службе*» I и II степени⁶⁶². Указанным орденом, как и орденом Трудовой Славы, предусматривалось последовательное награждение от третьей степени к первой. Право награждения медалью предоставили руководителям силовых ведомств, причём, в отличие от ордена, оно могло производиться без соблюдения очередности степеней. В свою очередь орден фактически считался офицерской наградой и практически не вручался нижестоящим категориям военнослужащих.

20 мая 1976 г. для награждения военнослужащих, безусловно прослуживших 25 календарных лет, учреждена медаль «*Ветеран Вооружённых Сил СССР*»⁶⁶³. Лица, имевшие взыскания или серьёзные недостатки по службе и в личном поведении, не представлялись к награждению медалью до снятия взысканий и устранения недостатков. Её роль первоначально выполняла медаль «Ветеран труда», которой после 1976 г. наряду с трудящимися продолжили награждать также сотрудников МВД и КГБ, не являвшихся военнослужащими⁶⁶⁴. Некоторые военные пенсионеры, уволенные в запас или в отставку до издания указа, были отмечены за период 1974-1976 гг. двумя наградами: сначала медалью «Ветеран труда», а затем её военным аналогом.

⁶⁶¹ Воловикова М. И. Трудолюбие как системообразующее качество личности // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 209.

⁶⁶² Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1974 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. № 44. Ст. 733-734.

⁶⁶³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1976 г. // Там же. 1976. № 21. Ст. 337.

⁶⁶⁴ См., напр.: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1977 г. № 5822-IX // Там же. 1977. № 24. Ст. 369.

Свои особенности имел порядок вручения данных медалей в силовых структурах: например, в МВД СССР к награждению в первую очередь представлялись участники Великой Отечественной войны и наиболее заслуженные ветераны органов внутренних дел и внутренних войск, а сами награждения приурочивались к праздникам Победы, Октябрьской революции, Дню советской милиции, к годовщинам создания воинских частей и соединений⁶⁶⁵.

В 1979 г. по примеру стран-участниц Организации Варшавского договора в СССР учредили медаль «За укрепление боевого содружества»⁶⁶⁶. Проект аналогичной медали был разработан ещё в 1971 г., но принят не был⁶⁶⁷. В преддверии 25-летия ОВД и учитывая, что многие советские офицеры награждались подобными медалями от Германской Демократической Республики, Польши, Венгрии, Болгарии и Чехословакии, советское руководство приняло решение об учреждении собственной медали, которой наряду с орденом Дружбы народов можно было производить ответные дипломатические награждения.

22 августа 1988 г. учредили орден «За личное мужество»⁶⁶⁸. Одновременно орден «Знак Почёта» был переименован в орден Почёта. Статуты обоих орденов утвердили в конце того же года⁶⁶⁹.

Развитие получила система почётных званий. В январе 1965 г. установили почётные звания «Заслуженный военный лётчик СССР» и «Заслуженный военный штурман СССР»⁶⁷⁰, а в сентябре – почётные звания «Заслуженный

⁶⁶⁵ Приказ МВД СССР от 22 марта 1984 г. № 57 // <http://www.consultant.ru>.

⁶⁶⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 мая 1979 г. // Ведомости ВС СССР. 1979. № 22. Ст. 399.

⁶⁶⁷ Ахманаев П. В. Недолгая история советской медали «За укрепление боевого содружества» // Петербургский коллекционер. 2011. № 6 (68). С. 62.

⁶⁶⁸ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1988 г. № 9440-XI, пункт 4 // Ведомости ВС СССР. 1988. № 35. Ст. 569.

⁶⁶⁹ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. // Там же. 1989. № 1. Ст. 3-4.

⁶⁷⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1965 г. № 3230-VI // Там же. 1965. № 5. Ст. 59.

пилот СССР» и *«Заслуженный штурман СССР»*⁶⁷¹. Представления к присвоению званий вносились профильными министрами. В то же время не получили развитие предложения о введении отличий для представителей морских профессий: во второй половине 1960-х гг. *почётных званий «Заслуженный капитан морского флота СССР»* и *«Заслуженный механик морского флота СССР»*⁶⁷², а в первой половине 1970-х гг. – *почётного звания «Подводник-гидронавт СССР»*.

С принятием 7 октября 1977 г. «брежневской» Конституции СССР⁶⁷³, закрепившей новую социальную структуру общества – союз рабочих, крестьян и народной интеллигенции, – активизировался процесс введения почётных званий для представителей последней. Так, в 1977 г. ввели звания *«Народный врач СССР»*⁶⁷⁴ и *«Народный учитель СССР»*⁶⁷⁵; 10-ю годами ранее – *«Народный архитектор СССР»*⁶⁷⁶. В 1981-1985 гг. появились *почётные звания «Заслуженный изобретатель СССР»*⁶⁷⁷, *«Заслуженный работник сельского хозяйства СССР»*⁶⁷⁸, *«Заслуженный парашютист-испытатель СССР»*⁶⁷⁹, *«Заслуженный мелиоратор СССР»*⁶⁸⁰, *«Заслуженный конструктор СССР»* и *«Заслуженный технолог СССР»*⁶⁸¹, *«Заслуженный машиностроитель*

⁶⁷¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 г. № 3993-VI // Ведомости ВС СССР. № 40. Ст. 586.

⁶⁷² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 169.

⁶⁷³ Конституция (Основной Закон) СССР // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁶⁷⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1977 г. // Там же. № 44. Ст. 662.

⁶⁷⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1977 г. // Там же. 1978. № 1. Ст. 4.

⁶⁷⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1967 г. // Там же. 1967. № 33. Ст. 457.

⁶⁷⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1981 г. № 6277-X // Там же. 1982. № 1. Ст. 1.

⁶⁷⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1982 г. № 7222-X // Там же. № 23. Ст. 408.

⁶⁷⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1984 г. № 556-XI // Там же. 1984. № 29. Ст. 502.

⁶⁸⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1984 г. № 1233-XI // Там же. № 44. Ст. 769.

⁶⁸¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1985 г. № 2627-XI // Там же. 1985. № 25. Ст. 445.

СССР»⁶⁸². Нетрудно заметить, что большинство из них было адресовано представителям инженерно-технической элиты, на которую в 1980-е гг. возлагались особые надежды на преодоление технико-экономического отставания СССР от мирового уровня и невключённости во второй этап научно-технической революции. По некоторым званиям был установлен критерий минимального стажа работы: так, заслуженным мелиоратором мог стать проработавший в отрасли не менее 10 лет, а заслуженным работником сельского хозяйства – не менее 20 лет. Удостоенным почётного звания вручался особый нагрудный знак; в 1985 г. такие знаки утвердили для народных артистов, художников и архитекторов⁶⁸³, которым изначально они не были предусмотрены.

Как отмечалось выше, смена авторитарной модели управления на более мягкую привела к повышению значимости наградной системы на различных её уровнях, поскольку для решения народнохозяйственных задач вместо методов принуждения пришли методы убеждения, активного воздействия на трудовой и творческий потенциал советских людей разных поколений с помощью мер поощрения – не только материального, но и морального.

Ещё в 1958 г. зародилось движение за коммунистическое отношение к труду, являвшееся новой формой социалистического соревнования. Год спустя было объявлено о начале «развернутого строительства коммунизма», при котором предполагалось начисто преодолеть социальные различия между работниками производственной и непроизводственной сфер, выработать привычку трудиться творчески, самоорганизованно, вне нормы и материальной заинтересованности. В рамках проводившейся косыгинской реформы, направленной на стимулирование личного интереса трудящихся в повышении производительности труда и укрепление трудовой дисциплины, был введён ряд общесоюзных ведомственных и профсоюзных наград, ставших на ближайшие два десятилетия основными формами морального поощрения. В 1966 г.

⁶⁸² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 августа 1985 г. № 3039-XI // Ведомости ВС СССР. № 34. Ст. 615.

⁶⁸³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1985 г. // Там же. Ст. 620.

установлены звания «Ударник коммунистического труда» и «Коллектив коммунистического труда»⁶⁸⁴. С 1973 г. учреждались единые общесоюзные знаки для победителей социалистического соревнования (определённого года – с 1973 г. по 1980 г.) и ударников пятилеток (с девятой по двенадцатую). Массово вручались почётные грамоты, коллективные памятные знаки и переходящие Красные знамёна – от ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ⁶⁸⁵. Поскольку поощрительные мероприятия обычно были приурочены к знаменательным датам, торжественный акт награждения обнаружил неразрывную связь творческого и ответственного труда с праздниками⁶⁸⁶.

Но учреждение новых наград происходило не только в рамках проведения соцсоревнований и пятилетних планов. Ещё во второй половине 1950-х гг. был дан импульс деятельности детско-юношеских, оборонно-спортивных, ветеранских организаций (активность последних ограничивалась при И. В. Сталине). С середины 1960-х гг. начали активно развиваться *параллельные наградные системы*, создаваемые ведущими общественными организациями: ВЛКСМ, ДОСААФ, Советским комитетом ветеранов войны и др. Фактически они выполняли роль «нижнего этажа» системы общесоюзных наград, помогая тем самым сдерживать их девальвацию, а также позволяли поощрять максимальное число граждан всех возрастов за различные успехи, воспитывая их и стимулируя общественно-политическую активность. Частично они дублировали государственные награды (медали СКВВ к юбилеям Победы, знаки ЦК ВЛКСМ), иногда восполняли пробелы наградной системы: например, СКВВ были учреждены памятная медаль «Участнику национально-революционной борьбы в Испании 1936-1939 гг.» и памятный знак «Участнику антифашистской освободительной борьбы». Как правило, высшей наградой общественной организации являлся *почётный знак*, в то время как в

⁶⁸⁴ Постановление Президиума ВЦСПС от 23 сентября 1966 г. // Сборник действующих постановлений ВЦСПС. Т. 2. М.: Профиздат, 1981. С. 75.

⁶⁸⁵ Перечень поощрений за успехи в работе приведён в статье 55 Закона СССР от 15 июля 1970 г. // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

⁶⁸⁶ Воловикова М. И. Указ. соч. С. 208.

министерствах и ведомствах – звание *почётного работника отрасли*. Случались и казусы: знак «50 лет пребывания в КПСС», учреждённый в 1981 г. по случаю полувекового юбилея партийного стажа Л. И. Брежнева (его и наградили первым⁶⁸⁷), внешне напоминал миниатюрную копию ордена Ленина, что противоречило статье 42 «Общего положения» 1979 г.⁶⁸⁸, запрещавшей учреждение и изготовление знаков, имеющих внешнее сходство с государственными наградами.

В то же время общесоюзным руководством решительно пресекались попытки республиканских властей (например, Украинской ССР) устанавливать собственные ордена и медали⁶⁸⁹ помимо разрешённых грамот и почётных званий. Таким образом ограничивался суверенитет республик как государственных образований и не допускалось проявление сепаратистских и националистических тенденций в наградном деле.

Большинство высоких по значимости орденов, изначально вручавшихся за действительно выдающиеся заслуги, в брежневский период серьёзно девальвировали в глазах общества из-за многократных, порой внестатутных награждений. Ещё в 1940-е гг. считалось некомильфо награждать офицеров медалями (в годы войны даже сложилось такое понятие, как «офицерский набор»⁶⁹⁰), а награждения за выслугу лет только закрепили на практике эту тенденцию, переросшую к 1960-м гг. в настоящую «юбилейную моду»: практически ежемесячно подписывались указы, например, «в связи с 60-летием» или «в связи с 50-летием общественно-политической деятельности»⁶⁹¹. Регулярное получение орденов в сознании многих ответственных работников свидетельствовало о благосклонности начальства. Награды стали

⁶⁸⁷ Известия. 1981. 30 октября. С. 1.

⁶⁸⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-Х // Ведомости ВС СССР. 1979. № 28. Ст. 479.

⁶⁸⁹ Українська фалеристика: 3 історії нагородної спадщини... С. 442, 449, 455; Сталин запретил медаль «За освобождение Украины», а Брежнев – «50 лет УССР» // Сегодня. 2003. 1 сентября. № 195 (1540).

⁶⁹⁰ Подразумевал наличие у одного лица орденов Отечественной войны обеих степеней и Красной Звезды.

⁶⁹¹ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 229

геронтологическим атрибутом номенклатуры, в качестве которого выступали не только геройские звёзды, но и различные ордена⁶⁹². При учреждении новых орденов в 1960–1970-е гг. многие маршалы, генералы и адмиралы, в т. ч. находившиеся в отставке, непременно награждались ими⁶⁹³. Только орден Славы, для которого была установлена последовательность награждений от низшей степени к высшей, смог сохранить первоначальный престиж, благодаря чему его полные кавалеры в 1975 г. были уравнены в правах с Героями Советского Союза (правда, здесь сработал субъективный фактор: выделили тех, кого было и так мало, оставив без должного внимания остальных награждённых, имеющих по несколько невыслужных орденов других наименований, стоящих выше в общей иерархии). Исключение также представляла система наград для многодетных матерей, изначально удачно разработанная и функционировавшая достаточно чётко.

Имелись и иные недостатки. Достигла абсолюта практика *награждений по разрядке*. Например, распределение наград участникам военных учений и операций зависело, прежде всего, от звания и занимаемой должности награждённого, а не от степени заслуг⁶⁹⁴ (если они, конечно, вообще были). Так, согласно «Сведениям о награждении военнослужащих Советской Армии и ВМФ за проведение операции "Анадырь"»⁶⁹⁵ (скрытой переброски советского военного контингента на Кубу в 1962 г.) орденами награждались старшие и высшие офицеры; боевыми медалями – преимущественно солдаты, сержанты и младшие офицеры; орденом Красной Звезды (около 60 % награждений) – все категории военнослужащих с преобладанием офицеров в звании от капитана до полковника; гражданские служащие были отмечены трудовыми медалями, орденом «Знак Почёта».

⁶⁹² См.: Кузнецов А. А., Чепурнов Н. И. Наградная медаль: в 2 т. Т. 2. 1917-1988. М.: Патриот, 1995. С. 6.

⁶⁹³ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 235.

⁶⁹⁴ О влиянии партии на наградную политику обстоятельно говорится в Экспертном заключении к заседанию Конституционного суда РФ от 26 мая 1992 г. по т. н. «Делу КПСС» // <http://old.memo.ru/history/exp-kpss/>.

⁶⁹⁵ Стратегическая операция «Анадырь». Как это было / Под ред. В. И. Есина. М.: МООВИК, 2007. С. 356.

В отдельных случаях градация заслуг напрямую зависела от гражданства представляемого к награде⁶⁹⁶.

В значительной степени подрывали престиж орденов и медалей *масштабные награждения ими по итогам трудового года и пятилеток*. По результатам достигнутых производственных показателей в ходе выполнения семилетки только государственными наградами были отмечены 164,2 тысячи человек, а по её итогам – 643,5 тысячи, в ходе и по итогам восьмой пятилетки – 896 тысяч, девятой – приблизительно 1,4 млн. граждан и 1074 коллектива, десятой – 640 тысяч трудящихся, одиннадцатой – около 786 тысяч⁶⁹⁷; итого более 4,5 млн. награждений за 1959-1985 гг. Некоторые лица в течение пятилетки награждались ежегодно и даже дважды в год; выявлялись случаи получения наград руководителями организаций, не выполнявших планы⁶⁹⁸. Для недопущения указанных фактов и в целом более внимательного рассмотрения представлений к награждению постановлениями Политбюро ЦК КПСС от 23 июня и 15 июля 1983 г. была образована *Комиссия Президиума ВС СССР по вопросам награждения (по государственным наградам)*⁶⁹⁹. Одновременно трудовым коллективам предоставили право применения мер общественного поощрения за успехи в труде, выдвижения работников для морального и материального поощрения, а также учитывалось их мнение по кандидатурам, представляемым к государственным наградам⁷⁰⁰.

Согласно директивам ЦК КПСС и рекомендациям Л. И. Брежнева, при представлении к орденам и медалям в ходе массовых наградных акций выдерживался «классовый» принцип. Среди награждённых рядовые работники – передовики народного хозяйства, как правило, составляли не менее 85 %, специалисты на производстве – около 10 %, руководители трудовых коллективов, сотрудники проектных, конструкторских и научных организаций,

⁶⁹⁶ Пантлеева А. И. Указ. соч. С. 93.

⁶⁹⁷ См.: Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 469; Дённингхаус В. А., Савин А. И. Указ. соч. С. 133.

⁶⁹⁸ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 470.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Закон СССР от 17 июня 1983 г., статья 9 // Ведомости ВС СССР. 1983. № 25. Ст. 382.

работники советских, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций – не более 1–1,5 % на каждую категорию⁷⁰¹. По числу полученных наград преобладали труженики сельского хозяйства.

Нередко награждения за реальные боевые подвиги вуалировались формулировкой «за отличия в боевой и политической подготовке» – даже в «закрытых» указах. В первую очередь это касалось так называемых военных специалистов и участников необъявленных войн и конфликтов⁷⁰². Только за заслуги, проявленные в Афганистане в 1979-1989 гг., было награждено свыше 200 тысяч воинов и служащих Советской Армии⁷⁰³. В 1985 г. специальным постановлением была легализована практика награждения орденом Красной Звезды «советских гражданских лиц, выполняющих с риском для жизни интернациональный долг»⁷⁰⁴. В 1980-е гг. этот же орден являлся стандартным знаком отличия при посмертных награждениях. Номера орденов, вручавшихся «афганцам», шли вперемешку с теми, что массово вручались участникам Великой Отечественной войны по указам 1940-х гг., вероятно, для сокрытия реальных масштабов конфликта.

Иногда дело доходило до откровенного произвола. Так, в начале 1980-х гг. ряд советских военачальников был отмечен первыми степенями «полководческих» орденов по итогам учений (например, «Запад-81») и за руководство действиями советскими войсками в Афганистане, где не было фронтов⁷⁰⁵. Апогеем деградации наградной практики стало знаменитое награждение Л. И. Брежнева орденом «Победа» в 1978 г. При этом награждения куда более достойных высшего военного ордена французского генерала де

⁷⁰¹ Дённингхаус В. А., Савин А. И. Указ. соч. С. 134-135, 139.

⁷⁰² Щёлоков А. А. Указ. соч. С. 298-299.

⁷⁰³ Офицерский корпус и кадровые органы... С. 198.

⁷⁰⁴ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1985 г. № 1692-XI // ЦГАВОВУ Украины. Ф. 1. Оп. 24. Д. 8965. Л. 176.

⁷⁰⁵ Среди награждённых: В. И. Варенников, И. М. Капитанец, Н. В. Огарков, С. Л. Соколов, П. С. Кутахов, С. Х. Аганов, Е. Ф. Ивановский, Д. С. Сухоруков, С. И. Постников, Г. Е. Передельский, Б. И. Ткач, В. Н. Лобов, П. И. Ивашутин.

Голля в 1966 г.⁷⁰⁶ и советского маршала И. Х. Баграмяна в 1975 г.⁷⁰⁷ по ряду субъективных соображений не состоялись.

Самым необычным и неоднозначным стал изданный 11 марта 1985 г. указ о награждении всех активных участников войны с Германией и Японией орденом Отечественной войны в ознаменование 40-летия Победы⁷⁰⁸. Неопубликованными актами награждение распространялось на участников послевоенной борьбы с националистическим подпольем⁷⁰⁹. Одной из вероятных целей данной акции было восстановление исторической справедливости, прежде всего в отношении тех фронтовиков, которые не были награждены вовсе, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся меры в этом направлении на протяжении сорока лет после войны⁷¹⁰. Первой степени ордена удостоивались Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, награждённые другими боевыми орденами и медалями, получившие ранения в боях, а также маршалы, генералы и адмиралы и инвалиды войны; все остальные, не попавшие ни под один из приведённых критериев, удостоивались второй степени ордена. Но в целом хорошая идея была омрачена недостаточной организованностью процедуры награждения (многие из тех, кому должны были вручить первую степень, в результате получили вторую, и, реже, наоборот), а также на редкость бездарно произведённой градацией заслуг: одним из главных критериев обозначили воинское звание, в котором находился награждаемый в 1985 г., независимо от того, какое он имел в период войны. Многих ветеранов оскорбил сам факт массовой раздачи ордена, который в своё время не так

⁷⁰⁶ Селиванов И. Н. Генерал де Голль – несостоявшийся кавалер ордена «Победа». Новые архивные данные, факты, гипотезы // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 54-57.

⁷⁰⁷ Щёлоков А. А. Указ. соч. С. 256.

⁷⁰⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. // Ведомости ВС СССР. 1985. № 12. Ст. 198.

⁷⁰⁹ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 449. Также постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1985 г. № 2220-XI награждение юбилейной медалью было распространено на «непосредственных участников боевых операций по ликвидации националистического подполья (бандитизма) на территории Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года» // Ахманаев П. В. Медали СССР для иностранных граждан... С. 82-83.

⁷¹⁰ См.: Смыслов О. С. Указ. соч. С. 233.

просто было заслужить, и который сумел сохранить за послевоенные десятилетия былой авторитет. Массовое вручение фактически умалило конкретные подвиги получивших награду в военное время⁷¹¹. Более того, секретными постановлениями первой степенью ордена были награждены также все члены, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, руководители министерств и ведомств, большинство из которых вообще не принимало участия в войне⁷¹². По этим причинам некоторые отказывались получать и носить этот «значок». И действительно, правильнее было бы учредить особый знак участника войны, как это сделали в 1990-е гг. (знаки «Ветеран войны» и «Фронтовик»⁷¹³), а не превращать в него боевой орден.

Не менее возмущала ветеранов и другая деталь: учреждение юбилейных медалей в большинстве случаев происходило непосредственно перед торжествами, а процедура вручения затягивалась на несколько лет, поскольку изготовить многомиллионные тиражи медалей в короткий срок и единовременно вручить их на всей территории огромной страны вплоть до конца 1980-х гг. не представлялось возможным. В связи с этим в Президиум ВС СССР поступали многочисленные жалобы⁷¹⁴. В 1985 г. до вручения «юбилейного» ордена Отечественной войны ветеранам, получившим официальное уведомление-поздравление о награждении из военного комиссариата, разрешалось носить орденскую ленту соответствующей степени на планке.

Наконец, на рубеже 1980–1990-х гг. стали достоянием гласности случаи массового отказа награждённых (главным образом, участников боевых

⁷¹¹ Кружин П. Обесценивание ордена Отечественной войны // Посев. 1985. № 2. С. 45-46.

⁷¹² Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 452. Сам указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1985 г. № 2285а-ХІ см.: Там же. С. 450-451.

⁷¹³ Калинин Д. А. Награды для ветеранов Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве // Гербоведение. Т. IX / Гл. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2021. С. 273-274.

⁷¹⁴ См., напр.: Ахманаев П. В. Медали СССР для иностранных граждан... С. 44.

действий и ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС) от орденов и медалей в знак протеста по политическим и социально-экономическим мотивам⁷¹⁵.

Итак, учреждение новых знаков отличия преследовало целью разнообразить их номенклатуру, привести систему наград к более традиционной форме, не допускающей повторных награждений одним и тем же орденом или одной его степенью за новые заслуги. Однако большое количество наград и низкое качество наградного процесса в обстановке общего роста благосостояния населения и известных проблем социально-бытового характера (дефицит товаров первой необходимости и т. д.) лишь усиливало девальвацию мер поощрения, не подкреплённых материальной составляющей, постепенно делало советских граждан равнодушными к орденам, медалям и многочисленным знакам.

4.3. Изменения в сфере предоставления льгот награждённым и процесс оформления новых социальных категорий граждан

Провозглашение в 1960–1970-е гг. успехов в коммунистическом строительстве систематически подкреплялось повышением благосостояния и удовлетворением растущих потребностей народа – прежде всего, наиболее заслуженных его представителей. Одновременно с расширением наградной системы вновь начала развиваться её материальная составляющая.

С 1967 г. вновь начинают устанавливаться *льготы для отдельных категорий награждённых*. В соответствии с указом от 6 сентября 1967 г.⁷¹⁶ Герои (и члены семьи умерших Героев) получили право на установление им персональных

⁷¹⁵ Кривопапов О. В. Политработники 40-й общевойсковой армии в Афганистане (1979-1989 гг.). Днепропетровск: ИМА-пресс, 2015. С. 174, 179-180; Смыслов О. С. Указ. соч. С. 242.

⁷¹⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1967 г. № 1863-VII // Ведомости ВС СССР. 1967. № 36. Ст. 495.

пенсий союзного значения. Также Героям и награждённым орденом Славы 3 степеней, полагались: первоочередное обеспечение жильём; скидка в размере 50 % по оплате квартиры (в т. ч. и членам семьи) либо по налогу со строений или сельскохозяйственному налогу (для проживающих в частных домах); право личного бесплатного проезда один раз в год (туда и обратно) любым видом транспорта на междугородних маршрутах и в течение всего года – внутригородским и внутрирайонным транспортом; право на лечение по месту жительства в поликлиниках и госпиталях Министерства обороны, МВД и КГБ (наряду с военнослужащими и работниками этих ведомств); внеочередное обслуживание зрелищными и культурно-бытовыми предприятиями, культурно-просветительскими учреждениями. Аналогичные льготы и привилегии, а также право на 15-процентное увеличение пенсии были установлены для кавалеров всех степеней орденов Трудовой Славы и «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» статутами данных орденов сразу по их учреждению.

Накануне 30-летия Победы полные кавалеры ордена Славы получили право на персональную пенсию союзного значения наравне с Героями⁷¹⁷; чуть позже для них ввели особую орденскую книжку⁷¹⁸. Также в 1975 г. были повышены размеры этих пенсий⁷¹⁹: теперь у Героев Советского Союза они стали не ниже максимального размера государственной пенсии по старости, а у награждённых орденами Славы трёх степеней – не ниже 120 рублей в месяц. Конкретный размер персональных пенсий зависел от воинского звания, степени утраты трудоспособности, материальной обеспеченности. Членам семьи погибших (умерших) Героев Советского Союза также полагались персональные пенсии. Кроме того, Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы, являвшимся инвалидами I группы (по зрению) бесплатно полагался автомобиль «Запорожец»⁷²⁰.

⁷¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1975 г. // Ведомости ВС СССР. 1975. № 19. Ст. 295.

⁷¹⁸ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1975 г.

⁷¹⁹ Постановление Совмина СССР от 30 апреля 1975 г. № 349 // СЗ СССР. 1990. Т. 2. С. 674.

⁷²⁰ Постановление Совмина СССР от 21 апреля 1975 г. № 307 // <http://www.consultant.ru>. Утратило силу 23 февраля 1981 г. // СП СССР. 1981. № 12. Ст. 71.

В 1981 г. право на первоочередное улучшение жилищных условий наряду с вышеуказанными категориями было распространено на Матерей-героинь⁷²¹.

В преддверии 40-летия Победы снова были расширены льготы и привилегии для Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Они были освобождены от уплаты всех видов налогов, включая местные⁷²². Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы минимальный размер персональной пенсии повышался до 150 рублей, при этом работавшим пенсия выплачивалась в полном объёме независимо от размера заработка. Им же предоставлялось право на дополнительную жилплощадь до 20 кв. метров и, совместно с членами семьи, скидка в размере 50 % по оплате коммунальных услуг либо стоимости топлива (для проживающих в домах без центрального отопления). Герои Социалистического Труда и члены их семей оплачивали только 50 % от налога с владельцев строений и земельного налога⁷²³. В целях увековечивания памяти умерших представителей данных категорий местным исполкомам разрешили рассматривать и решать вопросы о присвоении их имён улицам и площадям, а также сооружать на их могилах надгробия стоимостью до 1 тысячи рублей за счёт местного бюджета⁷²⁴.

После разрешения в ноябре 1986 г. индивидуальной трудовой деятельности от платы за патент на занятие ею освободили Героев Советского Союза и лиц, награждённых орденом Славы трёх степеней⁷²⁵.

В 1991 г. студентам, имеющим звание Героя, обучающимся с отрывом от производства, установили стипендию в размере 210 рублей в месяц⁷²⁶. Данная

⁷²¹ «Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик», статья 20 (приняты ВС СССР 24 июня 1981 г.) // Ведомости ВС СССР. 1981. № 26. Ст. 834.

⁷²² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1984 г. № 759-XI // Там же. 1984. № 45. Ст. 790.

⁷²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1981 г. № 3819-X // Там же. 1981. № 5. Ст. 121.

⁷²⁴ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 26 июля 1984 г. № 813 // СП СССР. 1985. № 9.

⁷²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1987 г. № 6881-XI, пункт 2 // Ведомости ВС СССР. 1987. № 17. Ст. 224.

⁷²⁶ Постановление Кабмина СССР от 19 мая 1991 г. № 250 «О дополнительных мерах по материальному обеспечению учащейся молодёжи в связи с реформой розничных цен» // СП СССР. 1991. № 12-13. Ст. 57.

мера была адресована, главным образом, Героям из числа участников боевых действий в Афганистане и других «горячих точках» для стимулирования их социальной и профессиональной адаптации.

Устанавливались льготы и обладателям почётных званий. Например, заслуженным пилотам и штурманам было предоставлено право на получение раз в год двух бесплатных билетов (в т. ч. на одного члена семьи) для следования воздушным транспортом в прямом и обратном направлении, независимо от цели поездки; при повторных поездках в текущем календарном году указанные лица могли приобретать льготные проездные билеты со скидкой 50 %⁷²⁷. Народным учителям СССР были установлены повышенные зарплаты и оклады – на 50 рублей в месяц; учителям и другим работникам народного образования, имеющим республиканские почётные звания «Заслуженный учитель», «Заслуженный мастер профтехобразования», «Заслуженный врач», «Заслуженный работник культуры», «Заслуженный деятель искусств», «Заслуженный мастер спорта», «Заслуженный тренер»⁷²⁸ ставки повышались на 30 рублей в месяц⁷²⁹. Работающим в учреждениях здравоохранения и соцобеспечения народным врачам СССР должностные оклады повышались на 50 рублей в месяц, а врачам и провизорам, имеющим почётные звания заслуженного врача или заслуженного провизора республики – на 30 рублей⁷³⁰.

⁷²⁷ Постановление Совмина СССР от 25 июня 1971 г. № 434 «О дополнительных льготах работникам предприятий и организаций Министерства гражданской авиации при следовании к месту проведения отпуска воздушным транспортом» // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 10. М.: Известия, 1976. С. 75.

⁷²⁸ Звание установлено приказом Председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совмине СССР от 24 марта 1956 г. № 84 «Об установлении звания "Заслуженный тренер СССР"» // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917-1957 гг. / Сост. И. Г. Чудинов. М.: Физкультура и спорт, 1959. С. 215-216. Спортивные звания не входили в систему почётных званий СССР.

⁷²⁹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС от 12 апреля 1984 г. № 318, пункт 2 // СП СССР. 1984. № 19. Ст. 106.

⁷³⁰ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 16 октября 1986 г. № 1240, пункт 2 «б» // СЗ СССР. 1990. Т. 2. С. 282-4.

Лауреаты премий – Ленинских, Государственных, Совета министров СССР и Ленинского комсомола – были освобождены от уплаты подоходного налога по суммам этих премий⁷³¹.

Привилегиями пользовались обладатели некоторых знаков. Например, квартирные телефоны без соблюдения очередности при наличии свободных номеров на телефонной станции и линий в кабеле устанавливались ветеранам КПСС, имеющим знак «50 лет пребывания в КПСС» (наряду с Героями, полными кавалерам ордена «Слава»)⁷³², а с 1990 г. воинам-интернационалистам, участникам ликвидации аварии на ЧАЭС, лицам, награждённым знаком «Жителю блокадного Ленинграда», орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, а также работникам системы Министерства связи СССР, имеющим звания «Заслуженный связист союзной республики» и «Мастер связи»⁷³³. Примечательно, что после исключения из статьи 6 Конституции СССР упоминания о руководящей роли КПСС и внесения изменения, допускавшего многопартийность⁷³⁴, вышеуказанная льгота ветеранам компартии перестала предоставляться.

По постановлениям Президиума ВС СССР, расширявшим круг награждаемых некоторыми юбилейными медалями⁷³⁵, прослеживается процесс возникновения новой социальной категории – *участников войны*,

⁷³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1983 г. № 10137-Х // Ведомости ВС СССР. 1983. № 43. Ст. 653.

⁷³² Приказ Минсвязи СССР от 22 марта 1985 г. № 131 «Об утверждении Правил пользования городской и сельской телефонной связью», пункт 3.6.3 Правил // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1986. № 3.

⁷³³ Приказ Минсвязи СССР от 18 октября 1990 г. № 498 «Об утверждении Правил пользования городской и сельской телефонной связью», пункт 2.8 Правил // <http://www.consultant.ru>.

⁷³⁴ Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (далее – Ведомости СНД СССР и ВС СССР). 1990. № 12. Ст. 189.

⁷³⁵ Постановления Президиума Верховного Совета СССР: от 16 августа 1966 г. № 141-VII // Ведомости ВС СССР. 1966. № 33. Ст. 744; от 19 января 1968 г. № 2291-VI // Там же. 1968. № 4. Ст. 23; от 22 февраля 1968 г. // Там же. № 9. Ст. 65; от 19 декабря 1969 г. // Там же. 1969. № 52. Ст. 475.

оформившейся в 1978-1985 гг.⁷³⁶ Кроме военнослужащих Красной Армии и ВМФ к ним были отнесены партизаны и подпольщики (в т. ч. периода Гражданской войны), лица вольнонаёмного состава действующей армии и граждане, работавшие в период блокады Ленинграда на предприятиях, в учреждениях и организациях города, награждённые медалью «За оборону Ленинграда». Трудящиеся, награждённые медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалями за оборону городов и территорий, могли претендовать на статус участника трудового фронта.

Категория *участников трудового фронта* была окончательно оформлена в 1988 г.⁷³⁷ К ней были отнесены лица, награждённые орденами и медалями за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в годы Великой Отечественной войны. На тружеников тыла распространялись льготы и преимущества, установленные участникам войны: право на 20-процентную надбавку к пенсии по старости за непрерывный стаж работы на одном предприятии; право на скидку 50 % со стоимости лекарств, приобретаемых по рецептам врачей (только тем, у кого пенсия была ниже 80 рублей в месяц); право на получение беспроцентной ссуды на жилищные нужды; право на использование очередного ежегодного отпуска в удобное время и на получение дополнительного неоплачиваемого отпуска до двух недель в году; право пользования поликлиниками при предприятиях после выхода на пенсию; преимущественное право на приём в садовые товарищества и кооперативы, на установку телефона и ремонт квартиры. Чуть позже было добавлено право бесплатного пользования всеми видами городского и внутрирайонного пассажирского транспорта (за исключением такси)⁷³⁸. Для тружеников тыла вводились соответствующие удостоверения о праве на льготы, которые

⁷³⁶ Постановления ЦК КПСС, Совмина СССР: от 10 ноября 1978 г. № 907 // СП СССР. 1978. № 27. Ст. 164; от 27 февраля 1981 г. № 220 // Там же. 1981. № 12. Ст. 70; от 14 мая 1985 г. № 416 // Там же. 1985. № 16. Ст. 73.

⁷³⁷ Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 12 мая 1988 г. № 621 // Там же. 1988. № 21. Ст. 60.

⁷³⁸ Закон СССР от 1 августа 1989 г. № 313-1 «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 9. Ст. 209.

выдавались на основании предъявления орденских книжек или удостоверений к медалям⁷³⁹. В случае утраты наградных документов факты награждения могли быть подтверждены записью в трудовой книжке, архивной справкой; во внимание принимались удостоверения к медалям в честь юбилеев Победы с надписью «участнику трудового фронта»⁷⁴⁰.

В брежневский период появилась практика применения указов об *амнистиях в честь важных государственных юбилеев в отношении награждённых*. Первый такой указ был издан в 1967 г. в связи с 50-летием Октябрьской революции⁷⁴¹ и касался награждённых за защиту Родины. В дальнейшем, за период 1967-1987 гг. данная мера, отвечавшая «принципам социалистического гуманизма», была применена в отношении осуждённых кавалеров советских наград⁷⁴² (в разные годы либо всех, либо только участников и инвалидов войны и тружеников тыла) не менее семи раз⁷⁴³. Награждённые, за исключением рецидивистов и совершивших некоторые виды преступлений, освобождались от наказания к лишению свободы на срок до пяти лет включительно (если срок был выше, то его сокращали наполовину) и от дополнительной меры наказания в виде ссылки и высылки; в отношении подсудимых прекращалось досудебное делопроизводство, а с освобождённых на основании амнистии снималась судимость.

Тенденцией конца 1980-х гг., как и конца 1930-х гг., стало *учреждение знаков для участников важных событий в истории Советского Союза* на

⁷³⁹ Их перечень приведён в письме Минсоцобеспечения РСФСР от 28 августа 1989 г. № 1-107-И // <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴⁰ Письмо Минсоцобеспечения РСФСР, Всероссийского Совета ветеранов войны и труда от 13 июля 1989 г. № 1-92-И // Там же.

⁷⁴¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. № 1960-VII // Ведомости ВС СССР. 1967. № 44.

⁷⁴² Их перечень см., напр., в пункте «г» статьи 9 постановления Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1977 г. № 6501-IX // <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴³ Указы Президиума Верховного Совета СССР: от 28 декабря 1972 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. Часть II / Под ред. Г. Ф. Весновской. Курск: ГУИПП «Курск», 1999. С. 75; от 6 мая 1975 г. № 1551-IX // Ведомости ВС СССР. 1975. № 20. Ст. 324; от 4 ноября 1977 г. № 6500-IX // Там же. 1977. № 45; от 27 декабря 1982 г.; от 26 апреля 1985 г. № 2317-XI // Там же. 1985. № 18. Ст. 309; от 18 июня 1987 г. № 7198-XI // Там же. 1987. № 25. Ст. 351.

государственном, ведомственном и муниципальном уровнях. Они являлись не только отражением признания заслуг, но и свидетельством того, что носящие их представляют какую-либо льготную категорию, для которой государством гарантированы преимущества.

Вооружённые конфликты с участием СССР по большей части скрывались от общественности, не являлись поводом для гордости и патриотической пропаганды, особенно на фоне Великой Отечественной войны. Однако участникам боевых действий нужно было официальное признание на Родине. 28 декабря 1988 г. была учреждена *Грамота Президиума Верховного Совета СССР воину-интернационалисту* и знак к ней⁷⁴⁴. К этому решению советское руководство подтолкнули публикации в прессе⁷⁴⁵, отражавшие вопросы награждения за подвиги, совершённые в период войны в Демократической Республике Афганистан, многочисленные обращения общественных организаций и частных лиц о необходимости учреждения памятной медали⁷⁴⁶.

До этого основной наградой для участников афганской войны помимо орденов и медалей, вручавшихся обеими сторонами за конкретные подвиги, являлась *Почётная грамота ЦК ВЛКСМ*, причём как минимум до середины 1987 г. в ней не содержалось фамилии награждённого, а была только общая формулировка: «За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга». Кроме того, 15 мая 1988 г. в Афганистане была учреждена *медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»*, предназначавшаяся для вручения военнослужащим в составе Ограниченного контингента советских войск. Указ об учреждении медали был подписан в день, когда начался вывод первых воинских частей из г. Джелалабада. Фактически повторилась ситуация почти полувековой давности с учреждением знака для бойцов Красной Армии, участвовавших в сражениях на реке Халхин-Гол: руководство СССР «руками» правительства ДРА учредило

⁷⁴⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. // Ведомости ВС СССР. 1989. № 1. Ст. 1.

⁷⁴⁵ См., напр.: Аргументы и факты. 1988. № 14; Ветеран. 1988. № 43.

⁷⁴⁶ Гирченко Ю. В. Учреждение Грамоты и знака «Воину-интернационалисту» // http://artofwar.ru/g/girchenko_j_w/text_0452.shtml.

знак отличия для участников боевых действий. Сами «афганцы» дали ей меткое прозвище «Спасибо, что ушли». Однако награда от иностранного государства не имела официального статуса в советском законодательстве, а значит, не давала никаких привилегий.

Первые постановления о льготах для воинов-интернационалистов были изданы в 1981-1983 гг.⁷⁴⁷, и касались только участников боевых действий в Афганистане. В августе 1988 г. льготы и преимущества были распространены на лиц, участвовавших в обеспечении боевых действий и награждённых за это орденами и медалями, а также на выполнявших интернациональный долг в других странах не ранее 1 декабря 1979 г. и их семьи⁷⁴⁸. Появление знака отличия закрепило неравное положение «афганцев» и участников других военных конфликтов. Для исправления данного пробела по представлению Генштаба ВС СССР была принята серия актов, существенно расширившая список лиц, подпадающих под действие указа от 28 декабря 1988 г.

Учреждение государственной награды для воинов-интернационалистов и последовавшее вслед за этим расширение круга лиц, считавшихся таковыми, означало официальное признание советским руководством факта оказания военной помощи ряду зарубежных режимов, а не просто консультаций военных специалистов, как это объяснялось ранее. Несмотря на то, что в постановлениях и приказах, расширявших круг награждённых⁷⁴⁹, содержались списки государств и даты конфликтов, во вручавшейся Грамоте не было указания страны, в которой выполнялся интернациональный долг (кроме бланка для участников войны в ДРА). Тем не менее, была сформирована база новой

⁷⁴⁷ Постановление Совмина СССР от 15 сентября 1981 г. № 906-268 «О сооружении надгробий военнослужащим и другим советским гражданам, погибшим (умершим) за границей в мирное время при выполнении интернационального долга» // <http://www.consultant.ru>; постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 января 1983 г. № 59-27 // СЗ СССР. 1990. Т. 2. С. 754-2.

⁷⁴⁸ Постановление Совмина СССР от 9 августа 1988 г. № 989 // Пенсионное законодательство. М.: Спарк, 1996. С. 75.

⁷⁴⁹ Приказ МВД СССР от 24 января 1989 г. № 21 // Рогов М. А. Указ. соч. С. 63; указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1989 г. № 10435-XI; приказ МО СССР от 19 августа 1989 г. № 300; указание Главного управления кадров МО СССР от 21 декабря 1989 г. № 173/5/92564.

социальной категории – *участников боевых действий (воинов-интернационалистов)*; несмотря на включение проходивших службу на Кубе во время Карибского кризиса, для них не было установлено никаких льгот⁷⁵⁰.

В декабре 1989 г. участники боевых действий получили право бесплатного проезда на пассажирском транспорте (кроме такси) и право на бесплатное получение лекарств по рецептам врачей⁷⁵¹.

На рубеже 1980–1990-х гг. процесс учреждения памятных знаков отличия для участников важных событий был спущен на ведомственный и региональный уровни при сохранении отмеченным этими знаками социальных гарантий со стороны государства.

В январе 1989 г. Ленгорисполком учредил знак *«Жителю блокадного Ленинграда»*⁷⁵², которым отмечались все прожившие в блокадном городе не менее четырёх месяцев. В рамках мероприятий по празднованию 45-летия Победы постановлением Совета министров СССР⁷⁵³ на имеющих данный знак были распространены льготы, установленные для награждённых медалью *«За оборону Ленинграда»* гражданских лиц⁷⁵⁴.

С 31 марта 1990 г. *ликвидаторам-чернобыльцам* по постановлению Совмина СССР и ВЦСПС выдавалось общесоюзное удостоверение участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, подтверждающее право на установленные льготы⁷⁵⁵, и нагрудный знак⁷⁵⁶. Ранее, в августе 1989 г., Отделу наград Президиума ВС СССР, рассматривавшему обращение руководства Гражданской обороны СССР по поводу медали *«За участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС»*, было направлено мнение о целесообразности воздержаться от её учреждения в связи с «имеющимися широкими возможностями для поощрения орденами и медалями СССР

⁷⁵⁰ Приказ МО СССР от 5 июня 1990 г. № 220.

⁷⁵¹ Постановление Совмина СССР от 21 декабря 1989 г. № 1118 // СП СССР. 1990. № 2. Ст. 14.

⁷⁵² Решение Ленгорисполкома от 23 января 1989 г. № 5 // <http://www.consultant.ru>.

⁷⁵³ Постановление Совмина СССР от 30 апреля 1990 г. № 440 // СП СССР. 1990. № 12. Ст. 69.

⁷⁵⁴ Постановление Совмина СССР от 14 апреля 1990 г. № 375 // Там же. № 11. Ст. 64.

⁷⁵⁵ Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 31 марта 1990 г. № 325 // Там же. Ст. 57.

⁷⁵⁶ Постановление Госкомтруда СССР от 14 мая 1990 № 192 // <https://docs.cntd.ru>.

отличившихся» и отсутствием «каких-либо ограничений для внесения представлений о награждении» уже существующими знаками отличия⁷⁵⁷. Выдача удостоверений и знаков производилась либо по месту работы или службы соответствующими министерствами и ведомствами, а также местными исполкомами Советов народных депутатов, либо военкоматами (военнообязанным запаса, призванным на специальные сборы для участия в ликвидации последствий аварии) или органами социального обеспечения (неработающим)⁷⁵⁸. Обладателям указанных удостоверений предоставлялся широкий перечень льгот, сравнимый с установленными для ветеранов войны и Героев, с особым акцентом на предоставление медицинского обслуживания. Статус ликвидаторов и граждан, подвергшихся радиационному воздействию, а также перечень компенсаций и льгот для них был окончательно определён Законом СССР от 12 мая 1991 г.⁷⁵⁹

Кроме введения мер социальной поддержки были приняты важные политические решения. Был решён *вопрос о наградах репрессированных в 1930–1950-х гг. и посмертно реабилитированных*: согласно указу от 29 августа 1989 г.⁷⁶⁰ ордена этих лиц после отмены решения о лишении наград по просьбе супруга или детей могли быть переданы одному из них для хранения как память. Реабилитация коснулась и отдельных представителей репрессированных национальностей – немцев и других «провинившихся» в годы Великой Отечественной войны народов, – мобилизованных в так называемые рабочие колонны (лагеря НКВД в местах расселения депортированных). В июне 1991 г. указом президента СССР⁷⁶¹ они были уравнены в правах с остальными тружениками тыла и награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (к ней

⁷⁵⁷ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 3863. Л. 3.

⁷⁵⁸ Письмо Госкомтруда СССР от 4 июля 1990 г. № 2125-ФК // <https://docs.cntd.ru>.

⁷⁵⁹ Закон СССР от 12 мая 1991 г. № 2146-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 21. Ст. 594.

⁷⁶⁰ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1989 г. // Там же. 1989. № 13. Ст. 297.

⁷⁶¹ Указ Президента СССР от 21 июня 1991 г. № УП-2119 // Там же. 1991. № 27. Ст. 788.

вручалось удостоверение особой формы – без изображения самой медали с профилем И. В. Сталина, по указаниям которого проводились репрессии).

Примечательно, что на волне критики и осуждения сталинизма в условиях объявленной гласности имя И. В. Сталина – первого Героя Социалистического Труда – ни разу не упомянуто в специальном историко-статистическом издании⁷⁶², подготовленном Отделом наград к 50-летию установления звания.

Таким образом, социальная политика в отношении награждённых в годы «развитого социализма» и перестройки переживала второе рождение. Несмотря на формирование нескольких привилегированных категорий советских граждан, введённые меры материальной поддержки никак не касались многочисленных кавалеров орденов и медалей, полученных за заслуги, проявленные после 1945 г. Это не способствовало ни повышению значимости морального поощрения и стимулирования, ни росту авторитета государственной системы в глазах масс.

4.4. Кодификация наградного законодательства на рубеже 1970-1980-х гг.

В рамках подготовки к изданию Свода законов СССР⁷⁶³ потребовалось признать утратившими силу неактуальные акты, систематизировать действовавшие, а также скорректировать некоторые положения, приведя их в соответствие с «новым уровнем, достигнутым социалистическим обществом», убрав устаревшие формулировки и т. п.

⁷⁶² Герои Социалистического Труда. М.: Известия, 1988.

⁷⁶³ Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совмина СССР от 2 сентября 1976 г. № 716 // Ведомости ВС СССР. 1976. № 37. Ст. 515.

В 1977 г. была поставлена точка в *вопросе об орденах и медалях умерших награждённых*⁷⁶⁴: все они теперь оставались семье. С согласия наследников по решению органов власти знаки отличия могли передаваться музеям⁷⁶⁵.

В том же году была издана Инструкция, регламентировавшая *порядок изъятия госнаград и документов к ним у осуждённых, их хранения и возвращения владельцу* после освобождения из-под стражи⁷⁶⁶. Определялось следующее: на время следствия и заключения под стражу изъятые знаки отличия и документы к ним подлежали сдаче под опись на хранение в финансовые аппараты органов, ведущих следствие или дознание; при лишении осуждённого наград по приговору суда, их направляли на хранение в места отбывания наказания. Сразу после прекращения дела или освобождения из-под стражи, награды и документы к ним возвращались владельцу. Награды условно осуждённых к лишению свободы возвращались владельцу сразу по вступлении судебного приговора в законную силу.

3 июля 1979 г. ввели новое *«Общее положение об орденах, медалях и почётных званиях СССР»*⁷⁶⁷. Теперь наградная система социалистического общенародного государства была призвана поощрять новаторство, творческое отношение к работе, выполнение воинского, служебного и интернационального долга, укрепление дружбы наций и народностей, заботу о воспитании подрастающего поколения; награждение государственными наградами являлось важнейшим моральным стимулом в развитии разнонаправленной активности советских граждан и их воспитании в духе готовности к коммунистическому строительству и защите Отечества. В новом «Общем положении» был обобщён весь предыдущий опыт построения наградной системы. Окончательно обозначено, что государственных наград могут быть

⁷⁶⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5268-IX // Ведомости ВС СССР. 1977. № 8. Ст. 139.

⁷⁶⁵ Данная возможность регулировалась, например, постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1977 г. // Там же. № 29. Ст. 450.

⁷⁶⁶ Приказ Минюста СССР от 20 сентября 1977 г. № 11 // <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-X // Ведомости ВС СССР. 1979. № 28. Ст. 479.

удостоены лица, не являющиеся гражданами СССР, а также предприятия, учреждения, организации, населённые пункты иностранных государств. Одним из новшеств стало введение официальной *классификации знаков отличия* согласно направлениям отмечаемых ими заслуг. Согласно этой классификации, в разряд высших степеней отличия перешли почётные звания «Город-Герой» и «Мать-Героиня».

28 марта 1980 г. был издан пакет из четырёх указов. Три из них касались утверждения новых статуты орденов⁷⁶⁸, положений о некоторых медалях⁷⁶⁹ и почётных званиях⁷⁷⁰, учреждённых в довоенный и военный период; год спустя также утвердили изменения и дополнения в описания большинства из них⁷⁷¹. Изменения указанных документов в основном касались модернизации их содержания: произведена замена устаревших названий госучреждений на актуальные; упомянуты новые категории подлежащих награждению лиц (например, прапорщики и мичманы); перечни поощряемых заслуг в ряде случаев дополнены теми видами деятельности, которые появились после учреждения награды (например, для народных артистов СССР был включён критерий заслуг в области телевидения и радиовещания, и, соответственно, расширен круг ведомств, имевших право представления к званию). С целью подчеркнуть статус ордена Ленина как высшей награды СССР в его новом статуте было оговорено, что награждение им за трудовые заслуги производится, как правило, после получения ранее других орденов.

Четвёртый указ совершенствовал *правила ношения наград*⁷⁷²: в частности, некоторые медали (например, «XX лет РККА») поменяли своё место в общем иерархическом ряду. Их ношение являлось обязательным на военной форме

⁷⁶⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. № 1803-X // Ведомости ВС СССР. 1980. № 14. Ст. 258.

⁷⁶⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. № 1804-X // Там же. Ст. 259.

⁷⁷⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. № 1805-X // Там же. Ст. 260.

⁷⁷¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1981 г. № 5363-X // Там же. 1981. № 31. Ст. 934.

⁷⁷² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. № 1806-X // Там же. 1980. № 14. Ст. 261.

одежды и регламентировалось ведомственными Правилами ношения формы, устанавливаемыми для военнослужащих Советской Армии и ВМФ, войск и органов МВД, КГБ, а также для работников ряда гражданских ведомств. С изменением покроя формы менялась и мода ношения: до середины 1950-х гг. – горизонтально по центру мундира, затем – диагонально под нижним лацканом (преимущественно в один ряд), а с середины 1970-х гг., когда при обилии юбилейных медалей (в т. ч. от иностранных государств) уже не получалось уместить их в один ряд – снова горизонтально до нескольких рядов. При этом официально допускалось ношение на форме только орденов, медалей и отличительных знаков, учреждённых указами Президиума Верховного Совета СССР и союзных республик, постановлениями правительства СССР и союзных республик, ведомственными приказами. Сами знаки отличия полагалось носить только на парадной форме; на остальных видах формы носили ленты орденов и медалей, а также знаки отличия Героев, лауреатов премий и знаки к почётным званиям. Ношение наград гражданскими лицами обычно придерживалось ведомственных норм. Наряду с вышеуказанными наградами активно носились знаки общественных организаций и корпоративные, при обилии которых можно было с большой достоверностью воспроизвести основные вехи жизненного пути кавалера, произвести фалеристическую экспертизу изображений⁷⁷³.

Постановлениями от 11 июня 1980 г. конкретизировались *порядок и процедура вручения наград*⁷⁷⁴ – как по общим правилам, так и частным образом для разных категорий награждённых: трудящимся, военнослужащим, иностранцам, коллективам. Утрачивали силу соответствующие акты хрущёвского периода. Также была утверждена Инструкция⁷⁷⁵ о порядке выдачи

⁷⁷³ Подробнее см.: Калинин Д. А. Фалеристическая экспертиза и изучение источников советского периода (на примере фотографий К. К. Рокоссовского) // Гербоведение. Т. VII. / Гл. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2018. С. 233-242; Он же. Фалеристический аспект в генеалогических исследованиях... С. 13-15.

⁷⁷⁴ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1980 г. № 2260-X // Ведомости ВС СССР. 1980. № 25. Ст. 473.

⁷⁷⁵ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1980 г. // Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 305.

дубликатов утраченных и пришедших в негодность знаков отличия и документов к ним.

В 1985 г. была пересмотрена *ответственность за незаконные действия в отношении госнаград*⁷⁷⁶. Неправомерное ношение влекло штраф до 100 рублей, а также изъятие знаков отличия для передачи их законному владельцу (если он известен) или направления в Президиум Верховного Совета СССР. Запрещались покупка, продажа, обмен или иная возмездная передача госнаград – данное деяние наказывалось исправительными работами сроком до года либо штрафом до 200 рублей. Повторное совершение этих действий, а также подделка, умышленное уничтожение наград и иное надругательство над ними наказывались уже лишением свободы до трёх лет либо исправительными работами сроком от года до двух лет или штрафом до 300 рублей.

Таким образом, серия актов 1977-1985 гг. по совершенствованию наградного дела и порядка бытования знаков отличия носила преимущественно обобщающий, косметический характер, вводя лишь немногочисленные новшества, но не устраняя возникшие в период «застоя» негативные тенденции.

4.5. Попытки реформирования наградного процесса в годы перестройки

Кризис советского строя отразился и на наградной системе. Наградной процесс всё меньше можно было охарактеризовать как всеобщий, открытый, последовательный и социально ориентированный. Принцип справедливости отошёл на второй план, а несоблюдение прописанных правил представления к награде привело к развитию «теневого законодательства», в котором главным критерием стала иерархия занимаемых должностей и постов теми, кого

⁷⁷⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1985 г. № 1989-XI // Ведомости ВС СССР. 1985. № 10. Ст. 167.

следовало наградить⁷⁷⁷. Только в конце 1980-х гг., на волне перестройки были приняты решения, направленные на *реформирование наградной системы, преодоление поразивших её недостатков*.

Ключевым стало постановление от 22 августа 1988 г. *о совершенствовании порядка награждения*⁷⁷⁸. Согласно ему, улучшался порядок функционирования наградного института не только в рамках всестороннего обновления всех сфер жизни, но и с целью поднятия престижа государственных наград и демократизации процесса представления к ним. Основной акцент делался на поощрение и моральное стимулирование конкретных высоких достижений⁷⁷⁹.

Была произведена попытка вернуть высшим в иерархии наградам данный статус по факту. Орденами Ленина и Октябрьской Революции за трудовые заслуги отныне полагалось отмечать только получивших ранее другой орденом; также не допускалось повторное награждение указанными орденами. Запрещались награждения к юбилеям, как и установка бронзовых бюстов при жизни Героев. Полностью отменялась практика коллективных награждений. Министерству юстиции СССР совместно с заинтересованными организациями было рекомендовано внести предложения по совершенствованию морального поощрения за многодетность (с учётом участия матерей в воспитании детей и укреплении семьи).

Президиумам ВС союзных республик было рекомендовано рассмотреть вопрос о совершенствовании их наградных систем и практики награждения, а также об увековечивании имён выдающихся прогрессивных национальных деятелей путём учреждения новых наград (этот вопрос в своё время поднимал Л. П. Берия – см. Главу 3). Как отмечалось выше, имевшие место в 1940-1970-е гг. попытки учреждения орденов и медалей в союзных республиках пресекались общесоюзным руководством. Предоставление такого права теперь

⁷⁷⁷ Кузнецов О. В. Становление наградной системы России // Педагогический поиск (приложение). 1997. № 4. С. 2.

⁷⁷⁸ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1988 г. № 9440-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 35. Ст. 569.

⁷⁷⁹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 13. Ст. 298.

параллельно с разрешением возродить национальную символику, возможно, преследовало цель хоть как-то охладить стремление некоторых республик покинуть СССР, и им поспешили воспользоваться. Например, уже в ноябре 1988 г. Президиум Верховного Совета Белорусской ССР учредил медаль Франциска Скорины⁷⁸⁰; после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г. была образована *Комиссия Президиума Верховного Совета РСФСР по государственным наградам*⁷⁸¹ – в том числе для обсуждения вопроса о разработке собственно российских знаков отличия.

Наконец, предписывалось широко пропагандировать достижения награждённых, исключить случаи, когда ордена и медали остаются у недостойных людей.

Вместе с тем негласно (поскольку этого не было и не могло быть в тексте постановления) подразумевался также *отказ от партийного контроля* как одной из наиболее одиозных практик в наградном деле. Вплоть до конца 1980-х гг. местные и центральные органы КПСС фактически подменяли функцию высшего органа государственной власти по награждению граждан, присвоению им почётных званий: прежде чем награждение закреплялось актом Президиума ВС СССР или союзной республики, выдвинутые на тот или иной орден, медаль или звание кандидатуры рассматривались и утверждались партийными комитетами областного, краевого или республиканского уровня, а затем представлялись ими в ЦК КПСС, где, в зависимости от ранга награды, утверждение производилось постановлением Секретариата или Политбюро ЦК (ими же утверждались суммарные лимиты на награждения по административно-территориальным образованиям и по определённым отраслям). Таким образом, подведомственность партии наградной системы являлась одной из составляющих поощрительно-карательного механизма кадровой работы КПСС. Отказ от данной практики централизованного

⁷⁸⁰ Постановление Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 23 ноября 1988 г. № 2526-XI // Свод законов Белорусской ССР. 1988. № 34. Ст. 490; указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 20 апреля 1989 г. № 2675-XI // Там же. 1989. № 17. Ст. 167.

⁷⁸¹ Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 августа 1990 г. // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 12. Ст. 150.

партийного контроля за награждениями был оформлен лишь в октябре 1990 г.⁷⁸², после лишения Компартии руководящей роли, статуса ядра политической системы страны.

Были внесены *изменения в систему почётных званий*. Так, в июле 1988 г. законодательно было упразднено звание Героя Труда⁷⁸³, не присваивавшееся последние полвека. Месяц спустя целый ряд узкоспециализированных званий был заменён на общеотраслевые⁷⁸⁴: вместо упразднённых званий для военных лётчиков, военных штурманов и парашютистов-испытателей вводилось звание «*Заслуженный специалист Вооружённых Сил СССР*»; в гражданской авиации – «*Заслуженный работник транспорта СССР*»; для машиностроителей, технологов, конструкторов и мелиораторов – звания «*Заслуженный работник промышленности СССР*», «*Заслуженный работник связи СССР*» и «*Заслуженный строитель СССР*». По упразднённым званиям сохранялись предоставленные до этого права. Охват же специалистов, которым могли быть присвоены новые почётные звания, не исчерпывался перечисленными профессиями. Положения о новых званиях и нагрудные знаки для их обладателей были установлены в феврале 1989 г.⁷⁸⁵ Согласно новым правилам, одним из неотъемлемых критериев для присвоения звания стало наличие стажа работы в соответствующей отрасли или выслуги не менее 15 лет. Представленные к званию кандидатуры (кроме военных специалистов) предварительно должны были рассматриваться на собраниях трудовых коллективов или их советов, что отвечало проводившимся принципам гласности и демократии на местах, повышения роли Советов. Кроме того, в тексте положений были даны установки на ускорение темпов, повышение

⁷⁸² О влиянии партии на наградную политику обстоятельно говорится в Экспертном заключении к заседанию Конституционного суда РФ от 26 мая 1992 г. по т. н. «Делу КПСС» // <http://old.memo.ru/history/exp-kpss/>.

⁷⁸³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1988 г. № 9273-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 30. Ст. 489.

⁷⁸⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1988 г. № 9441-XI // Там же. № 35. Ст. 570.

⁷⁸⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1989 г. // Там же. 1989. № 7. Ст. 51.

рентабельности работы, стремление к достижению показателей, соответствующих высшему мировому уровню; такие формулировки ранее просто не могли использоваться как идеологически неприемлемые.

Следует отметить, что в военной среде новое унифицированное звание «Заслуженный специалист Вооружённых Сил СССР» не пользовалось популярностью, а знак к нему откровенно игнорировался большинством получивших его; при этом лётчики и штурманы, удостоенные звания после 1988 г., продолжали носить знаки по образцу отменённых, которые изготавливались в частном порядке⁷⁸⁶. Это явное нарушение действующего законодательства о наградах СССР было учтено новой российской властью, вновь установившей почётные звания для заслуженных военных лётчиков и штурманов в числе первых государственных наград РФ в марте 1992 г.⁷⁸⁷

21 марта 1989 г. были утверждены новые положения о Ленинской и Государственной премиях⁷⁸⁸. 11 декабря того же года Международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами» переименовали в *Международную Ленинскую премию мира*, утвердили её новый статут и положение о её Комитете⁷⁸⁹. Денежная часть премии увеличивалась в два раза – до 50 тысяч рублей или эквивалентной суммы в иностранной валюте.

С внесением 14 марта 1990 г. изменений в Конституцию СССР⁷⁹⁰ в связи с изменением структуры высших органов власти и введением должности главы государства, было произведено *разграничение ведения в наградном деле*. Теперь, согласно пункту 16 статьи 113 учреждение наград оставлялось за ВС СССР, а награждение согласно пункту 12 статьи 127.3 уже входило в круг полномочий президента СССР; при этом, согласно статье 127.9, президент мог

⁷⁸⁶ См., напр.: Кибовский А. В., Степанов А. Б., Цыпленков К. В. *Униформа российского военного воздушного флота*. Т. II. Ч. 2 (1955-2004). М.: Русские витязи, 2005. С. 172.

⁷⁸⁷ Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 2 марта 1992 г. № 2423-I // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ (далее – Ведомости СНД и ВС РФ). 1992. № 12. Ст. 632.

⁷⁸⁸ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21 марта 1989 г. № 251 // СП СССР. 1989. № 17. Ст. 53.

⁷⁸⁹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1989 г. № 905-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 27. Ст. 534.

⁷⁹⁰ Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-I // Там же. 1990. № 12. Ст. 189.

передавать исполнение данных обязанностей председателю Президиума Верховного Совета СССР и председателю Совета министров СССР⁷⁹¹. Таким образом, наградное дело снова становилось жёстко централизованным, поскольку все полномочия по награждению рядом знаков отличия от имени Президиума ВС, переданные на места, утрачивали силу. Теперь даже награждение самой массовой медалью «Ветеран труда» приходилось оформлять указом президента СССР, что резко снижало оперативность наградного процесса⁷⁹².

14 ноября 1990 г. «для предварительного рассмотрения и подготовки предложений по наградным вопросам» образована *Комиссия по госнаградам СССР при Президенте СССР* и утверждён её первый состав из 12 человек⁷⁹³. При этом подготовка наградных материалов возлагалась на Отдел наград. По решению Комиссии в её работе могли участвовать также народные депутаты, представители госорганов, организаций и коллективов.

В связи с «парадом суверенитетов»⁷⁹⁴, на 1991 г. было запланировано подписание *нового союзного закона о государственных наградах*, который предусматривал наделение республик правом награждения большинством орденов и медалей СССР и оставление за президентом СССР возможности собственного инициирования награждений лишь 6 орденами и 4 медалями⁷⁹⁵. После событий 19-21 августа того же года проект утратил актуальность.

Ввиду очевидного скорого прекращения существования Советского Союза было активизировано награждение широкого круга граждан, в том числе представленных к орденам и медалям в годы войны, но не получивших их как

⁷⁹¹ Свод законов СССР. Т. 1. II полугодие 1989. М.: Известия, 1989. С. 35, 41-42.

⁷⁹² Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 474.

⁷⁹³ Распоряжение Президента СССР от 14 ноября 1990 г. № РП-1032 «О Комиссии по государственным наградам СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 47. Ст. 1024.

⁷⁹⁴ Следует иметь в виду, что в самом начале 1990-х гг., вопреки расхожему мнению, под суверенитетом понималась не независимость в полном смысле этого слова, а распределение между конкретной республикой и союзным центром политических полномочий, установление правовой и экономической самостоятельности первой в рамках федеративного образования (как вариант, «обновлённого Союза»). См.: Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917-2009. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 623-624.

⁷⁹⁵ Величко А. М. Фалеристика Беларуси. Мн.: Беларусь, 2015. С. 11-12.

по объективным, так и по субъективным причинам. Это являлось не только актом восстановления исторической справедливости, но и расчётом на перспективу, когда с нормализацией общественно-политической и экономической обстановки награждённым вновь будет предоставляться широкий набор мер социальной поддержки. Последние указы о награждении и присвоении почётных званий были подписаны президентом СССР 21 декабря, а о присвоении звания Героя Советского Союза – 24 декабря 1991 г. При этом вручение советских наград по последним указам было произведено уже после прекращения существования СССР: например, вручение знаков отличия последнему Герою Советского Союза Л. М. Солодкову было произведено только 16 января 1992 г.⁷⁹⁶

Однако история советских знаков отличия на этом не закончилась. Указом Президиума Верховного Совета РФ от 2 марта 1992 г.⁷⁹⁷ было решено до принятия нового закона о государственных наградах сохранить и использовать в системе наград России некоторые ордена и медали СССР. Одиннадцатью днями ранее указом президента РФ⁷⁹⁸ постановлялось сохранить за гражданами Российской Федерации, отмеченными советскими госнаградами, права и обязанности.

Таким образом, в отличие от мероприятий конца 1917 г., раз и навсегда покончивших с прежней наградной системой, в 1992 г. был объявлен *переходный период*, являвшийся своего рода компромиссом для достижения общественного согласия, а также актом гуманности к старшему поколению (особенно – ветеранам войны, поскольку приближался полувековой юбилей Победы, которому предшествовали юбилейные торжества по случаю завершения крупных военных операций), очутившемуся в атмосфере крушения прежних идеалов и дезориентированному в новых, несоциалистических

⁷⁹⁶ Закроев В. Последние Звёзды Героев Союза // Красная Звезда. 1999. 1 июля.

⁷⁹⁷ Указ Президиума Верховного Совета РФ от 2 марта 1992 г. № 2424-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 19 марта. № 12. Ст. 633.

⁷⁹⁸ Указ Президента РФ от 20 февраля 1992 г. № 162 // Там же. 27 февраля. № 9. Ст. 440.

условиях жизни. В отличие от большевиков, российские демократы не только не запретили ношение наград прежнего режима, но и сохранили за их кавалерами определённый социальный статус. Правда, в некоторых бывших союзных республиках, особенно в Прибалтике, предпочли повторить негативный опыт 1917 года. Стоит отметить, что новая отечественная наградная система восприняла в себя ряд элементов, характерных для советской наградной системы последних лет её существования, однако не сумела приобрести прежней эффективности и значимости в общественном сознании.

Заключение

Советская наградная система, пройдя длинный путь развития, стала уникальным явлением для своего времени. С самого начала награды социалистического государства, порвав с традиционными принципами организации орденской системы, были призваны выделять из большой массы заслуженных людей самых выдающихся. Награды создавали имидж их кавалерам и отличившимся коллективам, что способствовало формированию определённого визуального кода советского общества, являлось эффективным и убедительным инструментом поощрения, стимулирования и воспитания. Для каждой сферы жизни были созданы собственные знаки отличия, при этом не обошлось без классового подхода: ордена и медали были адресованы главным образом рабочим и крестьянам, а почётные звания и премии – интеллигенции. В системе наград были уравновешены сегменты знаков отличия за военные и трудовые заслуги в интересах государства; смягчение и гуманизация политической системы во второй половине столетия нашла выражение в установлении наград за отличия в интересах общества и личности. Награждённые удовлетворяли потребность в самоутверждении, пользовались уважением в социуме и гарантированными государством социальными благами.

Когда награждения перестали быть редкостью, ордена и медали превратились в атрибут повседневности, а социальная база сократилась до минимума (чему поспособствовали Великая Отечественная война и годы устранения её последствий), произошло снижение значения торжественного акта награждения. Факт получения государственной награды, прежде, как правило, повышавший социальный статус отличившихся, теперь практически перестал влиять на него. Кроме того, в наградной процесс постепенно возвратились некоторые негативные черты, отвергнутые в первые годы советской власти: иерархичность, социальное неравенство, нарушения статута

орденов и положений о медалях, нивелирование действительно выдающихся заслуг с добросовестным отношением к должностным и служебным обязанностям, гражданскому долгу. Командно-плановая организация жизни в СССР, отразившаяся в виде разрядок награждений по отраслям и профессиям, по должностному положению, партийной и даже национальной принадлежности, а также регулярные массовые раздачи орденов и медалей по итогам трудового года и пятилеток, в связи с юбилеями исторических дат ещё более способствовали обесцениванию большинства знаков отличия в глазах общественности.

Наградная система, приобретая чёткость и завершённость к середине 1950-х гг., в последующие десятилетия стала постепенно превращаться в бюрократический механизм, далеко отошедший от основополагающего принципа равенства признания заслуг. Девальвация наград как закономерный результат отрицательно сказывалась не только на попытках повышения роли морального стимулирования для достижения народохозяйственных задач, но и подрывала авторитет государственного руководства. Попытка серьёзного реформирования наградного института в последние годы советской власти попросту не успела реализоваться, выработать соответствующее отношение общества к наградному делу как форме гласного коллективного поощрения наиболее достойных из своей среды. Однако ряд нововведений конца 1980-х гг. впоследствии учитывался при разработке российской и белорусской наградных систем. Правда, современный российский наградной процесс никак нельзя охарактеризовать как всеобщий, открытый, последовательный и социально ориентированный, каким он по большей части был в Советском Союзе.

Через историю появления орденов, медалей, высших степеней отличия, почётных званий, знаков и других видов поощрения индивидуальных и коллективных заслуг, эволюцию наградного института отразились все основные моменты советской эпохи: Гражданская война, образование СССР, НЭП, индустриализация, военные конфликты накануне и в период Второй мировой войны, послевоенное восстановление народного хозяйства,

«оттепель», научно-технические достижения 1950-1960-х гг., развитие мировой социалистической системы, «застой» и перестройка.

Учреждение, изменение или упразднение тех или иных знаков отличия было закономерным процессом, прошедшим несколько периодов:

1. **период генезиса советской наградной системы** (1918-1940 гг.), связанный с учреждением орденов, медалей и установлением званий, ставших базовыми для всей системы вплоть до прекращения её существования; награждения в эти годы были редкими и максимально последовательными. Внутри периода чётко прослеживаются два этапа: *республиканский* (1918-1933 гг.) и *этап формирования общесоюзной наградной системы* (1933-1940 гг.), совпадающие с поочерёдным доминированием в советском государственном строительстве идей федерализации и централизации;
2. **военный период** (1941-1945 гг.), отметившийся сменой социально-знаковой парадигмы системы; большинство наград, учреждённых в эти годы, и изменений в наградной практике имели ограниченную во времени сферу применения. Выделение отдельных этапов внутри периода – в связи с появлением знаков отличия, изменением внешнего вида и правил их ношения, делегированием полномочий по награждению военным советам и командованию различного уровня – не представляется целесообразным ни по одному из оснований;
3. **период послевоенного развития наградной системы** (1946-1991 гг.), для которого характерными явились массовые награждения в условиях планомерного развития народного хозяйства (в основном участников социалистическихстроек, важнейших государственных мероприятий, а также в честь знаменательных дат), введение узкоспециализированных знаков отличия. В рамках периода можно выделить четыре этапа: *годы позднего сталинизма* (1946-1956 гг.), в течение которых произошло сворачивание мер социальной поддержки награждённых и вслед за этим последовали первые проявления девальвации наград в общественном

сознании; *годы «оттепели»* (1956-1964 гг.), связанные с отказом от новшества предыдущих двух этапов – награждений за выслугу лет, новым витком децентрализации наградной системы и её десталинизацией; *годы «развитого социализма»* (1965-1987 гг.), ознаменованные стагнацией наградной системы, активным использованием награждений в деле воспитания граждан в духе коммунистических ценностей, уважения к заслугам старшего поколения; *этап модернизации наградной системы* (1988-1991 гг.), отмеченный попыткой устранить недостатки наградного процесса, внедрить в него традиционные орденские принципы.

Перечисленные периоды и этапы не случайно соотносятся с годами руководства страной конкретных советских лидеров – И. В. Сталина, Н. С. Хрущёва, Л. И. Брежнева и М. С. Горбачёва: каждый из них уделял наградному институту серьёзное внимание, имел собственный подход к его применению и развитию.

Государственная наградная политика союзного уровня задавала модель её развития (с известными ограничениями) на других уровнях власти и социума: правительственном, республиканском, ведомственном, отраслевом, партийном, общественном, даже конфессиональном. На каждом из них прослеживаются общие тенденции того или иного периода.

В социокультурном аспекте знаки отличия выполняли функции *поощрения*, позволяя выделять и вознаграждать людей соответственно их достижениям и успехам; *стимулирования*, вызывая заинтересованность у граждан добросовестно, творчески и с высокой отдачей выполнять свои должностные и гражданские обязанности; *обозначения*, благодаря которой можно было невербально отличить награждённого от остальных и определить степень его заслуг, социальный статус, род деятельности; *воспитания и сохранения социальной памяти*, заключающуюся в проведении публичных наградных акций, использовании памятных медалей, нагрудных знаков для укрепления внутренних связей в определённых социальных группах и между поколениями.

Таким образом, советская наградная система представляет собой уникальное для мировой фалеристики явление, результат сложного взаимодействия политических, экономических, социальных, духовных и военных процессов, запечатлённых в виде орденов, медалей, званий и других знаков отличия. Каждый из них является продуктом определённых событий, отражением изменения многих реалий в период с 1917 по 1992 гг. Опыт СССР оказал серьёзное влияние на развитие наградных институтов многих государств. Наградная система постсоветской России в известной степени унаследовала ряд черт и элементов своей предшественницы – наравне с традиционными орденскими принципами, бытовавшими в имперский период.

С учётом результатов анализа современного состояния знаний и оценок советской наградной системы остро чувствуется потребность ухода от дилетантского к позитивистскому подходу при её анализе, проведения комплексных обобщающих исследований всех аспектов и периодов её истории с привлечением самого широкого круга источников. Дальнейшая работа в данном направлении предполагает более глубокое изучение архивных материалов высших органов государственной власти и управления, ведомств, партийных и общественных организаций, фондов исторических и военных музеев, предприятий Гознака, изготавливавших награды и сопутствующие им документы, личных архивов художников-медальеров. Однако данная задача затруднительна по причине сохраняющейся режимности большинства указанных организаций. В свою очередь глубокий анализ социально-политических процессов советского периода через изучение советских наград представляется востребованным не только в научно-теоретической, но и в практической сфере – в государственной, кадровой и воспитательной политике.

Советские награды по праву стали неотъемлемой частью отечественной истории и культуры, являются полноценным историческим источником, имеют большой познавательный потенциал как о знаковой реальности, так и об основных идеологических и социально-политических тенденциях развития общества. Изучение наград позволяет показать эволюцию отношения власти к

методам морального и материального поощрения и стимулирования трудовой, служебной, научной, творческой и иных видов созидательной активности советских граждан для достижения поставленных перед государством задач. Рассмотрение социально-политического аспекта наградной системы Советского Союза имеет большое значение в целом для фалеристики, для совершенствования её теоретико-методических основ. Опыт исследования принципов развития системы советских знаков отличия применим в отношении фалеронимов разных стран и исторических периодов.

Список источников и литературы**I. Источники****А) Неопубликованные*****Архив Президента Российской Федерации (АПРФ):***

1. Ф. 3 (Политбюро (Президиум) ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС). Оп. 24. Д. 314
2. Ф. 3. Оп. 50. Д. 474

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

3. Ф. Р-1235 (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет). Оп. 136. Д. 11, 145, 634, 797, 1563
4. Ф. 3316 (Центральный Исполнительный Комитет СССР). Оп. 24. Д. 742
5. Ф. 3316. Оп. 31. Д. 540
6. Ф. Р-5446 (Совет министров СССР). Оп. 1. Д. 134, 206, 210, 211, 219, 223, 226, 231
7. Ф. Р-7523 (Верховный Совет СССР). Оп. 4. Д. 223, 407
8. Ф. 7523. Оп. 13. Д. 37
9. Ф. 7523. Оп. 17. Д. 353
10. Ф. Р-7523. Оп. 72. Д. 509
11. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 3863

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ):

12. Ф. 1450 (Белорусский штаб партизанского движения). Оп. 11а. Д. 7

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ):

13. Ф. 2 (Пленумы ЦК КПСС. 1941-1991 гг.). Оп. 1. Д. 748
14. Ф. 3 (Политбюро ЦК КПСС. 1952-1991 гг.). Оп. 16. Д. 673

15. Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС. 1935-1991 гг.). Оп. 59. Д. 169
16. Ф. 52 (Хрущёв Никита Сергеевич. 1894-1971 гг.). Оп. 1. Д. 247

Российский государственный архив социально-политической истории

(РГАСПИ):

17. Ф. 17 (ЦК КПСС). Оп. 3. Д. 373, 517, 648, 650, 657, 671, 672, 778, 781, 782, 801, 821, 829, 897, 914, 926, 930, 933, 943, 945, 983
18. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1450
19. Ф. 558 (Сталин Иосиф Виссарионович). Оп. 1 Д. 818, 5284
20. Ф. 558. Оп. 11. Д. 44, 465, 711, 862, 866, 885, 888, 890, 892, 1077, 1377
21. Ф. 644 (Государственный комитет обороны СССР). Оп. 1. Д. 4, 5, 14, 19, 40, 110, 427
22. Ф. 644. Оп. 2. Д. 7, 61, 505

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО):

23. Ф. 33 (Главное управление кадров НКО). Оп. 682523. Д. 2
24. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 381, 865
25. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1029
26. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3738
27. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2469, 4523, 5556, 7196
28. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2766
29. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 56
30. Ф. 53. Оп. 871437. Д. 57
31. Ф. 228 (Южный фронт (I формирования)). Оп. 710. Д. 203
32. Ф. 388 (33 армия). Оп. 8712. Д. 97
33. Ф. 442 (28 армия). Оп. 8465. Д. 175
34. Ф. 466 (10 армия). Оп. 5866. Д. 26
35. Ф. 916 (40 стрелковый корпус). Оп. 1. Д. 215
36. Ф. 942 (54 стрелковый корпус). Оп. 1. Д. 526
37. Ф. 1017 (125 стрелковый корпус). Оп. 1. Д. 284

38. Ф. 1019 (127 стрелковый корпус). Оп. 1. Д. 57
39. Ф. 1020 (128 стрелковый корпус). Оп. 1. Д. 108
40. Ф. 1021 (129 стрелковый корпус). Оп. 1. Д. 225
41. Ф. 1059 (7 гвардейская стрелковая дивизия). Оп. 2. Д. 61
42. Ф. 1062 (8 стрелковая дивизия). Оп. 1. Д. 244
43. Ф. 1246 (87 стрелковая дивизия (III формирования)). Оп. 1. Д. 121
44. Ф. 6768 (269 гвардейский стрелковый полк). Оп. 2160. Д. 4
45. Ф. 10960 (154 гвардейский артиллерийский полк). Оп. 1. Д. 3
46. Ф. 13382 (569 миномётный полк АРГК). Оп. 258725. Д. 6

Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ):

47. Ф. 66 (Нормативные и распорядительные документы органов государственной безопасности). Оп. 1. П. 1753

Центральный военно-морской архив Министерства обороны РФ (ЦВМА):

48. Ф. 3 (Командное управление ВМФ. 1941-1943 гг.). Оп. 1. Д. 814, 844, 1216, 1321, 1430
49. Ф. 88. Оп. 2. Д. 230

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины):

50. Ф. 1 (Верховная Рада Украины. 1917-2002 гг.). Оп. 24. Д. 8965

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб):

51. Ф. 24 (Ленинградский областной комитет КПСС, Смольнинский район г. Ленинград. 1927-1991 гг.). Оп. 2в. Д. 6687

*Центральный государственный архив научно-технической документации
Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб):*

52. Ф. 284 (Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови Министерства здравоохранения РСФСР. 1932-1975 гг.). Оп. 1-3. Д. 145а

Б) Опубликованные

Сборники законодательных и нормативных актов:

53. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.
54. Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 685 с.
55. Декреты Советской власти. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
56. Законодательство по здравоохранению: в 5 т. Т. 4. М.: Медгиз, 1963
57. Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1 апреля 1944 гг.). М.: Известия, 1944
58. Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР за 1948 год. Т. 6. М.: Известия, 1949
59. Ордена и почётные звания. Сборник законов и ведомственных постановлений (2-е изд., доп.) / Сост. Б. М. Виноградов. М.: Советское законодательство, 1937. 108 с.
60. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917-1957 гг. / Сост. И. Г. Чудинов. М.: Физкультура и спорт, 1959. 302 с.
61. Пенсионное законодательство. М.: Спарк, 1996. 406 с.

62. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2) / Под общ. ред. В. А. Золотарёва. М.: ТЕРРА, 1997. 448 с.
63. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3) / Под общ. ред. В. А. Золотарёва. М.: ТЕРРА, 1997. 456 с.
64. Сборник действующих постановлений ВЦСПС. Т. 2. М.: Профиздат. 1981
65. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) / Сост. М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.
66. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1967): в 2 т. Т. 2 / Сост. Ф. И. Калинычев, М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская. М.: Известия, 1968. 896 с.
67. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1975): в 4 т. Т. 2 / Сост. М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская, Р. Н. Владимирцев. М.: Известия, 1975. 715 с.
68. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1984. 304 с. (2-е изд., доп. – 1987. 336 с.)
69. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. Часть II / Под ред. Г. Ф. Весновской. Курск: ГУИПП «Курск», 1999. 410 с.
70. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942 / Под общ. ред. Н. И. Пономарёва. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.
71. Свод законов СССР. 1990. Тома 1, 2, 9
72. Свод законов СССР. Т. 1. II полугодие 1989. М.: Известия, 1989
73. Собрание действующего законодательства СССР. Т. 1. Раздел I. Законодательство об общественном и государственном устройстве. Кн. 1 / Гл. ред. В. И. Теребилов. М.: Известия, 1973. 422 с.

74. Собрание действующего законодательства СССР. Т. 3. Раздел I. Законодательство об общественном и государственном устройстве. Кн. 3 / Гл. ред. В. И. Теребилов. М.: Известия, 1974. 464 с.
75. Собрание действующего законодательства СССР. Т. 10. Раздел III. Законодательство о труде, социальном страховании и социальном обеспечении. Кн. 5 / Гл. ред. В. И. Теребилов. М.: Известия, 1976. 765 с.
76. Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота. М.: Воениздат, 1970. 926 с.
77. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Госюриздат, 1959. 662 с.
78. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5. 1954-1956 гг. М.: Госюрлитиздат, 1959. 702 с.

Правовые периодические издания:

79. Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1957. № 11
80. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1986. № 3
81. Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1931. № 26
82. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 48
83. Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. №№ 1, 6, 13, 23
84. Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. №№ 20, 28, 35
85. Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 14
86. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32
87. Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. №№ 19, 20, 30, 34, 38, 39, 40, 41, 47
88. Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. №№ 6, 7, 12, 14, 17, 18, 22, 23, 26, 28, 34, 35, 37, 41, 48

89. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. №№ 10, 15, 25, 35, 37, 45, 46, 64
90. Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. №№ 26, 33, 34, 61, 70
91. Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 39
92. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. №№ 8, 21, 32, 34, 38, 41, 45
93. Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. №№ 7, 8, 20
94. Ведомости Верховного Совета СССР. 1949. №№ 12, 19, 29, 66
95. Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. №№ 20, 36
96. Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. №№ 21, 22
97. Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. №№ 18, 22
98. Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. №№ 5, 9, 12, 20, 21, 25, 27
99. Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. №№ 1, 4, 20
100. Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. №№ 11, 16, 26
101. Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. №№ 10, 11
102. Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 20
103. Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. №№ 5, 19, 40
104. Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. №№ 18, 33
105. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. №№ 20, 29, 30, 33, 36, 44, 47, 52
106. Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. №№ 4, 9
107. Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. №№ 46, 52
108. Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 29
109. Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. №№ 39, 51
110. Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 20
111. Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. №№ 4, 44
112. Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. №№ 18, 19, 20
113. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №№ 21, 37, 41
114. Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. №№ 8, 24, 29, 40, 41, 44, 45
115. Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. №№ 1, 5, 31
116. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. №№ 4, 22, 28
117. Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. №№ 14, 25, 30, 42

118. Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. №№ 5, 26, 31
119. Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. №№ 1, 20, 23
120. Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. №№ 3, 25, 43
121. Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. №№ 26, 29, 44, 45
122. Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. №№ 10, 12, 16, 18, 25, 34
123. Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. №№ 17, 25
124. Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. №№ 5, 30, 35
125. Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. №№ 1, 7, 21
126. Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. №№ 9, 13, 27
127. Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №№ 12, 47
128. Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. №№ 21, 27
129. Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 12
130. Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. №№ 9, 12
131. Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 1
132. Еженедельник Советской Юстиции. 1924. 9-16 сентября. № 35-36
133. Свод законов Белорусской ССР. 1988. № 34
134. Свод законов Белорусской ССР. 1989. № 17
135. Свод законов СССР. 1924. №№ 4, 29
136. Свод законов СССР. 1927. №№ 6, 45
137. Свод законов СССР. 1928. №№ 59, 69
138. Свод законов СССР. 1929. № 52
139. Свод законов СССР. 1930. №№ 6, 26
140. Свод законов СССР. 1932. №№ 14, 81
141. Свод законов СССР. 1933. №№ 26, 33, 63
142. Свод законов СССР. 1934. №№ 3, 5, 21, 27, 30, 42, 49

143. Свод законов СССР. 1935. №№ 44, 56
144. Свод законов СССР. 1936. №№ 2, 19, 24, 42, 47
145. Свод законов СССР. 1937. № 46
146. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1933. № 50
147. Собрание постановлений Правительства СССР. 1941. №№ 12, 15
148. Собрание постановлений Правительства СССР. 1942. № 6
149. Собрание постановлений Правительства СССР. 1945. № 3
150. Собрание постановлений Правительства СССР. 1946. № 9
151. Собрание постановлений Правительства СССР. 1947. № 8
152. Собрание постановлений Правительства СССР. 1948. № 1
153. Собрание постановлений Правительства СССР. 1958. № 20
154. Собрание постановлений Правительства СССР. 1966. № 21
155. Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 6
156. Собрание постановлений Правительства СССР. 1969. №№ 8, 19, 21, 24
157. Собрание постановлений Правительства СССР. 1972. № 12
158. Собрание постановлений Правительства СССР. 1978. № 27
159. Собрание постановлений Правительства СССР. 1981. № 12
160. Собрание постановлений Правительства СССР. 1984. № 19
161. Собрание постановлений Правительства СССР. 1985. №№ 9, 16
162. Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 21
163. Собрание постановлений Правительства СССР. 1989. № 17
164. Собрание постановлений Правительства СССР. 1990. №№ 2, 11, 12
165. Собрание постановлений Правительства СССР. 1991. № 12-13
166. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 5
167. Собрание узаконений РСФСР. 1918. №№ 14, 28, 69, 72
168. Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 64
169. Собрание узаконений РСФСР. 1920. №№ 39, 48, 57, 66
170. Собрание узаконений РСФСР. 1921. №№ 1, 28, 31, 39
171. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 1

172. Собрание узаконений РСФСР. 1923. №№ 10, 15
173. Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 79
174. Собрание узаконений РСФСР. 1925. №№ 3, 25
175. Собрание узаконений РСФСР. 1926. №№ 53, 80
176. Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 107
177. Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 56
178. Собрание узаконений РСФСР. 1930. №№ 14, 25, 42
179. Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 14
180. Собрание узаконений РСФСР. 1932. № 77
181. Собрание узаконений РСФСР. 1935. № 12
182. Собрание узаконений РСФСР. 1936. № 13

Сборники документов, публикации архивных материалов:

183. «Мы располагаем самыми лучшими кадрами». Записки о послевоенном устройстве армии // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1996. № 2. С. 132-152
184. «Нужно навести строгий порядок...» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 144-149
185. «Пионерский костёр в Георгиевском зале». О несостоявшемся музее в Кремле // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1997. № 4. С. 149-154
186. «Работники отделов кадров приобрели большой практический опыт кадровой работы в боевых условиях». Главное управление кадров НКО СССР в 1941-1945 гг. (подг. публ. С. А. Тарасов) // Исторический архив. 2020. № 3. С. 21-41
187. «Состав и характер преступлений» // Источник. 1998. № 5-6. С. 101-102
188. «У меня уже есть два ордена» (подг. публ. М. Леушин) // Источник. 2002. № 1. С. 105-106

189. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. П. Наумов и др. М.: МФД, 2001. 820 с.
190. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 573 с.
191. Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / Сост. В. Н. Хаустов. М.: МФД, 2012. 747 с.
192. Документы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) о проекте учреждения орденов имени М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Н. И. Пирогова и И. П. Павлова (подг. публ. С. С. Илизаров, Д. А. Шибаяев) // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 4. С. 107-123
193. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. Сборник документов / Под ред. Л. С. Гапоненко. М.: Наука, 1973. 455 с.
194. Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925). Сборник документов. Л.: Наука, 1968. 419 с.
195. Организация советской науки в 1926-1932 гг. Сборник документов. Л.: Наука, 1974. 406 с.
196. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945-1970 гг. Т. 2. 1954-1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой. М.: РОССПЭН, 2010. 671 с.
197. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / Сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009. 779 с.
198. Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4–5). М.: ТЕРРА, 1995. 616 с.
199. Русский архив: Великая Отечественная: Главные политические органы Вооружённых Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 17-6 (1-2). М.: ТЕРРА, 1996. 672 с.

200. Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 20 (9). М.: ТЕРРА, 1998. 672 с.
201. Русский архив: Великая Отечественная: СССР и Польша. Т. 14 (3–1). М.: ТЕРРА, 1994. 492 с.
202. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1) / Под общ. ред. В. А. Золотарёва. М.: ТЕРРА, 1996. 448 с.
203. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3) / Под общ. ред. В. А. Золотарёва. М.: ТЕРРА, 1999. 360 с.
204. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944-1945. Т. 16 (5–4) / Под общ. ред. В. А. Золотарёва. М.: ТЕРРА, 1999. 368 с.
205. Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь–декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения. Сборник документов / Отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб.: Арт-Экспресс, 2018. 640 с.

Статистические издания и публикации:

206. Герои Социалистического Труда. М.: Известия, 1988. 215 с.
207. Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 3. С. 132-157
208. Молодёжь СССР. Статистический сборник / Под ред. А. В. Косарева, И. А. Кравалю. М.: Союзоргучёт, 1936. 383 с.
209. Награды Родины – лучшим: Сборник статистических данных о награждении орденами и медалями СССР, Почётной грамотой Президиума Верховного Совета ГССР и присвоении почётных званий

СССР и ГССР / Сост.-ред. Э. С. Зенаишвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1981. 69 с.

210. Сборник статистических данных о награждении орденами и медалями СССР за 50 лет. М., 1968. 79 с.
211. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967. 351 с.

Справочники, энциклопедии, словари:

212. Васильев А. Н., Туманов П. И. Что необходимо знать военнослужащему об орденах и медалях СССР. Вопросы и ответы. М.: Воениздат, 1942. 64 с.
213. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин М.: Вече, 2010. 280 с.
214. Великая Отечественная война (1941-1945). Краткий научно-популярный очерк / Под ред. П. А. Жилина. М.: Политиздат, 1973. 542 с.
215. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник / Под общ. ред. М. М. Кирьяна. М.: Политиздат, 1985. 527 с.
216. Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Справочно-статистические материалы / Под общ. ред. А. П. Белобородова. М.: Воениздат, 1963. 624 с.
217. Офицерский корпус и кадровые органы Вооружённых Сил России / Под общ. ред. Н. А. Панкова. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 224 с.
218. Сборник лиц, награждённых орденом Красного Знамени и Почётным революционным оружием. М.: Воениздат, 1926. 303 с.
219. Сборник описаний нагрудных знаков военнослужащих СА и ВМФ, введённый в действие приказом Министра обороны СССР 1962 г. № 82
220. Советская историческая энциклопедия. Т. 10. Нахимсон – Пергам / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1967. 1038 с.

221. Советская историческая энциклопедия. Т. 11. Пергам – Ренувен / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1968. 1022 с.
222. Сталинские премии: две стороны одной медали. Сборник документов и художественно-публицистических материалов / Сост.: В. Ф. Свиньин, К. А. Осеев. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2007. 879 с.
223. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было / Под общ. ред. В. И. Есина. М.: МООВВИК, 2007. 454 с.

Периодическая печать:

224. Аргументы и факты. 1988. № 14
225. Ветеран. 1988. № 43
226. Голос рабочего. 1950. 29 марта
227. Известия. 1930. 7 апреля
228. Известия. 1931. 2 ноября
229. Известия. 1933. 23 марта
230. Известия. 1935. 15 мая
231. Известия. 1936. 11 апреля
232. Известия. 1939. 12 июня
233. Известия. 1940. 18 января
234. Известия. 1943. 18 июля
235. Известия. 1944. 23 ноября
236. Известия. 1945. 1 мая
237. Известия. 1981. 30 октября
238. Красная Звезда. 1939. 23 ноября
239. Красная Звезда. 1941. 23 февраля
240. Красная Звезда. 1942. 24 октября, 25 ноября
241. Красная Звезда. 1943. 26 июня, 19 сентября, 1 октября
242. Красная Татария. 1941. 10 июля
243. Красный Север. 1950. 2 июня

- 244. Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2
- 245. Правда. 1939. 21 декабря
- 246. Правда. 1950. 4 марта

Мемуары:

- 247. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1971. 704 с.
- 248. Лебединцев А. З., Мухин Ю. И. Отцы-командиры. М.: Яуза, 2006. 608 с.
- 249. Михин П. А. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!». М.: Яуза; Эксмо, 2006. 576 с.
- 250. Пыльцын А. В. Штрафбат: наказание, искупление. Военно-историческая быль. СПб.: ИПК БИОНТ, 2015. 536 с.
- 251. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М.: Панорама, 1991. 624 с.
- 252. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. Кн. 1. М.: Вече, 2014. 512 с.

II. Литература

Монографии, коллективные работы, справочники, каталоги:

- 253. Айрапетян Б. В. Нагрудные знаки Красной Армии (1941-1945). Каталог-справочник. М.: Collector's Books, 2004. 175 с.
- 254. Ахманаев П. В. Медали СССР для иностранных граждан: история учреждения и практика вручений. М.: Русские витязи, 2012. 86 с.
- 255. Ахманаев П. В. Советская наградная система. М.: Русские витязи, 2014. 559 с.
- 256. Ахманаев П. В. Советские дипломы, грамоты и аттестаты. М.: Русские витязи, 2019. 231 с.
- 257. Ахманаев П. В. Сталинские премии. М.: Русские витязи, 2016. 275 с.

258. Балязин В. Н. За подвиг ратный и трудовой. Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1987. 239 с.
259. Бирюзов Ю. Л. Документы на награды СССР и Российской Федерации. Туймазы: Туймазинский вестник, 2009. 392 с.
260. Боев В. А. Общие орденские книжки, удостоверение к медали к наградам СССР. Каталог-справочник. К.: Издатель Позднышев, 2010. 96 с.
261. Боев В. А. Разновидности документов к орденам и медалям СССР. Каталог-справочник. К.: Издатель Позднышев, 2010. 170 с.
262. Бортаковский Т. В. Расстрелянные Герои Советского Союза. М.: Вече, 2012. 570 с.
263. Васильев А. Н., Каргальцев И. П., Павлов Л. В. Ордена и медали СССР. М.: Ведомости, 1940. 112 с.
264. Величко А. М. Фалеристика Беларуси. Мн.: Беларусь, 2015. 239 с.
265. Винокуров В. А. Система государственных наград Российской Федерации: история, современность и перспективы развития. М.: РАНХиГС, 2012. 243 с.
266. Володин А. Н., Мерлай Н. М. Медали СССР. СПб.: Печатный Двор, 1997. 300 с.
267. Всеволодов И. В. Беседы о фалеристике. М.: Вече, 2009. 312 с.
268. Вуд Д., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. Принципы, процедура и практика: Пер. с англ. / Вступ. ст. и коммент. М. И. Лазарева. М.: Прогресс, 1976. 395 с.
269. Ганичев П. П. Воинские звания. М. ДОСААФ СССР, 1989. 144 с.
270. Gladkov N. N. История государства Российского в наградах и знаках: в 2 т. Т. 1. СПб.: Полигон, 2003. 623 с.
271. Gladkov N. N. История государства Российского в наградах и знаках: в 2 т. Т. 2. СПб.: Полигон, 2004. 349 с.
272. Гончаров А. И. Наградная система Российской Федерации. М.: Посев, 2010. 254 с.

273. Григорьев В. С. За оборону Ленинграда. История медали. СПб.: Лист, 1993. 79 с.
274. Григорьев В. С. История одной награды. Медаль «За оборону Ленинграда». М.: РИЦ «Кавалеръ», 2008. 44 с.
275. Григорьев В. С., Конев В. Н. Орден Льва Троцкого: История ордена Красного Знамени РСФСР. Орск, 1998. 50 с.
276. Деревянко О. Л., Дуров В. А. Орден «Знак Почёта». Орден Почёта. История. Награждения / Под общ. ред. В. О. Ким. М.: Русские витязи, 2020. 232 с.
277. Доманк А. С. Знаки воинской доблести. М.: Патриот, 1990. 134 с.
278. Доценко В. Д., Бойнович А. Д., Живов В. Г., Купрюхин В. А. Знаки и жетоны Российского флота. 1917-1945. СПб.: Полигон, 2003. 144 с.
279. Дуров В. А. Награды Великой Отечественной. М.: Русская книга, 1993. 134 с.
280. Дуров В. А. Орден Ленина. Орден Сталина (проект). М.: Collector's Books, 2005. 144 с.
281. Дуров В. А. Отечественные награды 1918-1991. М.: Просвещение, 2005. 255 с.
282. Дуров В. А. Русские и советские боевые награды. М.: Внешторгиздат, 1989. 103 с.
283. Дуров В. А. Русские и советские наградные медали. М.: Внешторгиздат, 1977. 48 с.
284. Дуров В. А. Русские и советские ордена. М.: Внешторгиздат, 1979. 56 с.
285. Дуров В. А., Павликов А. А. Советские флотоводческие ордена: Орден Ушакова. Орден Нахимова. М.: Звезда и Крест, 2005. 141 с.
286. Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красного Знамени. М.: Collector's Books, 2006. 223 с.
287. Дуров В. А., Стрекалов Н. Н. Орден Красной Звезды. М.: Collector's Books, 2008. 334 с.

288. Значки двадцатых-сороковых годов из фондов Государственного музея обороны Москвы / Сост. Н. М. Поникарова; под ред. Н. Д. Егорова. М.: Галиар, 1995. 37 с.
289. Изотова М. А., Царёва Т. Б. Ордена и медали России и СССР. Ростов н/Д.: Владис, 2010. 736 с.
290. Ильинский В. Н. Геральдика трудовой славы. М.: Политиздат, 1987. 191 с.
291. Ионина Н. А. 100 великих наград. М.: Вече, 2006. 112 с.
292. Каргапольцев С. В. Потерянные звёзды. Справочник: Герои Социалистического труда, лишённые наград. Иваново, 2015. 80 с.
293. Кибовский А. В., Степанов А. Б., Цыпленков К. В. Униформа российского военного воздушного флота. Т. II. Ч. 2 (1955-2004). М.: Русские витязи, 2005. 351 с.
294. Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. М.: Воениздат, 1974. 269 с. (2-е изд., доп. – 1978. 311 с.; 3-е изд., перераб. и доп. – 1983. 302 с.); Мн.: Народная асвета, 1986. 127 с. (4-е изд., сокр.)
295. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с.
296. Конев В. Н. Герои без Золотых Звёзд. Прокляты и забыты. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 347 с.
297. Конев В. Н. Прокляты и забыты. Отверженные Герои СССР. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 478 с.
298. Конев В. Н. Символы нашей Победы: история создания. Самара: Самара, 1995. 117 с.
299. Кривопапов О. В. Политработники 40-й общевойсковой армии в Афганистане (1979-1989 гг.). Днепропетровск: ИМА-пресс, 2015. 426 с.
300. Кривцов В. Д. Аверс № 6. Каталог-определитель советских орденов и медалей. М.: 2003. 432 с.
301. Кривцов В. Д. Аверс № 8. Каталог-определитель советских знаков и жетонов 1917-1980 гг. М.: 2008. 738 с.

302. Круглов Г. Е. Что такое фалеристика. Мн.: Полымя, 1983. 79 с.
303. Кузнецов А. А. Знаки славы Отечества. Рассказы. М.: Московский рабочий, 1987. 349 с.
304. Кузнецов А. А., Чепурнов Н. И. Наградная медаль: в 2 т. Т. 2. 1917-1988. М.: Патриот, 1995. 247 с.
305. Кустов М. В. Цена Победы в рублях. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010. 318 с.
306. Куценко А. Н. Ордена СССР. Донецк: Аспект, 1994. 300 с.
307. Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Ордена Советских республик. Донецк: Аспект, 1996. 400 с.
308. Лазаренко В. Г. Удостоверения к медалям СССР. Разновидности. Каталог-справочник. К.: Издатель Позднышев, 2010. 160 с.
309. Латыш В. В. Орден Почёта. Иллюстрированный справочник. М.: Onebook.ru, 2021. 536 с.
310. Лобода В. Ф., Каргальцев И. П. Ордена и медали СССР. Справочник. М.: Воениздат, 1950. 240 с.
311. Лубченкова Т., Лубченков Ю. Ордена и медали Советского Союза. М.: Белый город, 2008. 279 с.
312. Малинкин А. Н. Награда как социальный феномен. Введение в социологию наградного дела. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 324 с.
313. Малинкин А. Н. Символика орденов СССР: исследование по социологии награды. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2005. 136 с.
314. Материкин А. В. Медаль «За оборону Сталинграда»: история учреждения и награждения. Волгоград: Панорама, 2008. 319 с.
315. Материкин А. В. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»: история учреждения, практика награждения // Труды Волгоградского областного краеведческого музея. Фалеристика: материалы и исследования. Выпуск 1. Волгоград: Издатель, 2013. 80 с.

316. Музалевский М. В. Первый трудовой. М.: РИЦ «Кавалеръ», 2012. 186 с.
317. Мусалов А. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооружённый конфликт 1969 года. М.: Экспринт, 2005. 40 с.
318. Ордена и медали СССР. Выпуск первый / Ред. Н. К. Козлов. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 73 с.
319. Павликов А. А. Именем военного гения. М., 2004. 295 с.
320. Павликов А. А. Орден «Победа». М.: Красная звезда, 2011. 126 с.
321. Пантилеева А. И. Самые известные ордена и медали России. М.: Белый город, 2011. 104 с.
322. Печёнкин Л. В. Награждает Родина. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. 206 с.
323. Поволяев В. Д. За год до Победы. Авантюрист из «Комсомолки». М.: Вече, 2009. 246 с.
324. Подлипский А. М. Первый орден Беларуси. Витебск: Витебская областная типография, 2016. 103 с.
325. Потрашков С. В. Награды СССР, России и Украины. Харьков, Белгород: Клуб семейного досуга, 2011. 416 с.
326. Рогов М. А. История наград и знаков в МВД России (1802-2002). М.: Collector's Books, 2004. 544 с.
327. Савичев Н. П. Символы трудовой и ратной доблести. К.: Радянська школа, 1987. 181 с.
328. Смирнов Ф. П. Награды в Рабоче-крестьянской Красной армии. М.: Воениздат, 1925. 30 с.
329. Смыслов О. С. История советских наград. 1918-1991. М.: Вече, 2007. 396 с.
330. Стрекалов Н. Н., Сысолятин И. Н. Награды советских республик. М.: Collector's Books, 2012. 640 с.
331. Трофимов Н. Н. Высочайшие награды. Пг.: 1916. 164 с.
332. Туманов П. И. Высшие степени отличия, ордена и медали СССР, нагрудные знаки Красной Армии. Справочник. М.: Воениздат, 1944. 126 с.

333. Тютюнник В. М. Химики – лауреаты Ленинской премии. М.: Знание, 1978. 63 с.
334. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской армии 1918-1945 гг. / Авт.-сост. О. В. Харитонов. СПб.: АИМ, 1993. 192 с.
335. Царёва Т. Б. Все награды Второй мировой войны. Ростов н/Д.: Владис, 2010. 478 с.
336. Чепурнов Н. И. Наградная медаль Государства Российского. М.: Русский мир, 2000. 768 с.
337. Щеголев К. А. Награды современной России: традиции и преемственность. М.: Вече, 2009. 457 с.
338. Щёлоков А. А. Увлекательная геральдика. Факты, легенды, открытия в мире гербов и наград. М.: Эксмо, 2007. 352 с.
339. Экштут С. А. «Нам общая слава России солдатской наградой была»: Наградная практика времён Великой Отечественной войны. СПб.: Нестор-История, 2019. 288 с.
340. Воронін В. М. Люди, держава, нагороди... Нагородна система України ХХ-ХХІ століть: виникнення та розвиток в умовах політичних і соціально-економічних трансформацій держави і суспільства. Харків: Фоліо, 2013. 320 с.
341. Українська фалеристика: 3 історії нагородної спадщини: У 2 кн. Кн. 1. / Д. Табачник, В. Бузало, В. Воронін та ін. К.: Либідь, 2004. 480 с.

Статті:

342. Ахманаев П. В. Недолгая история советской медали «За укрепление боевого содружества» // Петербургский коллекционер. 2011. № 6 (68). С. 62-65
343. Байков А. Знак «За ранение» // АК (журнал Международной ассоциации коллекционеров). 2010. № 4. С. 32-33

344. Бордунов Н. Н. «Для раненых, контуженных и отравленных удушливыми газами...» // Старый Цейхгауз. 2010. № 2 (34). С. 28-33
345. Бордюгов Г. Большевики и национальная хоругвь // Родина. 1995. № 5. С. 72-77
346. Варламов Д. На развалинах империи (окончание) // Кавалеръ. 2001. № 3. С. 53-69
347. Варламов Д. Эти ужасные «правительственные награды» // Кавалеръ. 2001. № 3. С. 91-92
348. Вдовин А. И. Великая Отечественная война и новая национальная политика СССР // Свободная мысль. 2015. № 6 (1654). С. 93-114
349. Викторов А. За отличную сверхсрочную службу // Петербургский коллекционер. 2010. № 5 (61). С. 49
350. Викторов А. Медаль «50 лет Советской власти в СССР» // Петербургский коллекционер. 2010. № 4 (60). С. 74-75
351. Вожжов Г. А. За ратные подвиги и отличия (окончание) // Армейский сборник. 2009. № 6 (181). С. 46-50
352. Воловикова М. И. Трудолюбие как системообразующее качество личности // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлёв. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 207-214
353. Ганин А. Кожаный костюм от РВС. Награды для военспецов-генштабистов // Родина. 2012. № 5. С. 92-96
354. Грехов Л. Н. Орден Ломоносова // Кавалеръ. 2003. № 10. С. 139-141
355. Григорьев В. С. 60 лет первой советской медали «XX лет РККА» // Всемирный коллекционер. 1998. № 2 (22). С. 8-9
356. Дённингхаус В. А., Савин А. И. «Смотришь, и Мане, и Тане какой-то "Знак Почёта" попадает». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127-149
357. Дуров В. А. Орден Сталина Сталин не утвердил // Родина. 2005. № 4. С. 143-144
358. Дуров В. А. Орден «Феликса Дзержинского» // Родина. 2007. № 12. С. 58

359. Дуров В., Фатьянов Ю. Медаль «За боевое отличие» Тувинской Народной Республики // Цейхгауз. 2000. № 3 (12). С. 35-37
360. Жалейко Б. А. Совершенствование законодательства о почётных званиях союзных республик // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 37-43
361. Жуков А. Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918-1941 // Старый Цейхгауз. 2012. № 49. С. 96-99
362. Жуков А. Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918-1941 (продолжение) // Старый Цейхгауз. 2013. № 51. С. 88-92
363. Закроев В. Последние Звёзды Героев Союза // Красная Звезда. 1999. 1 июля
364. Игнатьев А. Нарукавные знаки и для чего их носят // Красная Звезда. 1922. 1 февраля
365. Илизаров С. С. Ордена для советских учёных (нереализованный проект 1946 г.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 4. С. 103-106
366. Исаев В. Как поймали самозванца // Родина. 2005. № 1. С. 44-45
367. Исаев В. Младший брат Остапа Бендера // Родина. 2003. № 3. С. 86-89
368. Калинин Д. А. Знаки отличников 1942–1957 гг. для награждения разведчиков, снайперов и метких стрелков // Петербургский коллекционер. 2020. № 1 (115). С. 76-84
369. Калинин Д. А. Знаки отличников Красной армии в Великой Отечественной войне: практика награждения // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 98. Геральдика: исследования и практика: Материалы научной конференции, посвящённой памяти С. Н. Тройницкого. 20-22 февраля 2018 года. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 211-219
370. Калинин Д. А. Награды для ветеранов Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве // Гербоведение. Т. IX / Гл. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2021. С. 269-280

371. Калинин Д. А. Награждение партизан Великой Отечественной войны: нормотворчество, практика, проекты // Гербоведение. Т. VI / Гл. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2017. С. 245-259
372. Калинин Д. А. Советская наградная система: историографический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 132-141
373. Калинин Д. А. Советская наградная система: обзор источников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 114-122
374. Калинин Д. А. Советская наградная система 1940-х гг.: в поисках совершенствования (по материалам Российского государственного архива социально-политической истории) // В поисках исторической истины: Сборник научных статей, посвящённых 70-летию профессора В. Г. Буркова / Отв. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2017. С. 139-161
375. Калинин Д. А. Фалеристическая экспертиза и изучение источников советского периода (на примере фотографий К. К. Рокоссовского) // Гербоведение. Т. VII. / Гл. ред. О. Н. Наумов. М.: Старая Басманная, 2018. С. 233-242
376. Калинин Д. А. Фалеристический аспект в генеалогических исследованиях (по материалам советского периода) // Современные проблемы российской генеалогии (круглый стол) / О. Н. Наумов, Д. А. Калинин, Е. Б. Ильина, И. В. Сахаров, Ю. Н. Полянская, Н. А. Александрова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 12-15
377. Козлов А. В. Награды не нашли Героев // Независимое военное обозрение. 2012. № 37
378. Козлов А. В. Товарищ В. И. Брежнев... награждён памятным знаком... за активное участие в разгроме японских самураев... в 1939 году // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 71-73
379. Конев В. Самозванцы-герои // Родина. 2005. № 1. С. 45-48

380. Кружин П. Обесценивание ордена Отечественной войны // Посев. 1985. № 2. С. 45-46
381. Кузнецов О. В. Становление наградной системы России // Педагогический поиск (приложение). 1997. № 4. С. 2-3
382. Куценко А. Н. Почему И. В. Сталин отказался от второй «Победы» // Петербургский коллекционер. 2009. № 1 (51). С. 35
383. Лютов С. Н. Организация военно-политической пропаганды в первые месяцы Великой Отечественной войны // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 1. Новосибирск. 2011. С. 204-212
384. Малинкин А. Н. Женские награды в России: опыт исследования по социологии наградного дела // Мир России. 2004. № 1. С. 96-114
385. Малинкин А. Н. Культ героического в наградах СССР. Исследование по социологии наградного дела // Отечественные записки. 2002. № 8. С. 334-352
386. Малинкин А. Н. Социальная природа награды: исследование по социологии власти // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. XXIII. № 3. С. 188-219
387. Малинкин А. Н. Социально-этический смысл государственных наград СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6 (12). С. 7-20
388. Масликов А. Награждение орденом Отечественной войны за выполнение воинского долга // Петербургский коллекционер. 2014. № 3 (83). С. 64-65
389. Никитинский В. И. О повышении эффективности государственных наград за особые трудовые заслуги // Советское государство и право. 1985. № 12. С. 21-30
390. Ноздрачёв А. Д., Поляков Е. Л. Государственные награды имени выдающихся русских учёных // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 10. С. 940-944
391. Ноздрачёв А. Д., Поляков Е. Л. Проекты орденов для учёных // Петербургский коллекционер. 2011. № 3 (65). С. 64-67

392. Савин А. И. «Мы беззаветные герои все...». Феномен социальной мобильности советского общества в свете его героизации (1920-е – 1930-е годы) // Россия XXI. 2015. № 3. С. 56-83
393. Савин А. И. «Ордена и отличия нам нужны...». Роль наград в формировании советской идентичности // Россия XXI. 2015. № 5. С. 28-37
394. Савин А. И. «Страна должна знать своих героев». Советский героизм как социальный трамплин (1920-е – 1930-е годы) // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2014. № 12. С. 159-171
395. Селиванов И. Н. Генерал де Голль – несостоявшийся кавалер ордена «Победа». Новые архивные данные, факты, гипотезы // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 54-57
396. Слёзкина О. Избранница народа // Смена. 1951. № 5 (571). С. 6
397. Солдатенков В. Е., Чечеткин А. В. Донорство крови в блокадном Ленинграде // Трансфузиология. 2014. Т. 15. № 1. С. 15-23
398. Сонин А. С. Ордена для учёных // Природа. 1996. № 2. С. 126-128
399. Сталин запретил медаль «За освобождение Украины», а Брежнев – «50 лет УССР» // Сегодня. 2003. 1. сентября. № 195 (1540)
400. Степанов А. Б. Красноармейская звезда. 1918-1922. Мифы и действительность // Цейхгауз. 2010. №. 2 (34). С. 44-62
401. Тарасов А. Вениамин Борисович Вайсман // Алфавит. 2000. № 38
402. Тоечкина И. К. «В воздаяние геройского подвига...» (История награждения участников боя при Чемульпо по материалам РГАВМФ и РГИА) // Бранденбургские чтения. Вып. 2. Письменные памятники в музейных собраниях / Ред. Е. М. Пожидаева. СПб.: ВИМАИВиВС, 2007. С. 109-113
403. Турченко С. Фалконтиры «крылатого штрафбата» // Свободная пресса. 2010. 7 мая
404. Филин Г. Звезда для вождя. Почему не учредили ордена Сталина и Багратиона? // Версия. 2014. 21-27 июля. № 27 (452). С. 19

405. Холкин В. Знак Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР // Петербургский коллекционер. 2010. № 4 (60). С. 52-53
406. Шибаев Д. А. Документы Отдела науки ЦК ВКП(б) / КПСС как источник по истории АН СССР (1942-1953 гг.) // Институт истории естествознания и техники РАН. Годичная научная конференция 2002 г. / Отв. ред. В. М. Орёл. М.: Диполь-Т. 2002. С. 237-239
407. Шуняков Д. В. К вопросу о состоянии изучения истории наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны: источниковедческий и историографический обзор // Маршал Победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвящённые 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Сборник научных статей / Гл. ред. А. В. Сперанский. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 143-156
408. Шуняков Д. В., Запарий В. В. Награждение граждан иностранных государств советскими орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 3. С. 64-71

Диссертации:

409. Бурков В. Г. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики (1710-1993 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М.: РГГУ, 1995. 368 с.
410. Бурков В. Г. Отечественные наградные знаки отличия и их документация как исторический источник и предмет фалеристики: дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГУ, 1979. 277 с.
411. Верёвкин В. В. Награды за трудовые достижения в СССР, история учреждения орденов, медалей и знаков отличия и их значение как

- исторического источника: 1920 – июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. К.: КГУ, 1982. 290 с.
412. Гончаров А. И. Наградная система Российской Федерации 1990-х годов: дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2009. 302 с.
413. Гринчишин В. А. Совершенствование правового регулирования государственного награждения: дис. ... канд. юр. наук. К.: Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого АН УССР, 1990. 168 с.
414. Гусева Н. А. Роль государственных наград в определении социального статуса в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. СПб.: СПбГУ, 2012. 220 с.
415. Жаляльдинов Р. Р. Издательское обеспечение наградной системы СССР: книговедческая реконструкция: дис. ... канд. пед. наук. М.: МГУКИ, 2006. 457 с.
416. Иванов С. А. Развитие системы награждений орденами и медалями военнослужащих Красной Армии (1918-1945): дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВИ МО РФ, 2009. 254 с.
417. Калашникова А. В. Советские республиканские ордена в контексте культуры: научное описание, каталогизация, музейная презентация: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИК, 2015. 231 с.
418. Кокурина О. Ю. Государственные награды России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования: дис. ... д-ра юр. наук. М.: РАНХиГС, 2015. 568 с.
419. Мякушев С. Д. Материалы награждений советскими орденами в 1921-1933 гг. как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1985. 202 с.
420. Нагурский Д. С. Становление и развитие военной символики Вооружённых Сил советского государства (1918-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: ВУ МО РФ, 2006. 271 с.

421. Шуняков Д. В. Наградная система СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург: УрФУ им. Б. Н. Ельцина, 2018. 204 с.

Учебные пособия:

422. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917-2009. М.: Аспект Пресс, 2010. 846 с.
423. Бурков В. Г. Фалеристика: учебное пособие. М.: РГГУ, 2000. 167 с.
424. Иванов Ф. Н., Минин И. В. Наградная система Союза ССР: учебное пособие по курсу «Вспомогательные исторические дисциплины» (фалеристика). Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2010. 164 с.
425. Михащенко А. Л. История общего образования в России в XX в. Курган: Изд-во КГУ, 2000. 269 с.
426. Новейшая история России. 1914-2011: учебное пособие для бакалавров / Под ред. М. В. Ходякова. М.: Юрайт, 2013. 541 с.
427. Смоленский Н. И. Теория и методология истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2007. 272 с.

III. Электронные ресурсы

428. Гирченко Ю. В. Учреждение Грамоты и знака «Воину-интернационалисту» // ArtOfWar. Творчество ветеранов последних войн. Сайт имени Владимира Григорьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artofwar.ru/g/girchenko_j_w/text_0452.shtml, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
429. Интернет-проект «Документы советской эпохи» // Портал «Архивы России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru>, свободный. (Дата обращения: 31.01.2022).

430. Интернет-проект «Дорогой Гагарина. К 50-летию первого полёта человека в космос» // Портал «Архивы России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://projects.rusarchives.ru/12april/>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
431. Интернет-проект «Лидеры советской эпохи» // Портал «Архивы России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leaders.rusarchives.ru>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
432. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
433. Максакова О. С. Из истории о дипломе, удостоверении и Почётном знаке лауреата Сталинской Премии // Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rga-samara.ru/activity/publications/smi/articles/4909/>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
434. Национальный архив Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://narb.by/ru>, свободный. Яз. рус., бел. (Дата обращения: 09.02.2022).
435. Ордена и медали // Президентская библиотека Управления делами президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://files.preslib.az/projects/remz/pdf_ru/atr_ordenler.pdf, свободный. Яз. рус., азерб. (Дата обращения: 09.02.2022).
436. Симонов А. А., Воробьёв В. П. Статика по Героям Советского Союза // Патриотический интернет-проект «Герои страны» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warheroes.ru/stats.asp>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
437. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tsdavo.gov.ua/>, свободный. Яз. укр. (Дата обращения: 09.02.2022).

438. Экспертное заключение к заседанию Конституционного суда РФ от 26 мая 1992 г. по т. н. «Делу КПСС» // Международное общество «Мемориал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/exp-kpss/>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).
439. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов АО «Кодекс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/>, свободный. (Дата обращения: 09.02.2022).

Приложения

Приложение 1. Республиканские ордена и наградные знаки 1918-1933 гг.

Наименование	Дата учреждения	Количество награждений ⁷⁹⁹	Примечания
<i>Абхазская Социалистическая Советская Республика</i> ⁸⁰⁰			
Красного Трудового Знамени	1924	минимум 2 ⁸⁰¹	
<i>Азербайджанская Советская Социалистическая Республика</i>			
Красного Знамени	лето 1920	61 (20 ⁸⁰²)	второй вариант ордена утверждён в 1929 г.
Трудового Красного Знамени (до 06.06.1925 – Труда, Красных Героев Труда)	апрель 1922	362 (орденом Труда – 60 ⁸⁰³)	второй вариант ордена утверждён 03.12.1929
Почётный Пролетарский нагрудный знак ⁸⁰⁴	лето 1920	около 20 ⁸⁰⁵	носился наравне с орденами
<i>Армянская Советская Социалистическая Республика</i>			
Красного Знамени	01.09.1921	223	
Трудового Красного Знамени (до 19.10.1931 – Трудовое Знамя ⁸⁰⁶)	02.07.1923	268	второй вариант ордена утверждён в 1926 г., третий – 22.04.1935
знак «Серебряная Звезда» ⁸⁰⁷	1921	–	вручался вместе с орденом Красного Знамени
звание «Герой Труда»	30.04.1923	70	имело знак
<i>Белорусская Советская Социалистическая Республика</i>			
Трудового Красного Знамени	25.07.1924	169	

⁷⁹⁹ Дано по: Калашникова А. В. Указ. соч. С. 181-184, кроме указанных особо со ссылкой на альтернативные источники.

⁸⁰⁰ В 1921-1931 гг. независимая республика, находившаяся в Союзном договоре с Грузинской ССР, однако в ст. 15 Конституции СССР 1924 г. определялась как «автономная республика».

⁸⁰¹ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 395.

⁸⁰² ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 24. Д. 742. Л. 66-69.

⁸⁰³ Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 410.

⁸⁰⁴ Дуров В. А. Русские и советские боевые награды... С. 58; Ордена и медали // Президентская библиотека УДП Азербайджана – http://files.preslib.az/projects/remz/pdf_ru/atr_ordenler.pdf.

⁸⁰⁵ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 57.

⁸⁰⁶ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 150.

⁸⁰⁷ Советская историческая энциклопедия. Т. 10. Нахимсон – Пергам / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1967. Стлб. 598; Дуров В. А. Русские и советские боевые награды... С. 58.

<i>Бухарская Народная Советская Республика</i> ⁸⁰⁸			
Красной Звезды (Красного Полумесяца) I, II и III степени	01.12.1921 (повторно 03.07.1922)	около 600 (182 ⁸⁰⁹)	III степень – первоначально медаль «Защитнику революции»
знак «Красному воину»	1921	–	
знак «Красному бойцу»	1923	–	
<i>Грузинская Советская Социалистическая Республика</i>			
Красного Знамени	1-я пол. 1923	40	
Трудового Красного Знамени	начало 1928	224	второй вариант ордена утверждён 31.12.1931
<i>Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика</i>			
Трудового Красного Знамени	17.03.1932	144	
<i>Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика</i>			
наградной знак Крымской АССР (до 1930 г. – ЦИК Крымской АССР)	07.12.1927 05.06.1930	7 ⁸¹⁰	носился наравне с орденами
<i>Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика</i>			
Красного Знамени	16.09.1918	до 1924 г. – 14 678, до 1933 г. – 16 762 (около 17 000 до 1932 ⁸¹¹)	19.03.1920 утверждён шиток с цифрой, соответствующей числу награждений; в 1924-1932 гг. вручался как награда СССР
Трудового Красного Знамени	28.12.1920	158 (163 ⁸¹²)	в 1925-1932 гг. вручался как награда СССР
<i>Таджикская Автономная Социалистическая Советская Республика</i> ⁸¹³			
знак отличия ТАССР «За борьбу с басмачеством»	1925	–	носился наравне с орденами
<i>Таджикская Советская Социалистическая Республика</i>			
Трудового Красного Знамени	16.04.1930	280	
<i>Тувинская Народная Республика</i> ⁸¹⁴			
Республики (до 1936 г. – «За заслуги	15.06.1932 ⁸¹⁶ 17.03.1935	198 (290 ⁸¹⁷)	второй вариант ордена утверждён 20.01.1943

⁸⁰⁸ При преобразовании в 1924 г. в Бухарскую ССР наградная система не была изменена.

⁸⁰⁹ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 7.

⁸¹⁰ Стрекалов Н. Н., Сысолятин И. Н. Указ. соч. С. 123.

⁸¹¹ Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 84.

⁸¹² Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 53.

⁸¹³ В 1924-1929 гг. в составе Узбекской ССР.

⁸¹⁴ С октября 1944 г. в составе РСФСР как Тувинская автономная область; с 1961 г. – Тувинская АССР.

перед национальной революцией» ⁸¹⁵)			(вручался с августа 1941 г.)
Труда	20.01.1943	200	вручался с августа 1941 г.
медаль «За боевое отличие»	23.06.1944	более 90 ⁸¹⁸	
<i>Туркменская Советская Социалистическая Республика</i>			
Трудового Красного Знамени	24.02.1926	154 (184 ⁸¹⁹)	второй вариант ордена утверждён в 1931 г. ⁸²⁰
<i>Узбекская Советская Социалистическая Республика</i>			
Трудового Красного Знамени	03.01.1926 ⁸²¹ 07.07.1926 ⁸²²	485 (506 ⁸²³)	второй вариант ордена утверждён в янв. 1930 г.
знак «Герой Революции» («За борьбу с басмачеством»)	1924	–	имеет 2 варианта надписей
<i>Украинская Советская Социалистическая Республика</i>			
Трудового Красного Знамени	02.03.1921	400	второй вариант ордена утверждён 04.11.1925, но не вручался ⁸²⁴
<i>Хорезмская Народная Советская Республика</i>			
Военный Красный орден	30.01.1922	60	
Труда	15.02.1922	63	
знак «Борцу с басмачами»	–	–	имеет 2 варианта надписей
<i>Хорезмская Социалистическая Советская Республика</i> ⁸²⁵			
Красного Знамени	конец 1923	100	
Трудового Красного Знамени	конец 1923	60	
<i>Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика</i>			
знак ЦИК Якутской АССР	04.04.1923	5	носился наравне с орденами; все знаки именные и с индивидуальным дизайном

⁸¹⁶ Калашникова А. В. Указ. соч. С. 179.

⁸¹⁷ Кривцов В. Д. Аверс № 6... С. 417-418.

⁸¹⁵ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 361.

⁸¹⁸ Дуров В., Фатьянов Ю. Указ. соч. С. 35-37.

⁸¹⁹ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 312.

⁸²⁰ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 65. По другим данным, не имел вариантов; см., напр.: Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 312.

⁸²¹ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 66.

⁸²² Калашникова А. В. Указ. соч. С. 41.

⁸²³ Ахманаев П. В. Советская наградная система... С. 66.

⁸²⁴ Куценко А. Н., Смирнов Ю. Д. Указ. соч. С. 107.

⁸²⁵ Приводится отдельно, т. к. после преобразования ХНСР в 1923 г. её наградная система была изменена.

Приложение 2. Изображения нереализованных проектов государственных наград

- 1 – орден Трудового Красного Знамени Украинской ССР (2-й вариант, 1925 г.; не вручался)
- 2 – проект ордена Феликса Дзержинского (1932 г.)
- 3 – эскизный проект ордена Ломоносова (около 1945 г.)
- 4 – проект ордена Сталина (около 1953 г.)
- 5 – проект знака «Подводник-гидронавт СССР» (1974 г.)
- 6-7 – эскизные проекты медали Золотой книги почёта Верховного Совета СССР (1960-е гг.; медаль предполагалась для вручения удостоенным звания «Почётный гражданин СССР»)
- 8 – эскизный проект знака «Ранен в боях за Родину» (приблизительно 1960-1980-е гг.)
- 9 – эскизный проект знака члена ЦИК СССР (1925 г.)
- 10 – проект знака «Народный депутат СССР» (1988 г.)
- 11 – проект знака «Ветеран КПСС» (1991 г.)
- 12 – эскизные проекты знака об окончании государственного университета (около 1945 г.)

- 1-2 – эскизные проекты медали «Участнику Гражданской войны» (1967 г.)
 3 – эскизный проект знака для участников боёв на Халхин-Голе 1939 г.
 4 – проект знака для участников советско-финляндской войны 1939-1940 гг.
 5 – проект медали «За смелость и находчивость» для РКМ (конец 1930-х гг.)
 6 – проект медали «XX лет Рабоче-Крестьянской милиции» (около 1937 г.)
 7 – проект медали «За отличную пятилетнюю сверхсрочную службу в Красной Армии» (между 1937-1946 гг.)
 8 – проект медали «За отличную службу в Красной Армии. XX лет» (между 1938-1940 гг.; по другой версии – пробный вариант медали «XX лет РККА»⁸²⁶)

⁸²⁶ Григорьев В. С. 60 лет первой советской медали «XX лет РККА» // Всемирный коллекционер. 1998. № 2 (22). С. 9.

1

2

3

4

5

6

- 1 – проект медали «За боевые действия на Карельском перешейке. 1939-1940»
 2 – проект медали «За храбрость. Отечественная война» (около 1942 г.)
 3 – эскизный проект медали «За освобождение Советской Украины» (1944 г.)
 4 – эскизный проект медали «За освобождение Советской Белоруссии» (1944 г.)
 5 – проект медали «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1969 г.)
 6 – проект медали «50 лет Советской власти в СССР» (1967 г.)